

OSHO
The BOOK of WISDOM
DISCOURSES ON
ATISHA'S Seven Points of Mind Training

ОШО
КНИГА МУДРОСТИ
БЕСЕДЫ ПО «Семи Искусствам Тренировки Ума» АТИШИ

Ошо, также известный как Бхагван Шри Раджниш, — просветленный Мастер нашего времени. Ошо означает «подобный океану», «благословенный».

В этой серии бесед Ошо комментирует сутры Мастера Атиши — «Семь Искусств Тренировки Ума»: «... Это не философия, это руководство по самодисциплине, это руководство по внутренней трансформации. Это книга, которая поможет вам, расти в мудрости. Я называю ее — "Книга Мудрости"...».

Беседы были записаны в Международной коммуне Ошо в г. Пуна, Индия, весной 1979 г.

КНИГА
МУДРОСТИ

беседы по «Семи Искусствам Тренировки Ума» АТИШИ

ГЛАВА 1

Не ищи печально поддельных утешений.
Все поглощения действуют в одном.
Один метод исправит все.
В начале и в конце нужно делать две вещи.
Будь терпеливым, какие бы два случая не случились.
Соблюдай два правила, даже с риском для жизни.
Познай три трудности.
Выдели три части главной причины.
Чтобы не быть разрушенным, медитируй на три вещи.
Сделай три неразлучными с добродетелью.

РАЗБУДИ РАБА

Старинная история:

Иисус, сын Марии, встретился как-то со стариком, жившим на горе, открытой всем ветрам, без всякого укрытия от жары или холода. Иисус спросил его, почему он не построил себе дом. «О Боже», — ответил старик, — «пророки до тебя предсказали, что я проживу только семьсот лет. Не стоит беспокоиться, чтобы поселиться внизу».

Жизнь — ожидание, не дом. Она есть поиск дома, но сама по себе не является домом. Это исследование, приключение. Нет необходимости, чтобы вы достигли цели — это редкость — потому что поиск очень сложен и имеется тысяча и одна трудность на пути.

Пусть это будет первым, что вы поймете в сегодняшних сутрах; их значения многообразны. Когда вы будете медитировать, когда вы проникнете глубоко в них, вы будете удивлены — в этих сутрах, как в каплях росы, содержится океан.

Магомет сказал: «Я как всадник, что нашел убежище под деревом, а потом продолжил свой путь».

Да, эта жизнь – ночной привал, караван-сарай. Не селитесь в нем. Используйте удобный случай, чтобы дотянуться выше, выше и выше, потому что нет предела ни высотам, ни глубинам. Но всегда помните: не считайте жизнь, как нечто, само собой разумеющееся, это только удобный случай с безграничным потенциалом и возможностями. Но если вы начнете думать, что вы достигли, потому что вы живы, вы упустите самую суть.

Иисус сказал снова: «Мир является мостом, не остановкой». Используйте это как мост; это может соединить вас с Богом. И когда жизнь станет мостом к Богу, это прекрасно, божественно. Но если вы не используете ее как мост к Богу, она останется скучной, поддельной, иллюзорной, воображаемой, фиктивной.

Первая сутра:

Не ищи печально поддельных утешений.

Каждый человек ищет блаженства, и почти все находят прямо противоположное. Я говорю «почти», потому что некоторые люди не в счет – Будда, Заратустра, Лао-Цзы, Атиша. Но они так далеко и их так мало... Они исключения; они только подтверждают правило. Итак, я говорю, что почти все, кто ищут блаженства, находят отчаянье и страдание. Люди стараются попасть на небеса, но когда они вдруг достигают их, они осознают, что это ад.

Должно быть, где-то очень большое непонимание. Непонимание того, что те, которые ищут удовольствий, найдут печаль – потому что удовольствие только маскировка, печаль как раз то, что скрыто. Это маска – слезы скрыты за улыбками, шипы ждут вас за цветами. Те, кто увидят это... все могут видеть это, ведь это так очевидно; каждый человек переживает это снова и снова. Но человек есть животное, которое никогда не учится.

Аристотель определил человека как разумное существо. Это явный вздор! Человек самое неразумное существо, какое вы можете где-либо найти. Человек может быть разумным, но это не так. Это не определение человека, какой он есть, это определение, каким человек мог бы быть. Будда – да; Магомет – да, они разумные существа, разумные в том смысле, что они живут разумно, они живут мудро, они используют каждый единственный удобный случай, чтобы расти, созреть, быть. Но, поскольку нас интересуют миллионы человеческих существ, девяносто девять процентов людей неразумные существа, совсем неразумные.

Их первая неразумность та, что хотя они проходят через многие ощущения снова и снова и ничему не учатся, они продолжают повторять их. Сколько раз вы сердились, и какой урок извлекли из этого? Сколько раз вы ревновали, и какой опыт получили? Вы продолжаете проходить через этот опыт снова и снова, ничего не извлекая из него. Вы не взрослеете; ваш путь в жизни неразумный, несознательный.

Сознающий человек будет в состоянии легко увидеть, что, ища удовольствие, во всем этом находишь печаль. И что есть, в сущности, удовольствия? Просто подделка. Кто-то хочет построить большой комфортабельный дом, и это стоит ему столько хлопот, страданий и беспокойств, столько нервного напряжения!

Говорят, что если вы, в самом деле, преуспевающая личность, вы обречены на инфаркт где-то между сорока пятью и сорока восемью годами. Если вам стукнуло пятьдесят и у вас еще не было инфаркта, ваша жизнь потрачена зря, вы неудачник, банкрот; вы не достигли цели, вы недостаточно честолюбивы. С честолюбивыми людьми обязательно случается инфаркт. Еще более честолюбивые зарабатывают психоз.

Если вы не нуждаетесь в психиатре, это просто означает, что вы не используете свой ум на путях амбиций.

И все общество построено на амбиции; образовательная система готовит только амбициозные умы. Это – потенциальные пациенты для психотерапевтов. Это выглядит как заговор – вся образовательная система только и делает, что создает людей для докторов, для священников, для психотерапевтов.

Кажется, вся система больна, и больна смертельно. Она не создает здоровых, живых, сияющих человеческих существ; не создает играющих, празднующих людей. Она не учит вас, как сделать вашу жизнь праздником. Все, чему она учит, уводит вас все глубже и глубже в ад. И вы знаете это – потому что я не говорю о разных спекулятивных мысленных построениях, я говорю просто о вашей психологии, вашем способе существования.

Атиша прав. Он говорит:

Не ищи печально поддельных утешений.

Как много страданий вы создали. Для чего? Кто-то хочет дом чуть побольше, чуть больший банковский счет, чуть побольше славы, чуть побольше известности, власти. Кто-то хочет стать президентом или премьер-министром.

Все это поддельно, ибо смерть все возьмет с собой. Это определение поддельного. Настоящее только то, что не может забрать смерть. Все остальное нереально. Это сделано из той же материи, что и сны. Если вы стремитесь к вещам, которые смерть заберет с собой, тогда ваша жизнь – «история, рассказанная идиотом, полная шума и ярости и безо всякого смысла». Вы никогда не доберетесь до смысла.

И какая песня может быть без смысла? И как вы можете, не имея смысла, когда-либо сказать: «Я живу»? Дерево не цветет, дерево не приносит плодов. Да что говорить о плодах и цветах? – даже листья не появляются.

Миллионы рождаются как семена и умирают как семена. От колыбели и до могилы их история просто плывет по течению. Это несчастный случай, и окончательный результат – великая печаль. Идея ада только символизирует ту великую печаль, которая создает неправильное качество вашего существования.

Атиша говорит:

Не ищи печально поддельных утешений.

Тогда что должно быть сделано? Думать о чем-то высшем, чем-то, превосходящем смерть, чем-то, что не может быть разрушено, чем-то, что нерушимо, чем-то, что превьше времени. И печаль не возникнет.

Если вы ищете окончательное, каждое мгновение вашей жизни будет все больше и больше наполнено миром, более спокойным, тихим, прохладным, ароматным. Если вы ищете высшее, если вы ищете истину, Бога, нирвану, как бы вы ни захотели назвать это; если вы в поиске глубин жизни и вершин жизни, если вы не стремитесь к подделкам, тогда ваш великий поиск принесет новое качество в ваше существование. Вы ощутите укорененность, собранность воедино; вы ощутите единство. И тогда вы ощутите новую радость, возникающую в вашей душе, которая не приходит извне.

Настоящая радость никогда не приходит извне – только подделка приходит извне, потому что смерть забирает все, что приходит к вам извне.

Смерть случается только снаружи, она никогда не случается внутри. Смерть случается во внешнем и никогда во внутреннем, внутреннее вечно. Ваше внутреннее превьше смерти – оно всегда было здесь и всегда будет здесь. Но вы не знаете этого. Вы продолжаете гоняться за призраками, а реальность ждет вас, чтобы вы вошли, заглянули, настроились на нее.

Итак, первое: ищите то, что бессмертно, и, в конце концов, вы постучите в дверь, ведущую на небеса.

Второе: почему первое, что вы делаете – это стремитесь к поддельным удовольствиям? Эта женщина, этот мужчина... Почему вы гонитесь за поддельными удовольствиями? Что скрывается за этим? За этим скрывается ваша печаль. Вы хотите как-то забыть обо всем этом, вы хотите утопить себя в алкоголе, сексе, деньгах, большой политике. Вы хотите в чем-то утопить себя.

Политики легко могут говорить о необходимости запрещения спиртных напитков, потому что они имеют в распоряжении гораздо более опасную отраву. Мораджи Десаи может настаивать на запрещении спиртных напитков, потому что он захлебывается своей большой политикой; он топит себя в отраве очень тонкого, неуловимого качества. Несомненно, алкоголь менее опасен, чем политика.

Если что-то и нужно запрещать в мире, то не алкоголь, а политику. Сколько алкоголиков в Индии? Не больше семи процентов. А насколько больше политиков? Я не думаю, что можно найти несколько человек, которые не политиканствуют – очень трудно. Вы можете, по видимости, не быть политиком, но политика – очень тонкая вещь.

Муж старается командовать своей женой, это политика. Жена старается по-своему управлять мужем – это политика. Ребенок поднимает крик, желая новую игрушку немедленно, и это тоже политика.

Политика означает стремление преобладать над другими. И это очень отравляет. Это наихудший алкоголь, имеющийся в мире. Некоторые люди уходят в большую политику, некоторые ищут убежища в сексуальности, некоторые идут в пивную, но большинство просто продолжают искать поддельные утешения, одно за другим. Когда они достигают одного и находят, что это ничего не дало, не насыщает, немедленно они начинают искать что-то иное. Их жизнь становится постоянно занятой делами, так как им необходимо не видеть внутреннюю печаль, что собирается подобно облаку или темной туче.

Итак, второе значение сутры: чем искать поддельные утешения, лучше идти в вашу печаль. Медитируйте, идите в нее глубоко. Не избегайте вашего несчастья, ибо в бегстве вы никогда не узнаете, что это есть, вы никогда не узнаете, как превзойти это.

Это красота: если вы действительно знаете причину вашего несчастья, в самом узнавании несчастье преобразуется, потому что причина всему – невежество и ничто другое.

Иисус говорит: «Истина освобождает». Это одно из важнейших когда-либо сделанных заявлений, одно из основных для всякого ищущего знание. Истина освобождает – не та истина, которую вы черпаете из священных писаний, а та, к которой вы пришли через ваш собственный опыт.

Вы печальны. Войдите в вашу печаль. Это лучше чем бегство в какую-то деятельность, в какое-то занятие, лучше, чем идти на встречу с друзьями, или в кино или включить радио или TV. Чем бежать во все это, отвернитесь от него, прекратите всякую деятельность. Закройте ваши глаза, идите внутрь этого, посмотрите, что это, как это – и смотрите без осуждения, потому что если вы осуждаете, вы не сможете видеть всю цельность этого. Смотрите без суждений. Если вы судите, вы не сможете видеть это целиком. Без вынесения приговора, без осуждения, без оценивания, просто наблюдайте, что это. Смотрите на это как на цветок; грусть – туча, темная туча, но просто смотрите на это без оценок – так вы можете увидеть все части этого.

И вы будете удивлены: когда вы глубоко вошли в это, оно начинает рассеиваться. Если человек может глубоко идти в свою печаль, он найдет все печали рассеявшимися. И в этом испарении печали – радость, блаженство.

Блаженство не обнаруживается во внешнем, в отличие от печали. Блаженство обнаруживается глубоко скрытым за печалью. Вы глубоко входите в ваши наполненные печалью состояния, и вы находите весенний источник радости!

Вторая сутра:

Все поглощения действуют в одном.

Итак, Атиша говорит: не нужно иметь много целей, одной цели достаточно. Спрашивайте в истине вашей жизни. Достаточно только одного поиска, чтобы освободить вас от всех ваших несчастий, страданий, адов. Спрашивайте в истине вашего существования, смотрите на все его части – гнев, жадность, похоть. Войдите в каждую из них. И, входя в каждую из них, вы найдете снова и снова тот же самый источник, тот же самый родник радости.

И, понемногу вы станете праздником. Ничего не изменится снаружи, но вы открыли самих себя. Вы вошли в царство Божие.

Третья сутра:

Один метод исправит все.

Одна цель – истина – и один метод. Что это за метод? Я называю это медитацией, Атиша использовал название «осознанность», Будда использовал название «заполненность ума». Это разные слова для одного и того же качества – качества существования: внимательного, бдительного, бодрствующего.

Атиша очень математичен: нет великого математика, способного быть таким математическим, как он. Он двигается шаг за шагом. Первое, что он говорит: «Не ищите поддельных утешений; это дорога заблуждения». Не бегите из вашего полного печали состояния; идите в него. Пусть это станет вашей единственной целью: поиск истины вашего существа. Он не говорит о какой-то истине, находящейся где-то в небе. Он не говорит о какой-то философской истине. Он говорит об истине, которой вы и являетесь; он говорит о вас. Он предельно психологичен, он не говорит о метафизике.

И затем метод. И он идет так быстро, не тратит зря ни единого слова, ни одного лишнего слова. Он так телеграфичен. Это и есть смысл слова «сутра». Сутра означает «очень телеграфично». В этом была большая потребность в те дни, когда Атиша писал эти сутры; была большая потребность быть очень, очень кратким, сжатым, телеграфичным, потому что книги тогда не использовались; люди должны были помнить их. И лучше сочинить очень-очень короткие сутры, такие, чтобы люди смогли запомнить их. Мы обсуждаем сейчас только семь указаний – они могут быть легко запомнены.

Один метод исправит все.

Этот метод есть осознанность. Есть много болезней, но существует только одно здоровье. Качество здоровья всегда одно и то же. Когда я здоров или вы здоровы, ощущение здоровья одно и то же. Но заболеваний – миллионы.

Ложных много, но правильный ключ, открывающий все двери, главный ключ только один. Прежде чем резать ветки, подрезать листья, почему бы не отрубить самый корень? Есть много людей, которые продолжают подрезать листья и резать ветки. Эти люди известны как моралисты.

Моральный человек это немного глупый человек, глупый в том смысле, что он думает, что, подрезая листья, он уничтожает дерево. Он не сделает это таким образом. Вы отрезаете один листок, а дерево вырастит взамен три. Листва станет гуще. Вы отрезаете одну ветку, а дерево устремит свои жизненные силы и соки в другую ветвь, и она станет пышнее и больше. Это то, что случается в вашей жизни.

Кто-то против секса. Он подавляет секс, режет эту ветку. Тогда вся энергия становится гневом. Вы найдете истории в индийских священных писаниях – рассказы, подобные истории Дарвасо – великом, так называемом, махатме, который подавил свой секс полностью, и затем он стал целиком гневом, просто докрасна раскаленным гневом. Это должно было случиться. Вы не можете уничтожить какую-то энергию – никогда. Это невозможно по самой природе вещей.

Энергии могут быть только видоизменены, они не могут быть уничтожены. Если вы закрываете один выход, энергия начнет течь через другой. Если вы закрываете переднюю дверь, то она найдет выход через заднюю. И это опасно, потому что это делает вашу жизнь лицемерной; это делает вашу жизнь двойственной. Вы начинаете жить двойной жизнью: вы говорите одно, делаете другое, вы показываете одно, а вы – другой. Вы становитесь все более и более расщепленным, расколотым.

Я акцентирую внимание в точности на том же самом, что и Атиша. Вы приходите ко мне с тысячью и одной проблемой, но мой ответ всегда один и тот же. Если вы приходите с гневом, я говорю – осознайте это. Если вы приходите с алчностью, я говорю – осознайте это. Если вы приходите с вожделением, я говорю – осознайте это. Ибо осознанность отсекает самый корень. Какой это корень? Неосознанность является корнем. Некто может сердиться, только если он неосознающ. Попробуйте быть сердитым и осознающим одновременно, и вы обнаружите невозможность этого. Или вы будете осознавать, тогда гневу не найдется места, или вы будете сердиться и осознанность исчезает. Вплоть до настоящего времени никто не мог

управлять обеими вещами вместе, и я не думаю, что вы можете быть исключением, подтверждающим правило. Вы стремитесь к этому. Возможно, вы можете думать об обоих случаях, но если вы минутку понаблюдаете, вы увидите, что когда осознание здесь, гнева нет; когда гнев здесь, осознанности нет. Неосознанность есть корень всех болезней. Тогда осознанность только лекарство. Будда говорит: «Я врач». И однажды кто-то спросил: «Ты снова и снова говоришь, что ты врач, но я не вижу ничего лечебного вокруг тебя. Какие лекарства ты даешь?».

Он сказал: «Мое лекарство только одно: это осознанность. Я прописываю осознанность». И это не может быть сделано химиком; вы меняете вашу внутреннюю химию, привнося осознанность. Вы меняете вашу внутреннюю химию. Правда, сейчас ваши внутренние химические процессы идут в таком направлении, что производят неосознанность, бессознательность. Это может быть изменено, может быть деавтоматизировано. Как это делать, вы найдете в сутрах, которыми сейчас занимаетесь.

Но помните, один метод достаточен для исправления всего неправильного. Этот метод есть осознанность. Однако, как вы узнаете, что достигли этого? – ведь осознанность есть нечто внутреннее; это так глубоко, что никто не может видеть это. Но если вы становитесь осознающими... тишина. Каждый, кто имеет хотя бы небольшую способность понимать, у кого открытые глаза, поймет, почувствует это – ибо когда осознанность случается внутри, в сердцевине, сострадание начинает лучиться, любовь начинает лучиться.

Будда говорит: «Зажгите свечу осознания в вашем сердце, и все ваше существо начнет излучать сострадание. Сострадание есть доказательство. Если случается не сострадание, запомните, вы, должно быть, обманываете самих себя; вы, наверное, делаете что-то по-другому, чем, будучи осознанным.

Например, вы можете стремиться к концентрации. Концентрация не есть осознание, и человек концентрации никогда не выкажет сострадания. Сострадание не есть следствие концентрации. Концентрация означает фокусирование ума, сужение ума в одну точку. Концентрированный ум становится очень мощным умом – но помните, это ум, и очень мощный, следовательно, более опасный, чем прежде.

Концентрация есть метод науки. Осознание полностью другое; это не фокусирование, это расфокусированная бдительность.

Например, прямо сейчас вы слушаете меня. Вы можете сосредоточенно слушать, вы можете фокусироваться на мне, тогда вы упустите птиц и их песни, тогда вы упустите этот шум на дороге. Тогда вы не осознаючи, тогда ваш ум стал очень узким, тесным. Но осознанность – это не сужение ума, а исчезновение ума. Сужение ума делает ум еще большим умом.

Следовательно, индусский ум еще больший ум, мусульманский ум, еще больший ум, коммунистический ум еще больший ум, потому что все они сужены. Кто-то сфокусирован на «Капитале» или «Коммунистическом манифесте», кто-то сфокусирован на Коране или Дхаммападе, кто-то на Гите, кто-то на Библии. Они создадут в мире суженные умы. Они создают конфликт, они не приносят сострадания.

Религии существуют тысячи лет, но сострадание продолжает спать. Мы оказались неспособными создать мир, который знал бы, что такое любовь, что такое дружба, что такое братство. Да, мы говорим, и мы говорим так много обо всех этих прекрасных вещах. Несомненно, эта болтовня стала тошнотворной – она болезнь. Это должно быть прекращено. Не надо больше о братстве и любви, о том, о сем. Мы болтаем бесцельно тысячи лет.

Причина в том, что концентрированный ум становится узким, становится еще большим умом. Но любовь не есть функция ума, любовь есть функция не-ума – или назовите сердцем, душой, что означает то же самое. Не-ум и сердце являются синонимами.

Осознание означает: слушайте меня, не фокусируясь – бдительно, конечно, не впадая в сонливость, но бдительно воспринимайте этих птичек, их щебет, ветер, пронесшийся между деревьями, быть бдительными ко всему, что случается. Концентрация исключает много, а включает в себя мало. Осознание, не исключая ничего, включает все.

Осознание есть состояние не-ума. Вы есть, однако вы не фокусируетесь. Вы только зеркало, отражающее все, откликающееся на все. И взгляните на красоту этого, молчание и тишину. И внезапно вы есть и вас нет, и чудо начинает случаться. И в этом молчании вы ощутите сострадание, сострадание ко всем страдающим существам. Это не должно практиковаться; это приходит само по себе.

Атиша говорит: «Осознанность внутри, сострадание снаружи». Сострадание есть открытая сторона осознанности, проявление осознанности. Осознанность есть ваше внутреннее, субъективное. Сострадание есть отношение с другими, участие с другими.

Четвертая сутра:

В начале и в конце нужно сделать две вещи.

Под «началом» подразумевается утро, а под «концом» – вечер. Утром помните одну вещь, говорит Атиша, – это новый день, новая возможность, которая снова дается вам. Ощутите благодарность. Существование так щедро. Вы потратили зря столько дней, а вам снова дан один день. Существование так надеется на вас! Вы транжирили и транжирили и ничего не делали. Вы упустили такое множество ценных возможностей, времени, энергии, но существование продолжает надеяться. Вам дается еще один день.

Атиша говорит: утром вспомните – новый день, новое начало, – и примите решение в вашем сердце: «Сегодня я не собираюсь терять эту возможность. Достаточно! Сегодня я намереваюсь быть осознающим, сегодня я намереваюсь быть бдительным, сегодня я намереваюсь отдавать столько энергии, сколько возможно, одному делу – медитации. Я буду медитировать над всеми моими действиями. Я буду делать все дела, обычные каждодневные дела, но сегодня с новым качеством: я привнесу в них качество осознанности».

Приветствуйте новый день. Ощутите благодарность, счастье, что существование продолжает доверять вам, сохраняет возможность, трансформация еще может случиться. Начинайте новый день с великим намерением.

И вечером снова почувствуйте благодарность, что день был дан вам. И ощутите благодарность за все, что случилось – все равно, хорошее или плохое, все равно, счастье или горе – все равно, потому что все они учителя. Все есть возможность. Понятый правильно, каждый момент становится ступенькой вверх. Успех так же помогает стать бдительным, как и неудача; иногда неудача, несомненно, помогает вам стать более осознающим даже больше, чем успех. Успех помогает вам стать сонным. В счастье люди забывают; в счастье никто не помнит Бога. В несчастии внезапно приходит воспоминание.

И счастливец тот, кто может помнить, даже когда он счастлив; счастливчик тот, кто может помнить, даже когда все идет хорошо и гладко. Когда море бурное, все вспоминают Бога. Нет ничего необычного в этом, это просто выброс страха.

Случилось вот что. В море плыл корабль, корабль, который вез в Мекку множество мусульман. Они совершали паломничество. Они все были удивлены одной вещью, потому что все они совершали паломничество в святая святых. Каждый молился каждый день все пять раз, предписанных Магомедом, исключая суфийского мистика. Но мистик так лучился радостью, что никто не отваживался сделать ему замечание.

Как-то раз море было очень бурным, и капитан оповестил, что «кажется, нет возможности спастись. Итак, пожалуйста, сотворите вашу последнюю молитву. Судно может вот-вот пойти ко дну».

И все погрузились в молитву, исключая суфийского мистика. Сейчас это было чересчур. Много людей собралось вокруг мистика, и они были, несомненно, разгневаны. И они сказали: «Ты божий человек. Мы видим это. Ты никогда не молился, и мы ничего не говорили; мы чувствовали, что это будет непочтительным – ты выглядел блаженным. Но сейчас это невыносимо. Корабль тонет, а ты божий человек – если ты помолишься, твоя молитва будет услышана. Почему ты не молишься?».

Он ответил: «Молиться из страха, значит упустить самую суть. Вот почему я не молюсь».

Тогда они спросили: «Почему же ты не молился, когда не было причин для страха?».

Он сказал: «я есть в молитве, так что я не могу молиться. Только те, кто не в молитве, могут молиться. Но что толку в их молитве? Пустые обряды! Я в молитве, несомненно, я есть молитва. Каждый момент – молитва». «Молитва» – это суфийский термин для того же самого качества, для которого Атиша потом использовал слово «осознанность».

Итак, вечером поблагодарите снова, поблагодарите самое существование! Для Атишы это не Бог, запомните. Даже если я использую слово «Бог», это не слово Атишы. Для Атишы все существование целиком божественно; это не персонифицированный Бог».

Отношение медитирующего всегда такое. Если вы человек молитвы, существование почитается как Бог, как персонифицированное. Если вы человек медитации, существование безлично, прямо сейчас оно едино, божественно. Для молящегося это Бог, для осознающего это божественно, но не Бог.

Говорят, что Г.Уэллс сказал, что Гаутама Будда был величайшим безбожником, но все же наиболее божественным. Это верно – величайший безбожник, ибо он никогда не верил ни в одного Бога, однако самый божественный, ибо он сам был божественное. Он сам был настолько божественным, насколько это возможно.

Итак, вечером ощутите благодарность, что бы ни произошло в течение дня. И еще две вещи: запомните тот день, когда вам не удалось быть осознающим и сострадательным. Атиша не говорит – покайтесь, только запомните.

И позвольте мне напомнить вам: когда библейский Иисус говорит снова и снова: «Покайтесь!» – это неправильный перевод с арамейского. В английском взяли полностью другое значение, в сущности, не другое, а диаметрально противоположное. Это превратилось в «покаяние» – «Почувствуйте вину!»

В арамейском «покайтесь» имеет одно значение «вернитесь, оглянитесь», и это все. Подведите итог: день прошел, оглянитесь. Только взгляните назад, припомните, когда в вас не было осознанности – это поможет вам завтра; это укрепит вашу осознанность. И припомните, когда вас не было в сострадании; это поможет завтра быть более сострадательным. Припомните также, когда вы преуспели в осознанности и сострадательности. Не чувствуйте гордость или что-то иное – ни вины, ни гордости. Это не вопрос вины и гордости; это просто подведение итогов прошедшего дня перед тем, как отправиться спать, только оглядывание, не оценивание – ни осуждение себя как грешника, ни чувствование очень, очень гордо, что «Сегодня я был таким осознающим, таким сострадательным; я сделал так много хороших поступков». Ничего подобного – просто пролистывание назад того, что случилось с утра до вечера.

Это также способ, как становиться более осознающим.

Будь терпеливым, какие бы два случая не случились.

И запомните, преуспели ли вы в осознанности или вы потерпели неудачу, будьте терпеливыми. Не будьте нетерпеливыми, поскольку нетерпение не помогает. Просто терпеливо наблюдайте, и ждите с огромным доверием, потому что если это может произойти, то большее возможно. Другой листок может родиться завтра, другой цветок может зацвести завтра.

И запомните, это тело не есть только это тело. Вы имели много больше перед этим, и много больше вы собираетесь иметь в будущем. Не торопитесь. Будьте терпеливым, ибо суета приносит только беспокойство. Торопливость не помогает, а мешает.

Соблюдай два правила, даже с риском, для жизни.

И эти два правила – осознанность и сострадание так значимы, что даже если иногда вы пожертвуете жизнью, это стоит того – потому что жизнь не что иное, как возможность достичь осознанности и сострадания. Если вы не достигли осознанности и сострадания, какой смысл в продолжении жизни? Это бессмыслица.

И просто медитируйте над этим. Если кто-то так готов, так намерен, так глубоко решил быть осознающим и сострадательным, что он готов пожертвовать своей жизнью, останется ли он и дальше неосознающим? Невозможно! В ту же секунду, если есть интенсивность, осознанность случится с вами из этой интенсивности. Эта пылкость, интенсивность загорится как внутренний свет, а снаружи он начнет лучиться состраданием.

Жизнь сама по себе бессмысленна. Она осмыслена, только если вы можете петь песню вечности, если вы можете стать ароматом божественного, цветком лотоса – бессмертным, вневременным. Если вы можете стать чистой любовью, если вы можете украсить это существование, если вы можете стать благословением этого существования, только тогда жизнь имеет значение. Остальное несущественно. Это подобно пустому холсту: вы можете продолжать тащить его всю вашу жизнь, и вы можете умереть под этой тяжестью, но в чем суть? Нарисовать на нем что-нибудь!

Смысл жизни должен создаваться; он не дается готовым. Вам дана свобода, вам дано творчество, вам дана жизнь. Все это необходимо наполнить смыслом. Все необходимое вам для этого дано, но смысл должен создаваться вами. Вы должны стать творцом по вашим собственным правилам.

И когда вы станете творцом по вашим собственным правилам, вы объединитесь с Богом, вы станете частью Бога.

Узнай три трудности.

Есть три трудности в становлении осознания. Это очень существенно, что нужно понять каждому ищущему. Несомненно, каждый становится осознающим, но только когда действие завершено. Вы рассердились – вы ударили вашу жену или кинули подушку в вашего мужа. Позже, когда голова остыла, момент прошел, вы стали осознавать. Но теперь это бессмысленно, уже ничего нельзя сделать. То, что сделано, не может быть отменено; уже слишком поздно.

Три вещи, говорит Атиша, должны помниться. Первая: стань осознающим, пока действие происходит. Это первая трудность для человека, желающего стать осознающим – стать осознающим в самом действии.

Гнев подобен дыму внутри вас. Стать осознающим в пелене гнева – вот первая трудность. Но это не невозможно. Только небольшое усилие и вы сможете овладеть этим. Сначала вы увидите, что вы становитесь осознающим, когда гнев ушел и все остыло – вы стали осознавать через пятнадцать минут. Стремитесь – вы станете осознавать через пять минут. Еще немного – вы станете осознавать немедленно, через одну минуту. Еще чуть-чуть, и вы станете осознавать в то же мгновение, когда гнев уходит. Еще самую малость, и вы станете осознавать точно в середине этого. И вот первый шаг: быть осознающим в действии.

Тогда делается второй шаг, который даже труднее, ибо сейчас вы входите в воду глубже. Второй шаг, или, как называет Атиша, «вторая трудность»: вспоминание перед действием. Когда действие еще не случилось, когда оно еще только мысль в вас. Оно еще не выражено, но становится мыслью в вашем уме. Оно уже здесь, как скрытая возможность, как семя; оно может стать действием в любой момент.

Тогда вам будет необходима чуть более тонкая, белее острая, неуловимая осознанность. Грубое действие – вы ударили женщину. Вы можете стать осознающим во время удара, но идея удара еще более тонка. И тысячи идей продолжает проходить в уме. Кто замечает их? Они проходят и проходят; движение продолжается. Но те идеи никогда не становятся делами.

Это различие между преступлением и грехом. Преступление – когда нечто становится действием. Нет закона, по которому суд может наказать вас за мысль. Вы можете думать об убийстве кого-нибудь, но нет закона, способного наказать вас. Вы можете наслаждаться, вы можете грезить об этом – вы неподсудны. Как только вы действуете, как только вы что-то делаете, и мысль становится выраженной – тогда это преступление.

Но религия идет глубже. Она говорит, что когда вы думаете, это уже грех. Выразили ли вы это или нет – вы совершили это в вашем внутреннем мире и вы поражены этим, загрязнены этим, осквернены этим, вы уже испорчены.

Вторая трудность, говорит Атиша – заметить мысль, когда она возникает в вас. Это может быть сделано, но это может быть сделано, только когда вы преодолели первый барьер, потому что мысль не так заметна. Все же этой заметности достаточно, чтобы ее увидеть; просто нужно немного попрактиковаться.

Сидите молча, просто наблюдайте ваши мысли. Просто смотрите все нюансы мысли – как она возникает, как она остается, живет, и как она покидает вас. Она становится гостем, и затем, когда приходит время, покидает вас. И много мыслей приходят и уходят. Вы хозяин дома, куда многие мысли приходят и потом уходят. Просто наблюдайте.

И не пробуйте с самого начала с трудными мыслями, пробуйте с простыми мыслями. Это будет сделать легче, потому что процесс тот же самый. Просто сядьте в саду, закройте ваши глаза и смотрите, какие бы мысли не приходили – а они всегда приходят. Собака лает по соседству, и немедленно процесс мышления начинается в вас. Вы внезапно вспоминаете собаку, бывшую у вас в детстве, и как вы любили ее, а потом собака умерла, и как вы страдали.

Теперь идея смерти – и собака забыта, а вы вспоминаете смерть вашей матери. Теперь идея матери – и внезапно вы вспоминаете вашего отца. И все это продолжается и продолжается. А все включилось из-за дурацкого пса, который даже не знает, что вы сидите в вашем саду, который просто гавкает, потому что не знает ничего другого, чтобы занять себя. Его лай есть не что иное, как политиканство – его политика, его большая политика.

Вот почему собаки так против униформ. Полицейский, почтальон, саньясин – и собаки очень сердиты. Они не терпят униформы; как вы смеете гулять в униформе, вы стремитесь возвыситься над ними? Они очень сердятся на полицейских и похожих на них людей.

Собака не осознает вас, она не гавкает специально на вас. Но цепочка защелкнулась. Наблюдайте за этими простыми цепочками, а потом медленно-медленно пробуйте с более эмоционально запутанными вещами. Вы сердиты, вы жадны, вы ревнуете – и овладейте собой в середине мысли. Это вторая трудность.

И третья трудность: овладеть процессом, результатом которого является действие. Перед тем, как это становится мыслью, – это самое трудное; сейчас вы можете даже не подозревать об этом. Перед тем, как нечто становится мыслью, это является ощущением. Это три вещи: сначала приходит ощущение, затем появляется мысль, а затем случается действие.

Вы можете не осознавать полностью, что каждая мысль производится определенным ощущением. Если ощущения нет, мысль не появится. Ощущение выражается мыслью, мысль выражается действием.

Вы должны сделать сейчас почти невозможную вещь – поймать определенное ощущение. Не наблюдали ли вы иногда? Вы, несомненно, не чувствовали, почему вы ощущаете легкое беспокойство; это не настоящая мысль, которая может быть схвачена как причина, но вы обеспокоены, вы чувствуете расстройство. Что-то глубоко внутри готовится, некое ощущение набирает силу. Иногда вы печальны. Нет причины печалиться, и нет мысли, вызывающей печаль, а печаль уже здесь, как основное ощущение. Это означает, что ощущение стремится выйти на поверхность, его семя посылает свои листья наружу.

Если вы способны осознавать мысль, в конце концов, вы станете осознавать тонкие нюансы ощущений. Таковы три трудности.

Атиша говорит:

Узнай три трудности.

И если вы сможете сделать эти три вещи, внезапно вы провалитесь в глубочайшую сердцевину вашего существа.

Действие дальше всего от существа, затем идет мысль, а затем ощущение. И за ощущением... То, что как раз скрыто за ощущением и есть ваше существо. Это существо есть всеобщее. Это существо есть цель всех медитирующих, цель всех тех, кто молится – назовите это Бог, атма, самость, не-самость, как бы вы ни захотели назвать это – это есть цель.

Но эти три препятствия необходимо преодолеть. Эти три барьера подобны трем concentрическим кругам вокруг центра сущности.

Выдели три части главной причины.

Сейчас очень важная сутра. Последние три сутры воистину золотые. Сохраните их в вашем сердце; они насытят вас, они укрепят вас, они преобразуют вас. И они имеют необъятное значение особенно для моих санньясинов.

Выдели три части главной причины.

Каковы эти три части? В буддийской традиции это три знаменитых прибежища: буддам шаранам гаччами. Я иду по стопам Будды; я отказываюсь от себя во имя Будды. Сангхам шаранам гаччами. Я иду по стопам общины; я отдаю себя Полю Будды. Дхаммам шаранам гаччами. Я отказываюсь от себя во имя высшего закона, воплощенного Буддой и ищущегося общиной, который выражается в Будде и исследуется общиной.

Эти три – самые важные вещи для ищущего: Мастер, община и дхамма – Дао, Логос, окончательный закон.

Если вы не в контакте с тем, кто уже реализовался, для вас почти невозможно расти. Помех – миллионы, столько ловушек, столько фальшивых дверей, все возможности заблудиться; столько искушений. Если вы не в обществе с кем-то, кто достиг, для вас почти невозможно достичь. Если ваши руки не в руках того, кому вы можете довериться и сдаться, вы обречены заблуждаться. Ум создает столько искушений – они так манят, их сила так притягательна – что если вы не в поле влияния того, чья притягательность больше, чем все другие виды искушений, невозможно тянуться вверх.

Это значение дисциплины.

Буддам шаранам гаччами: я сдаюсь Мастеру. Мастер – такая притягательная сила, что ваша сдача Мастеру становится вашей защитой. Следовательно, это называется «прибежище». Тогда вы в безопасности, тогда вы охраняемы, тогда вы защищены. Тогда ваши руки в руках того, кто знает, где поддержать вас, какое направление вам дать.

И вторая вещь – община. Каждый Будда создает общину, потому что без общины Будда не может, функционировать. Община означает его энергетическое поле, община означает людей, которые радуются с ним, община означает общество, альтернативное обычному мирскому, светскому обществу, гонящемуся за поддельными ценностями, она открыта для всех.

Небольшой оазис в пустыне мира – вот что означает община, основанная Буддой – небольшой оазис, в котором жизнь течет полностью другим способом, полностью другим образом, с совершенно другой целью; где жизнь живет с намерением, со значением, где жизнь живет с методом – хотя для отстающих это может выглядеть как безумие, но в этом безумии есть метод – где жизнь живет исполненной молитвы, бдительно, осознанно; где жизнь не просто случайность, где жизнь начинает становиться все более и более растущей в определенном направлении, к определенному предназначению; где жизнь больше не лес, сплавляемый по течению.

И третье – это Дхамма. Дхамма означает истину. Будда представляет Дхамму двумя путями. Первый – через его сообщение, вербально, и второе – через его присутствие, через его молчание, через его передачу, невербально.

Вербальное сообщение – только введение к невербальному. Невербальное – это передача энергии. Вербальное – только подготовительное; оно только подготавливает вас, чтобы вы смогли позволить Мастеру сообщить вам энергию мудрости, ибо энергия мудрости на самом деле двигает вас в неизвестное. Энергия мудрости нуждается в великом доверии, потому что вы полностью не будете осознавать, где вы идете – вы будете осознавать, что вы где-то идете, осознавать, что вас где-то ведут, осознавать, что происходят события громадного значения, но что именно, вы не имеете даже языка для этого, у вас нет никаких впечатлений, чтобы осознать их. Вы будете двигаться в неизвестное.

Будда представляет дхамму, истину, двумя путями. Вербально он общается с обучающимися. Не-вербально, через молчание, через энергию, он общается

с учениками. А затем приходит конечное единство, где не нужны ни общение, ни передача, и достигнуто то единственное – где Мастер и ученик становятся одним, где ученик является просто тенью, где нет разделения. Таковы три ступени роста: обучающийся, ученик, посвященный.

Чтобы не быть разрушенным, медитируй на три вещи.

Будда, сангха, дхамма. Медитируйте на эти три вещи, чтобы не быть разрушенными. Мир будет очень против этих трех вещей; мир будет стремиться разрушить их. Те, кто любит истину, те, кто является настоящими искателями, вопрошающими, они будут делать все, чтобы защитить эти три вещи.

Первое, Будда. Почему мир создает для Будды так много трудностей, где бы и в какой форме он ни появился? Он может быть Кришной, Христом, Атишей, Тилопой, Сарахой; он может появиться в любом обличье. Под природой будды я подразумеваю осознанность, бодрствование. Где бы ни случилось бодрствование, весь мир становится непримиримым, антагонистичным. Почему? Потому что весь мир спит.

Арабская поговорка: «Не буди раба, ибо он, возможно, видит во сне, что он свободен». Не будите раба; он, возможно, видит во сне, что он свободен, что он больше не раб.

Но Будда скажет: Разбуди раба! Пусть даже он и видит во сне прекрасные сны о свободе, разбуди его и дай ему осознать, что он раб, ибо только через эту осознанность он может по-настоящему стать свободным.

Мир крепко спит и люди наслаждаются своими снами. Они украшают свои сны, они делают их все более красочными, они делают их психоделическими. Тогда приходит человек, который начинает выкрикивать на крышах: «Проснитесь!» Спящие чувствуют обиду, они не хотят просыпаться, потому что они знают, что как только сон пройдет, они останутся со своим несчастьем и страданием, и ничего больше. Они даже не осознают, что за их несчастьем имеется источник радости, что он может быть найден. Когда бы что-то, подобное бодрствованию, ни случилось с ними, они всегда находят себя абсолютно нищими. Вот они и хотят быть погруженными во что-то; они хотят быть занятыми.

А смысл учения Будды состоит в том, чтобы найти время и место, где можно было бы оставаться незанятым; это и есть медитация. Выделите не меньше одного часа каждый день, чтобы сидеть молча, не делая ничего, предельно незанято, просто наблюдать, чтобы ни происходило снаружи или внутри. Поначалу вы будете очень сильно печалиться, глядя на то, что внутри вас. Вы почувствуете только тьму и ничего иного, уродство и черные дыры. Вы почувствуете в этом не экстаз, а агонию. Но если вы упорствуете, упорно продолжаете, приходит день, когда все эти агонии исчезают. А за агониями приходит экстаз.

Итак, первая вещь: когда бы Будда ни появился – мир против. Мир крепко спит, видя сны, а Будда стремится разбудить людей. И есть тысяча и одна других причин, почему мир хочет разрушить Будду, почему Атиша произносит:

Чтобы не быть разрушенным, медитируй на три вещи.

Знали бы ученики Иисуса что-нибудь подобное, они бы стремились использовать все пути для того, чтобы защитить Иисуса. Но они не знали ничего. Иисус смог жить, как Будда, только три года. Он мог дожить до глубокой старости, он мог помочь миллионам людей на пути, но ученики не знали, что владеют великим сокровищем, которое должно быть защищено и охраняемо.

Имеется много причин. Другая причина, почему люди против: это то, что когда бы Будда ни появился в мире, он уникален. Он не может походить ни на одного Будду в прошлом; это проблема. Люди привыкли, мало-помалу, к прошлым Буддам. Но, когда бы ни пришел новый Будда, он такой новый, такой уникальный, такой непредсказуемый, что они не могут поверить, что он Будда, ибо они имеют определенную концепцию.

Те, кто знал Махавиру, как могут они воспринимать меня как Будду – ведь я не стою голым. Те, кто видел Иисуса, как они могут воспринимать Атишу как Будду? – ведь он не исцеляет больных и не помогает мертвецу снова подняться, не помогает слепому видеть. Атиша – Будда полностью

другого качества; он не служит бедным, его работа полностью в другом плане.

Христиане не могут воспринимать Будду как Будду. Что говорить о христианах? Махавира и Будда были современниками. Джайны не признают Гаутаму Будду пробужденным, а буддисты не признают пробужденным Махавиру. Оба они были современниками, в одной области, временами жили в одном и том же городе и однажды остановились в одной и той же хижине. Но каждый Будда имеет уникальное качество, он несравним; следовательно, нет предыдущего Будды, который может быть использован в качестве критерия. Это создает трудности.

Будды непризнаваемы, потому что вы не имеете опыта, исходя из которого, вы можете узнать Будду. Сексуальный человек может узнать сексуального; человек, ориентированный на деньги может узнать подобного себе, но как можете вы узнать Будду? Вы не имеете никакого опыта осознанности. В Будде вы увидите только отражение вашего собственного ума.

Это естественно.

Будда бескомпромиссен; это создает беспокойство. Он не может идти на компромисс. Истина не может совмещаться с любой ложью, удобной ложью. Будда кажется очень асоциальным и временами антиобщественным. Будда никогда не исполняет никаких ожиданий толпы — он не может; он здесь не для того, чтобы следовать за вами. Есть только один путь: вы можете следовать за ним, если вы хотите быть с ним; иначе заблудитесь! Он не может выполнить ваших ожиданий. Ваши ожидания нелепы. Ваши ожидания есть ваши ожидания — выражение неосознанности и слепоты. Какое они могут иметь значение?

Будда всегда бунтует, восстает против традиций. Это создает беспокойство. Будда никогда не принадлежит прошлому; на самом деле, будущее принадлежит Будде. Он всегда опережает свое время, он есть новое рождение Бога.

Всех этих вещей достаточно для общества слепых, безумных, жаждущих власти, амбициозных личностей, эгоистов, неврастеников и психопатов всех видов — этого достаточно для них, чтобы собраться вместе и разрушить всякую возможность существования Будды.

И они также против сангхи — даже больше. Они могут терпеть Будду, если он один. Они знают, что он может сделать? Они переносят Кришнамурти намного легче, чем меня. Что может сделать Кришнамурти? Он может ходить и говорить, а люди слушают, люди слушают пятьдесят лет и ничего не происходит, так что он может говорить еще несколько лет; не о чем беспокоиться.

Я тоже был один, путешествуя по всей стране из одного конца в другой, почти три недели каждый месяц; на поезде, на самолете, продолжая путешествовать. И в этом не было большой проблемы. В день, когда я начал посвящать в саньясу, общество насторожилось. Почему? Потому что создавать область Будды, поле Будды, создавать сангху, означает, что вы создаете альтернативное общество, вы больше не единичные индивидуальности; вы объединившаяся сила, вы можете что-то сделать. Сейчас вы можете совершить революцию.

Итак, люди хотят разрушить все коммуны. И коммуны долго не существуют. Очень редко коммуны выживают — очень редко. Миллионы раз создавались коммуны, а общество их рано или поздно разрушало. И это бывает скорее рано, чем поздно. Но несколько общин выжило.

Например, община Будды еще существует — не такая чистая; много мусора было внесено в нее. Это больше не та самая кристально чистая вода, что вы можете видеть в Ганготори, где рождается Ганг. Сейчас община Будды подобна Гангу поблизости от Варанаси — грязный, с плавающими трупами, в него льется масса всякой грязи. Но эта коммуна еще жива. Многие же полностью исчезли.

Например, не выжила коммуна Лао-Цзы, не выжила коммуна Заратустры. Да, есть немногие последователи, но они не коммуна, не община. Не выжили коммуны Сарахи, Тилопы, Атишы. Они все создавались, но общество

действительно такое большое, огромное, сильное. И, пока Мастер жив, коммуна, может быть, сумеет выжить: но однажды Мастер уходит, общество начинает разрушение общины всеми возможными способами.

Атиша говорит:

Чтобы не быть разрушенным, медитируй на три вещи.

А третье – дхамма, истина. Мир против истины, мир живет во лжи. Ложь такая комфортабельная, такая безопасная и уютная. И вы можете создать ложь, созвучную вам самим, созвучную вашей нужде. Истина никогда не согласуется с вами, вы должны согласовываться с истиной. А это трудно. Многого должно быть отсечено от вас, чтобы вы смогли принять истину.

Ваше это должно будет отброшено, чтобы вы смогли войти в храм истины.

Ложь превосходна, прекрасна, дешева, везде применима. Вы можете пойти и купить полный мешок лжи, столько, сколько вам захочется. Самое лучшее в ней то, что она всегда согласна с вами; она не требует от вас ничего. Она очень дружелюбна; она никогда ни в чем от вас не нуждается; она никогда не требует, не просит что-то совершить. Она готова служить вам.

Истина не может служить вам, вы должны будете служить истине. Атиша дает вам великое прозрение.

Это необходимо запомнить, в особенности моим саньясинам, над этим нужно медитировать. Будда здесь, создается коммуна, истина начинает передаваться. Сейчас самое важное для вас – помочь ей выжить, защитить ее, чтобы она могла долго жить и служить человечеству.

И последняя сутра:

Сделай три неразлучными с добродетелью.

Пусть это будет вашей добродетелью, вашей религией: служение Будде, служение коммуне, служение истине. Пусть только это будет вашей добродетелью, вашей единственной религией.

ГЛАВА 2 ИЗГНАНИЕ С ОЛИМПА

Первый вопрос:

Ошо, как останавливаться?

АНАНД СОМЕН, жизнь не идет куда-то; это не ее цель, не предназначение. Жизнь не-нацелена, она просто есть. Если это понимание не пронизывает ваше сердце, вы не можете остановиться.

Остановка не есть вопрос некоего «как»; это не вопрос техники или метода. Мы сводим все к «как». Великий «как-изм» охватил собой весь мир, и каждый человек, особенно нынешний современный ум, превратился в «какера»: как делать это, как делать то, как увеличить богатство, как быть удачливым, как влиять на людей и приобретать друзей, как медитировать, даже как любить. Недалек тот день, когда какой-нибудь глупый парень соберется спросить, как дышать.

Это вообще не вопрос «как». Не сводите жизнь к технологии. Жизнь, сведенная к технологии, теряет весь аромат радости.

Я просмотрел недавно одну книгу; у этой книги смешное название: «Вы должны расслабиться». Это «должны» становится проблемой. Это «должны» возникает потому, что никто не в состоянии расслабиться. Теперь другое «должны» нагромождается над всеми остальными – «Вы Должны Расслабиться» – и это создаст в вашей жизни еще большее напряжение. Попробуйте расслабиться, и вы обнаружите, что вы чувствуете большее напряжение, чем когда бы то ни было. Старайтесь усерднее, и вы почувствуете все большее и большее напряжение.

Расслабление не следствие, не результат какой-то деятельности, это пламя понимания.

Это первая вещь, которую я хотел бы рассказать вам: жизнь бесцельна. Очень трудно принять это. А почему так трудно принять, что жизнь бесцельна? Это трудно, потому что без цели это не может существовать.

Трудно представить, что жизнь не имеет цели, ибо без какой-нибудь цели пропадает весь смысл ума, это.

Это может существовать только целеустремленным образом; ум может существовать только в будущем. Цель приносит будущее; цель создает пространство для движения мыслей, возникают желания. А потом, естественно, спешка, ибо жизнь коротка. Сегодня мы здесь, а завтра мы уйдем – может быть, в следующую секунду.

Жизнь коротка. Чтобы цель была достигнута, необходимо спешить. И неизбежно беспокойство, постоянное беспокойство: «То ли я собираюсь сделать, или не то?» – дрожь в сердце, сотрясение основ. Вы почти постоянно будете оставаться во внутреннем землетрясении; вы будете всегда на грани нервного срыва. Имейте цель, и рано или поздно вы кончите в кабинете психиатра.

Моя точка зрения такова, что жизнь бесцельна. Это точка зрения всех Будд. Все просто есть, нет причин. Все просто есть, предельно бессмысленно, абсурдно. Если это понято, тогда куда спешить, для чего? Тогда вы начинаете жить от-момента-к-моменту. Тогда этот момент дан вам, милостивый дар Бога, или целого, как бы вы ни захотели назвать это – Дао, дхамма, логос.

Этот момент вам доступен: пойте песню, живите в нем тотально. И не пытайтесь пожертвовать этим моментом ради тех, что собираются прийти в будущем. Живите им ради него самого.

Говорят – искусство ради самого искусства. Может быть, это так, может быть, нет – я не занимаюсь искусством. Однако я могу сказать вам: жизнь – ради самой жизни. Каждый момент исключительно ради него самого. Жертвовать им для чего-то еще глупо. Однажды привычка жертвовать утвердится, и этот момент вы пожертвуете для следующего, а следующий для следующего, и так далее, и тому подобное – этот год для следующего года, а эту жизнь для следующей жизни! Тогда это просто логический процесс.

Однажды вы сделали первый шаг, затем началось целое путешествие, путешествие, ведущее вас в страну мотов, путешествие, делающее вашу жизнь пустыней, саморазрушительное, самоубийственное путешествие.

Живите в моменте ради чистой радости жизни. Тогда каждый момент имеет качество оргазма. Да, это оргазмично.

Именно так должны жить мои санньясины, не по обязанности, не из чувства долга, не по принуждению, не по заповедям. Вы здесь со мной не для того, чтобы превращаться в мучеников, вы здесь со мной, чтобы наслаждаться жизнью в ее полноте. Есть только один способ жить, любить, наслаждаться – забыть о будущем. Оно не существует.

И если вы можете забыть о будущем, если вы можете увидеть, что его не существует, что нет смысла поддерживать себя в постоянной готовности принять его. С исчезновением будущего, прошлое, предоставленное самому себе, становится ненужным, неуместным. Мы тащим прошлое потому, что мы можем использовать его в будущем. Иначе кто будет таскать прошлое? Это не нужно. Если нет будущего, что толку таскать знание, которое дало нам прошлое? Это значит, тащить бремя, которое уничтожит радость путешествия.

Позвольте напомнить вам, это чистое путешествие. Жизнь – это паломничество в никуда, из ниоткуда в никуда. И между этими «ниоткуда» и «никуда» есть сейчас-здесь. «Никуда» состоит из двух слов «сейчас» и «здесь». Между двумя «никуда» есть сейчас-здесь (Прим. перев. – Здесь игра слов: "Никуда" по-английски – «nowhere», но слова «сейчас» и «здесь» по-английски соответственно «now» и «here»).

Это не вопрос следования определенной технике остановки, потому что если ваш изначальный подход к жизни останется тем же – целеустремленным – вы можете пытаться остановиться, и вы можете даже достичь успеха в останавливании, но тогда вы приобретете в вашей жизни другое напряжение. Вы должны быть постоянно насторожены, чтобы оставаться медленным, вы должны непрерывно держать себя в руках, чтобы оставаться медленным.

Ваши энергии не будут литься свободным потоком. Вы будете постоянно испуганным, потому что, если вы забудете технику, немедленно старая привычка завладеет вами. А привычка сохранится, ибо, вне всякого

сомнения, привычка коренится в вашей философии жизни. Вы научились достигать: «Достигни чего-нибудь!»

С первого момента, когда ребенок рождается, мы начинаем кормить его отравками: честолюбие, достижение, успех, богатство, имя, слава. Мы начинаем отравление его источника бытия; мы уделяем этому много внимания. Двадцать пять лет выбрасываются на то, чтобы дать детям отравленное образование. Это одна треть жизни; она, по-видимому, потеряна. И это важнейшая треть, потому что человек в двадцать пять лет уже начинает отказываться от многих путей. Высший пик его сексуальности уже прошел; он был, когда ему было лет семнадцать или около того. Около восемнадцати он был на пике своей сексуальности. Но когда ему двадцать пять, он уже стареет.

Двадцать пять лет потрачены на создание достигающего ума. Потом соперничество, конфликт. Во всех областях жизни, везде политика. Политика даже в личных, родственных, интимных отношениях: муж стремится управлять женой, жена стремится управлять мужем, дети стремятся управлять родителями, родители стремятся управлять детьми. Не позволено интимность, ибо для достигающего ума интимность невозможна. Он знает только, как использовать других; он не способен уважать других. Он – эксплуататор. Его отношение к жизни – это то, что Мартин Бубер называет «Я-оно» – отношение. Все сводится к товару.

Вы любите женщину: немедленно вы начинаете низводить ее до уровня товара, уменьшать ее до положения жены. А она стремится низвести вас с уровня мужчины до уровня мужа. Быть мужчиной – это что-то прекрасное, быть женщиной – это что-то божественное. Но быть женой или быть мужем просто безобразно. Любви тут больше нет, есть закон. Интимность ушла; теперь это выгодная покупка, бизнес. Теперь поэзия ушла. И теперь оба в политике: кто кем управляет?

От наиболее интимных отношений до совершенно безликих: все это одна и та же история – история «Я-оно». Вот почему мы создали безобразный мир. И это естественно, когда так много соперничества и так много соперников, Сомен, как можешь ты остановиться? Если ты остановишься, ты будешь неудачником, если ты остановишься, ты никогда не сможешь добиться успеха, если ты остановишься, ты потерян! Если ты остановишься, ты будешь неизвестен, если ты остановишься, ты не сможешь оставить своего следа в мире. Кто ты будешь, если ты остановишься? Все остальные не останавливаются.

Это почти так, как если вы участвуете в Олимпийских гонках и спрашиваете меня: «Как остановиться?». Если вы остановитесь, вы выбываете! Тогда вы больше не участвуете в Олимпийских играх. А вся жизнь превращается в Олимпийские соревнования. Каждый человек соревнуется, и каждый обязан стремиться к максимуму, потому что это вопрос жизни и смерти.

Миллионы врагов. Мы живем в мире, где каждый является вашим врагом, потому что с кем бы вы ни соперничали, все они ваши враги. Они разрушают ваши возможности для преуспевания, вы разрушаете их возможности для преуспевания. В этом честолюбивом мире дружба не может цвести, любовь почти невозможна, сострадание не может существовать. Мы создали такой безобразный беспорядок, и корень этого в том, что мы думаем, что в достижении что-то есть.

И нет разницы между капиталистической страной и коммунистической страной. Это одна и та же философия. Коммунизм – это побочный продукт капитализма, так же, как христианство – побочный продукт иудаизма. Нет большого отличия, только слова разные. Игра остается той же самой; конечно, переведенной на другой язык, но игра – та же самая. Большая политика, политика с позиции силы, особенно сильна в коммунистической стране – на самом деле, она более капиталистическая – потому что мы никогда не меняем фундамента, мы только продолжаем отбеливать стены. Вы можете их отбеливать, вы можете изменить цвет; это не производит никаких реальных различий. И это то, что мы продолжаем делать в своей личной жизни.

Один политик пришел ко мне и захотел научиться медитировать. Я спросил, зачем. Он сказал: «Зачем? Медитация дает мир, молчание, а я хочу быть молчаливым, я хочу быть исполненным мира».

Я спросил его: «Вы на самом деле хотите быть молчаливым и исполненным мира?»

Он сказал: «Да, вот почему я пришел так издалека». Тогда я сказал: «Первая вещь, которую вы должны понять – что политический ум никогда не может быть молчаливым и никогда не может быть исполненным мира. Вы должны будете выбрать. Если вы действительно хотите войти в мир медитации, вы должны будете оставить мир политики. Вы не можете ехать на двух лошадях, которые бегут в диаметрально противоположных направлениях».

Он сказал: «Это слишком! В самом деле, я пришел к вам из-за моей политической работы. В уме имеется такое большое напряжение, я не могу спать по ночам, я не могу отдыхать, я мечусь и кручусь, и целый день, и ночь тоже, продолжается все то же беспокойство из-за политики. Я пришел к вам, ибо вы можете обучить меня технике медитации, которая поможет мне расслабиться и эффективно конкурировать в мире. Я не готов пожертвовать стольким ради медитации. Я хочу, чтобы медитация служила мне в моей политической борьбе. Я двадцать лет в политике, а я еще не стал главным министром в моем штате».

Этот человек не может медитировать. Медитация не есть нечто, что может расти на любой почве. Это необходимо основательно понять; изменение должно быть очень фундаментальным. Она нуждается в новой почве для роста; ей необходим новый образ жизни.

Медитирующий останавливается естественно, без усилия. Он не практикует это. Практикуемое никогда не является истиной; это искусственно, надуманно. Избегайте практикуемых вещей – самое большее, они могут быть представлением, они не истина. А только истина делает вас свободными.

Медитирующий – естественно медленный. Не потому, что он стремится быть медленным, а просто потому, что некуда идти. Нечего достигать, нечем становится, становление прекращено. Когда становление прекращается, есть бытие. И бытие медленное, не агрессивное, неторопливое. Тогда вы можете смаковать вкус каждого мгновения с тотальным присутствием; вы можете присутствовать в настоящем.

Иначе вы в такой спешке, что невозможно увидеть то, что есть. Ваши глаза сфокусированы на далекой цели, на далекой звезде; вы смотрите вдаль.

Я услышал старинную историю. Это произошло в Греции. Великий астролог, самый прославленный в те времена, упал в колодец, потому что ночью он изучал звезды. Идя по дороге, он забыл, что рядом колодец, и свалился в него.

Звук его падения и его крик... Старая женщина, жившая в хижине неподалеку, выскочила и помогла ему выбраться из колодца. Он был очень счастлив. Он сказал: «Ты спасла мне жизнь! Ты знаешь, кто я? Я королевский астролог. Мой заработок очень велик, даже короли месяцами ждут, чтобы посоветоваться со мной. Но для тебя я предскажу твое будущее. Приходи завтра утром ко мне домой, и я не возьму никакой платы».

Старая женщина рассмеялась и сказала: «Послушай, забудь об этом. Ты не видишь даже того, что у тебя под ногами – как можешь ты видеть мое будущее?»

Таково положение миллионов людей на этой земле. Они не могут видеть то, что есть; они одержимы тем, как должно бы быть. Навязчивая идея, которой страдает человечество – «как должно бы быть». Это качество безумия.

По-настоящему здоровый человек не имеет отношения к тому, как должно бы быть. Его отношение целостно, непосредственно, как есть. И вы будете удивлены: если вы входите в непосредственность, вы найдете там высшее. Если вы двигаетесь в то, что так близко, вы найдете в этом все далекие звезды. Если вы двигаетесь в настоящее мгновение, вся вечность в ваших руках. Если вы знаете ваше существо, нет вопроса становления. Вы уже являетесь тем, чем бы вы ни мечтали стать.

Вы боги, забывшие, кто они есть. Вы императоры, которые заснули и видят во сне, что они стали нищими. Теперь нищие стремятся стать императорами – во сне, прилагая огромные усилия, чтобы стать императорами. А все, что необходимо – проснуться!

И когда я говорю проснуться, где вы можете проснуться? В будущем? В прошлом? Прошлого нет больше, будущего нет еще – где вы можете проснуться? Вы можете проснуться только сейчас, и вы можете проснуться только здесь. Здесь только мгновение, здесь только реальность, реальность, что всегда была и всегда будет.

Измените вашу основную философию достижения. Расслабьтесь в своем существе. Не имейте никаких идеалов, не стремитесь стать кем-то вне вас самих. Не стремитесь усовершенствовать Бога, вы совершенны такие, как есть. Вы совершенны со всеми вашими несовершенствами. Если вы несовершенны, вы совершенно несовершенны. Но это совершенство.

Раз это понято, куда спешить? Где беспокойство? Вы уже остановились. И тогда это утренняя прогулка без цели, в никуда. Вы можете наслаждаться каждым деревом, каждым солнечным лучом, каждой птицей, каждым человеком, проходящим рядом.

Второй вопрос:

Ошо, есть ли какие-то реальные различия между разными расами, национальностями, и так далее, и тому подобное?

РАМАНАНДА, нет реальных различий, их не может быть. Все различия поверхностны.

Еврей не отличается от индуса, мусульманин не отличается от христианина, китаец не отличается от американца, негр не отличается от англичанина.

Человек един, различия поверхностны. Да, они очевидно есть. Негр есть негр: у него черная кожа, он выглядит иначе, чем белый человек. Но это не то отличие, которое имеет существенное значение. Отличие так мало: просто немного больше черного пигмента в коже, оно не стоит больше четырех анна (мелкая монета в Индии – прим, перев.) – это просто отличие, четыре анна. И помните: у него не меньше, а на четыре анна больше, чем у белого человека.

Но отличие в цвете кожи не есть различие. Или отличие длины вашего носа. Просто потому, что вы имеете длинный нос, еврейский нос, вы не стали народом, избранным Богом. Или просто потому, что вы рождены в Индии, вы не стали приверженцем той или другой религии.

Это все глупые идеи. Но эти глупые идеи продолжают существовать в мире; и не только существуют, но и приносят человечеству великие бедствия. Они очень приятны для эго. Индуист думает, что он самый религиозный в мире, его страна самая святая. Какой вздор вы продолжаете нести! Страны отделены только на политических картах. Однако это все же одна земля. Только тридцать лет назад Карачи и Лахор были одной областью – только тридцать лет назад, но сейчас они в Пакистане и очень разобщены. Теперь индийцы не могут представить место, более разобщенное, чем Карачи и Лахор; разобщеннейшее из разобщенных. А они были частью единой области. Всего лишь маленькое изменение в политике, линия нарисована на карте – не на земле; земля все еще неразделена.

Я слышал историю. Когда Индия и Пакистан собирались разделиться, прямо на границе раздела стоял сумасшедший дом. И никто особенно не интересовался принадлежностью этого сумасшедшего дома, ни Индия, ни Пакистан. Но он должен был кому-то отойти! Поскольку политиков это совершенно не интересовало, было решено: «Спросить самих сумасшедших, куда они хотят отойти?».

Великое собрание. Собрали тысячу сумасшедшие и спросили их: «Куда вы хотите идти?» А они ответили: «Мы не хотим идти, куда бы то ни было, мы просто хотим оставаться здесь».

Снова и снова, разными способами, им объясняли: «вы никуда не пойдете, вы останетесь здесь. Однако мы хотим узнать, куда вы хотите отойти – к Индии или к Пакистану?»

Сумасшедшие не могли поверить своим ушам. Они сказали: «Вы зародили в нас большое подозрение: это мы сумасшедшие, или вы! Если мы не собираемся никуда идти, почему мы должны решать, куда мы отойдем?»

Общение было невозможно. И вы видите, сумасшедшие люди были более правы. Они всегда более правы, чем ваши так называемые политики.

Тогда лидеры решили просто поделить посередине. И посередине сумасшедшего дома вознеслась стена. Я слышал, что до сих пор сумасшедшие вскарабкиваются на стену и смеются. Все превратилось в какой-то абсурд. Они все остались на том же самом месте, но половина стала пакистанцами, а другая половина индийцами – их разделяет только стена. И они все еще говорят об этом: «Что случилось? Ведь мы те же самые, вы те же самые, мы не видим никакого различия! Но теперь мы враги – на самом деле мы не можем беседовать».

Различий нет. Или, если они есть, то такие маленькие, как...

Знаете ли вы, сколько надо индийцев, чтобы вкрутить лампу в патрон?

Четыре. Один держит лампу, а три его вращают.

А знаете ли вы, сколько надо калифорнийцев, чтобы заменить лампу?

Четыре. Один меняет лампу, а три обмениваются опытом.

Третий вопрос:

Сегодня я ясно увидела, что я на самом деле являюсь причиной моего собственного страдания и что я не обязана его создавать, и что-то тяжелое поднялось из моей груди, когда я увидела, что я просто ходила по кругу! Благодарю, благодарю, Ошо. Но я так боюсь стать легкой и впитывающей! Это все так смущает!

ДЕВА АШОКА, первое впечатление от свободы – всегда смущение. Первый луч света, увиденный слепым, обязательно смутит его. Для того, кто всегда жил в цепях, внезапное известие от короля, что он свободен... всегда смущает. Он приучен жить определенным образом, он развил определенный стиль жизни, он был в безопасности в своей тюрьме; он был определен. Теперь все неопределенно.

Это не только вопрос того, что сбрасываются цепи; теперь он снова будет должен смотреть в лицо большому широкому миру. Он должен будет узнавать все, что он забыл; он должен будет переучиваться. Это будет трудно. И он будет по сравнению с другими довольно неумелым. Даже прогулка по улице без цепей, к которым он приучен, будет немного странной, необычной. Он будет чувствовать неловкость.

Когда французские революционеры освободили заключенных из великой тюрьмы Бастилии, они были удивлены. Заключенные не были готовы выйти. А это была величайшая тюрьма Франции, где содержались только люди, приговоренные к пожизненному заключению. Там были люди, которые провели в тюрьме тридцать, сорок лет, даже пятьдесят лет.

Теперь подумайте о человеке, который попал в тюрьму, когда ему было только двадцать, и который прожил в тюрьме пятьдесят лет. Он полностью забыл о мире, как он выглядит, на что похож. Пятьдесят лет жизни в темной камере с тяжелыми цепями. Те цепи не были закрыты на замок, ибо нет нужды отпирать их; они сковали всю его жизнь. Они были постоянными, тяжелыми.

Пятьдесят лет он спал с этими цепями на руках и ногах; он совершенно привык к этой жизни. И еда приносится в одинаковое время, он не должен беспокоиться о ней. Еды не так много, но все же это лучше, чем ничего. Он не ответственный, ему нет нужды о чем-то заботиться, все для него сделано.

Может быть, постепенно он начал думать, что он не заключенный, но король, чьи потребности удовлетворяются. Остальные люди всячески заботятся. Может быть, постепенно он убеждал себя, что люди стоят на страже не для того, чтобы предотвратить его побег, но они являются его телохранителями.

И это естественно. Когда вы живете пятьдесят лет в тюрьме, вы должны создать какие-то объяснения, какие-то галлюцинации, какие-то прекрасные теории. Мы все делаем вещи, подобные этой.

А затем однажды, внезапно пришли революционеры и заставили узников выйти. Они не были готовы – заключенные с боем вернулись назад. Нужно

понять это. И даже когда они были освобождены против их воли, пятьдесят процентов из них вернулись назад ночью, чтобы, по крайней мере, спать в своих камерах. Где они могли бы спать?

Случилась еще одна вещь, одна еще более важная вещь. Они потребовали свои цепи, потому что они не могли спать без них. Пятьдесят лет сна с этим тяжелым грузом цепей. Это может начать звучать как музыка – переворачивание ночью, и цепи, и звук. А теперь, без цепей, они, должно быть, чувствовали такую легкость, что сон был невозможен.

Таково положение всех человеческих существ. Мы воспитаны таким образом, что мы только верим, что мы свободны, но мы не свободны. Пока существуют нации, нет человека, по-настоящему свободного. Пока политики продолжают руководить человечеством, мир будет оставаться в рабстве. Они продолжают внушать вам, что вы свободны. Это не так. Вокруг вас тысяча и одна стена – может быть, они очень прозрачные, так что вы можете смотреть сквозь стены, и это дает вам ощущение, что вы свободны, но вы не свободны.

Пока есть религии в вашей голове – христианство, индуизм, ислам, джайнизм, буддизм – вы не свободны.

Ум не может быть свободным. Свобода означает свободу от ума; только не-ум знает вкус свободы. Но быть не-умом так рискованно; вы должны будете потерять все, что стало привычным, все, к чему вы так привязались. Все ваши навязчивые идеи содержатся в вашем уме: ваши философии, ваши религии, ваши понятия, ваши теории – все содержится в вашем уме. Если вы отбрасываете свой ум – в этом и есть медитация, отбрасывание ума – вы будете чувствовать себя так, будто вы ограблены, будто вас внезапно выгнали голым, будто внезапно внутри вас стало пусто. Вам будет недоставать этой прежней наполненности, хотя это была только рухлядь. Но это людская идея, что лучше иметь что-то, чем ничего, чем бы это ни было.

Даже быть несчастным лучше, чем быть ничем, лучше даже чувствовать боль, чем быть ничем. Люди так боятся быть никем. А ничто означает свободу. Ничто означает – нет вещи, нет тела, нет ума.

И когда приходит первый проблеск – просто дуновение не-ума, небольшой ветерок издали – Ашока, это смущает. Зачаровывает и смущает одновременно. Зовет вас восстать из могилы, а это все еще жутко.

Но теперь, когда призыв услышан, к нему нужно проявить внимание. Когда ты увидела маленький проблеск того, что ты творец своего собственного несчастья, тебе будет очень трудно продолжать создавать его. Легко жить в несчастье, когда ты знаешь, что его создают другие – что ты можешь сделать? Ты беспомощна. Вот почему мы продолжаем перекладывать ответственность на других.

Есть люди, думающие, что они несчастны из-за прошлой кармы, кармы прошлой жизни. Вся идея так глупа: положите руку в огонь сейчас, и вы обожжетесь в следующей жизни.

Жизнь непосредственна. Вот что такое жизнь – непосредственность. Жизнь никогда не откладывает. Вы делаете что-то прекрасное, и этим самым деланием вы вознаграждены, вы не должны будете ждать награды многие жизни. Вы делаете что-то безобразное, и в самом этом действии есть наказание. Наказание неотделимо от действия.

Это одна из самых фундаментальных вещей; вы должны понять. Я против всякой идеи кармы: это стратегия ума по перекладыванию ответственности на прошлое. А раз ответственность переложена на что-то – что бы это ни было, X, Y, Z, неважно что – вы можете отдыхать в вашем несчастье и вы можете оставаться несчастными. Что вы можете сделать? Вы начинаете чувствовать себя жертвой. Прошлое не может быть изменено. Что сделано, то сделано; вы теперь не можете уничтожить сделанное. Вы должны признать это.

Восток так страдает из-за этой глупой идеи кармы. Люди бедны, и они говорят: «Что мы можем сделать?» Они голодают, умирают, и они продолжают думать: «Что мы можем сделать?» Они сделали что-то неправильное в прошлом, они должны страдать из-за этого. Это великое изобретение священников, чтобы люди жили в страдании и даже радовались этому, не беспокоясь о существующем положении вещей.

Величайшая антиреволюционная идея есть идея кармы. Вот почему в десяти тысячелетней истории Индии не было революций. Если только индийский ум не изменится полностью, здесь не может быть революции. Революция кажется абсолютно не-индийской. Индийское сознание настолько обременено идеей кармы, прошлого, что вы не можете поднять никакого восстания.

Это странно. Одна из самых древних стран в мире, и никогда не случалось революции. А люди, такие, как Будда, Атиша, Кабир, ходили по этой земле, и все же не произошло ни единой революции. Да, революционеры были – Будда революционер – но на страну это не повлияло.

Несомненно, буддизм исчез из этой страны по той простой причине, что он был слишком революционным. Он не подошел конформистскому уму страны. Он не подошел к идее принятия всего, что бы то ни было, идее: «Ничего нельзя сделать, нет надежды».

Люди продолжают перекладывать ответственность на прошлое, или на судьбу, кismet, или на Бога. А если эти вещи устарели, тогда социальная структура или экономический строй общества, капитализм, коммунизм или фашизм – они нуждаются в каком-то оправдании для того, чтобы они могли оставаться свободными, свободными от пробуждения к осознанию: «Я ответствен за мое страдание и никто другой». Даже если люди отбрасывают Бога, общество, карму и так далее, они начинают искать новые пути. Фрейдисты скажут вам, что вы страдаете из-за бессознательного. Фрейд говорит, что для человека нет надежды, человек всегда останется страдающим. Все, что мы можем сделать – это обеспечить ему нормальный уровень страдания; это все, что может быть сделано. Согласно Фрейду, лучшее, что можно сделать – удерживать страдание в определенных рамках, это все. Люди останутся страдающими. Нет надежды на человечество, исполненное блаженства. Почему? Из-за бессознательного. Бессознательные инстинкты конфликтуют с обществом.

И Фрейд говорит, что если вы предоставите бессознательным инстинктам полную свободу, тогда общество, культура, цивилизация исчезнут, и вы вернетесь в мир джунглей, и вы будете страдать.

Или, если вы допускаете, чтобы общество контролировало вас, подавляло ваши бессознательные инстинкты, тогда вы в состоянии конфликта между вашим бессознательным и социальными установлениями. И из-за этого конфликта вы остаетесь страдающими. Кажется, нет выхода.

По-настоящему религиозный человек – тот, кто прекращает поиск оправданий для своего страдания. Необходима сила воли, чтобы признать, что «Я ответствен», что «Это мой выбор, я выбрал мою жизнь таким образом», что «Моя свобода здесь, всегда была здесь, свобода выбирать, чего бы я ни хотел. Я могу выбрать страдание, я могу выбрать блаженство».

Человеческая душа состоит из свободы. Я учу вас свободе. Но свобода означает принятие ответственности, полной ответственности за вашу жизнь, не перекладывая это на кого бы то ни было.

Ашока, нечто прекрасное происходит с тобой, что-то огромное, значительное. Обними его. Не чувствуй смущения – обними его. Полюби его, взлелей его, пригласи его, сама истина постучалась в твою дверь.

Ты говоришь:

Сегодня я ясно увидела, что я на самом деле являюсь причиной моего собственного страдания и что я не обязана делать это, и что-то тяжелое поднялось из моей груди, когда я увидела, что я просто ходила по кругу! Благодарю, благодарю, Ошо. Но я так боюсь стать легкой и впитывающей!

Я могу понять это. Трудно отбрасывать цепи, тюрьмы, зависимости, рабства. Мы так много вкладывали в них, и так долго. Я могу понять.

Ты говоришь: Это все так смущает!

Верно. Но, спокойно, теперь возврата нет. Даже если ты хочешь вернуться, то не вернешься. Этот проблеск будет являться тебе, этот проблеск будет следовать за тобой как тень, этот проблеск будет напоминать тебе снова и снова: «Ашока, ты ответственна, и ты делаешь это снова. Смотри. Ты опять выбираешь страдание, когда доступна другая возможность».

Один суфийский мистик, который всю свою жизнь оставался счастливым – никто никогда не видел его несчастным – который всегда смеялся, который был смехом, чья вся жизнь была ароматом праздника... В старости, когда он умирал – на смертном ложе, и все же наслаждаясь смертью, весело смеялся – ученик спросил: «Ты озадачиваешь нас. Ты сейчас умираешь. Почему ты смеешься? Что здесь смешного? Мы чувствуем такую печаль. Мы хотели много раз за твою жизнь спросить тебя, почему ты никогда не грустишь. Но теперь, перед лицом смерти, по крайней мере, ты должен печалиться. Ты все еще смеешься! Как ты это делаешь?»

И старик ответил: «Есть простой ключ. Я спросил моего Мастера. Я пришел к моему Мастеру молодым человеком; я был только семнадцатилетним, но уже страдающим. А мой Мастер был стар, семидесяти лет, и он смеялся, сидя под деревом, вообще безо всякой причины. Никого не было, ничего не произошло, никто не отпустил шутку, ничего. А он просто смеялся, держась за живот. И я спросил его: «Что с тобой? Ты что, сумасшедший?»

Он ответил: «Однажды я тоже был так же печален, как ты. Затем на меня снизошло, что это мой выбор, моя жизнь».

С того дня каждое утро, когда я встаю, первое, что я решаю, перед тем, как открою глаза – я говорю себе: «Абдулла, чего ты хочешь? Несчастья? Блаженства? Что ты собираешься выбрать сегодня?». И так случается, что я всегда выбираю блаженство.

Это выбор. Испробуй его. Когда в первое мгновение утра ты начинаешь осознавать, что сон прошел, спроси себя: «Абдулла, следующий день! Какова твоя идея? Ты выбираешь несчастье или блаженство?».

Кто способен выбрать несчастье? И зачем? Это так неестественно – если только не ощущать блаженство в несчастье, но тогда ты тоже выбираешь блаженство, а не несчастье.

Это было хорошо, Ашока. Теперь дай этому прозрению пустить в тебе корни. Помогите ему. Мало-помалу ты будешь становиться все более и более созвучной этому новому чувству жизни и существования. Это созвучность. А раз ты узнала, как быть в гармонии с твоим внутренним блаженством, ты станешь осознавать все более высокие вершины блаженства. Кульминации за кульминациями, вершины за вершинами. Одна вершина ведет к другой, одна небольшая гармония приоткрывает дверь для большей гармонии и далее, в бесконечность.

Четвертый вопрос:

Ошо, я так порадовался созданному вами слову

"Итак далее нанды» («Etceteranandas»). Удивительно, как вам это удалось!

ЭТО ПРОСТО. Вы можете пойти и посмотреть на множество святых в Индии, и вы найдете, что они не имеют ни индивидуальности, ни уникальности, ни оригинальности, ни аромата. Они грампластинки – Голос Их Мастера – просто повторяют писания как попугаи. Они имитаторы, псевдо, пластмасса. Ничего не случилось с ними.

Я не говорю, что они не святые; они действительно святые, но ничего не случилось с ними. Их святость – просто выработанный жест, это не происшествие. Они обладают характером – безусловно, они имеют характер, я не отказываю им в этом – но их характер подобен одеянию; это просто крышка. Глубоко внутри они прямая противоположность этого. На поверхности сознательного ума они святые, но они грешники в бессознательном. И это окончательно в глубинах бессознательного – оно более значительно, чем поверхностное сознание.

Вы не можете быть святым, если вы не подавляете грешника. А когда вы подавляете грешника, он идет глубже в вашу сущность. Итак, эти святые в постоянном конфликте, род гражданской войны, бой с самим собой. Вы можете видеть, что у них нет в жизни никакой пикантности; у них нет для этого никакой энергии; у них нет никакой веселости. Как они могут быть веселыми? Вся их жизнь есть внутренний конфликт, исполненный страдания. Они не могут быть легкими, они не могут расслабиться, потому что они испуганы – если они расслабляются, появляется грешник, если они

расслабляются, грешник поднимает голову. Они должны постоянно подавлять это.

Помните, если вы что-то подавляете, вы должны подавлять это постоянно – день за днем, год за годом. И проблема не разрешается подавлением. Несомненно, это становится все более и более острым, хроническим, потому что, то, что подавляется, становится все более сильным. Оно набирает энергию, становится опухолью внутри вас.

И вы будете видеть в глазах вашего так называемого святого все больший и больший страх. Они имеют характер; они хорошие люди, они не делают ничего плохого, они следуют предписаниям общества, они выполняют ожидания почитателей.

Я называю их Итакдалеенандами, поскольку ни один Будда никогда не следует предписаниям общества, ни один Будда не имеет никакого характера. Позвольте мне повторить это: Будда не имеет никакого характера. Он не нуждается ни в каком характере, у него есть осознание. Он обладает реальной вещью – зачем ему нужен пластмассовый цветок? Если вы можете вырастить настоящие розы, зачем беспокоиться о пластмассовых? Характер есть пластмассовая роза, осознание – настоящая роза. Будда не имеет никакого характера, он имеет осознание. Он не живет по готовой программе, он живет от-момента-к-моменту из своего осознания. Он отвечает, он не реагирует.

Итакдалеенанды предсказуемы. Вы знаете, что они есть, и вы можете быть совершенно уверены, что они собираются остаться точно такими же и завтра тоже. Они мертвые люди. Вы можете от них зависеть.

Будда непредсказуем. Вы не можете сказать, чем он собирается быть завтра или в следующую секунду, потому что как только жизнь изменяется, он отвечает изменению. А жизнь постоянно меняется.

Старый Гераклит прав – он Будда – он прав, когда он говорит, что вы не можете войти дважды в одну и ту же реку. Будда никогда не повторяется; нет даже двух последовательных мгновений, когда он тот же самый. Он движется с жизнью, он река, он не стоячее болото. Он обладает уникальностью, оригинальностью. Он говорит не авторитетно, он говорит из своего собственного авторитета. И запомните разницу. Человек, говорящий авторитетно, извлекает свой авторитет откуда-то еще – из Вед, из Библии, из Корана, из традиции, из государства, из церкви. Человек, говорящий из своего собственного авторитета, извлекает свой авторитет из ниоткуда. Это его собственный опыт – а опыт самоочевиден, самоутверждающ.

Ты спросил меня, как я так выдумываю слова. Я просто не удержался. Взгляни на какого-нибудь так называемого святого, и ты увидишь, у него на лбу написано: «Итакдалеенанда».

Когда Ной построил ковчег, и пришло время собрать на борту каждой твари по паре, Ной давал имя каждой твари, как только она вступала на сходни. Когда прошло странно выглядящее животное, Ной сказал: «Эту тварь зовут гиппопотам».

Ноева жена взглянула на него и спросила: «Ной, почему в мире именно это животное, это странно выглядящее творение, ты назвал гиппопотамом?».

Ной ответил: «Ну, только одна из этих тварей, что прошли мимо, действительно выглядела как гиппопотам».

Эти люди выглядят как гиппопотамы. Я почтительно называю их «Итакдалеенанды». Это просто выражение почтения, которое я выразил словом.

Пятый вопрос:

Ошо, как мы можем, узнать разницу между сдачей и зависимостью, не только в отношениях с вами, но со всеми, кто встречается нам в жизни?

ВИРИШВАР, разница настолько абсолютно ясна, что однажды испытав опыт сдачи, ты никогда не упустишь понимания того, что есть сдача, а что есть зависимость.

Сдача есть выражение любви, зависимость есть выражение страха. Зависимость есть отношение, в котором вы страстно хотите чего-то, желаете чего-то; есть мотив. Вы готовы стать зависимым – вот почему вы стремитесь

за нечто платить. Сдача не стремится к этому. Это чистая радость, это доверие, это немотивированность.

Это подобно влюбленности. И это именно влюбленность – и любовь, которая не знает границ, эта любовь полностью отличается от того, что вы обычно зовете любовью. Ваша любовь всегда есть вид зависимости. Вы становитесь зависимыми от человека, которого любите, потому что вы, несомненно, не любите, вы просто ищете кого-нибудь, чтобы уцепиться. Иначе вы чувствуете себя очень одиноко. Вы хотите избежать вашего одиночества; вы хотите кого-то, чтобы заполнить вашу внутреннюю черную дыру, вашу пустоту.

Но реальная любовь – не бегство от одиночества. Настоящая любовь есть переливающаяся через край одинокость. Она так счастлива в этой одинокости, что могла бы поделиться.

Счастье всегда хочет поделиться. Его так много, оно не может быть удержано, как цветок не может удержать свой аромат; его надо высвободить.

Сдача – высшая форма любви, чистейшая форма любви. Вы не ощутите зависимость, ибо в ней не будет цепляния. И вы не почувствуете зависимости, ибо то, что вы сдались, не будет выражением одиночества. Если вы сдались из одиночества, это вообще не будет сдачей, тогда это что-то другое.

Следующая вещь: сдача всегда случается, это не действие. Как можете вы сделать сдачу? Если вы делаете это, это не сдача. Вы делающий – а если есть делающий, тогда это может повториться в любой момент.

Сдача случается; делающий не основа. Вы просто находите себя растворенным в ком-то, в чем-то. Вы можете обнаружить себя растворенным в закате, и это сдача. Вы можете обнаружить себя растворенным в звездной ночи, и это сдача. Вы можете обнаружить себя растворенным в женщине или мужчине, и это сдача. Вы можете обнаружить себя растворенным в музыке, и это сдача. Сдача имеет много измерений, но вкус тот же самый: вы просто обнаруживаете себя растворенным. Вы просто не находите себя больше; вы чувствуете отсутствие это.

Вы есть... Несомненно, вас так много, и все же вас нет. Присутствие и отсутствие, оба одновременно – сдача парадоксальна. Присутствие, потому что это нет, так как вы просто осознаете; и отсутствие, потому что это нет, так как вы не можете сказать: «Я есть».

Виришвар, зависимость безобразна, сдача прекрасна. Зависимость делает вас ущемленными, сдача усилит, расширит вас. Зависимость создаст в вас желание восстать. Сдача принесет все больше и больше доверия.

Но отличие очень маленькое, тонкое, деликатное. Однажды познанное, оно нетрудно, но если вы все еще не пережили это, тогда сдача будет выглядеть как зависимость, потому что зависимость – это то, что вы знаете.

Я не могу объяснить это вам, я могу только дать несколько указаний. Утром, когда солнце только встает, просто сидите молчаливо на берегу реки. Наблюдайте его. Ничего не делайте, просто сидите молчаливо, наблюдайте его. И однажды в один прекрасный момент это случится: не будет наблюдателя, и не будет наблюдаемого. Наблюдатель станет наблюдаемым. Не то, как если бы вы были отделены от восходящего солнца – вы являетесь им.

Сядьте около дерева, просто закройте глаза, почувствуйте дерево. Обнимите дерево, просто будьте одни с ним, как если бы вы были с вашим возлюбленным. И однажды... а это непредсказуемо; я не могу сказать, что это будет случаться каждый раз. Только время от времени это будет случаться – потому что это должно случаться вопреки вам, вот почему только время от времени.

Или, любя вашу женщину, растворяйтесь в ее теле. Забудьте на секунду сексуальность, забудьте на секунду все, что продолжается в вашей голове, в вашей фантазии. На секунду просто растворитесь в реальной женщине. Не тащите в голову никакой порнографии, не делайте сексуальность чем-то мозговым. Дайте вашей сексуальности быть глубокой чувственностью, чувствительностью, силой чувства. Растворитесь в женщине, как будто вы снова дитя в материнской матке. Если вы не знаете этого с вашей возлюбленной, вы не знаете вашу возлюбленную. Дитя снова в материнской

матке, в совершенном единстве, все расстояния исчезли – и в это мгновение вы узнаете, что есть сдача.

Но мужское это где-то создает беспокойство. Даже будучи с вашей женщиной, вы стремитесь управлять ситуацией. Даже в нашем языке есть безобразное выражение: «заниматься любовью». Как вы можете заниматься любовью? Никто не может заниматься любовью. Но это выражение входит в язык не без причины. Люди стремятся заниматься любовью; даже в любви они являются делающими. Упускается такая величайшая возможность познания сдачи.

И теперь у вас есть руководства: «Как заниматься любовью и достигать тотального оргазма». Люди читают эти руководства и следуют инструкциям. Я знаю кучу глупых людей, которые занимаются любовью со своей женщиной, а на спинке кровати имеется руководство, и они продолжают смотреть в него: «Как делать тотальный оргазм».

Несколько моментов в жизни, когда вы не делающий, когда вы не знающий, когда вы просто ЕСТЬ, и у вас появится вкус. Это может прийти через прекрасное, это может прийти через поэзию, это может прийти через музыку, это может прийти через такое множество дверей.

У Бога есть много дверей в ваш храм.

Но, Виришвар, я чувствую, что ты знаешь только зависимость. Поэтому возник вопрос. Тот, кто узнал сдачу, не может задать вопрос.

Теперь, расслабься на несколько секунд – они могут быть в любой ситуации. Плавая в реке, расслабься вместе с рекой, или, загорая на пляже, расслабься вместе с солнцем – неважно. Жизнь полна возможностями. Вспомни Атишу. Он говорит, что жизнь полна возможностями, жизнь – удобный случай. Не жди возможности, возможность уже здесь. Но вы должны научиться полностью другому роду осознания – не делающего, но такому качеству осознания, которое просто существует – это простое осознание, невинность.

И это случается так часто с вами здесь, пока вы слушаете меня. В паузах, когда я временами останавливаюсь... это здесь. Пейте это.

Последний вопрос:

Ошо, я хочу жениться. Пожалуйста, дайте мне свое благословение.

ПРАБХАТ, ты, должно быть, совсем рехнулся?

Люби достаточно; брак ничего не обещает добавить к ней. В самом деле, почему вы так спешите закончить такое прекрасное переживание? Ждите. Когда вы видите, что любовь кончается, вы можете жениться.

Священник получил это благодарственное письмо от жениха, когда тот женился: «Многоуважаемый, я хочу поблагодарить вас за прекрасный способ, которым вы привели мое счастье к завершению».

Прабхат, ты так молод, тебе только двадцать два. Заключение брак следует, только когда ты достаточно мудр. Брак не для молодых. Для молодых это полная глупость. Брак – для тех, кто ощутил жизнь многими способами, кто увидел все ее цвета, весь ее спектр, и теперь готов определиться.

Мое собственное убеждение состоит в том, что никто не должен вступать в брак до сорока двух лет. Когда с вами уже случился ваш первый инфаркт, тогда вступайте в брак. Перед этим – слишком рано и глупо. Но вопрос возник, может быть, потому, что тебе только двадцать два и ты глуп.

Пятилетний Стивен: «Ты невинна?» Четырехлетняя Съюзан: «Нет, еще нет».

Это требует времени. Ты так молод: подожди немного. Когда ты устанешь – когда ты устанешь от приключений, когда ты устанешь от твоей свободы, когда ты устанешь от своей открытости жизни и ее миллионам возможностям – тогда ты можешь жениться. Но зачем сейчас?

Студент в высокогорье ищет работу на лето:

«Нет ли лишней работы?».

Фермер: «Ну, ты можешь попробовать подоить быка».

Так будет лучше, Прабхат. Ты ищешь лишнюю работу.

Люби, и люби так глубоко, насколько возможно. И если любовь сама станет браком, это другое дело, совсем другое. Если любовь сама по себе становится такой интимностью, что это прочно, это другое дело, это не официальное оформление.

Официальные оформления необходимы только, когда вы боитесь. Вы знаете, что вашей любви недостаточно; вы нуждаетесь в официальной поддержке. Вы знаете совершенно точно, что вы можете сбежать или женщина может сбежать, поэтому вам нужен полицейский, чтобы удержать вас вместе. Но это безобразно, если нужен полицейский для того, чтобы вы были вместе. Вот что такое брак!

Я могу благословить вашу любовь, но я не могу благословить ваш брак. Если ваша любовь сама по себе брак, тогда все мои благословения с вами. Если это не так, подожди. Не спеши. Лучше подождать, чем потом раскаяться.

ГЛАВА 3 ТРЕХСТУПЕНЧАТАЯ ЛЕСТНИЦА ЛЮБВИ

Первый вопрос:

Ошо, я часто обдумывал вопросы, которые мне казались значительными. Каждый раз вопрос исчезал сам по себе или казался абсурдным при зрелом размышлении. Парадокс в том, что слова исчезают, а знак вопроса остается.

АНАНД ШАНТАМ, знак вопроса должен остаться навсегда, потому что знак вопроса не имеет никакого отношения к вопросу в целом. Он связан с самим таинством жизни. Жизнь никогда не познается, она всегда остается тайной, вопросительным знаком – и вопросительным знаком, который не может исчезнуть. Он в самой природе существования, он самый центр существования, нет способа найти какой-то ответ, объяснение этому.

Вот почему философия терпит неудачу, а поэзия достигает успеха. Вот почему математика терпит неудачу, а музыка достигает успеха. Вот почему логика всегда отстает, а любовь достигает, приходит.

Знак вопроса невероятно значителен. Все вопросы – вздор. И все вопросы рано или поздно исчезают, они должны исчезнуть, поскольку все вопросы имеют ответы. Если вы можете сформулировать вопрос, вы можете найти на него ответ, но знак вопроса – не ваша формулировка. Он здесь: он на каждом листке дерева, в каждой песне птицы. В каждом облаке, в каждой звезде, в каждом атоме – знак вопроса.

Жизнь – не проблема, а таинство. Проблема – это то, что может быть разрешено, по крайней мере, теоретически. Таинство – это то, что может быть прожито, но никогда не может быть разрешено.

Старинная хасидская история:

Старый хасидский Мастер спросил одного из своих учеников: «Что мы имеем в виду, когда используем слово «Бог?»».

А ученик не отвечал, не смотрел в глаза Мастера. Со склоненной головой, стыдясь самого себя, он промолчал.

Вопрос был задан снова. И снова. Трижды спрашивал Мастер. Еще и еще раз спрашивал Мастер, еще молчаливей становился ученик. А молчание было очень неловким. Ученик обязан уважать вопросы Мастера – а сейчас он как будто и не слышал; от ученика нет ответа. Мастер стал сердиться и раздраженно спросил: «Почему ты не отвечаешь мне? Что мы подразумеваем под словом «Бог», когда употребляем его?».

И ученик сказал: «Потому что я не знаю. Как я могу знать? Я не знаю Бога!».

А Мастер засмеялся, смехом, который может случиться только с тем, кто пришел. Он сказал: «А ты думаешь, Я знаю?».

Кто знает? Кто когда-либо знал? Но Бог все еще есть, и Бог все еще должен быть определен.

Кто сказал тебе, что Бог есть объект познания? Бог не есть объект познания. Бог вообще не объект. Бог – это молчание, наполняющее тебя, когда растворяются слова. Бог – знак вопроса, остающийся, Шантам, когда вопросы уходят, испаряются. Бог есть таинство – неразрешимое.

Я здесь не для того, чтобы давать ответы, я здесь для того, чтобы провоцировать в вас вопросительный знак, окончательный вопросительный знак. Это не вопрос, запомните; окончательный вопросительный знак не есть вопрос. Вопросы нет. Просто вы встречаете нечто невыразимое,

неопределимое, бесконечное, вечное, без начала и конца, без возможности охватить, понять это. Наоборот, Бог – единое, которое окружает вас, Бог – единое, которое охватывает вас. Бог – единое, для которого вы ни вопрос, ни знак вопроса.

Постепенно учитесь жить в таинстве, тайне. Ум все время жаждет все разгадать; есть глубокое стремление ума к разгадыванию. Почему? Потому что он может контролировать, только когда что-то разгадано. Таинство начинает контролировать его, поэтому ум бежит от тайн. Ум хочет объяснений, потому что когда что-то объяснено, этим можно манипулировать; когда что-то больше не является тайной, тогда ум – хозяин. Перед тайной ум чувствует себя бессильным. Чем больше тайна – тем более бессилён ум.

Но там, где возникает молитва, возникает медитация, и все это прекрасно. Вот когда ощущается истина. Ум – не дверь к истине, он дверь к власти.

Лорд Бэкон прав, когда он говорит: «Знание – власть». А ум – искатель власти; ум всегда за власть, все большую и большую власть. Поэтому ум мало-помалу так тесно соединился с наукой, что стал наукой. Наука есть поиск власти. Тогда наука автоматически сводится к технологии. Что такое технология? Как управлять природой. Это «как» и есть технология; знать, как (know-how буквально «знать, как» – прим, перев.) – это технология. Наука изготавливает чертеж, наука дает идею, как разгадать существование, а затем технология это выполняет.

Религия – не от ума, религия от сердца. Ум рождает вопросы, сердце знает только окончательный знак вопроса.

Это прекрасно, Шантам, необычайно важно, что ты стал осознавать это явление, что вопросы приходят; сначала они выглядят значительными, но затем они распадаются. Если ты способен ждать, все вопросы исчезают; нет необходимости куда-то идти, спрашивать. Ум – это способность к созданию определенного вопроса и также способность к поиску ответа – в самом деле, если вы препарируете вопрос глубоко, вы найдете, что в нем скрыт ответ. Ответ всегда есть в вопросе. Вопрос – только одна из форм ответа; вопрос только начало ответа. Вопрос – семя, а ответ будет побегом – семя содержит побег.

Если вы немного подождете, если вы хотя бы чуть-чуть терпеливы, если вы позволяете вопросу идти внутрь вас, вы способны разрешить его. Или он будет разрешен, или вы придете к пониманию, что это вздор, абсурд. Есть абсурдные вопросы, которые не могут быть разрешены – а они вовсе не тайны, запомните, это просто вздорные вопросы.

Например, лингвистически это может выглядеть совершенно безукоризненно, грамматически это может выглядеть совершенно безукоризненно, но вместе с тем это может быть абсурдом. Например, вы можете спросить: «Что такое запах красного цвета?». Лингвистически, грамматически этот вопрос не имеет изъяна. «Что такое запах красного цвета?» Вопрос может быть поднят, но если вы посмотрите в него глубоко... это не вопрос, это просто вздор. Цвета не имеют никакого отношения к запахам; здесь вообще нет связи. Краски есть краски, запахи есть запахи; ни запахи не имеют красок, ни краски не имеют запахов.

Это все равно, что спросить: «Как увидеть музыку?». Вопрос выглядит безукоризненно: Как увидеть музыку? Но музыка не есть то, что можно видеть, это не объект для глаз; она может быть только услышана, не увидена. Красота может быть увидена, но не может быть услышана.

Мы можем создать тысячу и один абсурдный вопрос. И люди будут тратить века, и так называемые мудрецы тоже. В средние века весь христианский мир был так заинтересован, и происходила такая полемика по такому вздорному вопросу, как: «Сколько ангелов может уместиться на острие иглы?». Великие теологи написали великие трактаты по этому вопросу.

Несомненно, что так называемые образованные люди всегда ниже очень глупых людей. Их образованность – ни что иное, как прикрытие внутренней глупости. Они поднимают большой шум из ничего, много шума из ничего. Они способны – это верно – способны создавать такие вздорные вопросы. По

крайней мере, они способны придавать своим дурацким вопросам видимость разумности.

Сколько существует адов? Во времена Будды этот вопрос стал таким важным в Индии. Индуисты верили в три ада. Джайны начали верить в семь адов. А потом был настоящий человек прозрения, Санджайя Вилетхипутта, который, должно быть, был способен посмеяться над нелепостями. Он сказал: «Кто говорит семь? Я точно посчитал: их семьсот!».

Он должен был быть мудрым человеком. Он просто подшутил над этой абсурдной полемикой. Сколько адов? Сколько небес? Сколько ангелов? Когда Бог создал мир? Почему Бог создал мир? Все это нелепые вопросы: вы не можете разрешить их, потому что в первую очередь это не вопросы. И они также не тайны, ибо тайны не могут быть сформулированы словами. Это только знак вопроса, вопросительный знак в молчаливом сердце, просто великое удивление, чудо, благоговение. И тогда все и вся вызывает трепет.

Позволь этому знаку вопроса обосноваться в тебе. Значительные вопросы будут разрешены, значимость будет понята как чепуха, а потом, в завершение, останется только знак вопроса.

Я счастлив, Шантам.

Ты говоришь: Парадокс в том, что слова исчезают, а знак вопроса остается.

Радуйся! Празднуй! Это великое мгновение, это дверь в божественное.

Второй вопрос:

Ошо, существует ли на самом деле что-то подобное комплексу неполноценности?

ПСИХОЛГИЧЕСКАЯ ЖВАЧКА! Психологи заняли место теологов. Теология старомодна, психология нова. Психология создала великую психологическую жвачку, значительные слова, странные слова, а когда вы можете использовать значительные и странные слова, которые на самом деле не что иное, как джибериш, тарабарщина, вы можете произвести на людей впечатление.

Знаете ли вы, откуда пришло слово «джибериш»? Оно произошло от имени суфийского мистика Джаббара. Он употреблял бессмысленные словосочетания, поскольку пришел к пониманию, что все, что он говорит – вздор. Тогда к чему даже притворяться осмысленным?

Джаббар стал действительно говорить чепуху. Он использовал звуки, слова; никто не мог понять, что он говорит. И тогда каждый был свободен, иметь свою собственную интерпретацию. Многие были последователями Джаббара – ибо, когда Мастер не может быть понят, для учеников очень легко следовать за ним, потому что тогда они могут интерпретировать.

Например, если вы спросили Джаббара: «Верить ли ты в Бога?», он мог ответить: «Ху ху!». Теперь ваше дело узнать, что означает «ху ху». Кто-нибудь очень умный подумает, что это последний слог «Аллаху» – что Мастер дал только намек – и так далее, все далее.

Или он сделает что-то нелепое. Вы спрашиваете: «Что есть Бог?», а он может тут же встать на голову. Теперь ваше дело раскусить это – а каждый способен представить разные вещи. Кто-то подумает, что он давал указание, что все перевернуто, шиворот-навыворот, что все, что вы думали до настоящего времени, необходимо поставить вверх дном. Даже некоторые ученики стали читать писания наоборот!

Но в этом была одна хорошая вещь! Джаббар наверняка насладился всем этим представлением! Он, несомненно, получил удовольствие от того, сколько толкований могут найти люди. Английское слово «gibberish», «тарабарщина», пришло от Джаббара.

А величайшая тарабарщина, которая только есть на свете – психологическая. На самом деле Фрейд создал новый язык: психоанализ есть ни что иное, как новый язык. Для небольших вещей, понятных всем фактов, он найдет такие трудные слова: «Эдипов комплекс» – для такой мелочи, что каждый мальчик любит свою маму. Если вы говорите, что каждый мальчик любит свою маму, никто не подумает, что вы очень образованны, но если вы говорите: «Мальчик страдает от Эдипова комплекса» – это звучит...

Одна еврейская леди разговаривала с соседкой и сказала: «Психоаналитик, который занимается с моим сыном, сказал, что мой сын страдает Эдиповым комплексом».

А соседская леди сказала: «Эдипова-шмэдипова – какая разница, пока он хороший мальчик и любит свою маму!»

Теперь этот термин «комплекс неполноценности». Нет ничего похожего на комплекс неполноценности, все, что есть – это феномен эго. А из-за феномена эго возможны две вещи. Если вы эгоистичны, вы обречены, сравнивать себя с другими. Эго не может существовать без сравнения, поэтому если вы на самом деле хотите отбросить эго, отбросьте сравнение. И вы будете удивлены: куда ушло эго? Сравните, и оно здесь; оно существует только в сравнении. Оно не реальность, оно видимость, созданная из сравнения.

Например, вы проходите через сад и встречаете очень большое дерево. Сравните: дерево такое большое, внезапно вы так малы. Если вы не сравниваете, вы наслаждаетесь деревом; проблемы вообще не возникает. Дерево большое – ну и что?

Пусть оно будет большим! Вы же не дерево. Есть также другие деревья, не такие большие, но они не страдают от комплекса неполноценности. Я никогда не встречал дерево, страдавшее от комплекса неполноценности или мании величия. Даже высочайшее дерево, ливанский кедр, не страдает от мании величия, потому что сравнения не существует.

Человек создает сравнение, потому что эго возможно, только если эго постоянно питать сравнением. Но тогда результат будет двойным: иногда вы будете чувствовать превосходство, иногда вы будете чувствовать неполноценность. И возможность ощущения неполноценности больше, чем возможность ощущения превосходства, потому что людей миллионы: кто-то красивее вас, кто-то выше вас, кто-то сильнее вас, кто-то кажется более интеллигентным, чем вы, кто-то более образованный, чем вы, кто-то более удачливый, кто-то более знаменит, чем вы, кто-то то, кто-то это... если вы просто продолжаете сравнение, миллионы людей – вы наберете огромный комплекс неполноценности.

Этого не существует; это ваше творение. Те, кто более безумен, страдают от мании величия. Они настолько безумны, что, когда они сравнивают, то не могут увидеть, что есть миллионы людей, во многом отличающихся и во многом превосходящих их. Они настолько одержимы эго, что они остаются закрытыми от всего превосходящего их; они всегда видят неполноценное.

Такие люди любят встречаться с людьми, в чем-то уступающим им; это дает им хорошую пищу. Людям нравятся люди, которые поддерживают их эго.

Более безумный человек будет страдать манией величия, потому что он всегда будет выбирать вещи, создающие у него чувство превосходства. Но он знает, что его игра – обман. Как может он обманывать сам себя? Он знает, что выбрал только вещи, создающие у него чувство превосходства; он знает, чего он не выбрал – того, что на границе; он полностью осознает это. Итак, его манию величия постоянно трясет: она построена на песке; дом может рухнуть в любой момент. Он мучается от беспокойства, потому что он построил дом на песке.

Иисус сказал: Не строй свой дом на песке; ищи скалу.

Более здравомыслящий человек будет страдать от комплекса неполноценности, потому что он посмотрит на все вокруг, будет доступен всему, что происходит вокруг, и начнет собирать идеи, что он неполноценен.

Но как то, так и другое – тени эго, две стороны эго. Высший человек несет глубоко внутри комплекс неполноценности, а человек, страдающий комплексом неполноценности, несет глубоко внутри манию величия; он хочет быть высшим.

Я услышал – я не знаю, насколько это правдиво – что Мораджи Десаи спросил психоаналитика – частным образом, конечно – что: «Почему я страдаю комплексом неполноценности?».

Психоаналитик погрузился в глубокий анализ: день за днем, Мораджи Десаи лежал на его кушетке, свободно ассоциируя. И однажды, подпрыгивая от радости, психоаналитик объявил: «Сэр, я удостоверюсь, что вы не страдаете комплексом неполноценности, вам не нужно об этом беспокоиться».

И Мораджи Десаи был очень счастлив. Он сказал: «Но я всегда думал, что я страдаю, а сегодня вы сказали, что я не страдаю. Вы, должно быть, правы, но не могли бы вы объяснить мне, что к чему, почему вы говорите так конфиденциально?».

А психоаналитик сказал: «Сэр, вы не страдаете комплексом неполноценности – вы действительно неполноценны!»

Я не думаю, что кто-нибудь, кроме политиков, является неполноценным. Я делаю исключение для политиков.

Несомненно, тот, кто не страдает комплексом неполноценности, вообще не идет в политику. Политика – арена для тех, кто страдает комплексом неполноценности, потому что они хотят доказать себе и миру, что они полноценны: «Смотрите, я стал премьер-министром, или президентом! Кто может теперь сказать, что я ничтожество? Я доказал, что я не ничтожество».

Политика притягивает людей, которые очень эгоистичны и страдают от комплекса неполноценности.

Люди искусства просто на другом полюсе: они страдают от мании величия. Они знают, что они создатели, они знают, что они пришли с особой способностью создавать нечто в мире. Политики страдают от комплекса неполноценности и стремятся достичь все более и более высоких постов, чтобы доказать себе и другим, что это не так. А люди искусства страдают от мании величия. Вот почему люди искусства постоянно ссорятся между собой. Ни один художник никогда не согласится с тем, что другой художник внес больший вклад в развитие мирового искусства. Они постоянно критикуют друг друга; они не могут быть друзьями, они все высшие люди!

Мистик – тот, кто увидел всю глупость, все игры эго. Доступны три мира: мир политика, мир большой политики; мир человека искусства; или мир мистика.

Мистик – тот, кто увидел, что всякое сравнение ложно, бессмысленно: он отбросил сравнение. В тот момент, когда вы отбрасываете сравнение, вы просто становитесь самим собой – ни выше, и ни ниже. Как вы можете быть высшими или низшими, если вы просто остаетесь самим собой?

Только подумайте: случилась третья мировая война, все в мире исчезло, и только Ананд Башир – кто задал этот вопрос – остался. Весь мир внезапно исчез, только остался Башир, сидящий в Коргеаон-парке, в Пуне... Будешь ты высшим или низшим? Ты будешь просто сам собой, потому что не с кем будет сравнивать.

Мистик – тот, кто знает, что он сам по себе. Он живет своей жизнью, созвучной своей собственной легкости, он создает свой собственный космос, он имеет свое собственное бытие. Он предельно доволен самим собой, ибо без сравнения вы не можете быть чем-то недовольны. И он не эгоист, он не может им быть – эго необходимо сравнение, оно кормится сравнением. Он просто делает свое дело. Роза есть роза, и лотос есть лотос, и какое-то дерево очень высокое, а какое-то другое дерево очень маленькое – но все такое, какое есть.

Просто попробуйте посмотреть один раз без сравнения, и тогда где превосходство и где унижение? И где эго, источник всего?

Третий вопрос:

Ошо, я склонен говорить неправду. Почему я делаю это?

ВИМАЛ, это, может быть, просто для того, чтобы чувствовать превосходство! Люди начинают говорить неправду, потому что это придает им особенность; они могут притворяться, будто они знают нечто, чего не знает никто. Правда универсальна, а ложь принадлежит только вам. Это ваше собственное творение, никто больше не знает о нем; вы стали очень особенным, знающим. Если вы говорите правду, вы не будете особенным.

Я слышал, что в деревне был мудрец. Однажды так случилось, что из королевского дворца было украдено несколько очень ценных алмазов, и

королевские слуги разыскивали украденные сокровища. Король так сильно любил эти камни, что они должны были быть возвращены любой ценой. Но не было ни одной ниточки для поиска.

Тогда кто-то посоветовал: «В нашем городе живет мудрец. Может быть, он может как-то поддержать, как-то помочь, может дать какое-то прозрение. Когда бы мы ни были в затруднении – мы бедные люди, мы не можем идти к ученым людям, мы не можем идти к экспертам – мы всегда идем к нашему старому мудрецу. И никогда он не разочаровывал нас: он всегда находил для нас такие прекрасные советы».

Итак, правитель города и его свита пришли к мудрецу. Мудрец закрыл глаза, немного поразмыслил, а потом сказал: «Да, я знаю, кто это сделал. Но сначала я хотел бы поговорить с вами, получить от вас небольшие обещания. Первое – никто не должен знать, что это я сказал вам, кто украл алмазы».

Обещание, конечно же, было дано. А потом мудрец сказал: «Ты пойдешь со мной. Мы должны будем уйти очень далеко от людей, глубоко в лес, так, чтобы никто даже не догадался и ничего не услышал. Только ваш правитель должен идти со мной». Он взял правителя, а правитель был очень возбужден: он был почти на пороге, почти нашел сокровище, и он мог рассчитывать, что будет щедро вознагражден королем. Это была долгая дорога в лесу. Снова и снова он говорил: «Теперь никого нет», но старик говорил: «Еще чуть-чуть».

Под конец правитель устал и сказал: «Почему ты продолжаешь заставлять меня идти все дальше и дальше? Я устал, предельно устал. Если ты знаешь, пожалуйста, скажи».

Если ты не знаешь, скажи это!».

Мудрец сказал: «Я знаю это. Сядь ко мне поближе. Я буду шептать тебе на ухо, так что никто не услышит».

Правитель сказал: «Ты кажешься почти безумцем. Здесь никого нет, мы оставили людей в милях позади».

Но мудрец сказал: «Мало ли что». И он прошептал в уши правителя: «Совершенно точно, что сделал это какой-то вор».

Если вы говорите такие всеобщие истины, вы не будете очень особенным. Люди любят сплетничать, люди любят говорить неправду, выдумывать ложь. Выдумывая неправду, они имеют некое особое знание, которое не имеет больше никто в мире; она их собственное изобретение, так что никто не знает о ней. Они могут украсить ее любым способом, они могут обосновывать, они могут создавать много способов ее защитить. И она всегда приносит людям радость, когда они могут одурачить других; тогда они знают, что они мудрее прочих.

Это путь эго. Эго – величайший обман в мире, а это, когда бы оно ни ощущало свою особенность, всегда хорошо себя чувствует. И это не вопрос того, говорите вы неправду или нет; весь вопрос в том, верят ли вам другие. Если другие вам верят, то, по крайней мере, на секунду это выглядит правдой. А когда вы создаете много верящих вам, это дает вам власть.

Истина не нуждается в верующих. Позвольте мне напомнить вам: истина не нуждается в верующих. Солнце восходит утром – вы же не верите в это, не так ли? Никто никого не спрашивает: «Веруете ли вы в солнце, сэр? Веруете ли вы в луну?». Если некто подходит и спрашивает: «Веруете ли вы в солнце, веруете ли вы в луну, веруете ли вы в деревья?», вы подумаете, что он сумасшедший. Для чего он спрашивает такие вещи? Они есть, так что нет вопроса веры в них.

Люди веруют в ложь; истина не нуждается в верующих. А когда вы изобретаете ложь, вы становитесь великим лидером. Вот каким образом на земле существуют триста религий. Истина одна – и триста религий! Люди проявили большую изобретательность. А когда ложь такова, что никто не может ее проверить, и нет способа доказать «за» или «против», вы защищены. Итак, множество людей продолжают говорить духовную ложь; это безопаснее.

Вимал, если ты в самом деле хочешь наслаждаться враньем, ври духовно — что земля пустая, что внутри земли есть настоящая цивилизация, что НЛО прилетают из-под земли. Говори сверхъестественную, духовную ложь — что Бог имеет не три лица, а четыре. Никто не сможет доказать или опровергнуть, сколько у Бога лиц. Решающим будет то, с какой уверенностью ты способен лгать. Твоя уверенность заразит людей, это может стать заразным. Ты можешь посмотреть — в истории это случалось...

Адольф Гитлер написал в своей автобиографии, «Майн Кампф», что ложь, повторяемая снова и снова, становится правдой. А он знает. Несомненно, никто другой не знает это так хорошо, как он; это его собственный опыт. Всю свою жизнь он жил во лжи, лжи такой крикливой, что сперва казалось невероятным, что кто-то может верить в нее.

Например, весь мир ухудшается, весь мир скатывается в преисподнюю из-за евреев. Как появились евреи? Когда он впервые стал говорить о евреях, даже его друзья смеялись, даже его друзья говорили ему: «Это глупость». Он сказал: «Вы просто подождите. Продолжайте повторять это, и не только не-евреи поверят в это, даже евреи уверуют в это. Вы только продолжайте повторять это».

Мнения, веры, убеждения создаются постоянным повторением. И он сделал всю германскую расу верующей — одна из самых разумных рас на земле стала жертвой этого глупца. Но он обладал несколькими качествами. Например, он был способен повторять что-то постоянно, годами, убежденно, на крышах домов, с абсолютной несомненностью, без колебаний. Это заражало.

Люди верят не тому, что вы говорите, люди верят тому, каким образом вы это говорите. А раз вы научились искусству говорить неправду, это становится склонностью, потому что люди начинают верить в вас, вы начинаете становиться сильным. И тогда, если вы умеете пользоваться некоторыми вещами, ваша власть будет огромной...

Например, если вы можете показывать определенный характер, это дает вам возможность. Если у вас такая репутация, что люди легко вам верят, это поможет вам. Люди, живущие в обмане, всегда создают себе репутацию; если репутации нет, то хотя бы ее видимость.

Гитлер был Махатмой. Он не был пьяницей, он не прикасался к спиртному. Как можете вы не верить такому человеку? Он будет есть только вегетарианскую пищу, он не будет есть не-вегетарианскую пищу. Как можете вы не верить такому человеку? Он не будет пить даже чай и кофе, он не будет курить. Как можете вы не верить такому человеку? Он был даже больше Махатмой, чем Мораджи Десаи, ибо он не будет пить даже свою собственную мочу. Как можете вы не верить такому человеку? Вы обязаны верить! Он имел все возможности.

Он будет вставать рано утром, как он твердо делал годами; он будет рано ложиться спать. Он оставался холостяком почти до конца — я говорю почти, потому что только за три часа до его смерти, совершения самоубийства, он женился. Я думаю, что из всего, когда-либо сделанного им, только это дело может быть названо мудрым — за три часа до смерти! Он, должно быть, думал: Чем может брак теперь мне повредить? Я все равно собираюсь умереть».

Только за три часа, посреди ночи, когда он решил совершить самоубийство, он позвал священника. Священник был разбужен и приведен в его подземный бункер. Присутствовали только три-четыре друга, обряд бракосочетания был совершен быстро и торопливо, и единственное дело, сделанное ими после обряда бракосочетания, было совершение самоубийства — это была их гордость.

Он оставался холостяком всю свою жизнь. Такие вещи дают доверие.

Если ты действительно хочешь быть лжецом, если ты действительно хочешь продолжать вранье, тогда ты должен создать доказательства того, что ты — человек характера. Как ты сможешь лгать? Люди будут верить тебе. Вот почему ваши святые, которые якобы живут в святости, зависят от характера. Человек, живущий в истине, не нуждается в зависимости, от чего бы то ни было; истины достаточно. Но истина не создает в людях доверие — несомненно, истина оскорбляет людей.

Люди любят обман и всегда обижаются на правду. Вимал, вот причина, и не только твоей склонности – потому что миллионы склонны врать, по той простой причине, что люди никогда не обижаются на ложь. Несомненно, они хотят слушать еще и еще. Они говорят: «Что новенького?»

Истина никогда не нова. Если вы думаете об истине, тогда нет ничего нового под солнцем. Когда вы говорите: «Что новенького? Какие новости?», вы просите: «Дайте мне еще немножко вранья, еще немножко сплетен, еще немножко слухов». И вы готовы верить. Несомненно, чем больше ложь, тем больше возможность веры в нее, потому что, если это только небольшая ложь, она может быть проверена людьми; теми, что имеют большой ум. Но если ложь очень большая, больше их ума, они никогда не смогут проверить ее. Вот почему великое вранье живет веками.

Ад это ложь. Ада нет. И небеса – тоже ложь. Небес нет. Но они живут веками и столетиями, и я не думаю, что они собираются исчезнуть. Они будут жить. Бог как личность – ложь. Есть божественность, но нет Бога. Когда бы я ни употребляю слово «Бог», я просто подразумеваю божественность, запомните это. Переводите это всегда «божественность». Есть качество божественности в существовании, но это не Бог. Но люди хотят Бога, не божественное; их не интересует божественное.

Вот почему люди, подобные Будде, не смогли оказать большого влияния. Будда и вся его религия исчезли из этой страны. Одной из наиболее фундаментальных причин была эта: он делал упор на божественном, а не на Боге. Если есть божественность, тогда это трудная задача. Вы должны расти в божественность; это не что-то готовое, чем вы можете владеть. Это не что-то, чему вы можете молиться, это не что-то, что вы можете зачем-то желать. Это не уже здесь, это должно быть создано в самой внутренней сердцевине вашего существа. Это подобно любви – это должно расцвести в вас, вы должны выразить аромат этого. Вы должны стать божественным, только тогда есть Бог, иначе Бога нет.

Но это слишком много. Никто не хочет платить такую большую цену. Почему бы не поверить в простую ложь, что имеется Бог – очень-очень почтенный старик с белой бородой, восседающий на золотом троне, готовый выполнить любые ваши требования, если вы правильно попросите? А это фокус. Если ваша молитва исполняется, священник может говорить: «Вы действительно просите»; если не исполняется: «Нет веры в вашей молитве».

Несомненно, в вашей молитве никогда нет веры, потому что когда есть вера, нет нужды молиться. Все молитвы возникают из сомнения. Но иногда – это просто совпадение – некоторые молитвы бывают удачными. Это только случай, это только случайность; никто не исполняет их. Но когда они исполняются, священник может использовать ситуацию. Он может сказать: «Смотри – ты молился горячо, полный веры: твоя молитва исполняется».

Но это случается только время от времени. В девяноста девяти случаях из ста ваша молитва не исполняется. Но вы сами знаете для себя, что не было веры – было сомнение. Даже когда вы молились, имелось сомнение, а есть ли Бог, а услышит ли он, а будет ли он слушать, а обязан ли он – сомнения всех видов. Вопреки всем этим сомнениям вы говорите: «Почему бы и нет? Что вы собираетесь терять? Дайте попробовать. Может быть. Возможно...». Вы знаете это. Итак, когда это не исполняется, священник может всегда сказать вам: «Ваша вера не полна».

Бог как личность это ложь. Бог есть качество, а не личность. Вы не можете молиться Богу. Вы можете быть в молитве, но когда молитва действительно здесь, тогда она только качество любви и ни что иное. Нет слов, чтобы выразить это, никто не может определить это, это просто песня, песня в душе, без слов, просто движение бездны в вас.

Люди любят ложь. Истина трудна. А люди любят ложь потому еще, что она дает им ощущение благополучия. Вы должны лгать о Ком-нибудь другом. Вы встречаете А и врите ему о Б, и вы создаете у А ощущение благополучия; затем вы встречаете Б и врите ему об А, и вы создаете у Б ощущение благополучия. Когда вы лжете людям о других людях, вы предлагаете им идею, что они лучше, чем другие. А вы можете играть в эту игру, и если вы играете умно, хитро, вы можете извлечь очень много пользы.

Мулла Насреддин и его друг Рахимтулла стоят на углу улицы и оскорбляют друг друга. Один называет другого глупцом, мошенником, вором. Другой говорит: «Ты трус, скупец, лицемер».

Под конец они стали оскорблять семьи друг друга. Мулла Насреддин смотрит Рахимтулле прямо в глаза и говорит: «Твоя сестра – вонючая старая шлюха, за двадцать пять пайсов она пустит на себя одноглазого прокаженного пердуна».

Рахимтулла стоит, безмолвный. Случайный свидетель изумился. Он пересек улицу и сказал: «Бога ради, парень, как ты можешь просто стоять и позволять Мулле так оскорблять твою сестру?».

Рахимтулла сказал: «У меня нет сестры. У меня никогда не было сестры, а теперь, когда мои родители скончались, у меня никогда не будет сестры».

Тогда прохожий поворачивается к Мулле Насреддину и говорит: «Мулла, в таких твоих оскорблениях нет смысла, у него нет сестры».

«Естественно», – отвечает Мулла, – «Конечно нет. Я знаю это, он знает это, а теперь даже ты знаешь это. Но я спрашиваю тебя, сколько людей, открывших свои окна и слушавших каждое наше слово – сколько их тоже знает это?».

Люди живут в огромном невежестве. Они не зажгли свои свечи огнем, что есть в их душах. Внутри они полны тьмы. Они не знают даже самих себя – что еще они могут узнать? Поэтому вы можете с легкостью лгать, и они будут верить вам, а вы можете использовать их веру. Политики делают это, священнослужители делают это, это делается на протяжении веков: использование людей.

Это одно из самых хитрых занятий, изобретенных людьми. Под именем религии размножаются только ложь и обман, ложь и обман. Поэтому когда бы ни пришел человек истины, он вызывает великое смущение. Иисус создал беспорядок, потому что начал говорить истину как она есть, а люди привыкли к обману. Они думают, что их обман есть истина, а тут приходит этот человек и начинает говорить нечто совершенно другое, что-то совершенно отличное. Либо они должны поверить этому человеку, тогда они должны отбросить все их обычаи, которые являются долгим-долгим капиталовложением, а только очень немногие храбрецы могут сделать это. Более легкий путь – уничтожить этого человека, заставить этого человека молчать, так чтобы они могли продолжать спать и верить в свое вранье.

Ты спрашиваешь меня: Я склонен говорить неправду. Почему я делаю это?

Ты, наверное, узнал древнее искусство политиков и священников; может быть, неосознанно столкнулся с ним. А теперь оно платит тебе.

Я знаю одного человека, по-своему хорошего человека. Он никогда не работал, он никогда ничего не делал, но он очень хорош в нескольких отношениях. В игре в карты, в игре в шахматы, в сплетничании и в вещах, подобных этим, он совершенен. Очень культурный, очень образованный, он доктор философии. Мы вместе учились. Он прожил всю свою жизнь, мошенничая и обманывая людей.

Когда я был профессором в университете, временами он приезжал и останавливался у меня на несколько дней. Однажды я спросил его: «Когда ты собираешься прекратить свою деятельность по обманыванию людей?». Он сказал: «Никогда!». Я сказал: «Но рано или поздно тебя поймут». Он сказал: «Никогда! Ведь в этом мире миллионы и миллионы людей. Я облапошиваю одного человека только один раз, потом я забываю о нем, потом я ищу новую жертву». И еще он сказал: «У меня есть только маленькая жизнь, может быть, семьдесят, от силы – восемьдесят лет, а мир велик, и жертв так много. Я могу продолжать мошенничать».

Он очень хорошо умел завоевывать друзей, он очень хорошо умел создавать у них ощущение, что ему можно доверять. Как только доверие завоевано, он немедленно обманет вас. Но, что совершенно несомненно – он никогда не обманывал человека дважды. В этом нет никакой необходимости, людей так много.

Ты, должно быть, находишь некую пищу в обманывании людей. Может быть, они отплачивают тебе большим вниманием, может быть, они дают тебе ощущение, что ты знаешь больше, чем знают они. Есть люди, предсказывающие

будущее по рукам других. На самом деле никто ничего не знает. Есть люди – гадалышки по картам Таро; есть люди – эксперты по чтению И Цзин. А это всё в основе своей игры. Вы можете изобрести свою собственную игру. И если вы начнете играть в эти игры, вы будете становиться все более и более эффективными. А эти вещи приносят прибыль – хотя то, что вы приобретаете, есть земное, поддельное, а то, что вы теряете, есть самое необходимое. Вы утрачиваете самую свою душу, вы совершаете самоубийство, зато кажется, что это окупается.

Прекрати наслаждаться этим, разучись этому искусству! И, конечно, ты почувствуешь массу появившихся трудностей, потому что ты наверняка, стал зависимым от искусства вранья. Рискни, пусть это и трудно. Несколько дней, это будет трудно. Остановись немедленно! Послушай совета Атишы: три трудности.

Первое: когда ты кому-то лжешь, если ты это осознал, немедленно остановись и попроси прощения. Скажи немедленно: «Это ложь, я опять ушел в мой старый трюк. Простите меня, пожалуйста». Это будет трудно, но другого способа нет. Когда привычка укореняется очень глубоко, она должна быть разбита.

Второе: стань осознающим, когда ты только собираешься лгать. Это прямо на губах, прямо на языке. Останови это тогда и там, выбрось это тогда и там.

И третье: стань осознающим, когда ложь начинает возникать в твоих ощущениях, в душе.

Если ты можешь удерживать эти три осознанности, ложь исчезнет. И в момент исчезновения лжи приходит истина. А истина – единственная вещь, стоящая поисков, ибо истина делает свободным.

Четвертый вопрос:

Дорогой Ошо, Вы говорите о любви и сострадании. Я знаю и ощущаю разные формы любви и сострадания. Не могли бы вы объяснить разные формы любви, и что вы подразумеваете под состраданием?

ДОРОТИ КАПЛАН, любовь – лестница, лестница с тремя ступенями. Низшая ступенька – секс, средняя – любовь, а высшая – молитва. Из этих трех ступеней возможна тысяча и одна комбинация.

Реальное сострадание появляется только на третьей ступени, когда сексуальная энергия стала молитвой – сострадание Будды, сострадание, о котором говорит Атиша. Когда страсть трансформирована столь полно, столь предельно, что это вообще больше не страсть, тогда появляется сострадание. Реальное сострадание появляется только, когда ваша сексуальная энергия становится молитвой.

Но сострадание может появиться также и на второй ступени, и сострадание может появиться и на первой ступени тоже. Поэтому, имеется так много различных состраданий. Например, если сострадание появляется на первой ступени, когда вы живете в наинизшей энергии любви, сексе, тогда сострадание будет просто проделкой эго. Тогда сострадание будет очень эгоистичным; вы будете наслаждаться идеей – быть сострадающим. Вы в действительности будете наслаждаться страданием других, потому что есть чужое страдание, дающее вам удобную возможность быть сострадающим.

Кто-то упал в реку и тонет. А сексуальный человек может прыгнуть и спасти его, но он радуется тому, что он сделал такое хорошее дело, что он сделал что-то прекрасное, что-то великое. Он будет говорить об этом с гордостью, он будет хвастаться этим.

Сострадание на низшей ступени секса, возникнет только как проделка эго.

Вот что делают миллионы миссионеров во всем мире – служат бедным, служат больным, служат необразованным аборигенам, дикарям. Но вся радость в том, что: "Я делаю нечто великое". «Я» укреплено. Это безобразная форма сострадания. Это называется долг. Долг – четырехбуквенное грязное слово. Второе качество сострадания появляется, когда приходит любовь. Тогда сострадание – симпатия. Вы сочувствуете, вы действительно сочувствуете другому. Вы попадаете в гармонию, созвучие с другим, страдание другого волнует вас. Это не что-то, о чем можно хвастать. На второй ступени вы

никогда не будете говорить о вашем сострадании, никогда; нет причины, чтобы говорить об этом. Несомненно, вы никогда не почувствуете, что вы сделали что-то особенное, вы просто почувствуете, что вы сделали, что бы ни должно было быть сделано. Вы увидите, что человек должен был сделать это. В этом нет ничего особенного, ничего экстраординарного; вы не достигли какой-то духовной заслуги, сделав это. В этом нет ничего, подобного заслуге: это было естественно, спонтанно. Тогда сострадание становится мягче, прекраснее.

На третьей ступени, когда сексуальная энергия становится молитвой, сострадание появляется как эмпатия – даже не симпатия, а эмпатия. Симпатия означает, что вы ощущаете чужое страдание, но сами все еще на расстоянии. Эмпатия означает становление единым со страданием другого – не только ощущение его, но переживание его, действительное вхождение в него. Если кто-то плачет, симпатия подразумевает, что вы чувствуете его плач, эмпатия означает, что вы начинаете плакать. Вы не только в пространстве ощущения, вы становитесь сонастроенными, созвучными, вы становитесь действительно одним: согласованность случается.

Человек пришел к Будде и спросил: «Я очень богат, у меня нет детей, моя жена тоже умерла. Сейчас у меня есть все деньги мира. Я хотел бы делать какую-либо работу для заслуги. Я хотел бы делать что-нибудь для бедных и униженных. Только скажи мне, что я должен делать?».

Это было сказано, а Будда стал очень печален, и слеза скатилась из его глаза. Человек был очень озадачен. Он сказал: «В твоих глазах слезы? И ты выглядишь таким опечаленным – почему?».

Будда сказал: «Ты не можешь никому помочь, потому что ты не помог даже себе. И ты не можешь сделать ничего сострадательного, ибо твои энергии в самом низу. Твой основной металл еще не стал золотом. Несомненно, – сказал Будда – мне так жаль тебя. Ты хочешь чем-то помочь людям, но не можешь. Ты все еще не существуешь, поскольку осознанность еще не случилась, а без осознанности как можешь ты быть? Ты не имеешь подлинного центра, откуда может струиться сострадание».

Сострадание может иметь эти три категории. И любовь также имеет три категории. Первая, секс.

Секс означает просто: «Дай мне – дай мне больше и больше!». Это эксплуатация, это то, что Мартин Бубер называет «Я-оно» – отношением: «Ты вещь и я хочу тебя использовать». Мужчина использует женщину, женщина использует мужчину, родители используют детей, а дети используют родителей, друзья используют друзей. Говорят: «Друг – просто друг; друг в нужде – действительно друг». Используйте, сводите другого к товару.

Жить в мире «Я-оно» – значит упускать все чудо существования. Тогда вы сдаетесь вещам – не личностям, не людям, не жизни, а просто материальным вещам. Беднейший человек в мире – тот, кто живет в «Я-оно» – отношениях. Секс – эксплуатация.

Любовь полностью отлична. Любовь не эксплуатация. Любовь не отношения «Я-оно», она отношения «Я-ты». Другой почитается как личность, имеющую свои права; другой не вещь, которую употребляют, используют, которой манипулируют. Другой – независимая личность, свобода. С другим нужно общаться, а не эксплуатировать его. Любовь – это общение энергий.

Секс есть только: «Дай мне, дай мне, дай мне больше!». Поэтому сексуальное отношение – постоянная война, конфликт, потому что другой тоже говорит «Дай мне!». Оба хотят больше и больше, и никто не готов дать. Отсюда конфликт, эскалация войны. И, конечно, кто бы ни показал большую силу, тот и будет эксплуатировать.

Поскольку мужчина по-мужски сильнее женщины, он использовал это: он свел женщин к полнейшим ничтожествам. Он разрушил душу женщин. А для него было легче, если душа была полностью разрушена. Столетиями женщинам не позволялось читать, во многих религиях женщины не допускались в храмы, женщинам не разрешалось становиться священнослужителями. Женщин не пускали в государственные дела, в общественную жизнь. Они были заключенными в домах; они были дешевой рабочей силой, целый день

работающей, работающей, работающей. И они были сведены к объектам для секса.

В прошлом не было большой разницы между проститутками и женами. Жена сводилась к перманентной проститутке, вот и все. Связь не была связью, она была собственностью.

Любовь уважает другого. Это отношения «дать-и-взять». Любовь наслаждается, давая, и любовь наслаждается, беря. Это со-владение, общение. В любви оба равны; в сексуальном отношении оба равны. Любовь имеет полностью отличную красоту.

Мир движется к любовным отношениям. Значит, имеется великий беспорядок. Все старые установления исчезают – они должны исчезнуть, ибо они основаны на отношении «Я-оно». Должны быть найдены новые пути общения. Они будут иметь другой аромат, аромат любви, содружества. Они будут невластными. Собственника не будет.

И затем высшее состояние любви – молитва. В молитве существует единство. В сексе существуют отношения «Я-оно», в любви отношение «Я-ты». Мартин Бубер останавливается здесь: его еврейское воспитание не позволяет ему идти дальше. Но должен быть сделан еще один шаг: «ни Я, ни Ты» – отношения, где Я и Ты исчезают, отношения, где две личности не существуют более как две, но существуют как одно. Безмерное единство, гармония, глубокое созвучие – два тела, но одна душа. Это высшее качество любви: я называю это молитвой.

Любовь имеет эти три стадии, и сострадание имеет эти три стадии, и могут существовать различные комбинации.

Поэтому, Дороти Каплан, есть столько видов любви и столько видов сострадания. Но главное, самое основное – понять эту трехступенчатую лестницу любви. Это поможет тебе, это даст тебе знание, где ты есть, в каком качестве любви ты живешь, и какого качества сострадание случается с тобой.

Наблюдай. Остерегайся этой ловушки. Есть высшие царства, высоты для достижения.

И последний вопрос:

Ошо, я не понимаю тебя. Пожалуйста, не смущай меня. Я пришел сюда, чтобы достичь какой-то чистоты.

СУРАДЖ, ты пришел в плохое место. Смущение – моя техника для внесения чистоты. Ты ощущаешь смущение, потому что ты наверняка пришел с определенными предрассудками, а я их разбиваю. Отсюда смущение, поэтому ты ощущаешь хаос. Ты пришел сюда с целью сделать более определенным в своих предрассудках. Я здесь не для того, чтобы помогать твоим предрассудкам; твоим условностям, моя работа состоит в полном твоём сносе, потому что только когда ты полностью снесен, рождается новое. Когда старое прекращает существовать, появляется новое – и это новое чисто.

Чистота – не определенность, определенность – не чистота. Чистота не исходит от ума и его проекций, идей, философий, чистота исходит от зеркалоподобного качества не-ума. Чистота просто означает, что ты не имеешь идей о том, что есть, что ты не имеешь философии, чтобы цепляться за нее, что ты не имеешь идеологии – христианской, индуистской, исламской, коммунистической – что ты просто вне любой идеологии, вне любой философии, вне любого писания: пустой, предельно пустой.

Эта невинность есть чистота. Тогда вся пыль исчезла, и зеркало отражает это как есть.

Ты говоришь: Ошо, я не понимаю тебя.

Это вообще не вопрос понимания. Я не стремлюсь любым способом сделать себя понятным для вас. Это не вопрос понимания, познания; это вопрос чувствования, видения, бытия.

Но вот что случается со многими людьми: они приходят с определенной идеей, с определенным языком, который они понимают. Я использую разные методы, о которых они даже не слышали. Они приходят со своими ожиданиями, своими идеологиями, своим языком. Я говорю на полностью отличном языке, и

я не имею идеологии, чтобы учить вас. Я ничему не учу вас; я не учитель вообще! Я ничего не несу вам, у меня нет послания.

Слышали ли вы о преподавателе Р.Е., который пошел к доктору и сказал: «Когда мне было двадцать, доктор, он был как сталь – таким крепким, что я не мог согнуть его. Затем, когда мне было тридцать, я мог его согнуть, но только крошечный кусочек, ну вы понимаете. Теперь мне шестьдесят четыре, и я могу его завязать галстуком».

Выслушав это, доктор спросил, – что он, собственно, хотел узнать? И преподаватель ответил: «Становлюсь ли я сильнее, доктор?».

Поразмыслите над этим. Различные языки...

Неопытный юноша посещает дом терпимости. Он удивлен вежливостью девицы. Утром он одевается и собирается отбыть.

«Как насчет денег?» – говорит девица.

«О, нет» – отвечает он, – «вы и так уже были достаточно милы».

Путешествующая коммивояжерша ложится спать с сыном фермера. Стремясь побыстрее что-то начать, она говорит ему: «Не хотел бы ты поменяться со мной местами? Перекачаться через меня, а я перекачусь через тебя, и нам будет удобней».

«Хорошо, мэм. Я просто перейду на вашу сторону кровати».

Он делает это. Так происходит еще несколько раз. В конце концов, она говорит: «Я не думаю, что ты действительно знаешь, чего я хочу».

«О, я знаю», – отвечает он, – «вы хотите захватить себе всю эту проклятую кровать, но вы не заграбастаете ее!».

ГЛАВА 4 ДИОГЕН И СОБАКА

Первый вопрос:

Ошо, что такое привязанность к несчастью? И почему так трудно быть счастливым?

ПРЕМ ДАРШАН, несчастье дает тебе много вещей, которые счастье дать не может. Напротив, счастье многое отбирает у тебя. Несомненно, счастье берет все, что ты когда-либо имел, все, чем ты когда-либо был. Счастье разрушает тебя. Несчастья лелеют твою эго, а счастье, в основном, состояние незгоистичности. Это проблема, это корень всех проблем. Вот почему люди находят трудным быть счастливыми. Вот почему миллионы людей в мире живут в несчастье; они решили жить в несчастье. Оно дает вам очень кристаллизованное эго. В несчастье вы есть. В счастье вас больше нет. В несчастье вы кристаллизуетесь; в счастье – рассеиваетесь.

Если это понято, тогда остальное становится очень ясным. Несчастье делает вас особенным. Счастье – универсальное явление, в нем нет ничего особенного. Деревья счастливы, и животные счастливы, и птицы счастливы. Все существование счастливо, все, кроме человека. Делаясь несчастным, человек становится очень особенным, экстраординарным.

Несчастье дает вам возможность привлечь к себе внимание. Когда бы вы ни были несчастны, за вами ухаживают, вам сочувствуют, вас любят. Все начинают оберегать вас. Кто хочет причинить боль несчастному человеку? Кто ревнует к несчастному человеку? Кто хочет быть враждебным несчастному человеку? Это будет слишком подло.

К несчастному человеку люди проявляют заботу, внимание, уход. Несчастье это замечательное капиталовложение. Если жена не несчастна, муж просто склонен забыть ее. Если она несчастна, муж не в состоянии пренебречь ею. Если муж несчастен, вся семья, жена, дети только около него, озабочены им. Это дает большое удобство. Он чувствует, что он не один, у него есть семья, дети.

Когда вы больны, подавлены, в несчастье, друзья приходят навестить вас, утешить вас, поддержать вас. Когда вы счастливы, те же самые друзья начинают ревновать, завидовать вам. Когда вы действительно счастливы, вы обнаружите, что весь мир повернулся против вас.

Никто не любит счастливого человека, потому что счастливый человек причиняет боль эго остальных людей. Остальные начинают ощущать: «Как, вы становитесь счастливыми, а мы все еще ползаем во тьме, несчастье, в аду? Как ты смеешь быть счастливым, когда мы все так несчастны!».

И, разумеется, мир состоит исключительно из несчастных людей, и никто из них не храбр настолько, чтобы позволить миру идти против себя; это так опасно, так рискованно. Лучше привязаться к несчастью, это оставит вас частью толпы. В счастье вы индивидуальны; в несчастье вы часть толпы – индус, магометанин, христианин, индеец, араб, японец. Счастье? Вы знаете, кто из них счастлив? – индус, христианин, магометанин?

Счастье – это просто счастье. Человек переносится в другой мир. Он больше не часть мира, созданного человеческим умом, он больше не часть прошлого, он больше не часть безобразной истории. Он вообще не часть времени. Когда вы действительно счастливы, преисполнены блаженства, время исчезает, пространство исчезает.

В прошлом ученые думали, что имеются две категории – пространство и время. Но Альберт Эйнштейн сказал, что эти две категории на самом деле – два лица одной-единственной реальности. Таким образом, он изобрел слово «пространство-время», одним словом.

Время – ни что иное, как четвертое измерение пространства. Он не был мистиком, иначе он привнес бы в это слово также и третью категорию: трансцендентальное, ни пространство, ни время. Она тоже существует – свидетель. А раз эти три вещи существуют, вот вам и троица – полная концепция тримурти, трех ликов Бога. Тогда у вас есть все четыре измерения. Реальность четырехмерна: три измерения пространства и четвертое измерение – время.

Но есть что-то еще, что не может быть названо пятым измерением, так как в действительности оно не пятое, оно – целостность, запредельное. Когда вы полны блаженства, вы начинаете движение в запредельное. Оно не общественное, это не традиционное, это то, с чем человеческий ум вообще не имеет дела.

Твой вопрос значителен, Даршан: Что такое привязанность к несчастью?

Есть причины. Ты только посмотри в свое несчастье, понаблюдай, и ты сможешь обнаружить, что причины есть. Затем посмотри в те редкие мгновения, когда ты позволяешь себе радость бытия в радости. Постарайся понять, какие имеются различия. Ты обнаружишь многое: когда ты несчастен, ты конформист. Общество любит это, люди уважают тебя, ты очень респектабелен, ты даже можешь стать святым.

Поэтому все ваши святые несчастны. Несчастье так ясно написано на их лицах, в их глазах. Поскольку они несчастны, они против всякой радости. Они осуждают всякую радость, как гедонизм; они осуждают всякую возможность радости, как грех. Они несчастны, и они хотели бы видеть несчастным весь мир. Фактически они могут быть святыми только в несчастном мире. В счастливом мире они должны были бы быть госпитализированы, умственно лечиться. Они патологичны.

Я видел много святых, и я читал биографии ваших прошлых святых. Девяносто девять процентов из них просто ненормальны – нервнобольные или даже психопаты. Но они почитались – и они почитались за свое несчастье, помните. Чем большее несчастье они пережили, тем больше они почитались. Были святые, каждый день по утрам поровшие свое тело плетью, и люди собирались посмотреть эту великую строгость, аскетизм, искупление. А величайшим был тот, у кого было больше ран по всему своему телу. И эти люди представлялись святыми!

Были святые, которые выкалывали себе глаза, потому что из-за глаз, которые способны осознавать красоту, возникает вожеление. И они были почитаемы, потому что они выкололи глаза. Бог дал им глаза, чтобы видеть красоту существования; но они ослепли по своему собственному решению.

Были святые, отсекавшие свои половые органы. И они были очень и очень почитаемы по той простой причине, что они разрушили себя, проявили к себе жестокость. Эти люди были клинически ненормальными.

Были святые, которым поклонялись, потому что они были способны поститься в течение долгого времени, они были экспертами по посту. Это определенная квалификация, вы нуждаетесь в небольшой тренировке. Не нужно быть семи пядей во лбу; тренировка самая заурядная и даже самый глупый человек может пройти через это и научиться этому. Просто вы должны быть способны наслаждаться страданием – а только больной человек наслаждается страданием. Если вы способны оставаться десять, двадцать дней без еды, будет трудно только первые четыре-пять дней. Затем метаболизм перестраивается на отсутствие еды. Фактически, тело начинает есть само себя. В этом отношении у тела двойной механизм; для непредвиденных обстоятельств тело имеет двойной механизм.

Вы едите, вы получаете энергию извне, потому что вам каждый день необходима определенная порция энергии для жизни. Если вы не делаете этого, тогда тело имеет некоторую запасенную энергию для непредвиденных случаев. Вот что такое жир. Жир – еда на крайний случай, запасная еда. Если человек нормальный, здоровый, он может жить без пищи три месяца; так много жира накапливает тело.

В древности, когда человек слез с деревьев, чтобы стать охотником, не было возможности находить пищу каждый день. Вам пришлось бы искать пищу несколько дней, несколько дней голодать. Человек начал накапливать некоторый запас внутри. Тело научилось этому.

Чем больше вы обеспокоены будущим, тем больше жира вы наберете. Вот почему женщины набирают больше жира. Годами они более испуганы – они получают от мужчин больше беспокойства. Они набирают большой жир. И женщины более способны к продолжительному посту, чем мужчины. Женщинам нужно больше жира также и потому, что они будут проходить через беременность, а не есть во время беременности, становится трудным. Они должны будут есть свою собственную запасенную пищу. Несомненно, поститься означает ни что иное, как есть самого себя; это каннибализм. Говоря по правде, постящийся человек есть каннибал; он ест самого себя. Вот почему когда вы поститесь, ежедневно исчезают два фунта или один фунт веса. Куда они деваются? Вы их съедаете: это ваша потребность, ежедневная потребность. Так много энергии используется вашей машиной, вашим телом.

Великие святые постились очень долго, совершенно изнуряя себя. Но это не слишком умное дело. Только несколько дней, первую неделю, это трудно; вторая неделя очень легка; на третью неделю становится трудно есть. На четвертую неделю вы полностью забываете об этом. Тело наслаждается поеданием самого себя и ощущается меньшая тяжесть, очевидно, в связи отсутствием проблем с перевариванием. А вся энергия, постоянно использовавшаяся для переваривания, становится доступной голове. Вы можете больше думать, вы можете больше концентрироваться, вы можете забыть тело и его нужды.

Но эти вещи просто создают несчастных людей и несчастное общество. Посмотрите в свое несчастье, и вы найдете там определенные основополагающие вещи. Первое: это дает вам уважение. Близкие испытывают к вам больше дружеских чувств, больше сочувствуют. Если вы несчастны, вы будете иметь больше друзей. Это очень странный мир, в нем что-то фундаментально неправильно. Так не должно быть – счастливый человек должен иметь больше друзей. Но станьте счастливым, и люди начинают ревновать, они более не дружелюбны. Они чувствуют себя обманутыми: у вас есть что-то, что недоступно им. Почему вы счастливы?

Итак, мы научились с годами тонкому механизму подавления счастья и усиления несчастья. Это стало нашей второй натурой.

Мои саньясины должны отбросить весь этот механизм. Вы должны научиться быть счастливыми, и вы должны научиться уважать счастливых людей, вы должны научиться отплачивать счастливым людям большим вниманием, запомните. Это великая служба человечеству. Не сочувствуйте слишком тем несчастным людям. Если кто-то несчастен, помогите, но не сочувствуйте. Не давайте ему идею, что несчастье – это нечто стоящее. Позвольте ему совершенно ясно понять, что вы помогаете ему, но «это не знак уважения, это просто потому, что ты несчастен».

А вы не делаете ничего, но стремитесь показать человеку выход из его несчастья, потому что несчастье – безобразно. Позвольте человеку почувствовать, что несчастье безобразно, что быть несчастным не значит быть добродетельными, что «ты не несешь великой службы человечеству».

Будьте счастливы, уважайте счастье, и помогайте людям понять, что счастье есть цель жизни. Сатчитананда: восточные мистики говорили, что Бог имеет три составляющих. Он – сат: он есть истина, бытие. Он – чит: сознание, осознанность. И, окончательно, высший пик – ананда: блаженство. Где бы ни было блаженство, там есть Бог. Где бы вы ни увидели человека, исполненного блаженства, почитайте его, он свят. Где бы вы ни почувствовали блаженство, праздник, думайте об этом месте как о священном.

Мы должны научиться совершенно новому языку, только тогда это старое гнилое человечество может быть изменено. Мы должны научиться языку здоровья, целостности, счастья. Это обещает быть трудным, потому что наши вложения велики.

Даршан, вот почему так трудно быть счастливым и так легко быть несчастным. Еще одна вещь: несчастье не требует талантов; любой в состоянии быть несчастным. Счастье требует талантов, гениальности, творчества. Только творческий человек счастлив.

Позвольте этому проникнуть глубоко в ваше сердце: только творческий человек счастлив. Счастье – побочный продукт творчества. Создайте что-нибудь, и вы будете счастливы. Создайте сад, пускай сад цветет, и что-то расцветет в вас. Создайте картину, и что-то начинает расти в вас вместе с картиной. Как только картина пришла к завершению, вы накладываете последние мазки, вы увидите, что вы больше не тот же самый человек. Вы накладываете последние мазки на что-то очень большое и новое в вас.

Пишите стихи, пойте песню, танцуйте, и увидите: вы начинаете становиться счастливым.

Вот почему в моей коммуне творчество может быть вашей молитвой Богу. Эта коммуна не будет иметь ничего общего с этими печальными людьми с постными лицами, которые ничего не делают, просто сидя под деревьями в своих хижинах и прозябая. Эта коммуна будет коммуной артистов, художников, поэтов, скульпторов, танцоров, музыкантов – а так многое можно сделать!

Бог только дает вам удобный случай быть созидательным; жизнь – возможность быть созидательным. Если вы созидательны, вы будете счастливы. Видели ли вы радость в глазах матери, когда дитя начинает расти в ее матке? Видели ли вы изменение, что происходит с женщиной, когда она становится беременной? Что происходит? Что-то цветет в ней, она становится творцом, она собирается дать рождение новой жизни. Она предельно счастлива, безмерно радостна, ее душа поет.

Когда ребенок рождается и женщина видит дитя впервые, увидите глубину ее глаз, радость ее существа. Она прошла ради этой радости через большую боль, но она входила в эту боль не ради самой боли. Она страдала, но ее страдание безмерно ценно; оно не аскетично, оно созидательно. Она страдала, чтобы создать больше радости.

Когда вы карабкаетесь к высочайшей горной вершине, это трудно. А когда вы достигли пика и вы спускаетесь вниз, перешептываясь с облаками, глядя в небо, радость, что наполняет ваше сердце – эта радость приходит всегда, когда бы вы ни достигли любой вершины творчества.

Необходимо быть разумным, чтобы быть счастливым, а люди упорно остаются неразумными. Общество не хочет, чтобы цвела разумность. Общество не нуждается в разумности, оно, несомненно, боится разумности. Обществу нужны глупые люди. Почему? Потому что глупые люди управляемы. Разумные люди не обязательно покорны – они могут покориться, они могут не покориться. Но глупый человек не может восстать; он всегда готов быть подчиненным. Глупый человек нуждается в ком-то, командующим им, потому что он не имеет разума, чтобы жить по своему собственному разумению. Он хочет, чтобы кто-то направлял его; он ищет и находит себе тиранов.

Политики не хотят, чтобы разум случался в мире, священники не хотят, чтобы разум случался в мире, генералы не хотят, чтобы разум случался в мире. В действительности никто не хочет. Люди хотят, чтобы все оставались бы глупыми, тогда все покорны, все конформисты, никто не выходит из стада, всегда остается частью толпы, контролируемый, манипулируемый, управляемый.

Разумный человек – восставший. Разум есть восстание. Разумный человек сам решает, говорить «да» или «нет». Разумный человек не может быть традиционным: он не может продолжать поклоняться прошлому; в прошлом нечему поклоняться. Разумный человек хочет создавать будущее, хочет жить в настоящем. Его жизнь в настоящем – это его способ создавать будущее.

Разумный человек не привязывается к мертвому прошлому, не тащит с собой трупы. Как бы прекрасны они не были, как бы драгоценны... но он не тащит трупы. Он покончил с прошлым; оно ушло, и оно ушло навсегда.

Но дурак традиционен. Он готов следовать за священником, готов следовать за любым глупым политиком, готов следовать любому порядку – кто-то обладает авторитетами, и он готов упасть ему в ноги.

А без разума не может быть счастья. Человек может быть счастлив, только если он разумен, предельно разумен.

Медитация – это средство освобождения вашей разумности. Чем медитативнее вы становитесь, тем разумнее вы становитесь. Но помните, под разумностью я не подразумеваю интеллектуальность. Интеллектуальность – это часть глупости.

Разумность – совершенно другой феномен, он не имеет ничего общего с головой. Разумность – нечто, что приходит из самого вашего центра. Она переполняет вас, и с этим многое в вас начинает расти. Вы становитесь счастливым, вы становитесь созидательным, вы становитесь восставшим, вы становитесь искателем приключений, вы начинаете любить риск, вы начинаете движение в неизвестное. Вы начинаете жить опасно, потому что это единственный способ жить.

Быть саньясином означает решить: «Я проживу жизнь разумно», «Я не буду просто имитатором», «Я буду жить в моем собственном существе, я не буду направляемым и управляемым извне», «Я рискну всем, чтобы быть самим собой, но я не буду частью психологии толпы», «Я пойду один», «Я найду мой собственный путь», «Я проложу мой собственный путь в мир истины». Просто идя в неизвестное, вы создаете путь. Путь не здесь, уже данный; просто идя, вы создаете его.

Для глупых людей существует проторенные дороги, по которым движутся толпы, веками и столетиями, – и идут в никуда, ходят кругами. Но вы утешаетесь тем, что вы со множеством людей, вы не один.

Разум дает вам смелость быть одному, разум дает вам творческое видение. Возникает крайняя необходимость, великий голод по творчеству. И только тогда, как следствие, вы можете быть счастливы, вы можете быть блаженны.

Второй вопрос:

Ошо, почему я могу помнить бесполезные вещи годами, а существенное – нет? Я забываю необходимое почти немедленно.

ВИРЕНДРА, ты счастливчик – счастливчик в том смысле, что ты, по крайней мере, слышишь необходимое. Люди вообще не слышат, так что нет вопроса забывания. Люди слышат только несущественное.

Ум кормится несущественным, бесполезным, тривиальным. «Существенное» – прекрасное слово, оно происходит от слова «сущность». Существенное питает вашу сущность, поэтому оно называется «существенное». Несущественное только украшает вашу поверхность; несущественное остается на периферии, оно никогда не достигает центра вашего существа.

Но ваша периферия плотна: она не позволяет существенному достичь центра; она мешает. Это стратегия ума, потому что если ваше существо станет сильнее, ум утратит свою власть над вами. Имеется великий конфликт между периферией и центром: кто над кем должен преобладать? Периферия преобладает. Периферия пускает только то, что питает ее, и не пускает то, что питает сущность – а все проходит через периферию.

Ученые говорят, что только два процента пропускаются к центру, сердцевине. Проникновение девяноста восьми процентов предотвращается. Вот почему у вас такие бедные души – богатые умы и бедные души, знающие умы и глупые души. У вас нет мудрости. Если вы не начинаете с этим что-то намеренно делать, так и остается. Ум любит несущественное; он всегда жаден до сплетен. Нечто совершенно бесполезно, а слушается так внимательно.

ДИОГЕН И СОБАКА

Я слышал о священнике. Он читал проповедь в своем приходе, и почти все быстро засыпали. Вот что делают люди в церквях и храмах. Фактически, люди, страдающие от бессонницы, идут в церкви, в храмы. Если все бесполезно, никакие транквилизаторы больше не помогают, тогда, если вы идете на религиозную беседу, вы не разочаруетесь. Это немедленно срывается.

Итак, почти все засыпали. И это не было проблемой, поскольку священник знал, это был опыт всей его жизни. Но было несколько людей, которые также и храпели, и это создавало большое беспокойство. Поэтому он вдруг посреди проповеди начал рассказывать историю.

Он сказал: «Однажды случилось так, что я шел через пустыню. Никого не было, только я и мой осел, и вдруг осел заговорил со мной!».

И все тут же проснулись. Все! Не было ни одного спящего человека. И тогда он сию секунду отбросил историю, начав свою проповедь сначала. Один мужчина встал и сказал: «Но что случилось? Что сказал осел?».

И священник сказал: «Вас так сильно интересует, что сказал осел, но вас не интересует, что говорю Я. Теперь вы совершенно проснулись».

Муза Дай Бу, арабский купец, пробыл на базаре целый день, когда он почувствовал страшные судороги в кишках. Он просто не мог контролировать себя, и в конце концов, громко пукнул.

Люди уставились на него со всех сторон. До смерти смущенный, он убежал домой, собрал свои немногие пожитки и уехал восвояси. Четыре года он путешествовал из города в город, но своего родного города всегда избегал.

В конце концов, став старым и утомленным человеком, он решил вернуться. Он отрастил длинную бороду, а его лицо сильно изменилось, так что он был уверен, что его невозможно узнать. Его душа тосковала по старой знакомой улице.

Однажды в городе, он шел по направлению к базару. К своему удивлению, он увидел, что улица вымощена. Он обернулся к человеку около него и сказал: «Друг мой, как гладка эта улица!»

Когда, во имя Аллаха, ее так гладко замостили?» «А, это» – сказал человек, – «это было сделано через три года, четыре месяца и два дня после того, как Муза Дай Бу пукнул на базаре».

Люди никогда не забывают глупых событий в жизни. Муза Дай Бу они забыли, никто не узнает его – но это стало чем-то историческим.

Вирендра, это есть у всякого ума, это не только у тебя.

Ты говоришь: Почему я могу помнить бесполезные вещи годами, а насущное – нет?

Существенные вещи против вашего ума. Ум постоянно боится пустить в вас немного истины. Он находит тысячу и один способ избежать истины, потому что истина собирается разрушить его. Он допускает только то, что поддерживает его. А так как ум сам по себе мусор, он собирает мусор, и очень радостно.

То, что сказал Будда, будет забыто. Будда часто повторял каждое высказывание по три раза. Однажды кто-то спросил: – «Зачем ты повторяешь три раза?». Он сказал: «Потому что я знаю – первый раз вы вовсе не слышите. Второй раз вы слышите, но вы слышите нечто иное, чего я не говорил. В третий раз я надеюсь, что вы слышите то, что сказано, в точности то, что сказано».

Очень трудно читать буддистские священные тексты, потому что каждое утверждение повторяется три раза, это становится очень утомительным. Так

что теперь придумали средство: пишется утверждение и ставятся три звездочки, так вы знаете про три раза – нет нужды читать три раза.

Если кто-то приходил к Будде для посвящения, он должен был отдавать себя три раза. Он должен был сказать: "буддам шаранам гаччами, буддам шаранам гаччами, буддам шаранам гаччами" три раза. Зачем? Говорят, что Будда сказал: «В первый раз вы можете сказать, но вы можете не иметь намерения. Второй раз вы можете иметь намерение, но вы можете иметь в виду не то, что я подразумеваю под этим. В третий раз, я надеюсь, что вы действительно делаете предполагаемое».

Это не формальность – сказать: "буддам шаранам гаччами, я иду по стопам Будды». Если это формально, это бессмысленно. Если вы просто повторяете это, потому что другие повторяют это, это бесполезно. А люди – имитаторы.

Случилось так, что я гостил в одном доме, и однажды в беседе я сказал своему другу, что люди – имитаторы. Он сказал: «Все?». Я сказал: «Все». Он сказал: «Тогда приведи мне пример». Я сказал: «Подожди».

Я сказал ему: «Когда ко мне придет следующий человек, в момент, когда он входит, коснись моих стоп и положи сторупиевую банкноту к моим ногам». И так случилось, что когда ко мне пришли следующие посетители – сразу три человека пришли ко мне – он немедленно коснулся моих стоп со сторупиевой банкнотой, и все трое тут же положили к моим ногам сторупиевые банкноты!

Я сказал: «Что ты теперь скажешь?». И эти люди, приходящие ко мне годами, не давшие даже одной пайсы – и вдруг сторупиевые банкноты!

Я спросил их: «Почему вы сделали это?». Они сказали: «Почему? Потому что мы думали, что, может быть, мы должны так делать. Если это делается, значит, так и надо».

Люди – имитаторы. В храмах и в мечетях, в церквях – вы найдете их кланяющимися. Многие кланяются кресту – почему? Можете ли вы на самом деле ответить, почему вы продолжаете поклонение кресту? Потому что ваши родители делают это. А спросите родителей, почему. Потому что их родители делают это, и так далее. Люди просто повторяют. Имитация легка, она остается на поверхности. Это не действие, действие идет в душу.

Вы должны будете быть очень сознательными, вы должны будете научиться двум вещам. Первое: в момент, когда вы видите нечто несущественное, не уделяйте этому никакого внимания, минуйте это. Нет необходимости даже взглянуть на это, нет необходимости читать это.

Если вы начинаете читать только существенное, наши города станут намного прекраснее, потому что исчезнут со стен щиты и рекламные объявления. Они здесь, потому что вы продолжаете читать их. И одно и то же: «Открывай пошире рот, ешь скорее Gold Spot!». Когда бы вы ни проходили мимо, вы снова читаете это: «Открывай пошире рот...». И если вы читаете это так часто: «Открывай пошире рот, ешь скорее Gold Spot!», однажды вы купите это! Как долго вы можете избегать этого?

Вся реклама зависит от вашей глупости. Просто постоянное повторение. Вот почему последнее изобретение заключается в том, что рекламу не стоит делать постоянно светящейся; она вспыхивает и гаснет. «Открывай пошире рот...» вы прочитали однажды, свет гаснет. Это появляется снова: «Открывай пошире рот...». Снова вы должны читать! Если это остается постоянным, вы прочитаете один раз и пойдете домой. Но если это меняется, пока вы проходите мимо, меняется четыре-пять раз, тогда вы должны прочитать это четыре-пять раз.

Вся наука рекламы зависит от вашей глупости. Просто продолжайте повторять, и люди начинают покупать. Все может быть продано. В прошлом экономисты говорили, что есть фундаментальный закон; его нет больше. Они привыкли думать, что фундаментальный закон таков: где бы ни был спрос, есть предложение. Теперь это просто неверное утверждение: где бы ни было предложение, есть спрос. Сначала вы предлагаете что-то. Просто создайте вокруг этого гипнотическую атмосферу. А все, повторяемое очень много раз, становится гипнозом.

Остерегайся несущественного. Никто не может принудить вас, если вы осознанны, привязаться к несущественному. А если вы не привязаны к

несущественному, если вы не собираете несущественное, станут доступны пути от периферии к центру, и насущное может войти.

Вот почему это случается со многими саньясинами... Только что Харида сказал, что он обычно время от времени выходил из ашрама, но теперь становится все труднее и труднее выходить наружу. Почему это все труднее и труднее – выходить наружу? Никто не препятствует выходу, но это становится трудным само по себе, потому что вы видите так много чепухи – а вы должны видеть, потому что это есть; вы должны слушать.

Если вы начали жить в существенном, мало-помалу многие вещи, которые вы раньше часто делали – походы в кино, чтение романов, просмотр телевизора, слушание радио, сплетничание со знакомыми – начинают исчезать. А энергия, вовлеченная в них, становится доступной для существенного.

Будда сказал, что саньясин не должен видеть дальше, чем на четыре шага вперед, пока он идет по пути. Только четыре шага вперед. Почему? Потому что ему нет нужды видеть все, что происходит вокруг. Это прекрасно, это значительно.

Слушай то, что поможет твоей душе расти. Читай то, что усилит стремления к Богу. Смотри на то, что даст тебе новое зрение, новые глаза, чистоту. Жизнь коротка, энергия ограничена. Не будь дураком, не продолжай тратить ее на несущественное. Но ты должен быть осознанным, только тогда несущественное может быть отброшено. И первая вещь – отбросить несущественное; только тогда возможна вторая вещь – стать созвучным с существенным.

Видение лжи как лжи – начало видения истины как истины.

Третий вопрос:

Ошо, всегда ли возможно нарисовать полностью удовлетворяющую картину?

ПРЕМ МУРТИ, когда ты рисуешь, в каждый момент можно быть полностью удовлетворенным. Но как только картина закончена, она никогда не может быть полностью удовлетворительной, поскольку, если она полностью удовлетворительна, художник должен будет совершить самоубийство. Больше не будет необходимости быть.

Вот почему я говорю, что жизнь – стремление, чистое стремление – стремление достигнуть все более высоких вершин, стремление идти все глубже и глубже в существование. Но каждый момент может быть предельно блаженным; это различие надо запомнить. Когда ты рисуешь, каждый мазок кисти, каждая краска, которую ты наносишь на холст, каждое мгновение этого – предельно блаженно. В этом нет ничего больше. Ты предельно потерян, захвачен, если ты творец.

Если вы только техник, тогда это не так. Техник не потерян, пока он рисует, он отличен от своей картины. Он просто использует свое знание. Он знает, как рисовать, вот и все. В его рисовании нет ничего от души – нет видения, нет поэзии, нет песни. Он не может ничего создать, просто владеет техникой. Он – техник, не артист. Он может рисовать – но рисование не медитация для него, для него это не любимое дело. Он делает это; он отделен действием.

Вот почему когда художники рисуют, они забывают о еде, забывают о жажде, забывают о сне. Они забывают о теле до такой степени, что могут продолжать рисовать по восемнадцать часов, совсем не чувствуя усталости. Каждое мгновение абсолютно удовлетворяет.

Но однажды произведение закончено, великая печаль нисходит на настоящего художника. Эти различия необходимо запомнить. Когда произведение закончено, техник чувствует себя очень счастливым: хорошая работа сделана, закончена. Он чувствует усталость; это был долгий утомительный процесс, не приносящий удовольствия. Он просто ждал результата, он был целеустремленным. Он хотел закончить это как-нибудь, и теперь это закончилось. Он издает глубокий вздох облегчения. Он счастлив не тогда, когда творит, а только тогда, когда произведение закончено.

Прямо противоположное происходит с творцом. Он счастлив, пока он творит; однажды произведение закончено, великая печаль нисходит на него. Итак, это все? Этот пик, эта вершина, этот оргазмичный опыт – все? Этот

трепет, это приключение, это путешествие в неизвестное – все это закончилось?

Точно так же влюбленные чувствуют печаль после глубокого оргазма: неуловимую грусть, прекрасную саму по себе, огромного значения – гораздо более значимую, чем счастье техника, поскольку через эту печаль возникнет другое произведение. Выразите эту печаль: еще один порыв взлететь выше, еще одно стремление достичь дали, еще один поиск, еще одно исследование, еще одна беременность. Художник будет скоро снова «беременным», ощутит полноту, такую полноту, что он должен будет ее снова выразить.

Говорили, что когда Гиббон, великий историк, завершил свой великий труд по мировой истории... Тридцать три года это двигалось к завершению, и он был так необозримо счастлив в эти тридцать три года, что говорили, что он не старел эти тридцать три года. Он оставался точно таким же, как будто время никогда не шло, как будто время остановилось. Но в день, когда это закончилось, он начал плакать. Его жена не могла поверить. Она сказала: «Ты плачешь? Ты должен быть счастлив; ты должен танцевать! Твоя работа завершена».

Гиббон сказал: «Работа завершена. Что теперь мне осталось? Моя жизнь завершена». И за пять лет он так сильно постарел, а на семидесятом году он скончался.

Говорили, что Винсент Ван Гог, великий датский художник, совершил самоубийство, когда он почувствовал, что он сделал совершенную картину. Такое возможно. Если художник чувствует, что совершенство произошло, тогда в жизни нет больше смысла. Творец живет, творя. Певец живет в песне, танцор живет, танцуя, любящий живет, любя. Дерево живет, расцветая. Если оно расцвело и появились совершенные цветы, какая тогда цель в продлении бесполезного, бессмысленного существования?

Прем Мурти, твой вопрос значителен. Ты спрашиваешь:

Возможно ли нарисовать полностью удовлетворяющую картину?

Да и нет. Да, пока ты рисуешь, это будет полностью удовлетворяюще. И нет, однажды это заканчивается, ты почувствуешь великую печаль. Но эта печаль тоже творческая, потому что только выражая свою печаль, ты снова начнешь движение к освещенным солнцем пикам.

А в этой жизни в действительности ничто не является когда-нибудь совершенным или может когда-нибудь быть совершенным.

Вы удивитесь, что я верю в несовершенного Бога. Вы будете шокированы, потому что все религии согласны, по крайней мере, в одном: что Бог совершенен. Я не согласен, потому что если Бог совершенен, тогда Фридрих Ницше прав, говоря, что Бог умер. Бог совершенно несовершенен – вот все, что я могу сказать. Отсюда рост, эволюция; отсюда движение. Он всегда, всегда подходит все ближе и ближе к совершенству, но он никогда не совершенен и никогда не будет совершенным.

Ничто не бывает совершенным. Несомненно, несовершенство имеет красоту само по себе, потому что несовершенство живет. Где бы ни было что-нибудь совершенно – только подумайте, представьте – где бы ни было что-нибудь действительно совершенное, жизнь уйдет из него.

Жизнь может существовать, только если что-то все еще несовершенно и должно совершенствоваться. Жизнь – усилие несовершенного к совершенству. Жизнь – стремление сделать безобразное прекрасным. Некое несовершенство – и жизнь должна существовать, жизнь должна продолжать расти и струиться.

Ничто не бывает совершенным. Или, если что-то однажды случается совершенным... На Востоке существует правильное видение. Мы говорим, что когда человек становится совершенным, это его последняя жизнь. Писания приводят разные причины этому; моя причина совершенно отлична. Я говорю: да, когда Будда совершенен, он не вернется, потому что совершенство означает, что жизнь больше невозможна. Он исчезнет в космосе.

Рабиндранат, великий индийский поэт и мистик, молился в своей последней молитве к Богу: «Пошли меня назад. Вспомни, я несовершенен. Пошли меня обратно. Твой мир был так прекрасен, и ты дал мне такую драгоценную жизнь. И я не хочу еще исчезать: я еще должен спеть много песен, я еще должен нарисовать много картин, еще многое есть в моей душе,

чему нужно расцвести. Пошли меня назад, я несовершенен! Пошли меня обратно».

Это была его последняя молитва; он умер, молясь таким образом. Это одна из прекраснейших молитв и один из прекраснейших способов умереть. Можно ли отблагодарить Бога лучше? «Твой мир был прекрасен, я любил твой мир, я был недостоин его, но ты создал меня. Я недостоин того, чтобы быть возвращенным, но все же, твое сострадание велико. По крайней мере, еще один раз пошли меня обратно».

Жизнь продолжает расти. Ничто не бывает совершенным или, когда что-то становится совершенным, происходит уничтожение. Буддистское слово – «нирвана». Нирвана означает уничтожение, нирвана означает прекращение. Буквально, нирвана означает «задувание свечи». Точно так, как вы задуваете свечу и внезапно свет уходит, уходит навсегда, исчезает в ничто – это нирвана. Все Будды говорят, что, кто бы ни становится совершенным, движется в нирвану, идет к уничтожению.

Не стремись к совершенной картине, Мурти, иначе художник умрет. А тебе еще надо спеть много песен.

И картина не может быть совершенной, песня или танец не могут быть совершенными еще по нескольким причинам. Первая: когда вы представляете некий образ в глубочайшей сердцевине вашей души, это совершенно другая вещь. Когда вы начинаете рисовать его, вы переводите его из тонкого в грубое. В самой этой трансформации, в самом этом переводе многое теряется.

Поэтому нет художника, чувствующего удовлетворение, когда он заканчивает свою картину. Это не то, что он хотел нарисовать – похожее, но не то самое. Он сравнивает картину со своим образом; она обманула его ожидания, поэтому он начинает следующую картину.

Снова необходимо вспомнить Рабиндраната. Он написал шесть тысяч песен; он, по-видимому, величайший поэт, которого когда-либо знал мир. И каждая песня – красота. Но когда он умирал, он плакал. Он говорил Богу: «Песню, что хотел я спеть, еще не спета мной».

Старый друг был у кровати, и друг сказал: «Что ты говоришь? Ты сошел с ума? У тебя около шести тысяч песен. В Европе Шиллер, кажется, один из величайших поэтов. Он сочинил только две тысячи песен: ты победил его три раза. Ты должен бы быть счастливым и доволен!»

Рабиндранат открыл наполненные слезами глаза и сказал: «Я несчастен. Да, я сочинил шесть тысяч песен, но ты не знаешь внутренней истории. Внутренняя история такова, что я хотел спеть только одну песню! Но поскольку это никогда не было возможно... я пробовал снова и снова и терпел неудачу. Я потерпел неудачу шесть тысяч раз. Столько усилий, а я не удовлетворен ни одним из них. То, что я хотел спеть, все еще не спето».

Несомненно, никто не может спеть это.

Будда объявлял в каждом городе, куда бы он ни пришел: «Пожалуйста, не задавайте одиннадцать вопросов». В эти одиннадцать вопросов были включены все важнейшие вещи: Бог, душа, смерть, жизнь, истина, все важнейшее было включено. Почему? «Потому что», – отвечал он, – «на них не могут быть даны ответы. Не то, чтобы я не знал, но их невозможно передать словами».

На окраине селения была старая таинственная стена – кто бы ни карабкался на стену, чтобы взглянуть на другую сторону, вместо того, чтобы вернуться, он улыбался и прыгал на ту сторону и больше не возвращался. Жителям деревни стало любопытно, что же по другую сторону стены могло привлечь внимание тех людей. В конце концов, их селение имело все необходимое для комфортной жизни.

Они ввели порядок, по которому они связывали человеку ноги, так что, когда он смотрел вниз и хотел прыгнуть, они могли стащить его вниз.

В следующий раз, когда кто-то захотел залезть на стену посмотреть, что было на той стороне, они сковали ему ноги, так что он не мог убежать. Он смотрел на ту сторону, восторгался тем, что он увидел, и улыбался. Остававшимся внизу стало интересно спросить его, и они стащили его вниз. К их великому разочарованию, он потерял дар речи.

Те, кто увидел, не могут сказать. То, что было увидено, не может быть воспроизведено, не может быть сведено к словам. Но все же каждый должен попробовать. Мир продолжает становиться все прекраснее из-за этих усилий. Мир прекрасен из-за шести тысяч неудачных песен, которую пытался написать Рабиндранат, написать песню, которую он хотел. Эти шесть тысяч неудач сделали мир намного прекраснее, чем он когда-либо был. Он больше не будет снова тем же самым миром, эти шесть тысяч песен будут продолжать звучать.

Итак, продолжайте рисовать, продолжайте творить. Я говорю вам снова и снова, вы никогда не будете удовлетворены. Я благословляю вас, вы никогда не должны быть удовлетворены, но пусть каждое мгновение вашего творчества будет великим удовлетворением. Но когда что-то закончено, идите вперед. Вы имеете бесконечные возможности творить; вы неограничены, у вашего потенциала нет никаких ограничений. Вы не знаете, что вы можете сделать, и вы никогда не узнаете, пока вы не сделаете это!

Поэтому величайшие творцы знают, как жалко бывает их творение, потому что они начинают осознавать, осознавать все больше и больше, сколь многое возможно. Заурядный человек, никогда ничего не создавший, не осознает, что он может сделать. Пока вы не сделаете что-то, нет другого способа узнать, что вы можете сделать. А пока вы делаете это, вы можете увидеть, что-то, что вы хотели сделать, то, что было таким ярким в вашем внутреннем мире, становится таким тусклым и заурядным, когда это переносится наружу.

Вы попробуете снова. Каждое усилие будет становиться лучше, лучше, лучше, более и более совершенным, но никогда – абсолютно совершенным.

Четвертый вопрос:

Ошо, я очень боюсь секса, потому что я боюсь смерти. Я с самого моего детства говорил в согласии с моим окружением и религией, что секс приносит смерть. Какова правда об этом?

СУРЕШ, можешь ли ты увидеть тот простой факт, что даже ваши великие святые умерли? Будда, Христос, Заратустра, Лао-цзы – где они?

Если через секс приходит смерть, тогда ваши целомудренные должны жить, они никогда не умрут. Тогда все католические монахи будут жить вечно и сделают мир таким безобразным. Тогда все монахини будут жить вечно. Мир станет монастырем – монахи и монахини, монахи и монахини.

Умирают все. Смерть не имеет ничего общего с сексом. Смерть имеет нечто общее с рождением, а если рождение уже произошло, то смерти уже не избежать. Одна часть уже произошла, и вторая часть не может быть разделена или отделена от первой.

Несомненно, люди, которые очень сексуальны, живут дольше всех. Вот что обнаружили научные исследования – сексуальные люди живут дольше всех. Не только это, все великие творцы – художники, поэты, музыканты, певцы, актеры – они все очень сексуальны. Никто еще не говорил о мистиках, но я говорю вам, что мистики самые сексуальные люди в мире. Конечно, их сексуальность не имеет объекта; они просто сексуальны. Это чистая энергия, чистое стремление, чистое желание. Они ничего не желают; их секс не имеет объекта, он безадресен. Это просто огромный бассейн энергии. Но они сексуальны.

Секс – жизнь. И где бы вы ни увидели жизнь, вы найдете секс в каком-либо облики. В день, когда исчезает секс, вы начнете умирать, потому что сексуальная энергия сохраняет вас живым. Отбросьте дурацкую идею, которой вы научились. Это делалось многими людьми множеством способов. Тысяча и один запрет и табу создавались, и лучший способ заставить вас бояться секса – это связать его со смертью. Это просто, простая логика; священники, должно быть, открыли это. А священники остаются самыми хитрыми людьми в мире. Они, наверное, открыли это в самом начале: свяжите секс со смертью и тогда вы можете заставить людей бояться секса. Раз они боятся секса, они боятся разумности, творчества, они боятся бытия, они боятся свободы, они готовы оставаться рабами. Смерть не имеет ничего общего с сексом. Секс или не секс, смерть собирается прийти. Несомненно, если вы можете двигаться глубоко в секс и трансформировать его энергию в любовь, и можете двигаться глубоко в любовь и трансформировать ее энергию

в молитву, вы узнаете, что смерти нет. Это единственный способ узнать что-нибудь о бессмертии.

Двое мужчин разговаривали и обнаружилось, что один из них мормон.

«Сколько же у вас жен?»

«Только одна».

«А сколько жен у вашего отца?»

«Только одна», – ответил он. – «Но мой дед имел шестьдесят пять жен».

Мормоны имеют много жен.

«Как же он тогда организовывал свою сексуальную жизнь?»

«Это было легко. Мой дед жил в одном доме, а милей ниже по дороге в другом доме жили его шестьдесят пять жен. Он имел гонца, и каждую ночь он, например, приказывал гонцу пробежать милю и сказать жене номер десять, чтобы она была готова для ночи. В следующую ночь он поручал гонцу пробежать милю и сказать жене номер тридцать пять быть готовой – и так далее, и тому подобное».

«Ваш дед, должно быть, был замечательный человек. Но простите мое любопытство, я хочу узнать, сколько он жил».

«Ну, старик жил всего девяносто восемь лет. Самое смешное, что гонец умер в возрасте пятидесяти лет, что доказывает великую мораль: его убил не секс, а, скорее, гонка за ним».

Пятый вопрос:

Ошо, вы всегда говорите о не-уме, отбрасывании ума, становлении безумным. Я понимаю так, что вы имеете в виду не весь ум (то есть не о «безумии» в обычном смысле слова), но только то аналитическое качество ума, что производит разделение и препятствует или мешает переживанию всего полностью в каждый момент. Но возможно, я неправильно интерпретирую ваши слова, подгоняю их к моим собственным идеям?

КЭРОЛ ТИББС, вот что такое аналитический ум. Да, это именно то, что я подразумеваю: отбрасывание аналитического ума. Но когда ты отбрасываешь аналитический ум, не остается ничего, потому что ум есть чистый анализ и ничего больше.

Когда аналитический ум отброшен, логика отброшена, разум отброшен, потому что это методы анализа. Когда аналитический ум отброшен, что осталось от мысли? Потому что мысль в основном аналитична; это процесс категоризации, навешивания ярлыков, анализирования. Тогда что осталось? Ум ушел! Только сердце осталось, интуиция осталась.

Но если вы любите слова, вы можете сказать, что остался «синтетический ум». Но это совершенно не имеет значения; это просто показывает, что вы очень сильно привязаны к вашему аналитическому уму. Теперь вы назовете его «синтетическим умом».

Зигмунд Фрейд создал анализ, психоанализ. А затем Ассаджиоли создал синтез, психосинтез. И оба в основе не отличаются; стороны одной и той же монеты. Зигмунд Фрейд пытается анализировать, а Ассаджиоли пытается синтезировать – но анализируете ли вы, или синтезируете, вы используете тот же самый ум.

Есть состояние, называемое не-умом: я говорю о нем. Оно не знает ничего об анализе, о синтезе. Оно просто не знает; это невинность знания. Это чистое бытие, присутствие, зеркало, отражающее все, как есть.

Кэрл Тиббс, поменьше анализируй. И тогда ты найдешь, что если анализ отброшен, за ним ничего не остается.

Однажды человек попал в почти ужасную автокатастрофу. Он провел неделю в больнице в коме, прежде чем к нему вернулось сознание. Когда он пришел в себя, около его кровати был доктор, и он спросил его, что случилось.

Врач ответил: «Знаете ли, у меня есть две новости, одна плохая, а другая хорошая. Сначала я вам сообщу плохую новость. Вы были в очень серьезной автокатастрофе, в которой у вас раздавило обе ноги. Пока вы были в коме, нам пришлось ампутировать вам обе ноги, стремясь сохранить вашу жизнь».

«О господи, – закричал человек, – ты подло отсек мне обе ноги? И я никогда не смогу снова ходить? Я должен буду, провести остаток жизни в инвалидной коляске? Это наихудшая вещь, которая только могла произойти» –

сказал человек в глубоком отчаянии. Взяв себя немного в руки, он спросил: «Ну, а какова хорошая новость?»

Врач ответил: «Человек в коридоре предложил купить ваши туфли за одиннадцать долларов».

Когда аналитический ум исчез, что осталось? Просто туфли – вы можете продать их. Даже за одиннадцать долларов – это не так много за хорошую новость.

И последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, кто такой ленивый человек?

ПРЕМ НИРВАН, это зависит от обстоятельств. Ответ для трудоголика будет полностью другим. Для трудоголика почти все ленивы. Но для самого ленивого почти всякий – трудоголик.

Давным-давно жил один японский император, он сам по себе был очень ленивый и любил ленивых людей. Ленивые люди – хорошие люди, они никогда не бывают вредными, они просто не могут быть вредными, потому что вредность требует активности. Вы должны быть очень активными, только тогда вы можете быть вредными.

Только подумайте, если Александр Великий был бы чуть ленивее, Адольф Гитлер чуть ленивее, Мораджи Десаи чуть ленивее, мир был бы так прекрасен. Из активных людей получаются все вредные люди. Ленивые люди никогда не сделали никакого вреда, это можно сказать с уверенностью.

Король любил ленивых людей. Он сказал своему премьер-министру: «Никто ничего не сделал для прекрасных людей, называемыми ленивыми. Я хочу что-нибудь сделать. Это не их вина, что они ленивы, Бог создал их такими. И такие они очень хорошие, ибо они никому не делают зла. Они нуждаются в государственной защите. Итак, объяви, что кто бы ни был ленивым, может прийти и быть придворным. Он должен будет быть гостем государства, и он может прожить свою ленивую жизнь без всякого беспокойства и без всяких притеснений со стороны так называемых активных людей».

Премьер-министр сказал: «Это будет очень трудно, ибо многие из тех, кто не ленивы, тоже придут, и тогда будет чрезвычайно трудно решить, кто есть кто».

Точно так и случилось. Стали приходиться тысячи людей. Король был озадачен, он никогда не думал, что столько людей ленивы. Тогда был разработан план: их всех поселили в соломенных хижинах, и посреди ночи соломенные хижины охватил огонь. Почти все выскочили вон, исключая четверых. Они просто забрались под свои одеяла; они отказались двигаться наружу. Они сказали: «Если Бог хочет убить нас, хорошо. Если он хочет спасти нас, он найдет какой-нибудь способ».

Итак, эти четверо были признаны королевскими гостями. Это они!

Это трудность – как решить. Александр думал, что Диоген ленив. А Диоген думал, что Александр дурак. Александр стремился завоевать весь мир – это явное сумасшествие. А Диоген был настолько ленив, что он оставался голым, потому что было столько беспокойства надевать и снимать одежду. И потом, иногда приходится стирать ее, и искать порошок, и мыло, и то, и это – эта длинная последовательность проблем.

Он имел лишь одну миску для подаваний. И то, однажды он выкинул ее в реку, потому что было столько беспокойства мыть ее. А в день, когда он выкинул ее, он увидел пса, что дал ему вдохновение. Он шел к реке, жаждущий, со своей миской, и пес тоже хотел пить и он тоже шел к реке.

Пес прибежал, быстро прыгнул в реку и напился от души. И Диоген подумал: «Итак, пес намного более разумен. У него нет миски, и он правильно поступает. Почему я продолжаю таскать эту тяжесть?» Он выкинул миску, он поблагодарил пса; они стали друзьями. Они стали такими большими друзьями, что разделили жилище – Диоген стал жить там, где жил пес. Это была просто большая бочка; пес жил в ней; она стала также и домом Диогена.

Когда Александр пришел к Диогену... Естественно, полярные противоположности всегда притягиваются. Он лежал обнаженный на песке неподалеку от берега реки – раннее утреннее солнце, тепло – он наслаждался, пел песню. Пес сидел рядом, также наслаждаясь утром.

Александр подошел со всей своей свитой: генералами и премьер-министрами. И они объявили, на манер судебного исполнителя: «Александр Великий!»

Диоген поглядел на собаку и засмеялся. Александр не мог понять, почему он поглядел на собаку; он спросил его, почему. Он сказал: «Я поглядел на пса, потому что только он поймет. Те глупцы, что ты привел с собой, они не поймут. Этот пес очень мудр. Во-первых, он никогда не говорит – так мудр, никогда не излагает словами, просто сохраняет тайну. И он единственный, кто может понять, что тот, кто объявляет, что он велик, не может быть великим. Величие не нуждается в объявлении; оно есть, или его нет».

Шокированный Александр не мог поверить, что ему оказан такой прием, но все же он был заинтригован этим человеком – таким радостным! Он сказал: «Я немного завидую тебе. Если в следующий раз Бог спросит меня: «Александр, кем ты хочешь стать?» – я отвечу: «Диогеном».

Диоген снова поглядел на пса. И говорят, что пес улыбнулся. Александр не мог поверить своим глазам. Он сказал: «Что это значит?»

Диоген сказал: «Так глупо ждать следующей жизни. Мы живем от-момента-к-моменту, а ты рассчитываешь на следующую жизнь. Если ты так завидуешь Диогену, так кто тебе мешает? Сбрось одежды! Вели этим дуракам идти вон! А берег такой большой, мы можем поделиться. И это наш дом. Сначала здесь жил только пес, затем я стал частью этого; теперь ты можешь тоже стать частью этого. У нас ничего нет, так что нет и ссор, нет соревнований, ничего».

Это, должно быть, был один из величайших моментов в истории. Просто подумайте об этом... Александр сказал: «Я счастлив, что я пришел. Я увидел человека, которого стоит увидеть. Могу ли я что-либо сделать для тебя?»

Диоген сказал: «Ты просто немного отойди влево, потому что ты заслоняешь солнце. Ничего другого не надо, ибо мы ни в чем не нуждаемся».

Ты спрашиваешь меня: Кто такой ленивый человек?

Это очень относительно. Мое собственное убеждение: действуй только тогда, когда это необходимо, и даже когда ты что-то делаешь, не становись деятелем, стань не-делателем. Пусть Бог действует через тебя. Тогда действие и бездействие – одно.

Вот что сказал Лао-цзы: ву-вэй – действие через бездействие. Тогда действие и лень больше не противоположности, они взаимодополняющи. Настоящий человек будет иметь обе возможности: он может действовать; он может быть ленивым, он может отдыхать.

Как обычно случается, люди привязываются или к работе, или к безделью – а это неправильно. Не становитесь привязанными. Делайте, но не становитесь делателями, и тогда, даже когда делаете вещи, вы останетесь отдыхающим, совершенно отдыхающим.

Александр на периферии и Диоген в центре: вот мое определение тотального человека.

Мулла Насреддин однажды сказал мне: «У моего дяди самый ленивый петух в мире».

«Как вы можете говорить такое?» – спросил я его.

«При восходе солнца он просто ждет, пока не закукарекает какой-нибудь другой петух, тогда он просто кивает головой».

ГЛАВА 5

Обучайся непредвзято во всякой области – важно научиться всему глубоко и беспристрастно.

Всегда медитируй на особые объекты.

Не беспокойся о других факторах.

Напротив, посвяти себя существенному.

Не переделывай сделанное.

Не колеблись.

Учись, как будто отсекаешь.
БЛУЖДЕНИЯ ДУШИ

Однажды ко мне пришел джайнский монах. Он спросил: «Реален ли ад? Существует ли действительно ад?» Вместо ответа я спросил его: «А где, ты думаешь, ты живешь?»

Человек живет в аду, потому что он перевернут вверх тормашками. Вам не нужно идти к какому-нибудь глупому учителю йоги, учиться стоять на голове, потому что вы уже делаете это. Все находится в неправильном порядке. Столетиями вы разрушали; был создан хаос в вас вместо космоса. Вы это просто разновидность безумия. Все то, что вы считаете нормальным, вовсе не нормально. Это кажется нормальным, потому что вы жили с этими людьми с самого детства, и вы стали думать, что есть только эти люди, так что они должны быть нормальными.

Это подобно тому, как если бы некто родился в сумасшедшем доме и с самого начала знался бы только с сумасшедшими. Он будет считать их нормальными. Несомненно, если он когда-либо встретит кого-то в здравом уме, он будет очень сильно озадачен, он не сможет поверить своим собственным глазам. Он посчитает этого человека сошедшим с ума.

Человек есть хаос. Пусть эта идея проникнет глубоко в ваше сердце, потому что только тогда возникнет желание создать космос из этого хаоса. В момент, когда вы осознаете, что вы стоите на голове, приходит великое мгновение. Теперь вы больше не можете продолжать стоять на голове: вы должны что-то сделать, это неизбежно. Вы должны действовать — и это самое действие становится религией.

Религия против общества, потому что общество живет за счет так называемого нормального сумасшествия людей. Общество хочет, чтобы люди были ненормальными; только тогда они могут быть эксплуатируемыми, только тогда они могут быть сведены к машинам, только тогда они могут быть превращены в рабов — спокойно, без всякого восстания.

Тысячи лет человек жил в положении заключенного. Этим тюрьмам были даны прекрасные имена: вы называете их церквями, религиями, идеологиями. Кто-то живет в католической тюрьме, а кто-то живет в коммунистической тюрьме, и оба продолжают хвастаться своей тюрьмой, что его тюрьма намного лучше. Но любой человек, живущий с какой-либо идеологией, есть заключенный, потому что всякая идеология сужает вашу осознанность, становится цепями на вашем существе. Всякий, кто принадлежит к какой-либо толпе, излучает страх, излучает условность, излучает разновидность гипноза и не есть настоящий человек, он еще не родился. Ему дается удобная возможность, но он упускает ее.

Вы научились значениям, которые не действительны; вы научились вещам, которые в основе своей ядовиты. Например, вы утверждаете, что не надо любить себя, и вы говорили это так часто, что это выглядит, как простой факт, истина. Но человек, неспособный любить себя, будет неспособен любить кого-либо еще. Человек, неспособный любить самого себя, неспособен любить вообще.

Вы говорили, что нужно быть альтруистичными, и никогда эгоистичными. И это выглядит так прекрасно — но это только выглядит прекрасным; это разрушает самые ваши корни. Только действительно эгоистичный человек может быть альтруистичным, потому что тот, кто не укоренен в самом себе, не эгоистичен, не будет беспокоиться о ком-нибудь. Если он не может заботиться о себе, как он может заботиться о ком-нибудь еще? Он самоубийственен; естественно, он станет смертоносным.

Все ваше общество вплоть до настоящего времени является обществом убийц. Некоторые люди совершают самоубийство; они становятся святыми. Некоторые, их больше, — продолжают совершать убийство; они становятся вашими великими политиками, великими лидерами — Чингисхан, Надир-Шах, Тамерлан, Александр, Наполеон, Адольф Гитлер, Сталин, Мао. Но все они невротичны, все они нездоровы.

Вам придется научиться новым ценностям.

Сутры Атишы очень помогут вам. Он действительно революционер, действительно религиозный человек – человек знающий, не из писаний, но из своего собственного опыта; человек, взглянувший глубоко в страдание человека, человек, который действительно так полон сострадания, что он хочет помочь, быть какой-то помощью несчастному человечеству.

А несчастному человечеству не помочь созданием большего количества больниц или даванием образования большему количеству людей. Несчастному человечеству можно помочь, только давая ему новую душу.

Люди, подобные Матери Терезе из Калькутты, просто служат существующему порядку. Вот почему они уважаемы им. Они получают золотые медали, призы, награды, и общество считает Мать Терезу символом настоящей святости. Это не так; она просто на службе у гнилого общества. Конечно, гнилое общество почитает ее. Она не революционер, она не религиозный человек.

И это нечто должно быть понято: общество почитает только тех святых, которые в действительности не мудрецы, но агенты – агенты, помогающие обществу продолжать все, как есть, агенты правящего порядка.

Атиша не за существующий порядок. Он хочет создать нового человека, новое человечество, так как Будды всегда мечтают об этом. Их мечты все еще остаются невыполненными.

Я снова и снова мечтаю дать рождение новому человеку. Вы – моя надежда, в том же самом смысле Атиша надеялся на своих собственных учеников. Эти сутры не читались как книга, эти сутры давались его ученикам, чтобы медитировать над ними.

Первая сутра:

Обучайся непредвзято во всякой области; важно научиться всему глубоко и беспристрастно.

Первая вещь – беспристрастность: надо быть непредубежденным. А никто не является непредубежденным. И это основное условие, для роста в большее видение. Чтобы выйти из тюрем, первое, что нужно сделать – отбросить предрассудки – предрассудки, называемые индуизмом, предрассудки, называемые исламом, предрассудки, называемые христианством. Надо отбросить все предрассудки. Как вы можете узнать истину, если вы уже решили, какова она? Если вы уже действуете из убеждения, вы никогда не достигаете истины – никогда! Это невозможно.

Не начинайте с допущений, а priori, не начинайте с какой-либо веры. Тогда только вы – истинный искатель. Но все начинают с веры! Кто-то верит в Библию, кто-то еще – в Коран; кто-то верит в Гиту, а кто-то в Дхаммападу. И они начинают с веры.

Вера означает, что вы не знаете; вы все еще не знаете; вы все еще хватаетесь за что-то для уверенности. Теперь все ваши усилия будут направлены на то, чтобы доказать свою правоту, это станет трюком вашего эго. Любая вера становится трюком эго; вы обязаны доказать ее правильность. Если она неправильна, тогда вы неправильны; если она правильна, тогда вы правильны. А всякий человек есть не что иное, как мешок, полный верований.

И запомните, все веры глупы. Я не говорю, что эти веры в основном неистинны – они могут быть, могут не быть истинными, но верить – глупо, знать – разумно. Может быть так, что когда вы придете к знанию, оно может быть тем же самым, во что вы убеждали верить других; но все же верить в это неправильно, а знать это правильно – потому что если вы верите во что-то, чего вы не знаете, вы уже начали собирать вокруг себя тьму, которая не поможет вам узнать, увидеть. Вы уже становитесь обучаемыми.

А знание случается с тем, кто необучаем, кто невинен. Видение случается с теми глазами, которые совершенно не заплыены знанием.

Первая вещь, которую говорит Атиша: будь беспристрастен, начни без всякого убеждения, начни без всякой веры, а priori. Начни от существа, не от интеллекта. А это два разных измерения, не только разных, но диаметрально противоположных.

Кто-то может начать свое путешествие в любовь с обучения, с похода в библиотеку, с изучения Большой Британской Энциклопедии, что есть любовь. Это интеллектуальное исследование. Он может собрать много информации, он

может написать трактат, и какой-нибудь дурацкий университет может дать ему степень доктора философии. Но он ничего не знает о любви. Что бы он ни написал – интеллектуально, но только, это не переживание. А если это не переживание, это не истина.

Истина есть переживание, не вера. Истина никогда не приходит с изучением ее: истина должна быть встречена; истина должна быть встречена без страха. Человек, который изучает любовь, подобен человеку, изучающему Гималаи, смотря на карту гор. Карта – не горы! А если вы начинаете верить в карту, вы будете продолжать упускать гору. Если вы так сильно привязались к карте, гора может быть прямо перед вами, и все же вы не будете способны увидеть ее.

А это так и есть. Гора действительно перед вами, но ваши глаза наполнены картами, картами одной и той же горы, картами об одной и той же горе, сделанных разными исследователями. Кто-то вскарабкался по горе с северной стороны, кто-то по восточной. Они сделали разные карты: Коран, Библия, Гита – различные карты одной и той же истины. Но вы так наполнены картами, так обременены их тяжестью; вы не можете сдвинуться даже на дюйм. И вы не можете видеть гору, просто стоящую перед вами, ее девственно снежные вершины сверкают подобно серебру на утреннем солнце. Но у вас нет глаз, чтобы увидеть это.

Предубежденный глаз слеп. Сердце, полное убеждений – мертво, а так много допущений, а priori, и ваш разум начинает терять свою остроту, свою красоту, свою интенсивность. Он становится скучным. Скучный разум – вот что называется интеллектом.

Ваша так называемая интеллигенция на самом деле не разумна, она просто интеллектуальна. Интеллект – труп. Вы можете украшать его, вы можете украшать его великими жемчужинами, алмазами, изумрудами, но все же труп есть труп. Быть живым – совершенно другое дело.

Разумность есть жизненность; это спонтанность, это открытость, это ранимость, это беспристрастность, это смелость действовать без убеждений. И почему я говорю, что это смелость? Это смелость, потому что, когда вы действуете из убеждения, убеждение защищает вас, убеждение дает вам безопасность, гарантию: вы хорошо это знаете, вы знаете, как идти в это; вы очень эффективны с этим. Действия без убеждения есть действие в невинности. Здесь нет защищенности, вы можете неправильно идти, вы можете заблуждаться.

Тот, кто готов продолжать исследование, называемое истиной, должен быть также готов совершать много ошибок, неверных действий. Он должен быть способен рискнуть, он может заблуждаться, но только так он приходит. Блуждая много-много раз, он учится, как не блуждать. Совершающий множество ошибочных действий выучивает, что есть ошибочное действие и как не совершать его. Знающий, что такое ошибка, он подходит все ближе и ближе к тому, что называется истиной. Это индивидуальное исследование; вы не можете быть зависимыми от убеждений других.

Поэтому Атиша говорит:

Обучайся непредвзято во всякой области – важно научиться всему глубоко и беспристрастно.

И вторая вещь, которую он говорит: пусть ваша жизнь будет настолько многомерна, насколько это возможно, не живите одномерно. Монахи, монахини и так называемые священнослужители годами жили и живут одномерно. Они живут очень суженной жизнью; они движутся, как поезда, по проложенным рельсам. Они продолжают совершать тот же самый ритуал, ту же самую молитву, изо дня в день, из года в год, из жизни в жизнь; они продолжают повторение. Вся их жизнь движется по кругу. И они не богаты, они не могут быть богаты. Богатство приходит к проживающему жизнь во всех ее измерениях.

Религиозный человек будет исследовать всеми возможными способами, будет стремиться ощутить жизнь во всем ее вкусе, горечи и сладости, хорошем и плохом. Действительно религиозный человек будет очень экспериментирующим. Он будет экспериментировать с музыкой, он будет экспериментировать с танцем, он будет экспериментировать с поэзией, с

рисованием, со скульптурой, с архитектурой. Он будет продолжать экспериментировать со всем, всем, что становится доступным. Он будет ребенком, исследующим все. И это делает вашу внутреннюю жизнь богатой.

Знаете ли вы? Все великие открытия сделаны людьми неоднородными. Одномерные люди никогда не могут делать открытия – это невозможно – потому что открытие случается только как гибрид. Математик начинает писать поэму: теперь вы можете быть уверены, что что-то в пути. Все его обучение математично, его подход – от математики, а он начинает писать поэму. Нет поэта, который способен написать поэму, подобную этой; это обещает быть чем-то новым, ибо что-то из математики обязательно просочится. А математика и поэзия, встретившись, создают гибрид.

Ученые говорят, что дети, родившиеся от смешанных браков, сильнее, более красивы, более разумны. Но человек так глуп, что он никогда не учится. Сейчас всякий знает, что хорошо привезти английского быка для индийской коровы. Это совершенно нормально, и это делается. Но в том, что касается человека, мы остаемся глупцами. Это должно быть прекрасно, если могут вступать в брак люди разных рас, разного образования, разных культур. Сибиряк женится на ком-нибудь из Африки: тогда что-то действительно случится, какое-то чудо.

Мое собственное убеждение – так как в течение нескольких лет мы будем искать другие планеты, где эволюция почти достигла того уровня, что достигла на Земле, или, на некоторых, даже превзошла – мое собственное убеждение за межпланетные браки! Тогда чудеса начнут происходить. Марсианин женится на ком-нибудь из Пуны: тогда что-то случится, что-то действительно новое, что никогда до сих пор не случалось.

Атиша говорит: экспериментируйте, испытывайте столько измерений, сколько вам доступно. Станьте садовником, станьте сапожником, станьте плотником. Это то, что будет происходить в моей коммуне. Все измерения должны быть сделаны доступными. А люди должны экспериментировать, радоваться, исследовать. Это не вопрос того, что, когда вы делаете какую-нибудь научную работу, что-то случается только во внешнем мире. Когда вы делаете некую научную работу, что-то случается внутри вашей осознанности: ваша осознанность начинает принимать форму, форму науки. Если этот человек начинает рисовать, тогда в рисовании будет что-то от науки. А если художник становится физиком, несомненно, его видение обещает дать рождение новым вещам.

Все великие открытия вплоть до настоящего времени делались людьми, которые были обучены чему-то иному, но имели достаточно смелости, чтобы войти в области, где они были любителями. Менее храбрые люди остаются привязанными к вещам, которые они знают отлично. Тогда они продолжают делать это всю свою жизнь. И чем больше они делают это, тем более эффективными они становятся; чем более эффективными они становятся, тем менее способны попробовать что-то новое. Страна остается живой, только если люди многомерны. Америка сейчас – самая живая страна в мире по той простой причине, что люди пробуют разные виды деятельности. От математики до медитации, пробуются все. Америка почти на пороге великого шага; если где-то и будет новый шаг, он произойдет в Америке. Он не может произойти в Индии. Он не может произойти, потому что все возможные Мораджи Десаи не допустят, чтобы это произошло в Индии – жесткие несвежие умы, не имеющие образа будущего, не имеющие понятия о том, что действительно происходит сегодня.

В Америке люди постоянно меняют работу; три года – это средний срок, в течение которого люди меняют свою работу. Три года также средний срок, в течение которого люди меняют города. Три года также средний срок, в течение которого люди меняют своих супругов. Число «три» очень эзотерично.

Когда мужчина жил со многими женщинами, работал на многих видах работ, был сапожником, плотником, инженером, художником и музыкантом, естественно, он очень богат. Каждая женщина, с которой он жил, добавила ему некого цвета, а каждая сделанная им работа, открывала новые двери внутрь его существа.

Медленно-медленно много дверей открывается в его существе; его осознанность расширяется, он становится большим, огромным.

Вы есть ваш опыт. Поэтому испытывайте больше. Пока есть возможность, испытывайте столько, сколько можете. Настоящий человек никогда не останавливается; настоящий человек всегда остается бездомным странником, скитальцем, скитальцем духа. Он постоянно остается в поиске, он остается исследователем, обучающимся – он никогда не становится обучившимся. Никогда не спешите стать обучившимся; оставайтесь обучающимися. Стать обучившимся – безобразно, оставаться обучающимся безмерно прекрасно, в этом благодать, ибо это есть жизнь сама по себе.

Обучайся непредвзято во всякой области – важно научиться всему глубоко и беспристрастно.

И чему бы вы ни учились, учитесь этому во всей полноте. Не допускайте, чтобы это стало делом, которое сделал и отделался, идите в это, как будто это вся ваша жизнь. Поставьте на карту все! Будьте тотальными, что бы вы ни делали, ибо только в тотальности вы будете обучаться. Только когда вы полностью в чем-то, тайна обнаруживается вами. Если вы полностью в любви, тогда любовь обнаруживает свои тайны; если вы полностью в поэзии, тогда мир поэзии откроет свою душу.

Если вы полностью в любви с чем-то, тогда это единственно возможный способ взаимодействовать с этим определенным измерением. Итак, будьте тотальными, и идите в самую глубину этого. Не продолжайте плавать во многих реках, станьте ныряльщиком, идите до скального дна всего – ибо, чем глубже вы идете во что-то, тем более и более глубокими вы станете. Глубина вызывает глубину, высота способствует высоте. Что бы мы ни делали вовне, это одновременно продолжает происходить внутри. Это фундаментальный закон жизни.

Атиша говорит: обучайтесь многим и многим вещам, будьте тотальными, идите в глубину, к самым корням всего – ибо секреты в корнях, они не в цветах. Цветы – только выражение радости, но секреты не здесь. Секреты скрыты в корнях; секреты всегда скрыты во тьме. Вы должны будете идти в темные глубины, тогда только вы узнаете секреты. И чем больше вы ощущаете жизнь в ее многомерности, тем богаче ваш дух. Это зависит от вас, насколько богатым вы сделаете свой дух, или насколько бедно вы живете.

Миллионы людей живут в нищете – я имею в виду не только внешнюю нищету. Я знаю богатых людей, и настолько бедных, что даже нищие богаче их. Я знаю богатых людей, которые в состоянии сделать все, но никогда не экспериментировавших ни с чем, которые просто комфортабельно существуют, которые просто умирают, постепенно, комфортабельно, но не живут – нет интенсивности, нет пыла, нет пламени, нет огня, просто холодная жизнь. Они будут комфортабельно жить, и они будут комфортабельно умирать – но, несомненно, они никогда не жили.

А тот, кто никогда не жил, как может умереть?

Смерть – предельное таинство: это дар дается только тем, кто жил по-настоящему интенсивно, кто сжег свечу своей жизни с двух концов сразу. Тогда иногда случается, что в один момент проявляется интенсивность целой жизни. В один момент тотальной интенсивности, целая вечность открывает вам свои двери: вы приглашены Богом.

Бог не находится молитвами на коленях; Бог не находится в храмах и церквях. Бог находится в интенсивной жизни – жизни глубины, глубины тотальности, и смерти также – в глубине и тотальности. Живите тотально и умирайте тотально, и Бог ваш, и истина – ваша.

Вторая сутра:

Всегда медитируй на особые объекты.

Первая вещь: под медитацией Атиша не подразумевает не концентрацию, запомните. Концентрация и медитация – полярные противоположности. Концентрация сужает ваш ум; это фокусирование в одной точке. Она включает только что-то и исключает все остальное. Медитация всеобъемлюща, она не исключает ничего. Это не сужение ума, это расширение осознанности. Концентрация от ума, медитация от осознанности. Концентрация – ум, медитация – не-ум. Концентрация есть напряжение: вы устанете от нее рано

или поздно. Вы не можете концентрироваться долго, это усилие. Но можно быть медитативным двадцать четыре часа, потому что это расслабление.

Итак, запомните:

Всегда медитируйте...

Он подразумевает «всегда расслабляйтесь».

...на особые объекты.

Что он подразумевает под «особыми объектами»? Печаль, гнев, жадность, вождление – негативы; любовь, красота, радость, свобода – позитивы.

Начинайте с негатива, потому что вы живете в негативе. Когда возникает печаль, медитируйте на нее. Не спешите избавиться от нее, не спешите заняться чем-нибудь, чтобы отвлечься. Вы упустите удобный случай, потому что печаль имеет свою собственную глубину, печаль имеет свою собственную красоту, печаль имеет свой собственный вкус. Живите этим, расслабьтесь в этом, будьте этим – и без всякого усилия придет избавление, без всякого усилия получите что-то еще. Пусть она будет – радуйтесь! Это цветение вашего существа. Печаль – это тоже цветение вашего существа.

И вы будете удивлены: если вы можете медитировать на печаль, она раскроет свои секреты – а это секреты огромной ценности. А печаль, однажды раскрывшая свои секреты, исчезнет. Ее работа сделана, ее сообщение передано. А когда печаль исчезает, приходит радость.

Радость появляется только, когда печаль исчезает в медитации; другого способа нет. Радость поднимается, когда вы взломали лед печали, окружающий ее. Несомненно, печаль подобна оболочке, окружающей семя; это защитник, это не враг. Однажды, отбросив свою защиту, семя погружается в почву; оболочка умерла, побег рождается.

В точности так и случается внутри. Медитируйте над чем-нибудь негативным, и мало-помалу вы испытаете все большее и большее удивление – печаль превращается в радость, гнев превращается в сострадание, жадность превращается в щедрость и так далее, и тому подобное. Это наука внутренней алхимии: как превратить негатив в позитив, как превратить неблагородный металл в золото.

Но помните, никогда не начинайте с позитива, потому что вы ничего не знаете о позитиве. А то, что преподается многими людьми в мире – они называются «позитивными мыслителями». Они ничего не знают о внутренней алхимии. Вы не можете начать с золота. Если вы уже имеете золото, тогда какой смысл начинать вообще? Вам не нужна алхимия. Вы должны начать с неблагородного металла. Исходный металл, который вы имеете, и есть вы. Ад – вот что вы такое; он должен быть трансформирован в небеса. Яд доступен; он должен быть трансформирован в нектар. Начните с негатива. Все Будды настаивали и настаивают: идите путем негатива, потому что негатив приносит позитивное, и негатив приносит позитивное так легко. Вы его не ищете, вы не возлагаете это на себя. Если вы начинаете с позитива, как учат ваши так называемые позитивные мыслители, вы станете фальшивыми. Что вы сделаете? Как вы начнете с радости? Вы можете начать улыбаться, но эта улыбка будет нарисована, она будет только на губах, даже не под кожей.

Начинайте с негативного и вам не нужно думать о позитивном. Если вы медитируете на негативное, если вы идете в это глубоко, к глубочайшему корню, внезапно происходит взрыв: негативное исчезает и приходит позитивное. Несомненно, оно всегда было, скрытое негативным. Негативное было убежищем. Негативное было нужно, потому что вы были еще недостаточно достойны; негативное было нужно, так чтобы вы могли стать достаточно достойными, чтобы получить позитивное.

Мир – негативный полюс Бога. Вам не нужно отвергать его, вы должны быть просто медитативны в нем. И однажды вы увидите мир исчезнувшим, и Бог здесь – только Бог.

Байязид ибн Бистам, суфийский мистик, говорил в старости: «Сначала я спрашивал людей: «Где Бог?» И тогда однажды это случилось, я начал спрашивать людей: «Где Бога нет?» Однажды Бога не было, и я спрашивал: «Где он?» Однажды был только Бог, и я спрашивал: «Есть ли место, где его нет?» Тот же самый мир, но ваши глаза теперь другие; вы не тот же самый.

Всегда медитируй на особые объекты.

Начинайте с негативного, и вы найдете позитивное. Копайте колодец. Сначала вы находите только землю, камни, мусор. Мало-помалу вы подходите к воде. Сначала она очень грязная, потом она становится все чище и чище. Точно таким же образом человек должен копать колодец в своем собственном существе. Сначала должно быть негативное, а конец сам по себе позитивен. Вы должны работать с негативным; позитивное есть вознаграждение.

Третья сутра:

Не беспокойся о других факторах.

Атиша говорит: пока вы медитируете на каком-нибудь особом объекте – например, печали – тогда будьте этим и забудьте все остальное, как если бы ничто другое не существовало. Просто будьте полностью печальны. Нюхайте ее, вкушайте ее, пусть она погружается в вас, пейте ее; вы будете просто губкой.

Вот что такое медитация на всем: просто будьте губкой. И это настроение здесь, впитывайте это, насколько возможно, наилучшим образом. Медитируйте на печаль, будьте ею. Медитация означает: отбросьте различие между наблюдаемым и наблюдателем, пусть наблюдатель станет наблюдаемым. Отбросьте это старое разделение на объект и субъект; исчезните в объекте вашей медитации. Не стойте посередине, не будьте зрителем. Секреты не показываются зрителю; секреты показываются только тому, кто делает прыжок, кто ныряет глубоко в нечто, людям, не сдерживающим себя.

И если вы полностью печальны, вы почти на грани открытия: печаль испарится. При определенной интенсивности, при определенном уровне, она просто исчезает, как капли росы исчезают на утреннем солнце. Раз температура достигла определенной интенсивности, капли росы исчезают. В точности как это, исчезнет печаль; и внезапно из ниоткуда пришла радость, гость пришел. Теперь будьте хозяином. Теперь медитируйте на это, снова будьте одним с этим. Теперь будьте радостью. Не стойте опять посередине. Не начинайте думать: «Такое прекрасное переживание случается», «Я испытываю радость». Не создавайте дистанцию между вами и радостью. Будьте радостью. Танцуйте ее, пойте ее. Выразите ее, будьте ей!

Напротив, посвяти себя существенному.

Жизнь коротка: энергия ограничена, очень ограничена. А с этой ограниченной энергией мы должны найти неограниченное; с этой короткой жизнью мы должны найти вечность. Великая задача, великий вызов! Итак, пожалуйста, не будьте вовлечены с несущественное.

Что существенно и что несущественно? По определению Атишы, или по определению всех Будд, то, что может быть взято смертью – неважно, а то, что не может быть взято смертью – важно. Запомните это определение, пусть это будет критерием. С этим критерием вы можете немедленно судить обо всем.

Видели ли вы критерий, по которому определяют золото? Пусть это будет критерием для вас. Что важно? Собирается ли смерть забрать это у вас? Тогда это не важно. Деньги не важны – полезны, но не важны, они не имеют важности. Власть, престиж, уважение – смерть придет и отнимет все это, так зачем создавать такое большое беспокойство по пустякам в немногие дни, пока вы здесь? Это караван-сарай, ночная остановка, и утром мы уходим.

Запомните, только то, что вы можете взять с собой, когда вы покинете тело – важно. Это означает, что, кроме медитации, не важно ничего. Кроме осознания, не важно ничего, потому что только осознание не может быть отобрано смертью. Все остальное будет отнято, ибо все остальное приходит снаружи. Только осознание поднимается изнутри: это не может быть отобрано. И тени осознания – сострадание, любовь – не могут быть отобраны; они неотъемлемые части осознания. Вы возьмете с собой все, что бы вы ни осознавали, чего вы достигли; это ваше единственное настоящее богатство. Все остальное – болезнь, не благополучие.

Не переделывай сделанного.

Это очень значительная сутра. Я говорил вам в начале, что люди перевернуты вверх дном, в постоянной стойке на голове. Люди живут назад. Жизнь двигается вперед, люди живут назад многими способами.

Первое значение: сердце должно быть хозяином, а голова слугой. Но люди перевернуты: голова стала хозяином, а сердце стало слугой. Логические правила: любовь даже не нужна. Личность стала важнее, чем индивидуальность. Личность есть то, что присвоено вам другими, индивидуальность есть то, что дано вам Богом. Личность – просто маска, личина; индивидуальность – это ваша уникальность.

Общество хочет, чтобы вы были прекрасными личностями; общество хочет, чтобы вы были личностями, удобными для общества, принимаемыми обществом. Но личность – не реальная вещь, индивидуальность – реальная. Индивидуальность не всегда удобна обществу; несомненно, она очень неприемлема.

Иисус, должно быть, создавал неудобства – иначе людей не убивают, не распинают. Если бы Иисус был личностью, тогда бы не было проблем. Он был бы многоуважаемым раввином; массы почитали бы его, евреи запомнили бы его, как великого святого. Но он был индивидуальностью. Индивидуальности не соответствуют всем остальным, они подходят только к другим индивидуальностям – и даже тогда эта гармония не навязана, гармония естественна. Но индивидуальности не приспособляются к личностям. Свет не может быть совмещен с тьмой, это проблема.

Иисус должен был быть большим возмутителем спокойствия, потому что он действовал только три года, и только за три года он создал такой большой беспорядок, что люди должны были убить его.

А евреи не опасные люди, у евреев очень деловой ум. Несомненно, за эти две тысячи лет евреи плакали и рыдали, потому что они убили Иисуса, и упустили удобную возможность величайшего бизнеса. Христианство – величайшая фирма в мире! Евреи, наверное, очень завидуют.

Но в следующий раз они не упустили своего. Зигмунд Фрейд был еврей, он начал другой бизнес – психоанализ. На этот раз они не упустили. Все важнейшие психоаналитики – евреи. Теперь психоанализ большой бизнес.

Иисус, наверное, ужасно мешал; они не могли терпеть его даже один день. Так было с Сократом, так было с Буддой и Махавирой. Все индивидуальности страдали и страдают из-за фальшивого общества. Истина становится нестерпимой. Но они могли страдать только вовне, внутри они жили жизнью, исполненной блаженства, они жили оргазмической жизнью. Каждый момент их жизни был оргазмом, глубокой любовной связью с существованием.

Пока вы не начинаете жить правильным образом, вы будете снова и снова упускать бытие индивида, вы никогда не станете подлинным. Голова хороша, но только как слуга, не хозяин. Сердце должно быть хозяином; ощущения должны преобладать над мыслями. И когда однажды это случается, тогда следующий шаг может быть сделан: бытие должно преобладать над ощущениями.

Имеются три слоя: самый внешний, мысли; и бытие, самый внутренний; и посередине ощущение, мост. Двигайтесь от мысли к ощущениям и от ощущений к бытию, и начинайте жить из существа. Это не означает, что вы не будете испытывать никаких чувств – вы будете чувствовать, но эти чувства будут следовать за бытием; они будут иметь аромат бытия, дух бытия. Это не означает, что вы не будете способны мыслить – вы будете мыслить намного разумнее, но теперь ваше мышление будет насыщено ощущениями и светом вашего существа; ваши мысли будут светящимися.

Правда, теперь это просто другой способ; мысли преобладают над чувствами. И из-за этого преобладания все стало шиворот-навыворот; и из-за этого преобладания вы не можете достичь сущего, ибо мысль бессильна достичь сущего. Внутреннее способно достичь внешнего, не наоборот. Центр может прикоснуться к периферии, но не наоборот.

Будущее стало важнее для вас, чем настоящее. Настоящее должно быть центральным, и все должно вращаться около него. «То» стало важнее «Этого», «Тогда» стало важнее «Теперь». Измените эти ценности. Пока вы не измените эти ценности, вы не саньясин. Пусть «Теперь» станет важнее, пусть «Здесь» станет важнее, пусть «Это» станет важнее.

Упанишады говорят: «Ты есть То». Я говорю вам: Ты есть Это – ибо То означает далеко, как если бы Бог далеко. «Ты есть То» – нет. «Ты есть

Это»: это важный момент, этот воздух, что пронизывает вас, эти поющие птицы, это железная дорога, проходящая мимо, эти деревья, это солнце, эти люди я и вы, это молчание, где нет ни меня, ни вас. Ты есть это. Пусть «Это» станет важнее «Того», и ваша жизнь приобретет совершенно другое качество.

И, поскольку жизнь идет вперед, а ваш ум ориентирован на прошлое, ум и жизнь никогда не встречаются. Ум идет назад, живет назад. Ум – это зеркало заднего вида. Используйте его, когда появляется случай. Да, зеркало заднего вида выполняет в автомобиле важную функцию. Но если вы привяжетесь к зеркалу заднего вида и вы смотрите только в зеркало заднего вида и управляете машиной, всегда глядя в зеркало заднего вида, это опасно. Тогда могут случиться катастрофы, катастрофы и ничего больше.

А это то, что происходило и происходит с человечеством. Взгляните: три тысячи лет истории, вы найдете только катастрофы, и катастрофы, и катастрофы. За три тысячи лет мы воевали в пяти тысячах войнах. Каких еще больших катастроф вы хотите? И за эти три тысячи лет, что мы сделали с землей, с природой. Мы разрушили экологию. Теперь, если что-то не сделать немедленно, земля может стать безжизненной.

Земля отравлена нами, мы убиваем ее. А мы должны жить на ней, а мы превращаем ее в труп! Ее охватывает зловоние. Мы заразили природу и землю раком; природа дала нам жизнь, а мы в ответ даем ей смерть. И основное объяснение, основная причина – в том, что мы слушаем ум,двигающийся назад.

Ум означает прошлое. Ум не имеет идеи настоящего, не может иметь никакой идеи настоящего. Ум означает только то, что жило, зналось, чувствовалось аккумулярованное прошлое. Он не может иметь никакого контакта с настоящим; он будет иметь контакт, только когда настоящее больше не настоящее, а стало прошлым. А жизнь движется вперед. Мы живем в настоящем и мы движемся в будущее, а ум никогда не живет в настоящем и всегда привязан к прошлому. Это противоречие, величайшее бедствие. Это узел, который надо рассечь.

Атиша говорит:

Не переделывай сделанного.

Другое значение этой сутры: помни, что жизнь можно прожить по-настоящему, только если вы живете естественно. Если вы накладываете на нее искусственные ограничения, вы разрушите ее.

Например, я говорил вам: пока вы не любите самих себя, вы не можете любить никого другого. Я говорю вам, будьте эгоистичными, потому что только из эгоизма рождается альтруизм. Но вы говорили и говорите снова и снова, что вы недостойны. Вы говорили и говорите, что вы не имеете значения – что такие, какие вы есть, вы достойны только осуждения; что такие, какие вы есть, вы обречены на ад. Вы должны быть достойны, вы должны измениться, вы должны стать святым, то, се. Одно несомненно: что такие, какие вы есть, вы ничего не достойны. Как можете вы любить сами себя?

А когда человек не может любить себя и ненавидит себя, он ненавидит всех остальных, он ненавидит весь мир. Ненавидя сам себя, человек становится жизнеотрицающим, а такой человек разрушителен.

Ваши монахи и монахини разрушительны; они не утверждают жизнь, они не питают жизнь, они не украшают жизнь, они не блаженствуют в мире. Они прокляты! Ваши монастыри должны исчезнуть; мы не нуждаемся в монастырях. Нам определенно нужны саньясины, но они должны жить в миру, быть частью мира, преобразовать мир. Но основная трансформация, которая должна случиться – они должны полюбить самих себя.

Человек, не любящий самого себя, становится мазохистом, он начинает истязать себя. И эти мазохисты почитаются, как святые. А человек-мазохист не может быть никем иным, как также и садистом, ибо истязаящий сам себя подобен тому, кто истязает других. Истязание становится его жертвой Богу.

Итак, есть мазохисты, есть садисты. И поскольку в жизни вы не можете найти ни одного чистого качества, вы не найдете отличий между ними. Почти всегда происходит так, что один и тот же человек является обоими: он

садомазохист. Вы оправдываетесь вашими религиями таким образом, что вы против самих себя и против других. Одной рукой вы истязаете самих себя, с самыми лучшими намерениями, а другой вы истязаете других, снова с самыми лучшими намерениями.

Жизнь становится камерой пыток, концентрационным лагерем; она больше не праздник. Она может быть праздником. Если природе позволено брать свое собственное направление, оно неизбежно будет праздником.

Итак, последняя вещь, которую нужно запомнить:

Не переделывай сделанного.

Идите с природой. Не пытайтесь идти против течения, идите с потоком жизни. Идите с рекой, не подталкивайте реку. Не пытайтесь завоевать природу – вы не можете; вы можете только разрушить ее, и разрушить самих себя в этом усилии. Самая идея завоевания природы неистова, безобразна. Победа не придет над природой, победа возможна только вместе с природой. Не колеблись.

Ваш ум будет колебаться. Ум есть колебание, ум есть «или/или», ум всегда занят вопросом «быть или не быть». Если вы действительно хотите расти, созрейте; если вы действительно хотите знать все о вашей жизни, не колеблитесь. Совершите поступок, вовлекитесь! Вовлекитесь в жизнь, дайте жизни совершиться, не оставайтесь зрителем. Не продолжайте думать, делать или нет: «Должен я сделать это или то?» Вы можете продолжать колебаться всю вашу жизнь, и чем больше вы колеблетесь, тем натренированнее вы становитесь в колебании.

Жизнь – для тех, кто знает, как совершать поступки, как сказать «да» чему-то, как сказать «нет» чему-то – решительно, категорично. Раз вы категорически сказали «да» или «нет» чему-то, то вы можете совершить прыжок, то вы можете нырнуть глубоко в океан.

Люди просто сидят на заборе. Миллионы людей сидят на заборе – эта дорога или та, просто ждут удобного случая, чтобы пойти. А удобный случай никогда не придет, потому что он появился, он уже здесь!

Мое собственное убеждение таково, что даже если иногда случается так, что вы совершаете неправильный поступок, даже тогда совершить его – благо, ибо в день, когда вы узнаете, что делать это неправильно, вы сможете избежать этого. По крайней мере, вы научились одной вещи – что это неправильно, что никогда не стоит делать что-то подобное этому. Это великое переживание; это делает вас ближе к истине.

Почему люди так много колеблются? Потому что с самого детства вам говорили не совершать никаких ошибочных действий. Это одно из величайших учений всех обществ во всем мире – и очень опасное, очень вредное. Учитесь детей совершать столько ошибочных действий, сколько возможно, с одним-единственным условием: не совершать ту же ошибку снова вот и все. И они будут расти, и они будут испытывать больше и больше, и они не будут колебаться. Иначе происходит колебание – время уходит из рук, а вы колеблетесь.

Я вижу множество людей, стоящих на берегу, колеблющихся – прыгать ли или нет? Здесь это происходит каждый день.

Буквально за несколько дней до этого, ко мне пришел один юноша. Три года он колеблется, принять ли ему саньясу! Я сказал: «Реши или «да», или «нет», и будь окончательным в этом! И я не говорю – решить «да», я только говорю реши. «Нет» так же хорошо, как «да». Но упускать три года? Если бы ты принял саньясу три года назад», – сказал я ему, – «за это время ты мог бы узнать, подходит ли это или нет; по крайней мере, одно было бы решено. Трехлетнее колебание, ничего не решено. Ты на том же самом месте, а три года прошли».

Атиша говорит:

Не колеблись.

Учись, как будто отсекаешь.

Это тайна медитации, последняя сутра сегодня. Учись, как будто отсекаешь.

Ум есть колебание. Задача медитирующего – стать таким внимательным к уму, таким бдительным к уму и его глупостям – его трепету, его дрожи, его

колебаниям – таким бдительным, будто вы отсекаете. Это – вся цель наблюдения, наблюдение отсекает вас. Наблюдайте что-то в уме, и вы отсекаете. Наблюдение есть меч.

Если мысль двигается в вашем уме, просто наблюдайте ее – и внезапно вы увидите, что мысль здесь, вы здесь, а моста нет. Не наблюдайте – и вы отождествляетесь с мыслью, вы становитесь ею; наблюдайте – и вы не она. Ум владеет ими, потому что вы забыли, как смотреть. Научитесь этому.

Просто смотрите на цветок розы, наблюдайте его; или на звезды, или на людей, проходящих по дороге, сядьте на обочине и смотрите. А потом, медленно-медленно, закройте ваши глаза и взгляните на внутренне дорожное движение – тысячи мыслей, желаний, мечтаний проходят мимо. Здесь всегда «час пик». Просто посмотрите, как кто-то смотрит на реку, текущую мимо, сидя на берегу. Просто наблюдайте – и, наблюдая, вы станете осознавать, что вы не есть это.

Ум существует, отождествляясь с этим. Не-ум существует, неотождествляясь с этим. Тогда кто вы? Вы – осознанность. Вы то созерцание, то свидетельство, вы то чистое наблюдение, то зеркалоподобное состояние, что отражает все, но никогда не становится отождествленным ни с чем.

И помните, я не говорю, что вы – сознание, я говорю – вы есть осознанность: это ваше истинное отождествление. В день, когда кто-то знает: «Я есть осознанность», он пришел к знанию окончательного, ибо в момент, когда вы знаете: «Я есть осознанность», вы знаете, что все есть осознанность, на разных плоскостях. Скала есть осознанность в своей собственной форме, и дерево есть осознанность в своей собственной форме, и животные, и люди. Всякий есть осознание в своей собственной форме, а осознание – это многогранный кристалл.

В день, когда вы знаете: «Я есть осознанность», вы узнали всеобщую истину, вы пришли к цели.

Сократ говорит: «Человек, познай самого себя». Это учение всех Будд: Познай самого себя. Как вы собираетесь узнать самих себя? Если ум остается таким сильным и продолжает шуметь вокруг вас, продолжает создавать огромные помехи, вы никогда не услышите тихого нежного голоса внутри. Вы должны стать разотождествленным с умом.

Георгий Гурджиев говорил: «Все мое учение может быть сконцентрировано в одном слове – «разотождествление». Он прав. Не только его учение может быть сконцентрировано в одном слове, все учения всех Мастеров могут быть сконцентрированы в одном слове: разотождествление. Не будьте отождествленными с вашим умом. Вот смысл Атишы. Он говорит:

Учись, как будто отсекаешь.

Учитесь в глубокой осознанности, так чтобы вы отсекались от ума. Если вы можете получить одно-единственное мгновение этой отсеченности, первое сатори произошло. Во втором сатори вы становитесь способными отсечь ум, когда бы вы ни захотели. В первом сатори это случается внезапно: медитация, наблюдение, однажды это случается, почти как катастрофа. Вы шли ощупью во тьме и наткнулись на дверь. Первое сатори – это столкновение с дверью.

Второе сатори – это приход совершенного осознания, когда есть дверь и, когда бы вы ни захотели, вы можете войти в дверь – когда бы вы ни захотели. Даже на базаре, окруженные всем шумом торгов, вы можете войти в дверь. Внезапно вы можете стать отсеченным.

И третье сатори – когда вы абсолютно отсечены, тогда, даже если вы хотите соединиться с умом, вы не можете. Вы можете использовать его как машину, отличную от вас, но даже в вашем глубоком сне вы не отождествлены с ним.

Это три сатори, три самадхи. Первое, внезапное столкновение; второе, приход большей освобожденности, сознания того, что дверь достигнута; и третье, приход созвучности с ней столь глубокой, что вы никогда не теряете проход к двери, она всегда здесь, всегда открыта. Это – состояние, называемое в Японии сатори, в Индии – самадхи. В английском это переводится как «экстаз». Это слово прекрасно, буквально оно означает

«становление вне». Экстаз означает – становление вне, становление вне ума.

Последняя сутра Атишы: Учись, как будто отсекаешь – есть точное значение слова «экстаз» – ум так отсекается, что вы становитесь вне ума, что ум здесь, но вы не он.

Некоторые стали переводить самадхи не как «экстаз» а как «кинстаз». Это также прекрасно, ибо это не есть «становление вне»; это «становление вне» ума, если вы думаете об уме, но если вы думаете об осознанности, тогда это «становление». По отношению к уму «экстаз» правильное слово, но по отношению к осознанности «кинстаз» намного лучше. Но оба они – стороны одного и того же: становление вне ума есть становление в осознанности. Знание: «Я не есть ум» – это знание: «Я есть осознанность, ахам брахмасми». Вот значение изречения Упанишад – я есть Бог, я есть осознанность.

ГЛАВА 6 ВЕЛИЧАЙШАЯ ШУТКА

Первый вопрос:

Ошо, что такое невинность, что такое красота?

РАМ ФАКИР, жить в мгновении это невинность, жить без прошлого это невинность, жить без умозаключений это невинность, действовать из состояния незнания это невинность. И в тот момент, когда вы действуете из такого безмерного молчания, необремененного никаким прошлым; из такого безмерного спокойствия, ничего не знающего, происходит переживание красоты.

Когда бы вы ни чувствовали красоту – в восходящем солнце, в звездах, в цветах, или в лице женщины или мужчины – где бы и когда бы вы ни чувствовали красоту, наблюдайте. И одно всегда будет найдено: вы действовали без ума, вы действовали без всяких умозаключений, вы просто спонтанно действовали. Мгновение захватило вас, и мгновение захватило вас так глубоко, что вы были отсечены от прошлого.

А когда вы отсечены от прошлого, вы автоматически отсечены от будущего, потому что прошлое и будущее – две стороны одной и той же монеты; они не отличаются, и они не отличны от другого. Вы можете бросать монету: иногда это орел, иногда это решка, но другая часть всегда остается, скрытая позади.

Прошлое и будущее – две стороны одной и той же монеты. Имя монете – ум. Когда вся монета отбрасывается, это отбрасывание есть невинность. Тогда вы не знаете, кто вы, тогда вы не знаете, что есть; это – незнание. Но вы есть, существование есть. А встреча этих двух «есть» – малого вашего «есть» и большого «есть» существования – эта встреча, это слияние и есть переживание красоты. Невинность есть дверь; через невинность вы входите в красоту. Чем невиннее вы становитесь, тем более действительной становится красота. Чем более вы знающий, тем безобразнее существование, потому что вы начинаете действовать из умозаключений, вы начинаете действовать из знания.

В момент, когда вы знаете, вы разрушаете всю поэзию. В момент, когда вы знаете и думаете, что знаете, вы создаете барьер между вами и тем, что есть. Тогда все искажается. Тогда вы не слышите своими ушами, вы переводите. Тогда вы не видите своими глазами, вы интерпретируете. Тогда вы не переживаете вашим сердцем, вы думаете, что вы переживете. Тогда всякая возможность встречи с существованием в непосредственности, в интимности утрачена. Вы распадаетесь на части.

В этом первородный грех. И это целая история, библейская история о том, как Адам и Ева съели плод от древа познания. Когда они съели плод познания, они покинули рай. Не то, чтобы кто-нибудь выгнал их, не то, чтобы Бог повелел им убираться вон из рая, они ушли сами, узнав, они потеряли невинность, узнав, они стали отличными от существования, узнав, они стали эго. Знание создает этот барьер, железный занавес.

Ты спрашиваешь меня, Рам Факир: Что есть невинность?

Вытошни знание! Плод древа познания должен быть удален из организма. Вот что такое медитация. Выбросьте это из себя: это яд, чистый яд. Живите без знания, зная только: «Я не знаю». Действуйте из этого состояния незнания и вы узнаете, что такое красота.

Сократ знает, что такое красота, потому что он действует из этого состояния незнания. Существует знание, которое не знает, и невежество, которое знает. Станьте невежественными, подобно Сократу. И тогда полностью другое качество войдет в ваше бытие: вы станете снова детьми; это – второе рождение. Ваши глаза снова наполнятся удивлением, и все вокруг станет удивительным. Летит птица, и вы взволнованы! Чистая радость созерцания птицы в полете – как будто бы вы были в полете.

Капля росы скатывается по лепестку лотоса, утреннее солнце сверкает в ней и создает радугу вокруг нее... и мгновение так захватывающе, что капля росы, скатывающаяся по лепестку, на пороге встречи с бесконечным исчезает в озере, и вы как будто начинаете скатываться, ваша капля начинает скатываться в океан Бога.

В момент невинности, незнания, различие между наблюдателем и наблюдаемым исчезает. Вы не отличны более от того, что вы видите, вы не отличны более от того, что вы слышите.

Слушая меня, прямо сейчас вы можете действовать двумя способами. Один способ знания: болтовня внутри самих себя, суждение, придавание значений, постоянное размышление, правильно ли то, что я говорю, или неправильно, подходит ли это к вашим теориям или нет, логично ли это или нелогично, научно или ненаучно, по-христиански или по-индуистски, можете ли вы согласиться с этим или нет, можете ли вы проглотить это или нет, тысяча и одна мысль шумит в вашем уме, внутренний разговор, внутреннее дорожное движение – это один способ слушания. Но тогда вы слушаете с такого расстояния, что я не смогу достичь вас.

Я постоянно пытаюсь, но я не смогу достичь вас. Вы в действительности совсем на другой планете: вы не здесь; вы не сейчас. Вы – индуист, вы – христианин, вы – мусульманин, вы – коммунист, но вы не здесь и сейчас. Библия между мной и вами, или Коран, или Гита. Я нащупываю вас, но я натываюсь на барьер Корана, я нащупываю вас, но между мной и вами длинная череда священников. Это способ знания, это способ оставаться глухим, оставаться слепым, оставаться бессердечным. Есть также другой путь слушания: просто слушание, ничего нет между мной и вами. Тогда это непосредственность, контакт, встреча, общение. Тогда вы не интерпретируете, поскольку вы не беспокоитесь, правильно ли это или неправильно. Ничто не правильно, ничто не неправильно. В этом мгновении невинности все незначимо. Ничто не значимо, нет критерия, нет знания, а priori, нет заданного умозаключения, не с чем сравнивать. Вы можете только слушать, просто, как кто-то слушает звук бегущей воды в горах, или одинокая флейта играет в лесу, или кто-то играет на гитаре. Вы слушайте.

Но человек, который пришел слушать, как критик, не услышит. Человек, пришедший просто послушать, не как критик, но порадоваться мгновению, будет способен услышать музыку.

Что понимать в музыке? Нечего понимать. Есть нечто, имеющее вкус, несомненно; есть нечто, чтобы выпить и быть выпитым, несомненно. Но что понимать?

Но критик – он здесь не для того, чтобы пробовать; он не для того, чтобы пить – он для того, чтобы понимать. Он не слушает музыку, ибо он так полон математики. Он постоянно критикует, думает. Он не невинен; он знает так много, следовательно, он упустит красоту этого. Он может достичь каких-то дурацких умозаключений, но он упустит все мгновение. А мгновение – мгновенно!

Если вы можете слушать, просто слушать, если вы можете видеть, просто видеть, тогда в это самое мгновение вы узнаете, что есть невинность.

А я здесь не только для того, чтобы объяснить вам, что такое невинность, я нахожусь здесь, чтобы дать вам ее вкус. Выпейте чашку чая! Я предлагаю это вам, предлагаю каждое мгновение. Глотните его – ошутите тепло мгновения, его музыку, и молчание, и любовь, переливающаяся через

край. Будьте окружены ею. Исчезните на мгновение с вашим умом – наблюдением, суждением, критикой, верой, неверием, за, против. На мгновение будьте просто открытостью, и вы узнаете, что есть невинность. А в этом вы узнаете, что есть красота.

Красота – это переживание, случающееся в невинности, цветок, цветущий в невинности. Иисус сказал: «Пока вы не подобны малым детям, вы не войдете в мое царство Божие».

Второй вопрос:

Ошо, иногда я верю тебе, иногда я не верю тебе. Сколько мне жить в этой двойственности? Как мне отбросить эту двойственность и соединиться? Пожалуйста, объясни.

МОХАН БХАРТИ, кто сказал тебе верить в меня? Если ты веришь, ты будешь также не верить. Никто не может верить без неверия. Пусть это будет усвоено раз и навсегда: никто не может верить без неверия. Всякая вера есть прикрытие для неверия.

Вера – это только периферия для центра, называемого сомнением. Поскольку имеется сомнение, вы создаете веру.

Сомнение причиняет боль, оно подобно ране, оно болезненно. Поскольку сомнение есть рана, оно причиняет боль; оно заставляет вас чувствовать вашу внутреннюю пустоту, ваше внутреннее невежество. Вы хотите прикрыть его. Но, скрывая вашу рану за цветком розы, – вы думаете, что это поможет? Вы думаете, что цветок розы будет способен помочь ране исчезнуть? В точности наоборот! Рано или поздно цветок розы начнет вонять раной. Рана не исчезнет из-за цветка розы, несомненно, цветок розы исчезнет из-за раны.

И вы, может быть способны обмануть кого-нибудь другого, кто смотрит со стороны – ваши соседи могут думать, что это не рана, а цветок розы – но как можете вы обмануть самих себя? Это невозможно. Никто не может обмануть самого себя. Где-то в самой глубине вы будете знать, вы обречены знать, что рана существует, и вы скрываете ее за цветком розы. И вы знаете, что цветок розы – постороннее; он не вырос в вас, вы сорвали его снаружи, тогда как ваша рана выросла в вас; она не принесена вами снаружи.

Ребенок приносит в себе сомнение – это внутреннее, это естественное. Именно из-за сомнения он исследует, это из-за сомнения он спрашивает. Сходите с ребенком на утреннюю прогулку в лесу, и он задаст так много вопросов, что вы почувствуете усталость, что вам захочется, чтобы он замолчал. Но он продолжает спрашивать.

Откуда приходят эти вопросы? Они естественны в ребенке. Сомнение – это внутренний потенциал; только таким способом ребенок способен исследовать, изучать и искать. Ничего неправильного нет в этом. Ваши священники лгали и лгут вам, что в сомнении есть что-то неправильное. Ничего неправильного в этом нет. Это естественно, и это необходимо допускать и уважать. Когда вы уважаете ваше сомнение, оно больше не рана; когда вы отвергаете его, оно становится раной. Пусть это будет очень ясным: сомнение само по себе не рана. Это огромная помощь, ибо это сделает вас искателем приключений, исследователем. Это поведет вас к удаленнейшей звезде в поисках истины, это сделает вас пилигримом. Это не болезненно – сомневаться. Сомнение прекрасно, сомнение невинно, сомнение естественно. Но священники веками осуждают это. Из-за их осуждения сомнение, которое могло бы стать цветением доверия, стало просто зловонной раной. Осуждайте что-то, и это становится раной, отвергайте что-то, и это становится раной.

Мое учение: первое, что должно быть сделано, Мохан Бхарти – не стремиться верить. Зачем? Если есть сомнение, значит, сомнение есть! Нет необходимости скрывать его. Пусть оно станет желанным гостем. Пусть оно станет тысячью и одним вопросом, и в конце концов, вы увидите, что это не вопросы, относящиеся к чему-то, это вопросительный знак! Сомнение не есть поиск веры, сомнение – это просто нащупывание тайны, напряжение всех сил, чтобы познать непознаваемое, постичь непостижимое – нащупывающее усилие.

И если вы продолжаете искать, исследовать, не набивая себя привнесенными верами, произойдут две вещи. Первое вы никогда не будете скептиком. Помните: сомнение и неверие – не синонимы. Неверие случается, только если вы уже поверили, когда вы уже обманули себя и других. Неверие приходит, только когда вера вошла внутрь; оно тень веры.

Все верующие являются неверующими – они могут быть индуистами, они могут быть христианами, они могут быть джайнами. Я знаю всех их: все верующие являются неверующими, ибо вера приносит неверие, оно тень веры. Можете ли вы верить без неверия? Это невозможно; этого нельзя сделать по природе вещей. Если вы хотите не верить, первая потребность – верить. Можете ли вы верить без того, чтобы какое-нибудь неверие не прошмыгнуло с черного хода? Или можете ли вы не верить без того, чтобы на первом месте не было какой-нибудь веры?

Веруйте в Бога, и немедленно входит неверие. Веруйте в жизнь после смерти, и возникает неверие. Неверие вторично, вера – первична.

И, Мохан Бхарти, то, что ты хочешь сделать – это то, чего хотят миллионы людей в мире – они не хотят быть неверующими, они хотят быть только верующими.

Я не могу помочь; никто не может помочь. Если вы стремитесь только верить, вы должны будете также страдать и от неверия. Вы будете оставаться раздельными, вы будете оставаться расколотыми, вы будете оставаться шизофреничными. У вас не может быть ощущения органического единства; вы сами запретили ему случиться.

Что я предлагаю? Первое: отбросьте верование. Пусть верования будут отброшены, все они – мусор! Доверяйте сомнению – таково мое предложение – не стремитесь скрыть его. Доверяйте сомнению. Это первая вещь, что приносится в ваше существо: доверяйте вашему сомнению. И взгляните на его красоту – как прекрасно пришедшее доверие.

Я не говорю – верить, я говорю – доверять. Сомнение – это естественный дар; оно должно быть от Бога – откуда еще оно может быть? Вы приносите сомнение с собой; доверьтесь ему, доверьтесь любознательности. И не спешите втирать очки и скрываться под заимствованными у кого-то верами – от родителей, от священников, от политиков, от общества, церкви.

Ваше сомнение есть нечто прекрасное, потому что оно ваше; это нечто прекрасное, потому что оно подлинно. Из этого подлинного сомнения однажды вырастет цветок подлинной истины. Это будет внутренним ростом, это не будет навязано извне.

Вот разница между верой и доверием: доверие растет в вас, в вашем внутреннем мире, в вашей субъективности. Правильно и внутреннее сомнение, и доверие. А только внутреннее может изменить внутреннее. Вера – извне; она не может помочь, потому что она не может достичь самой внутренней сердцевины вашего существа, а это значит, что есть сомнение.

Откуда начать? Доверьтесь вашему сомнению. Вот мой способ принести доверие. Не верьте в Бога, не верьте в душу, не верьте в загробную жизнь. Доверьтесь вашему сомнению, и немедленно начнется преображение. Доверие – настолько мощное средство, что даже если вы доверяете вашему сомнению, вы привнесли в него свет. А сомнение подобно тьме. Это маленькое доверие сомнению начнет изменять ваш внутренний мир, вашу внутреннюю сцену.

И спрашивайте! Зачем бояться? Зачем быть таким трусом? Спрашивайте, спрашивайте всех Будд, спрашивайте меня, потому что если это истина, истина не боится ваших вопросов. Если Будды истинны, они истинны; вам не нужно верить в них. Продолжайте сомневаться в них. Все же однажды вы увидите, что доверие появится.

Когда вы сомневаетесь, продолжайте сомневаться до самого конца, до самого логического конца, и рано или поздно вы наткнетесь на истину. Сомнение есть дорога ощупью в темноте, но дверь существует. Если Будда смог найти дверь, если Иисус смог найти дверь, если я могу найти дверь, почему не можете вы? Каждый способен найти дверь – но вы боитесь брести ощупью, так что вы сидите в своей темной камере, веруя в кого-то, кто нашел дверь. Вы не видели этого кого-то, вы слышали от других, которые слышали от других, и так далее, и тому подобное.

Как вы верите в Иисуса? Почему? Вы не видели Иисуса! И даже если и видели, вы должны были его упустить. В день, когда он был распят, тысячи собрались посмотреть на него. А знаете ли вы, что они делали? Они плевали ему в лицо! Вы могли быть в этой толпе, поскольку эта толпа совершенно не изменилась. Человек не изменился.

Дарвин говорит, что человек произошел от обезьяны. Может быть – но с тех пор эволюция, кажется, остановилась. Это, наверное, был несчастный случай, некая обезьяна свалилась с дерева и не смогла вернуться обратно. Может быть, она была сломлена или стала так бояться, снова упасть, что начала жить на земле. А когда вы живете на деревьях, вы живете всеми своими четырьмя руками или четырьмя ногами, но когда вы живете на земле, вы должны стоять на двух ногах.

Поскольку обезьяна была способна с дерева смотреть во все четыре стороны... она всегда жила подобным образом, смотря во все стороны; это было не опасно, она могла видеть далеко. Раз она на земле, жить на четырех конечностях было опасно. Она не могла видеть все вокруг, она могла видеть только на два, три шага перед собой, и она испугалась – это не было ее образом жизни. Она жила всегда в безопасности на деревьях, видя все вокруг. Где бы ни был враг, она была настороже; она могла защитить себя. Она должна была встать на две ноги из чистого страха.

Просто представьте эту комичную ситуацию: обезьяна пытается встать на две ноги! Все обезьяны, должно быть, громко смеялись: «Посмотрите на этого дурака, что он пытается сделать!»

С тех пор эволюция, кажется, остановилась. Ничего не произошло с тех пор. Человек живет почти тем же самым образом; его ум не изменился. Да, вещи изменились – мы живем в лучших домах с улучшенным водопроводом... Я не говорю об Индии!

Недавно какой-то саньясин сказал мне: «Ошо, вы говорите, что жизнь прекрасна. Я мог бы поверить – но две вещи, женщины и индийский водопровод, не позволяют мне поверить в это».

Женщин можно изменить – но индийский водопровод? Нет!

Сейчас у нас улучшенные дороги и улучшенные транспортные средства, перемещающие нас из одного места в другое, великая технология – человек достиг Луны – но человек не изменился. Вот почему я говорю, что многие из вас, наверное, были в толпе тех людей, которые были свидетелями убийства Мансура. Они кидали камни в убитого мистика. Вы не изменились.

Как можете вы верить в Иисуса? – когда вы плевали ему в лицо, пока он был жив, а теперь вы верите в него, через две тысячи лет! Это просто отчаянное усилие скрыть вашу рану. Зачем вы верите в Иисуса?

Если одну вещь в истории Иисуса можно будет отбросить, все христианство исчезнет. Если одна вещь, только одна вещь, факт воскресения из мертвых, – когда через три дня после распятия Иисус снова вернулся – если эта часть будет отброшена, все христианство исчезнет. Вы веруете в Иисуса, потому что вы боитесь смерти, а он, кажется, единственный человек, который вернулся назад, победив смерть.

Христианство стало величайшей религией в мире. Буддизм не мог стать таким великим – по той простой причине, что страх смерти помогает людям верить во Христа больше, чем в Будду. Несомненно, верить в Будду – нужно осмелиться, ибо Будда говорит: «Я учу вас тотальной смерти». Эта малая смерть – он не удовлетворен ею. Он говорит: «Это малая смерть ничего не изменит, вы должны будете вернуться назад».

Я учу вас тотальной смерти, окончательной смерти. Я учу исчезновению, так что вы никогда не вернетесь снова, так что вы исчезнете, вы растворитесь в существовании, вас не будет больше никогда; не останется даже следа.

Буддизм исчез в Индии, полностью исчез. Столь великая так называемая религиозная страна, а буддизм совершенно исчез. Почему? Люди верят в религии, которые учат, что вы будете жить после смерти, что душа бессмертна. Будда говорил, что единственная вещь, которую стоит осознать – это то, что вас нет. Буддизм не смог выжить в Индии, поскольку он не дал вам прикрытия для вашего страха.

Будда не говорил людям: «Верьте в меня». Поэтому его учение исчезло в этой стране – люди хотят верить. Люди не хотят истины, они хотят верить. Вера дешева. Истина опасна, обременительна, трудна. За нее надо платить. Надо искать и исследовать, и нет гарантии, что вы найдете ее, нет гарантии, что есть где-то какая-то истина. Ее может не быть вовсе; цель может, и не существует.

Люди хотят верить, а Будда сказал... его последнее послание миру было: «аппо дипа бхава; будьте светом самим себе». Он сказал это, когда его ученики плакали. Десять тысяч санньясинов окружали его; конечно, они были печальны, они плакали: их Мастер уходил. И Будда сказал им: «Не плачьте. Почему вы плачете?»

И один из учеников, Ананда, сказал: «Потому что ты покидаешь нас, потому что ты был нашей единственной надеждой, потому что мы надеялись, и надеялись, и надеялись, что через тебя мы достигнем истины».

И Будда ответил Ананде: «Не беспокойтесь об этом. Я не могу дать вам истины, никто другой не может дать ее вам, она непередаваема. Но вы можете достичь ее в своем существе. Будьте светом в самих себе».

Мохан Бхарти, таков же и мой подход. Вам не нужно верить в меня. Я не хочу здесь верующих, я хочу ищущих. А ищущий – это совершенно другое явление. Верующий – это не ищущий. Верующий не хочет искать, именно поэтому он верует. Верующий хочет быть избавленным, спасенным, он нуждается в спасителе. Он всегда в поиске мессии – кого-то, кто может есть за него, жевать за него, глотать за него.

Но если я ем, ваш голод не будет удовлетворен. Никто не может спасти вас, коме вас самих.

Мне нужны здесь искатели, исследователи, не верующие.

Верующие – самые посредственные люди в мире, наименее разумные люди в мире. Так что забудьте о вере. Вы создаете неудобство для самих себя. Вы начинаете верить в меня, затем появляется неверие – оно неизбежно появляется, поскольку я здесь не для того, чтобы приспособливаться к вашим ожиданиям.

Мохан Бхарти происходит из семьи джайнов. Ему потребовалась великая смелость для того, чтобы стать моим санньясином. Но традиционный ум сохранился; вы не можете так легко освободиться от него. Но в самой глубине несознательного таится ожидание того, каким я должен быть... Тогда неизбежно возникает неверие.

Я живу моим собственным способом. Я не могу считаться с вами, я вообще не могу считаться с кем-либо – потому что если вы начинаете считаться с другими, вы не можете прожить вашу жизнь подлинно. Считайтесь с другими, и вы станете фальшивыми. Я знаю, что если я могу жить в соломенной хижине, тысячи и тысячи индийцев придут поклониться мне. Если я могу жить нагим, миллионы будут думать обо мне как о святом, великом святом. Если я могу есть только раз в день, тем более жить только подаянием, вся страна будет довольна мной. Но я не могу этого делать, это неестественно для меня.

Для Махавиры могло быть естественным быть обнаженным, поэтому он был обнаженным. И помните, люди не были довольны, поскольку люди, окружавшие Махавиру, верили в Кришну и в Раму, а они не были обнаженными. Итак, они ждали, что Махавира будет вести себя подобно Кришне; они ожидали флейты, а он не играл. Должно быть, они искали – но было нечего искать, он оставался голым! Он не соответствовал их ожиданиям. Они знали Кришну; он был совершенно другой индивидуальностью, совершенно другим выражением существования. Он был наполнен красками, радугой, с короной из перьев павлина, с прекрасными цветами в гирляндах, платье, одеяния, сделанных из наилучшего шелка. И он украшал свое тело, драгоценностями, золотом, украшал как женщина.

В те дни мужчины наряжались. Это, по-видимому, естественнее, ибо в природе самец животного нарядней, чем самка. Самец павлина с такими прекрасными перьями, самка павлина не имеет перьев вовсе. Для нее достаточно быть самкой; этого достаточно. Самцу нужен какой-то заменитель, потому что он не самка; он должен прекрасно выглядеть, он

должен наряжаться. Танцует самец павлина, запомните, не самка. Этот танец и есть заменитель. Он хочет выглядеть как можно прекраснее – он боится, что его могут не выбрать.

Самец кукушки издает зов – этот прекрасный звук, эта песня исходит от самца кукушки. Самка просто сидит, ждет; просто быть самкой – достаточно.

Взгляните на природу и вы удивитесь: самки животных совсем не нарядны. В древности так же было и с мужчинами. Самка прекрасна, как она есть; природа сделала ее прекрасной.

Итак, во времена Кришны, пять тысяч лет назад, самец имел прекрасные одеяния, цветы, украшения, и индусы привыкли к этой мысли. А затем пришел Махавира, стоит голым, ни украшений, ни одеяний, ничто не украшает его тело, просто предельно обнаженный. Не только это, он вырывал себе волосы. Он, должно быть, выглядел слегка помешанным; только помешанный человек вырывает себе волосы. Он вырвал их по совершенно другой причине, потому что волосы дают определенную красоту.

А люди, у которых нет волос – лысые люди, лысые, как я – они должны создавать прекрасные теории! Говорят, что лысые люди самые сексуальные. Есть целая теория, что люди становятся лысыми тремя способами. Некоторые люди начинают лысеть спереди: они самые сексуальные. Некоторые начинают сзади: они не сексуальны, они только думают, что они сексуальны. А некоторые люди начинают с середины: лучше не говорить ничего относительно них! Волосы дают красоту. Лысые люди должны чувствовать необходимость чем-то их заменить, и они пустили слух по всему миру, что лысые люди самые сексуальные.

Кришна, Рама были очень эстетичными людьми. А Махавира был совершенно другим, очень строгим. Но это было естественно для него; он был прекрасен в своей наготе, так же прекрасен, как и Кришна со всеми его одеяниями и украшениями. В самом деле, старинные писания говорят, что Махавира, должно быть, был прекраснейшим человеком в мире. Это могло быть одной из причин, по которым он ходил обнаженным. Если у вас хорошо сложенное тело, если ваше тело действительно прекрасно, зачем заботится об одежде?

Безобразные люди очень беспокоятся об одежде, потому что они могут как-то управлять ей. Женщина, имеющая безобразное тело, не захочет идти голой на пляж. Она будет выступать против пляжей... ходить голой, нудисты, нудистские лагеря – она будет против. Единственная вещь, из-за которой она действительно против – она знает, что если она будет ходить голой, это будет ужасное зрелище!

Когда страна становится прекрасной, люди начинают обнажаться. Когда случается, что нация становится прекрасной, люди начинают ходить обнаженными. Нет нужды скрывать; мы скрываем только безобразное. Но одежды полезны людям, чьи тела некрасивы. Может быть, у вас не развита грудная клетка, вы не обладаете мощным торсом, но вы можете носить набивные пиджаки, и они могут вызвать симпатию – по крайней мере, внешне.

Человек искал на нудистском пляже... свою жену. Полисмен, наблюдавший за ним, заподозрил что-то и спросил его: «Что вы ищете? Вы здесь уже несколько часов – вы ищете какое-то сокровище?»

Он сказал: «Нет, только впалую грудь».

Вы можете носить набивную одежду, которая изменит форму вашего тела.

Махавира, наверное, был прекрасен – это также и мое ощущение – должен был быть редким, прекрасным человеком. Но люди ждали другого, поэтому они были против него. Ни одна деревня, ни один город не были гостеприимны к нему. Он изгонялся из деревень и городов, в него швыряли камнями, на него спускали собак, чтобы они преследовали и гнали его прочь из города – только потому, что он был наг! Он не делал никому никакого вреда; самый безвредный человек, какого вы можете представить, он не обидит даже муравья.

Ночью он спал только на одном боку. Он не переворачивался, потому что кто знает? Может быть, рядом ползет муравей, незаметный в темноте, и перевернувшись на другой бок, он убьет его! Он не гулял по ночам, потому что многие муравьи могут быть убиты. Он не ходил по траве, по газонам; он не ходил в дождливый сезон, потому что так много муравьев рождаются в

дождливый сезон – такой безвредный человек. Но все же люди не принимали его, а единственная причина – он не соответствовал их ожиданиям.

Ни один Будда не исполняет чьих-то ожиданий. Именно поэтому он становится Буддой: он никогда не идет на компромисс.

Мохан Бхарти, если у тебя есть какие-то ожидания относительно меня, ты снова и снова будешь в тревоге, потому что я не считаюсь с вашими ожиданиями.

Георгий Гурджиев говорил своим ученикам одну из самых фундаментальных вещей: «Не считайтесь с другими, иначе вы никогда не сможете расти». И вот что случается во всем мире, каждый считается с другими: «Что подумает моя мать? Что подумает мой отец? Что подумает общество? Что подумает муж, жена...?» Что говорить о родителях? Даже родители боятся детей! Они думаю: «Что подумают наши дети?»

Один человек пришел ко мне и сказал: «С тех пор, как я стал саньясином, мои дети думают, что я сошел с ума. Они смеются надо мной. Никто не причиняет мне больше боли, чем мои собственные дети... Они смотрят на меня в окно, они не входят в комнату! Они шепчут друг другу – я не знаю что, но они говорят обо мне. Они думают, что у меня не все дома».

Люди считаются с другими. Существуют миллионы людей, и с ними надо считаться. Если вы продолжаете считаться со всем и каждым, вы никогда не будете индивидуальностью, вы будете просто беспорядочным нагромождением – сделано так много компромиссов, вы должны бы совершить самоубийство задолго до этого.

Говорится, что люди умирают в тридцать, а их хоронят в семьдесят лет. Но смерть случается очень рано. Я думаю что тридцать – тоже неправильно; смерть происходит даже раньше. Где-то около двадцати одного года, когда закон и государство признают вас как гражданина – вот момент, когда человек умирает. Вот почему, несомненно, они признают вас как гражданина: теперь вы больше не опасны, вы больше не дикий, вы больше не необработанный. Теперь все в вас приведено в порядок, в определенный порядок; теперь вы упорядочены обществом.

Вот что это означает, когда нация дает вам право голоса: нация теперь может быть уверена, что ваша разумность разрушена – вы можете голосовать. Вас не боятся: вы гражданин, вы цивилизованный человек. Вы более не человек; тогда вы – гражданин.

Мое собственное наблюдение таково, что люди умирают около двадцати одного года. Все, что после – посмертное существование. На могилах мы могли бы начать писать три даты: рождение, смерть, посмертная смерть.

Мохан Бхарти, сначала ты веришь в меня – вот где ты идешь неправильно, не верь в меня – и тогда ты неверующий. И тогда ты оказываешься в конфликте, и возникает проблема, что делать. Как выйти из этой двойственности? Ты создаешь двойственность, а потом хочешь выйти из нее. Я не научу тебя, как выйти из неё, я научу тебя, как не входить в неё. Зачем тебе обязательно нужно войти в неё?

Умный человек определяется как тот, кто знает, как выйти из затруднений, а мудрый – тот, кто знает, как никогда не впутываться в них.

Будь мудр. Почему бы не отсечь самый корень? Не верь в меня: будь человеком, который путешествует со мной. Вот что такое мои саньясины: они не верующие, они путешественники. Они идут со мною в неизвестное; они идут своими собственными ногами, по-своему. Я не тащу вас на своих плечах, я не хочу, чтобы вы всю вашу жизнь были калеками, я не даю вам никаких костылей. Вы должны идти по-своему.

Да, я знаю дорогу, я прошел по ней, я знаю все ловушки на пути. Я буду постоянно кричать вам: «Внимание, это ловушка!» Но все же вам решать, падать в нее или нет. Если вы падаете в нее, я не осуждаю вас, я уважаю вашу свободу. Если вы не падаете в нее, я не вознаграждаю вас, я считаю это само собой разумеющимся, что так поступает разумный человек. Итак, со мной нет ни награды, ни пищи, это не ад и не небеса, это не грех и не добродетель. Это моя радость – разделять. Если это и ваша радость – разделить со мной, хорошо; мы можем идти вместе, настолько далеко,

насколько вы решите идти вместе со мной. В момент, когда вы захотите идти по другой дороге (это замечательно), мы скажем «до свидания», расставаясь.

Нет необходимости верить в меня, нет необходимости цепляться за меня. И тогда нет вопроса неверия, и двойственность никогда не возникает, и вам не нужно искать пути выхода из нее. Пожалуйста, не входите в неё.

Третий вопрос:

Каково твое отношение к смерти?

КАМАЛЕШ, мистик, направлявшийся к виселице, увидел большую толпу, бегущую перед ним. «Не спешите так, – сказал он им, – я могу заверить вас, что ничего со мной не случится».

Вот мое отношение к смерти: это величайшая шутка. Смерть никогда не случается, не может случиться по самой природе вещей, ибо жизнь вечна. Жизнь не может закончиться; это не вещь, это процесс. Это не что-то, что начинается и заканчивается; она не имеет начала и конца. Вы всегда были здесь в различных формах, и вы будете здесь в различных формах или, в конце концов, бесформенными.

Так живет Будда в существовании: он стал бесформенностью. Он совершенно исчез из грубых форм.

Смерти нет, это ложь. Но она кажется очень реальной. Она только кажется очень реальной; ее нет. Она появляется, поскольку вы так сильно верите в ваше отдельное существование. Веря, что вы отделены от существования, вы даете смерти реальность. Отбросьте идею об отделенности от существования, и смерть исчезнет.

Если я един с существованием, как могу я умереть? Существование было здесь до меня и будет здесь после меня. Я просто рябь в океане: а рябь приходит и уходит, океан остается, остается неизменным. Да, вас не будет – вас как вас здесь не будет. Эта форма исчезнет, но то, что остается неизменным в этой форме, останется неизменным или в других формах, или, окончательно, бесформенным.

Но начните чувствовать единство с существованием, потому что это так и есть. Вот почему я настаиваю снова и снова, что пусть различие между наблюдателем и наблюдаемым исчезает в течение дня как можно чаще. Найдите несколько таких мгновений, и пусть это различие и различие между наблюдателем и наблюдаемым исчезнет. Станьте деревом, которое вы видите, и станьте тучей, на которую вы смотрите, и мало-помалу вы начнете смеяться над смертью.

Тот мистик, что направлялся к виселице, должно быть, видел всю обманчивость смерти. Он мог шутить над своей собственной смертью. Он направлялся к виселице, он увидел большую толпу народа, бегущую перед ним; они хотели увидеть распятие.

Люди очень интересуются такими вещами. Если вы слышите, что кого-то публично убивают, тысячи людей соберутся вместе посмотреть это. Зачем этот аттракцион? Глубоко внутри вы все убийцы – это освященный способ наслаждаться этим. Вот почему фильмы об убийстве, насилии так модны, популярны... детективные романы. Если только в фильме нет убийства, в фильме нет самоубийства, в фильме нет непристойного секса, он никогда не станет кассовым фильмом. Он не будет успешным; он потерпит провал. Почему? – потому что никто не интересуется ничем другим.

В вашем существе есть глубокие желания. Глядя на экран... такое наслаждение, как будто вы делаете это. Вы отождествляетесь с образами фильма или романа.

Этот мистик, направлявшийся к виселице, увидел большую толпу, бегущую перед ним. «Не спешите так, – сказал он им, – я могу заверить вас, что ничего со мной не случится. Вы можете идти легко, медленно; не спешите. Я тот человек, которого собираются убить, но со мной ничего не случится». Это мое отношение к смерти: смех! Пусть смех будет вашим отношением к смерти. Это космическая ложь, созданная самим человеком, созданная это, эгоистичным сознанием.

Вот почему в природе ни одно животное, птица, дерево не боится смерти, только человек создает так много беспокойств из-за этого... всю жизнь

дрожит, смерть подходит ближе, а из-за этого нельзя позволить себе жить полностью, тотально. Как можете вы жить, если вы так напуганы? Жизнь возможна только без страха. Жизнь возможна только с любовью, не со страхом. А смерть создает страх.

И кто преступник? Бог не создал смерть, это собственное человеческое изобретение. Создав это, вы создали его другую сторону – смерть.

Четвертый вопрос: Ошо, я не верю, что я есть. Что во мне неправильно?

НАРЕШ, это невозможно. Это невозможно – сказать: «Меня нет» – потому что даже чтобы это сказать, нужно быть.

Декарт был одним из великих философов Запада, отцом современной философии Запада. Вся его жизнь была поиском чего-то несомненного, что не может быть подвергнуто сомнению. Он хотел основания, и основания, которое не может быть подвергнуто сомнению, только тогда на нем может быть построено правильное здание. Он искал; он очень искренне искал.

Бог, может быть подвергнут сомнению, следующая жизнь, может быть подвергнута сомнению, даже существование других, может быть подвергнуто сомнению. Я здесь, вы можете видеть меня, но кто знает? – вам может сниться, потому что во сне вы тоже видите других, и во сне другие кажутся столь же реальными, как и в так называемой реальной жизни. Вы никогда не сомневаетесь в вашем сне. Несомненно, в реальной жизни мы можем иногда сомневаться, но во сне он несомненен.

Чжуан-Цзы заметил: «У меня есть величайшая проблема, которую я неспособен разрешить. А проблема такова: однажды ночью мне приснилось, что я бабочка... с этой ночи я смущен».

Друг спросил: «Что за смущение? Каждый видит сны, в этом нет ничего необычного. Зачем так беспокоиться, что во сне ты бабочка? Ну и что же!»

Он сказал: «Есть вопрос, с того дня я озадачен, я не могу решить, кто я. Если Чжуан-Цзы может стать во сне бабочкой, кто знает? – когда бабочка идет спать, ей может присниться, что она Чжуан-Цзы. Тогда действительно ли я Чжуан-Цзы или просто сон бабочки?.. Если возможно, что Чжуан-Цзы может стать бабочкой, тогда это тоже возможно: бабочке, отдыхающей в солнечный полдень под тенью дерева, может сниться, что она стала Чжуан-Цзы. Тогда кто я? Сон бабочки или сон Чжуан-Цзы?»

Это трудность. Даже решить, что существуют другие – трудно, очень трудно.

Декарт искал долго. Потом он наткнулся на один-единственный факт, и этот факт – «Я есть». Это не может быть подвергнуто сомнению, это невозможно, потому что даже для того, чтобы сказать: «Меня нет», нужны вы.

Жена: «Мне кажется, я слышу шаги грабителей. Ты проснулся?»

Муж: «Нет!»

Если вы не проснулись, как можете вы сказать «Нет»? Это «Нет» предполагает, что вы проснулись.

Ты говоришь мне: Я не могу поверить, что я есть.

Это не вопрос веры: ты есть. Кто тот, что не может поверить? Кто тот, кто полон сомнения? Может ли сомнение существовать без сомневающегося? Может ли сон существовать без сновидца? Если существует сон, одно абсолютно несомненно: сновидец существует. Если существует сомнение, тогда одно абсолютно несомненно: существует сомневающийся.

Это основание всех религий: «Я есть». В это не нужно верить. Это не вопрос веры, это простой факт. Закройте глаза и попытайтесь отказаться от этого. Вы не можете отказаться от этого, ибо самим отказом вы будете доказывать это.

Но эта эпоха есть эпоха сомнения. И запомните, что среди всех эпох, эпоха сомнения – великая эпоха. Когда великие сомнения появляются в человеческом сердце, великие вещи должны случиться. Когда появляются великие сомнения, появляются великие вызовы.

Это величайший вызов для тебя, Нареш – идти глубже в этого сомневающегося, что сомневается даже в существовании своего собственного существа. Иди в это сомнение, иди в этого сомневающегося, пусть это станет твоей медитацией. И, достигнув глубины в ней, ты увидишь, что это

единственный несомненный факт в существовании, единственная истина, которая не может быть подвергнута сомнению.

А когда вы ощущаете это, появляется доверие.

Последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, все ли умы – еврейские?

АВХЪЯНА, в этом есть определенная правда. Это так. Быть евреем не значит, относится к определенной нации. Еврейство, в самом деле, иное качество – качество считающее, качество всегда мыслящее в терминах бизнеса.

Вот почему я однажды сказал, что действительно невероятно, как итальянцы смогли перехватить у евреев величайший бизнес. Это действительно невероятно, это чудо! Поскольку Ватикан – это величайший бизнес на земле. Всех Рокфеллеров, всех Морганов, всех Фордов, взятых вместе, будет все же мало.

Еврейство – это качество. Его можно найти в индуисте, его можно найти в джайне, его можно найти в христианине, в буддисте. Это состояние подсчета. Это может стать великим разумом, это может также стать великим коварством – имеются обе возможности.

Евреи дали миру величайшие умы; люди, преобладающие в этом столетии, были евреями. Карл Маркс, Зигмунд Фрейд, Альберт Эйнштейн – три великих ума оказали огромное воздействие на современное человечество, и все они были евреями. Евреи получили больше Нобелевских премий, чем кто-либо другой. Это одна часть: ум может стать очень разумным. Однако есть другая часть: он может стать очень коварным, подлым, расчетливым.

Когда Мойша возвращался с базара, где он приобрел прекрасного коня по очень сходной цене, он попал в буран. А сибирский буран действительно пугает!

«Боже мой! Если ты гарантируешь мне безопасность, – молился он, – я обещаю продать моего коня и отдать деньги бедным».

Как только он произнес эти слова, снег прекратился и небо очистилось. Так Мойша прибыл домой в безопасности.

На следующей неделе, с тяжелым сердцем, он шел на базар продавать своего коня. Но он взял с ним гуся.

«Сколько ты хочешь за коня?» – спросил его старый Исаак.

«Конь продается вместе с гусем, – ответил Мойша, – Два рубля за коня и сто рублей за гуся!»

Вот это хитрость, ведь он обманул даже Бога!

Один маленький мальчик – наверное, он был евреем – собирался в синагогу. Его мать дала ему две небольших монеты – одну для него, а одну, чтобы предложить Богу в синагоге. По дороге он играл с монетами. Одна монета выскользнула у него из руки и упала в яму. Мальчик постоял, взглянул на небо и сказал: «Итак, возьми твою монету! Здесь упала твоя монета, Боже! А ты всемогущ, так что ты можешь найти ее где угодно. Это для меня немного трудно».

Просто маленький мальчик – а он нашел решение проблемы. Это качество – еврейство.

Ибрагим Зильберштейн, богатый купец, пригласил всех своих друзей на прием по случаю празднования двадцатипятилетия своего брака.

В его пригласительной карточке было написано: «Подарки тех гостей, которые не смогут навестить нас в этот раз, будут возвращены».

Один из его клиентов, Захария, после получения приглашения, заимствует из еврейского магазина роскошный серебряный подсвечник и говорит своей жене, Эстер: «У меня грандиозная идея, дорогая! Мы пошлем этот подсвечник Зильберштейнам, но мы не навестим их, и это не будет нам ничего стоить, так как они вернут его нам назад!»

Захария посылает подсвечник и терпеливо ждет возврата подарка.

Одна неделя проходит, затем вторая, затем третья: ни намек на подсвечник. Очень нервничая, Захария, в конце концов, решает лично сходить к Зильберштейнам.

Зильберштейн тепло приветствует своего благородного друга: «Ах, в конце концов, ты пришел! Я знал, что ты придешь. Только этим утром я

говорил моей дорогой жене, Ребекке: «Если мой старый друг Захария не придет сегодня, как это не печально, завтра нам придется отправить его подсвечник обратно!»

Это качество, где бы оно ни найдено – еврейство.

Если вы попытаетесь наблюдать свой собственный ум, вы найдете там скрытого еврея. Когда вы рассчитываете, когда вы начинаете считать, когда ваша жизнь становится просто бизнесом, просто логикой; когда вы теряете любовь, когда вы теряете способность делиться, рисковать, азартно играть, когда вы теряете способность отдавать все свое сердце ради простой радости отдавать, остерегайтесь еврея внутри.

Но еврея очень трудно разрушить, потому что он окупает себя. Он помогает вам достичь успеха, он помогает вам стать знаменитым, он предлагает вам весь мир. Если вы действительно расчетливы, весь мир – ваш. Соблазн велик. Если вы соблазняетесь миром и всем, что он может предложить, вы не можете освободиться от внутреннего еврея.

А пока вы не освободитесь от внутреннего еврея, вы никогда не будете религиозными, вы никогда не будете невинными – а без невинности нет ни красоты, ни благословения.

ГЛАВА 7

ЗА РУКАМИ МАСТЕРА

Первый вопрос:

Ошо, где находится свидетель, когда наблюдатель и наблюдаемое становятся одним?

АНАНД ПРАВЕШ, наблюдатель и наблюдаемое – это два аспекта свидетеля. Когда они исчезают один в другом, когда они растворены один в другом, когда они едины, впервые свидетель появляется в своей полноте.

Но этот вопрос появляется у многих людей. Причина в том, что они думают, что свидетель – это наблюдатель. В их уме «наблюдатель» и «свидетель» – синонимы. Это ошибочно; наблюдатель не есть свидетель, но только часть его. А когда часть считает себя целым, происходит ошибка.

Наблюдение подразумевает субъективное, наблюдаемое подразумевает объективное: под наблюдателем подразумевается то, что вне наблюдаемого, а под наблюдателем подразумевается то, что внутри. Внутреннее и внешнее не могут быть разделены; они вместе, они могут быть только вместе. Когда это объединение или, скорее, единство, переживается, появляется свидетель.

Вы не можете практиковать свидетельствование. Если вы практикуете свидетельствование, вы будете практиковать только наблюдение, а наблюдатель – это не свидетель.

Тогда что нужно сделать? Нужно расплавиться, нужно объединиться. Смотрите на цветок розы, полностью забудьте, что есть видимый объект и видящий субъект. Пусть красота мгновения, благословение мгновения захватит вас обоих, так что роза и вы не разделены более, но вы становитесь одним ритмом, одной песней, одним экстазом.

Любите, переживайте музыку, смотрите на закат, пусть это случается снова и снова. Чем больше это случается, тем лучше, поскольку это не искусство, а привычка. Вы должны получить предчувствие этого; раз вы получили это, вы можете вызвать его где угодно, в любой момент.

Когда появляется свидетель, нет никого, кто бы свидетельствовал, и нет ничего, что было бы засвидетельствовано. Это чистое зеркало, отражающее ничто. Даже сказать, что это зеркало – неверно; лучше будет сказать, что это отражение. Это скорее динамический процесс расплавления и соединения; это не статичное явление, это поток. Роза касается вас, вы касаетесь розы; существования делится с вами.

Забудьте эту идею, что свидетель есть наблюдатель; это не так. Наблюдение может практиковаться, свидетельствование случается. Наблюдение – это вид концентрации, наблюдение сохраняет вас отделенным. Наблюдение удовлетворяет, усиливает ваше эго. Чем больше вы будете становиться

наблюдателем, тем больше вы будете чувствовать себя подобным острову – отделенным, отрешенным, удаленным.

Веками монахи во всем мире практиковали наблюдение. Они могли называть его свидетельствованием, но это не свидетельствование. Свидетельствование – это нечто совершенно другое, качественно другое. Наблюдение можно практиковать, культивировать; вы можете стать хорошим наблюдателем, практикуя его.

Ученый наблюдает, мистик свидетельствует. Весь процесс науки – это наблюдение; очень сосредоточенное, точное, обостренное наблюдение, ничего не упускающее. Но ученый не пришел к познанию Бога. Хотя он очень и очень преуспел в наблюдении, он все же не осознает Бога. Он никогда не встречается с Богом; напротив, он отрицает, что Бог есть, ибо, чем больше он наблюдает – а вся его деятельность есть наблюдение – тем сильнее отделяется от существования. Мосты разрушены и появились стены; он становится заключенным в своем собственном эго.

Мистик свидетельствует. Но помните, свидетельствование – это событие, это побочный продукт – побочный продукт бытия тотально в каждом мгновении, каждой ситуации, в каждом переживании. Тотальность – это ключ; из тотальности, появляется благословение свидетельствования.

Забудьте все о наблюдении: оно даст вам много точной информации о наблюдаемом объекте, но вы останетесь в абсолютном неведении о вашем собственном осознании.

Наука объективна, искусство субъективно, религиями то – нети нети – ни то, ни это. Тогда что такое религия? Религия – это встреча объекта и субъекта, религия – это встреча любящего и возлюбленного. Религия – это исчезновение отдельности, состояния. А в этой отдельности освобождается энергия; энергия, что была ограничена дуальностью, что сохраняла отделенность, просто танцует в полном единстве.

Это единство есть свидетельствование. Оно только иногда случается с вами, и даже тогда вы не обращаете большого внимания на это, ибо оно приходит как вспышка и уходит. А поскольку вы не понимаете этого, вы не сохраняете переживание, опыт. Несомненно, вы пренебрегаете этим, вы игнорируете это; оно кажется опасным.

Это случается, когда вы в состоянии глубокого оргазма, когда женщина и мужчина встречаются, и соединяются, и исчезают друг в друге. Это происходит только в одно мгновение высочайшего пика. Когда их энергий больше не две, когда энергии проникли одна в другую так глубоко, что вы не можете вообще назвать их двумя, этот пик оргазма и есть мгновение, где появляется свидетель.

Это и есть весь секрет тантры. Тантра открыла, что в оргазмичном экстазе свидетельствование появляется само собой. Это дар Бога, естественный дар входа в самадхи. Но это случается во всех творческих переживаниях, потому что все творческие переживания оргазмичны; в каком-то смысле в них есть что-то от секса, что-то чувственное.

Когда художник смотрит на деревья, то зелень, багрянец и золото деревьев не такие, как когда вы смотрите на деревья. Его переживание оргазмично, он предельно потерян в нем. Он здесь не как наблюдатель, он входит в глубокое общение. Он становится одним с зеленью, багрянцем и золотом деревьев.

Художник знает, что смотреть на прекрасное существование – это оргазмичное переживание. Поэтому пока художник рисует, он становится абсолютно несексуальным; он становится брахмачари. Он уже чувствует оргазмическое наслаждение, ему совершенно не нужно идти в секс. Безбрачие пришло к нему естественно.

Тысячи художников, поэтов, музыкантов остаются холостяками, и без усилий. Монахи соблюдают целибат с великими усилиями. Почему? Монах не творческий; в его жизни нет оргазмического переживания, опыта, его ум мешает сексуальному переживанию. Поэт, музыкант, артист, танцор, который способен потеряться в своем деле, что бы он ни делал, имеет оргазмичное переживание на высшем плане; секс не нужен. Если однажды такой человек идет в секс, это не из-за потребности, это только игра. Это только игра,

а когда секс имеет качество игры, он священен. Когда он вызван потребностью, это безобразно, поскольку из-за потребности вы эксплуатируете, и из потребности он никогда не даст вам высшего пика оргазма. Вы всегда останетесь, очень недовольны в том или другом, поскольку потребность означает мотив, это целеустремленность. Это манипулирование, эксплуатация, стремление использовать другого, как средство. Когда вы просто играете, все совершенно по-другому.

Лоуренс прав, когда он говорит, что он ощущал Бога в сексуальном оргазме. Но его сексуальность полностью отлична от сексуальности монахов. Они будут неспособны понять Лоуренса.

Лоуренс был одним из самых непонятых людей в этом столетии – одним из самых прекрасных, одним из самых творческих, одним из самых драгоценных, но самым непонятым. И причина в том, что его переживание имеет полностью другое качество. Когда он говорит о сексуальном оргазме, он не говорит о вашем сексуальном оргазме, он говорит о своем сексуальном оргазме. Только очень чистые люди смогут понять. Он естественный тантрик – не зная науки тантры, он наткнулся на нее; какое-то окно открылось в его жизни; его чувственность духовна.

Это не вопрос того, что вы делаете, это вопрос того, как вы делаете это. И предельно важно, делаете ли вы это, или позволяете этому случиться. Если вы позволяете этому случиться, когда бы ни произошла творческая встреча, вы внезапно станете свидетелем. Наблюдатель и наблюдаемое становятся едины в нем – несомненно, это случается, только когда они становятся едиными.

Второй вопрос:

Ошо, пожалуйста, скажите что-нибудь о том, как соотносятся сознание и энергия.

ПРЕМ НАРЕН, современная физика открыла одну из величайших вещей, когда-либо открывавшихся – что материя есть энергия. Это величайший вклад Альберта Эйнштейна в человечество: $E = mc^2$; материя есть энергия.

Материя только кажется реальностью... иначе нет ничего подобного материи, ничего вещественного. Даже вещественный, тяжелый камень – это пульсация энергии, даже тяжелый камень есть такая же энергия, как ревущий океан. Волны, которые появляются в грубом камне, не могут быть увидены, потому что они очень неуловимы, но камень волнуется, пульсирует, дышит; он живой.

Фридрих Ницше провозгласил, что Бог мертв. Бог не мертв. В действительности, наоборот – материя мертва. Материя не найдена. Это проникновение в материю подвигло современных физиков очень близко к мистицизму, очень близко. Впервые ученый и мистик подошли так близко, почти взяли за руки.

Эддингтон, один из величайших ученых этого века, сказал: «Мы думали, что материя – это вещь; теперь это больше не так. Материя больше подобна мысли, чем вещи».

Существование – это энергия. Наука открыла, что наблюдаемое – это энергия, объект – это энергия. Другая противоположность – субъект, наблюдатель, осознание. Веками, по меньшей мере, пять тысяч лет, было известно, что это энергия.

Ваше тело – энергия, ваш ум – энергия, ваша душа – энергия. Тогда каково различие между этими тремя? Различие только в разном ритме, разной длине волны, вот и все. Тело грубо, энергия действует грубым образом, видимым образом. Ум немного тоньше, но все же не так тонок, потому что вы можете закрыть глаза и вы можете увидеть движение мыслей; они могут быть увидены. Они не так видимы, как ваше тело; ваше тело видно всем остальным; оно видимо общественности. Ваши мысли видимы частным образом. Никто другой не может видеть вашу мысль; только вы можете видеть – или люди, что упорно трудились, чтобы видеть мысли, они могут видеть ваши мысли. Но обычно это не видно другим.

И третий, окончательный слой в вас – это осознание.

Оно не видимо даже вами. Оно не может быть сведено к объекту, оно остается субъектом.

Если все эти три энергии действуют в гармонии, вы здоровы и цельны. Если эти энергии не действуют в гармонии и созвучии, вы больны, нездоровы, вы больше не цельны. А быть цельным значит быть святым.

Это усилие, которое мы здесь совершаем – это, как помочь вам, то есть вашему телу, вашему уму, вашему осознанию танцевать в одном ритме, в единстве, в глубокой гармонии – не в конфликте, но в сотрудничестве.

В тот момент, когда ваше тело, ум и осознание действуют вместе, вы стали троицей. А в этом переживании, опыте есть Бог.

Твой вопрос значителен, Нарен.

Ты спрашиваешь: Пожалуйста, скажи что-нибудь о том, как соотносятся сознание и энергия.

Нет отношений между осознанием и энергией. Осознание есть энергия, чистейшая энергия, ум не так чист, тело еще менее чисто. Тело в большом беспорядке, ум тоже не совершенно чист. Осознание – это полностью чистая энергия.

Но вы можете узнать это осознание, только если вы создаете из них космос, а не хаос. Люди живут в хаосе: их тела говорят одно, их тела хотят двигаться в одном направлении, их умы полностью забывают о теле. Потому что столетиями вы учили, что вы не тело, столетиями вы говорили, что тело ваш враг, что вы должны воевать с ним, что вы должны разрушить его, что тело – это грех.

Из-за всех этих идей... они глупы и нелепы, они вредны и ядовиты, но они учились так долго, что они стали частью вашего коллективного ума, они здесь – вы не ощущаете вашего тела в ритмичном танце с самим собой.

Поэтому я настаиваю на танце и музыке, поскольку только в танце вы почувствуете, что ваше тело, ваш ум и вы действуете совместно. А радость предельна, когда все действуют совместно; богатство велико.

Осознание – это высшая форма энергии. А когда все эти три энергии действуют вместе, появляется четвертая.

Четвертая всегда присутствует, когда эти три действуют вместе. Когда эти три действуют в органическом единстве, четвертая всегда здесь; четвертая – это ни что иное, как органическое единство.

На Востоке мы называли эту четвертую просто «четвертой» – турийя, мы не дали ей никакого имени. Три имеют имена, четвертая безымянна. Знать четвертую значит знать Бога. Пусть это будет сказано таким образом: Бог есть, когда вы в органическом, оргазмическом единстве. Бога нет, когда вы хаос, разъединенность, конфликт. Когда вы – дом, расколотый против самого себя, это не Бог.

Когда вы безмерно счастливы сами с собой, счастливы, как вы есть, исполнены блаженства как вы есть, благодарны как вы есть, и все ваши энергии танцуют вместе, когда вы – оркестр всех ваших энергий, Бог есть. Это ощущение тотального единства – вот что есть Бог. Бог – это не человек где-то, это переживание, опыт, ощущение трех, падающих в такое единство, что появляется четвертая. И четвертая – больше, чем полная сумма частей.

Если вы препарлируете картину, вы найдете холст и краски, но картина не есть полная сумма холста и красок; она нечто большее. Это «нечто большее», выражается через картину, холст, краски, художника, но это «нечто большее» – красота.

Препарируйте цветок розы, и вы найдете все вещества и составляющие, но красота исчезнет. Она не была просто полной суммой частей, она была большим.

Целое больше, чем полная сумма частей; оно выражается через части, но оно больше. Понять это «больше», значит понять Бога. Бог есть это «больше», этот «плюс». Это не вопрос теологии, это не может быть разрешено логической аргументацией. Вы должны почувствовать красоту, вы должны почувствовать музыку, вы должны почувствовать танец. И, в конце концов, вы должны почувствовать танец в вашем теле, уме, душе.

Вы должны научиться играть на этих трех энергиях, чтобы они стали оркестром. Тогда Бог здесь – не то, что вы видите Бога; нечего видеть. Бог – это окончательный видящий: это свидетель. Научитесь расплавлять

ваше тело, ум, душу. Ищите способы, когда вы можете действовать как единство.

Часто случается, что бегуны... вы не подумаете о беге как медитации, но бегуны иногда расплавляются в безмерном переживании медитации. И они удивлялись, потому что они не видели этого – кто думает, что бег есть путь к переживанию Бога? – но это случилось. И теперь бег все больше и больше становится новым видом медитации.

Это может случиться в беге. Если вы когда-либо были бегуном, если вы наслаждаетесь бегом ранним утром, когда воздух свеж и молод, и весь мир пробуждается ото сна, просыпается – и вы бегали, и ваше тело прекрасно действовало, и свежий воздух, и новый мир снова рождается из темноты ночи, и все поет вокруг, и вы ощущали такую живость... приходит момент, когда бегун исчезает; есть только бег. Тело, ум и душа начинают функционировать вместе: внезапно высвобождается внутренний оргазм.

Бегуны иногда испытывают случайно переживание турьи, хотя они утратят это – потому что они думают, что это произошло просто из-за бега, что они наслаждались мгновением, что был прекрасный день, что тело было здоровым, и мир был прекрасен, а это было просто определенным настроением. Они не обратят на это внимания – но если они обратят на это внимание, мое собственное убеждение таково, что бегун может намного легче подойти к медитации, чем кто-нибудь другой.

Бег может быть огромной помощью, плавание может быть огромной помощью. Все эти занятия должны быть трансформированы в медитации.

Отбросьте старые идеи о том, что только сидение под деревом в йогической позе есть медитация. Это только один из способов, и, может быть, подходящий для некоторых людей, но не для всех. Для маленьких детей это не медитация, это пытка. Для юноши, живого, вибрирующего, это подавление, а не медитация. Может быть, для старика, который прожил долгую жизнь, чьи энергии подходят к концу, это может быть медитацией.

Люди разные; есть много типов людей. Для кого-то, имеющего низкий уровень энергии, сидение под деревом в йогической позе может быть лучшей медитацией, поскольку йогическая поза, по меньшей мере, сохраняет энергию. Когда позвоночник прямой, под углом девяносто градусов к земле, ваше тело расходует наименьшее количество энергии. Если вы наклоняетесь назад или наклоняетесь вперед, ваше тело начинает расходовать больше энергии, потому что гравитация начинает тянуть вас вниз и вы должны удерживаться, вы должны удерживать себя, чтобы вы не упали.

Сидение, когда ваши руки переплетены вместе, также очень, очень полезно для низкоэнергетичных людей, потому что когда обе руки касаются друг друга, ваше телесное электричество начинает циркулировать по кругу. Оно не уходит из вашего тела; это становится внутренним кругом, энергия движется внутри вас.

Вы, наверное, знаете, что энергия всегда высвобождается через пальцы. Энергия никогда не высвобождается через закругленные предметы – например, ваша голова не может освобождать энергию, она сохраняет. Энергия высвобождается через пальцы, на ногах и руках. В определенной йогической позе ступни сведены вместе, так как одна ступня высвобождает энергию – она входит во вторую ступню. Одна рука высвобождает энергию – она входит во вторую руку. Вы постоянно получаете свою собственную энергию, вы становитесь внутренним кругом энергии. Это отдых, это расслабление.

Сидение в йогической позе – это самая расслабляющая поза из возможных. Это расслабляет даже больше, чем сон, потому что когда вы спите, все ваше тело прижато гравитацией. Когда вы горизонтальны, это расслабляет совершенно другим способом. Это расслабляет, потому что переносит вас в древность, когда человек был животным, горизонтальным. Это расслабляет, потому что это регрессивно; это помогает вам снова стать животным.

Вот почему в лежащей позе вы не можете легко думать, это становится трудно – думать. Попробуйте. Вы можете легко спать, но вы не можете легко думать; для мышления вы должны сесть. Чем прямее вы сидите, тем лучше возможность думать – поскольку мышление появилось позже. Когда человек

стал вертикальным, появилось мышление. Когда человек был горизонтальным, был сон, но не было мышления.

Итак, когда вы ложитесь, вы начинаете спать, мышление исчезает. Это вид расслабления, потому что мышление останавливается; вы регрессируете.

Йогическая поза – это хорошая медитация для тех, у кого мало энергии, для тех, кто болен, для тех, кто стар, для тех, кто прожил целую жизнь и теперь подходит все ближе и ближе к смерти.

Тысячи буддистских монахов умирают в сидячей позе лотоса, поскольку лучший способ достичь смерти – в позе лотоса, ибо в позе лотоса вы будете полностью бдительны, потому что энергии исчезнут, они будут становиться все меньше и меньше с каждым мгновением. Смерть приходит. Вы можете сидеть в позе лотоса, бдительный до самого конца. А быть бдительными, пока вы умираете – одно из величайших переживаний, предел в оргазме.

И пока вы умираете, если вы бодрствуете, вы получите совершенно иное качество рождения: вы будете бодрствовать при рождении. Тот, кто умирает бодрствуя, тот рождается бодрствуя. Тот, кто умирает бессознательно, рождается бессознательно. Тот, кто умирает с осознанием, может выбрать для себя правильную утробу; он имеет выбор, он заработал его. Человек, умирающий бессознательно, не имеет права выбирать утробу; утроба случается бессознательно, случайно.

Человек, который умирает совершенно бдительным, в эту жизнь придет еще только один раз, поскольку в следующий раз не будет необходимости приходить. Просто осталась небольшая работа: следующая жизнь сделает эту работу. Тому, кто умирает с осознанием, осталась только одна вещь: у него нет времени излучать свое осознание в сострадание. В следующий раз он сможет излучать свое осознание в сострадание. А пока осознание не стало состраданием, что-то остается неполным, что-то остается несовершенным.

Бег может быть медитацией, джоггинг, танец, плавание – все может быть медитацией. Мое определение медитации – когда ваше тело, ум и душа действуют совместно, ритмично – это медитация, поскольку это привносит четвертую энергию. А если вы бдительно делаете это как медитацию – не принимайте участие в Олимпиаде, но делаете это как медитацию – тогда это безмерно прекрасно.

В новой коммуне мы собираемся ввести все виды медитаций. Те, кто наслаждается плаванием, будут иметь возможности заняться плавательной медитацией. Те, кто наслаждается бегом, будут иметь группы для бега на мили. Каждый должен получить то, что ему нужно – только тогда этот мир может быть полон медитации, другого пути нет.

Если мы даем только фиксированный образец медитации, он подойдет только некоторым людям. Это было одной из проблем в прошлом – фиксированные образцы медитаций, не текучие, изменчивые – фиксированные, они использовались определенным типом людей, а остальные оставались во тьме. Моя попытка – создать медитацию, доступную всем и каждому, кто хочет медитировать, медитация должна быть сделана доступной, созвучной типу этого человека. Если он нуждается в отдыхе, отдых должен быть его медитацией. Тогда «сидите молчаливо, ничего не делайте, а весна приходит и трава растет сама по себе» – это будет его медитацией.

Мы должны найти столько измерений медитации, сколько людей в мире. И образец не может быть очень жестким, потому что нет двух похожих индивидуальностей. Образец должен быть очень текучим, чтобы он мог использоваться индивидуально. В прошлой практике, каждый человек должен был подстраиваться под образец.

Я принес революцию: человек не должен соответствовать образцу, образец должен быть использован индивидуально. Мое уважение к индивидуальности абсолютно. Я не слишком озабочен средствами; средства могут быть изменены, упорядочены разным способом.

Вот почему вы можете найти здесь так много техник медитации. У нас нет достаточных возможностей, иначе вы будете удивлены, сколько дверей имеет храм Бога. И вы будете удивлены, что есть особая дверь только для вас и ни для кого больше. Это любовь Бога к вам, его уважение к вам. Вы будете

приняты через особую дверь, не через общественные ворота; вы будете приняты как особый гость.

А основное, фундаментальное – это то, что, чем бы ни была медитация, она должна соответствовать вашей потребности, чтобы тело, ум, сознание – все три действовали бы в единстве. Тогда однажды внезапно появится четвертое: свидетельство. Если вы хотите называть это Богом, называйте это Богом, или нирваной, или дао, или чем бы вы ни назвали.

Третий вопрос:

Возлюбленный Ошо,
В глубоком приятии Вас,
В оргазмической игре с существованием
Немного больше Вас,
Немного меньше меня.

ДАРШАН, вот что уже происходит с тобой. С каждым днем ты исчезаешь, и это так очевидно. Каждый день что-то в тебе испаряется; больше и больше я становлюсь твоим бытием. Скоро Даршана нельзя будет вообще найти здесь.

И это мгновение великого благословения – когда ученик исчезает, когда ученик только орудие Мастера. А Мастер – никто, кроме целого. Мастер – тот, кого нет, кто уже исчез в Боге. Мастер уже полый бамбук, и Бог использует его как флейту.

Когда исчезновение случается также с учеником, первое переживание – что это встреча и слияние с Учителем – потому что ученик не знает, что есть Бог, он знает только Мастера. Мастер – это его Бог. Однажды ученик исчезает в Мастере и позволяет Мастеру войти в самую внутреннюю сердцевину своего существа, второе переживание – то, что Мастера никогда не было.

За руками Мастера были скрыты руки Бога, за словами Мастера были скрыты сообщения Бога, так что Мастер был только певцом, певшим песни бесконечности и вечности.

Даршан, это случается с тобой. Я предельно счастлив с тобой, все мои благословения с тобой. Ты говоришь:

В глубоком приятии Вас,
В оргазмической игре с существованием
Немножко больше Вас,
Немножко меньше меня.

Это происходит, это будет продолжать происходить. Твоя молитва обещает исполниться в этой жизни. Я могу гарантировать это только очень немногим людям; это очень трудно – давать гарантии. Но для Даршана я могу гарантировать: в этой самой жизни все исполнится.

Пятый вопрос:

Ошо, что есть эта страсть во мне, которая не может быть удовлетворена никакими отношениями, в которой не приносят облегчения слезы, которая неизменна во многих прекрасных мечтах и приключениях?

ПРЕМ КАВИТА, это происходит не только с тобой, но с каждым разумным человеком. Это не обнаруживается глупцами, но разумный человек обязательно сталкивается с этим рано или поздно – а чем вы разумнее, тем раньше это произойдет – с тем, что нельзя удовлетворить никакими отношениями.

Почему? Потому что всякая связь – только указатель на окончательную связь; это камень на дороге, это не цель. Всякая любовная связь есть просто намек на предельную любовную связь – просто едва уловимый привкус, но этот привкус не утоляет вашей жажды и не удовлетворяет вашего голода. Напротив, этот неуловимый привкус сделает вас более жаждущими, сделает вас более голодными.

Именно это происходит в любых отношениях. Вместо того чтобы дать вам наполненность, они оставляют вас в совершенной пустоте. Любые отношения обречены на неудачу в этом мире – и это хорошо; было бы проклятием, если бы это было не так. Это благословение, что они терпят неудачу.

Разочаровавшись в отношениях, вы начинаете искать окончательную связь с Богом, с существованием, с космосом. Вы видите бесполезность снова и снова, вы видите, что это не может удовлетворить ни одного мужчину, ни

одну женщину, что всякое переживание, всякий опыт заканчивается безмерным разочарованием, начинается в великой надежде и покидает вас в великом отчаянии, — и это всегда так — приходит с великой романтикой и заканчивается с горьким вкусом...

Когда это происходит снова и снова, необходимо чему-то научиться — что всякая связь есть только эксперимент, подготавливающий вас к окончательной связи, для окончательной любовной связи. Вот что такое религия.

Ты говоришь: Что за стремление во мне, что не связано с чем-то, что может быть удовлетворено?

Это стремление к Богу. Ты можешь знать это, ты можешь не знать этого. Ты можешь быть еще неспособна, внятно выразить это, потому что в начале это очень неопределенно, облачно, окружено великим туманом. Но это стремление к Богу, это стремление слиться с целым, чтобы исчезло всякое разделение.

Вы не можете слиться с мужчиной или женщиной навсегда, обязательно происходит разделение. Слияние может быть только на мгновение, а после того, как мгновение ушло, вы будете оставлены в великой тьме. После того, как эта вспышка, это сияние ушло, тьма станет даже темнее, чем она была до того.

Вот почему миллионы людей, решают не вступать ни в какие любовные отношения, потому что человек, по крайней мере, привык к своей темноте, не зная ничего другого. Это вид удовлетворения: знать, что вот есть жизнь, что нет ничего большего, так что она не пуста.

Однажды вы испытали любовь, однажды вы увидели несколько мгновений радости, этого безмерного трепета, когда двое людей не двое больше... Но вы падаете снова и снова с этого пика; и каждый раз, как вы падаете, тьма намного темнее, чем до того, потому что теперь вы знаете, что такое свет. Теперь вы знаете, что есть вершины, что у жизни есть, что предложить вам большее, чем это земное существование, — каждодневное хождение в контору, возвращение домой, еда и сон — что это земное существование не все, что это земное существование только подъезд дворца, в который вас никогда не приглашали, а вы всегда живете в подъезде и тогда вы думаете, что это вся жизнь, что это ваш дом.

Однажды окно открывается, и вы можете увидеть внутренность дворца — его красоту, величие, блеск — или однажды вы приглашаетесь на секунду и затем снова выбрасываетесь вон, теперь подъезд никогда не сможет удовлетворить вас. Теперь этот подъезд останется тяжелым бременем на вашем сердце, теперь вы будете страдать, ваша жизнь станет агонией.

Это мое наблюдение, что люди менее творческие, более удовлетворены, чем люди более творческие. Творческий человек очень неудовлетворен, потому что он знает, что много большее возможно, а это не происходит. Почему этого не происходит? Творческий человек постоянно ищет; он не может отдохнуть, потому что он видел несколько проблесков. Однажды, редко, окно открывается и он видит даль. Как он может отдохнуть? Как он может чувствовать комфорт и уют в этом глупом подъезде? Он знает о дворце, он видел также короля, и он знает: «Этот дворец принадлежит мне, это он — мое истинное рождение», что все, что нужно — это как войти в него, как стать постоянно живущим в нем. Да, на мгновение он бывал в нем и оказывался выброшенным вон снова и снова.

Чем человек чувствительнее, тем чаще он окажется в пустоте. Чем более он разумен, тем сильнее его неудовлетворенность. Это всегда бывает так.

Вы идете с Запада на Восток, вы видите нищего на дороге, рабочего, таскающего грязь на голове, и вы чувствуете легкое удивление: их лица не выражают пустоты. У них нет ничего, но как-то они удовлетворены. А так называемые религиозные индийцы думают, что они удовлетворены из-за религии. А так называемые индийские святые продолжают хвастаться этим: «Взгляните: Запад имеет все, наука и технология обеспечили Запад всеми возможными удобствами, и все же никто не полон. А в нашей стране люди так религиозны, что они не имеют ничего, а они так наполнены».

Святые этой страны продолжают хвастаться, но все их хвастовство основано на заблуждении. Люди этой страны – бедные люди, необразованные люди, голодающие люди – наполнены не оттого, что они религиозны. Они наполнены, потому что у них нет чувствительности. Они наполнены, потому что они не творческие, они наполнены, потому что они никогда не видели никакого проблеска. Запад становится пустым, потому что комфорт, удобство, все, обеспечиваемое наукой, дает так много времени исследовать, медитировать, молиться, музицировать, танцевать, что некоторые проблески начали происходить. Они начинают осознавать, что есть намного больше в жизни, чем появляется на поверхности; надо нырнуть глубоко.

Восток просто беден – а нищета делает людей нечувствительными, запомните. Бедный человек должен быть нечувствительным, иначе он не будет способным выжить. Если он очень чувствителен, нищета будет очень сильной. Он должен иметь толстую кожу, чтобы защититься, иначе, как он выживет? Он должен стать очень слепым, только тогда он может жить в бедной стране. Иначе нищий здесь, больные люди здесь, на улице, умирают; если он не нечувствителен, как он собирается вообще работать? Тогда нищие окружают его. Он должен закрыть свои двери.

Вы видите, что это происходит на индийских улицах. Западный человек, в первое время, становится очень озадачен: человек умирает на улице, и ни один индеец не обращает на это никакого внимания, люди проходят мимо. Это происходит каждый день. Если они начнут обращать на это внимание, они вообще не смогут жить; у них нет времени на такую роскошь. Это роскошь! Они не могут положить человека в больницу; у них нет времени. Если они станут такими сострадательными, они начнут умирать сами, потому что кто будет кормить их семьи? Они должны стать предельно слепыми и глухими. Они постоянно двигаются как зомби, не видя ничего. Что бы ни происходило вокруг, они ничего не делают, это не их дело; каждый страдает от своей собственной кармы.

Нищий, умирающий на улице, страдает от своей собственной кармы. Может быть, он был убийцей в прошлой жизни. Вам не нужно беспокоиться о нем; фактически вы должны радоваться, что он страдает от своей кармы; теперь его карма заканчивается. В следующем рождении он родится королем или подобным ему – прекрасные обоснования для того, чтобы вам оставаться слепыми и нечувствительными.

Бедному человеку очень трудно иметь какой-то эстетический вкус, он не в состоянии иметь его. Если он обладает эстетическим чувством, то он почувствует нищету еще сильнее, она станет невыносимой. Он не может иметь вкус к чистоте, он не может иметь вкус к красоте. Он не может позволить себе это – какой смысл быть к ним чувствительным? Это будет пыткой, постоянной пыткой. Он не сможет больше спать в своем доме со всей его грязью, гнильем – это единственное, что у него есть! Он выглядит очень удовлетворенным – он должен быть удовлетворенным; он не может позволить себе неудовлетворенность.

Это не имеет никакого отношения к религии, запомните. Все бедные люди удовлетворены, все без исключения. Вы можете поехать в Африку, и вы найдете бедных людей удовлетворенными; они даже беднее индийцев, а их удовлетворение намного глубже. Вы можете прийти к диким племенам Индии, беднейшим в мире, но вы увидите на их лицах определенное удовлетворение, как будто у них все хорошо. Они должны верить, что все хорошо, они постоянно гипнотизируют себя, внушают себе, что все хорошо. Иначе как они смогут спать и есть?

Когда страна становится богатой, она становится чувствительной. Когда страна становится богатой, обеспеченной, она начинает осознавать многие, многие измерения жизни, которые были всегда, но не было времени взглянуть на них. Богатая страна начинает думать о музыке, рисовании, поэзии, и предельной медитации – потому что предельная медитация есть последняя роскошь. Нет большей роскоши, чем медитация. Медитация – последняя роскошь, ибо это последняя любовная связь.

Это хорошо, Кавита, что ты не удовлетворена своими отношениями. Индийцы совершенно удовлетворены, потому что на самом деле отношений

просто нет. Это брак, это не имеет отношения к любовным отношениям. Брак определяют родители, астрологи, хироманты. Это не имеет отношения к людям, которые собираются вступить в брак; их даже не спрашивают, им просто создают определенную ситуацию, где они начинают жить вместе. Это не любовная связь. Они могут производить детей, но это не любовь; в этом нет ничего романтического.

Но одно в этом хорошо: это очень стабильно. Когда нет связи, нет возможности разрыва. Разрыв возможен, только если есть любовь. Постарайтесь понять меня. Любовь означает великую надежду, любовь значит: «Я достиг». Любовь значит: «Я нашел мужчину или женщину». Любить – значит чувствовать: «Мы созданы друг для друга». Любовь означает, что теперь нет необходимости искать дальше.

Если вы начинаете с такой великой надежды, через некоторое время медовый месяц закончится, отношения будут завершены. Эти великие надежды не могут быть исполнены человеческими существами. Вы надеетесь, что женщина – богиня; она не богиня. Она надеется, что мужчина – бог; он не бог. Как долго они могут продолжать обманывать друг друга? Рано или поздно они начнут видеть действительность. Они увидят факт, а видимость начнет испаряться.

Нет отношений, способных удовлетворить, потому что любые отношения связаны с великой надеждой, и нет возможности ее исполнить. Да, эта надежда может быть исполнена, но она может быть исполнена, только когда вы входите в любовь целиком. Часть не может исполнить ее. Когда вы входите полностью, когда случается совершенное слияние, тогда только возможна полнота. Не будет того, кто полон, будет лишь наполненность. И тогда ей нет конца.

Я полностью за любовь, поскольку любовь терпит неудачу. Вы будете удивлены – у меня есть моя собственная логика. Я полностью за любовь, поскольку любовь терпит неудачу. Я не за брак, потому что брак успешен; он дает вам постоянное место жительства. А это опасно: вы становитесь удовлетворенными игрушкой, вы становитесь удовлетворенными чем-то пластиковым, искусственным, рукотворным.

Вот почему на Востоке, особенно в Индии... это очень древняя страна, а зрелые страны становятся хитрыми точно так же, как старые люди становятся хитрыми. Из хитрости эта страна изобрела детские браки, потому что когда человек молод, возникает надежда, стремление, роман, поэзия: теперь это будет трудно. Лучший способ, который нашла Индия, был детский брак, брак детей. Они не знают, что такое брак, они не знают, что такое связь, они не знают, что такое любовь, они даже не жаждут ее; секс еще не созрел в них. Пусть они заключают брак.

Просто подумайте – трехлетняя девочка сочетается браком с пятилетним мальчиком. Теперь они вырастут вместе, просто как братья и сестры растут вместе. Было ли у вас когда-либо желание порвать с вашей сестрой? Я не думаю, чтобы кто-то когда-либо порывает со своей собственной сестрой: в этом нет необходимости. Вы принимаете это как дар. Каждый думает, что его мать хорошая, прекрасная; его сестра прекрасна, его брат прекрасен. Вы принимаете эти вещи в подарок.

Была только одна связь, которая была доступна для вашего выбора из вашей собственной свободы: ваш супруг, ваша супруга, ваша женщина, ваш мужчина. В Индии мы разрушили даже эту свободу. Мужья и жены были данностью, как братья и сестры. А когда вы росли годами вместе, возникает определенный вид дружбы, определенный вид объединенности. Вы привыкаете друг к другу.

Но это не связь, это не любовь. Но Индия ввела это для стабильности – а древняя страна знает очень хорошо, что любовь никогда не может быть стабильной. Выбирайте любовь, и вы выбираете беспокойство.

На Западе любовь стала самой важной. А вместе с ней появились все виды беспокойств. Семья отдаляется, действительно исчезает. Люди так часто меняют своих жен и мужей, что все, кажется, просто в хаосе.

Я слышал об одной голливудской актрисе, что она вышла замуж в тридцать пятый раз. Через три дня она поняла, что этот мужчина однажды уже был ее мужем. Даже запомнить так много раз... люди меняются, их лица меняются.

Однако это не может случиться в Индии. Даже после жизни ваша жена будет помнить вас; даже после жизни вы не можете сбежать. Нет пути для бегства.

Я полностью за любовь, и я против брака, особенно против его упорядоченной формы, поскольку упорядоченный брак дает вам удовлетворение. А любовь? – любовь никогда не может удовлетворить вас. Она дает вам все большую и большую жажду по все более совершенной любви, она делает вас все более и более стремящимся к ней, дает вам безмерную пустоту. И эта пустота – начало поиска Бога. Когда любовь много раз терпит неудачу, вы начинаете искать качественно другого любящего, новый вид любви, новое качество любви. Эта любовная связь – молитва, медитация, саньяса.

Кавита, это хорошо, что ты не стремишься к обычным любовным связям, обещающим когда-либо удовлетворить – это будет еще интенсивней; это не связь, которую ты собираешься осуществить – она сделает тебя еще разочарованней; этого не облегчат слезы – они не могут. Они могут помочь на мгновение, но снова ты будешь наполнена болью и агонией. Этого не изменят многие и прекрасные мечты и приключения... Да, ничего не изменится. Все же я говорю – пройди через это.

Ничего не изменится, но ты изменишься, проходя через все эти мечты и прекрасные приключения – ничего не изменится в мире...

Только подумай, Кавита – этот вопрос возник в тебе. Это изменение. Сколько людей задают вопросы подобного типа? Этот вопрос – не обычный вопрос; он не из любопытства. Я могу почувствовать боль, агонию; я могу почувствовать твои слезы, я могу видеть твое разочарование этим, я могу видеть все это несчастье и страдание, через которые ты должна пройти. Это почти осязаемо.

Ничего не меняется в мире. Но с каждым падением что-то меняется в вас – и это революция. Даже задать такой вопрос – значит, находиться на пороге революции. Тогда необходимо новое приключение; старые приключения провалились, а новое – не в смысле, что вы должны искать нового мужчину или новую женщину, новое в том смысле, что вы должны искать новое измерение...

Это измерение есть измерение божественного.

Я говорю вам: я исполнен и наполнен, Атиша исполнен и наполнен, не новой связью с миром, не новым любовной связью с миром; но обладание любовной связью со всем существованием есть предельное исполнение.

А когда человек реализовался, он начинает переполняться. Он не может удержать свою собственную наполненность. Он благословен, и он настолько благословен, что он начинает благословлять других. Он настолько благословен, что он начинает благословлять весь мир.

Шестой вопрос:

Ошо, что такое современный ум?

Современный ум – это противоречие в терминах. Ум никогда не бывает современным, ум всегда стар. Ум есть прошлое, прошлое и ни что иное; ум подразумевает память. Не может быть современного ума; быть современным – значит быть без ума.

Если вы здесь-сейчас, тогда вы одновременны со мной. Но тогда – неужели вы не видите? – ваш ум исчезает; мысль не двигается, желание не появляется: вы становитесь несвязанным с прошлым и несвязанным с будущим.

Ум не оригинален, он не может быть оригинальным. Не-ум оригинален, свеж, молод; ум всегда старый, гнилой, несвежий.

Но эти слова используются; они используются совершенно в другом смысле. Я могу понять твой вопрос – в этом смысле, эти слова имеют смысл. Ум девятнадцатого столетия был другим умом; вы больше не задаете вопросов, которые задавали тогда. Вопросы, которые были очень важны в девятнадцатом столетии, теперь глупы. «Сколько ангелов может танцевать на острие иглы?» – было одним из величайших теологических вопросов в средние

века. Сегодня можете ли вы найти глупца, который подумает, что это важный вопрос? А это обсуждалось величайшими теологами – не маленькие люди, великие профессора писали трактаты об этом, устраивались конференции: сколько ангелов? Сегодня кто об этом беспокоится? Это уже неважно.

Во времена Будды великий вопрос был: «Кто создал мир?». Он занимал умы людей столетиями, но теперь все меньше и меньше людей беспокоится об этом – кто создал мир. Да, это старомодные люди; очень редко такие вопросы задаются мне, но Будда встречался с ними каждый день. Ни одного дня, наверное, не проходило, когда кто-нибудь не задавал вопрос «Кто создал мир?». И Будда должен был говорить снова и снова, что мир всегда существовал, никто не создавал его. Но люди не были удовлетворены. Теперь никто не беспокоится. Очень редко кто-нибудь задает мне вопрос «Кто создал мир?». В этом смысле ум продолжает меняться, как время продолжает меняться. В этом смысле современный ум – реальность.

Муж – жене: «Я сказал, мы никуда не пойдем вечером, и это мое предпоследнее слово!»

Вот современный ум. Ни один муж в прошлом не сказал бы этого. Это было всегда окончательно: последнее слово было его.

Две английские леди из высшего общества случайно встретились, обходя магазины. Одна заметила, что другая беременна.

«Вот как, дорогая, какой сюрприз? Ты, несомненно, вышла замуж с тех пор, как я последний раз видела тебя!»

«Да. Он изумительный мужчина; он офицер в пехоте гурков».

«Гурка! Дорогая, но ведь они же все черные?»

«О нет, – сказала она, – Только рядовые (игра слов: англ. private означает «рядовой», "половые органы" – прим, пер.)».

«Дорогая, как это современно!»

В этом смысле ум действительно современен.

Слышали ли вы о последней семейной игре? Она называется инцест.

Маленькая сестра с братом в постели: «Эй, ты лучше в этом, чем папа».

«Да, мама сказала то же самое!»

Иначе это не современный ум. мода приходит и уходит; если вы думаете о моде, то это меняется. Но в основном весь ум стар. Ум все так же стар, и это может быть не современный ум; самый современный ум все еще из прошлого.

Действительно живой человек – это человек здесь-сейчас. Он не живет из прошлого, он не живет для будущего; он живет только в мгновении и ради мгновения. Мгновение – все. Он спонтанен; его спонтанность – это аромат не-ума. Ум повторяющийся, ум всегда двигается по кругу, ум – это механизм: вы кормите его знанием, он повторяет то же самое знание. Он продолжает пережевывать одно и то же знание снова и снова.

Не-ум – это чистота, ясность, невинность. Не-ум – это настоящий способ жить, настоящий способ знать, настоящий способ быть.

И последний вопрос:

Ошо, почему политики так подлы?

ПРЕМ ХРИСТО, они подлы, потому что они глупы. Глупость – всегда тень подлости. Чем разумнее вы, тем вы менее подлые. У предельно разумного человека не может быть никакой подлости; это невозможно. У него может быть только любовь и сострадание.

Глупый человек должен быть подлым, потому что этим единственным способом, как он думает, он может выиграть. У разумного человека нет желания выиграть, он уже победитель в своей разумности. Разумный человек – уже высший в своей разумности, он не должен соревноваться для этого. Глупый человек должен постоянно соревноваться. А поскольку он глуп, он не может полагаться на свою разумность, он должен полагаться на что-то еще: он становится подлым, хитрым, обманщиком, лицемером.

По-моему, глупость – единственный грех, а все остальное просто побочный продукт этого. А разумность – единственная добродетель, а все остальное, что мы знаем как добродетель, следует за ней, как тень.

Поздно ночью два политика возвращаются домой из бара, по обыкновению пьяные, и вдруг один из них замечает прямо под ногами огромную кучу дерьма.

«Стоп!» – вопит он.

«В чем дело?» – спрашивает второй.

«Взгляни! – говорит первый, – «Дерьмо!»

Наклонившись, чтобы хорошенько разглядеть предмет спора, второй пьяный внимательно исследует дерьмо и говорит: «Нет, не дерьмо, это грязь».

«Я говорю тебе, это дерьмо» – повторяет первый.

«Нет, не дерьмо» – говорит второй.

«Это дерьмо!»

«Нет!»

В конце концов, первый сердито тыкает свой палец в дерьмо и засовывает в рот. После небольшой паузы он объявляет: «Я был прав, это дерьмо».

Второй политик делает то же самое, и, медленно пережевывая, говорит: «Может быть, ты и прав. Г-м-м».

В конце концов, основательно распробовав дерьмо и окончательно убедившись в его природе, они радостно обнимаются в знак дружбы и восклицают: «До чего же хорошо, что мы не наступили на эту гадость!»

ГЛАВА 8

ВВЕДИТЕ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Первый вопрос:

Ошо, что побуждает меня делать нечто, творить? Нести в мир твоё послание, твоё слово? Я чувствую себя так, будто бы я тороплюсь, и все люди в коммуне чувствуют то же самое – как будто не оставалось времени, как будто каждый день, этот самый миг – последний.

Я умираю? Я взрываюсь каждую секунду. Что это? Что такое это побуждение? Пожалуйста, скажи что-нибудь об этой жажде.

САРДЖАНО, человек умирает, человечество умирает. И, несомненно, немного времени осталось. И это чувствуется не только здесь, всюду в коммуне, это ощущение всех чувствующих, разумных, творческих людей. Только посредственность не осознаёт этого; только политики продолжают мчаться в надвигающуюся опасность, бедствие, совершенно не осознавая, куда они идут и куда они ведут мир.

Но люди чувствительности, осознанности, медитативности, люди сердца везде чувствуют, что опасность очень близко, что человечество может совершить самоубийство в любой момент, что будущее никогда не было так неопределенно, как сегодня, что завтра может действительно никогда не прийти.

Это мгновения великого беспорядка, но они могут стать также и чрезвычайно творческими. Когда кто-то встречает смерть, он может проявить весь свой потенциал. Когда не осталось времени, вы не можете откладывать. Отсюда спешка.

Когда надвигается смерть, жизнь вспыхивает в полную силу. И вот что случается со всеми творческими людьми везде в мире, и еще более в этой коммуне, потому что весь мой подход таков, что он привлекает только очень творческих людей.

Я учу чувствительности. Годы религии учили и учат прямо противоположному – как стать нечувствительным, потому что чем нечувствительнее вы, тем больше вы можете оставаться сдержанными, отрешенными, отделенными. Идея о том, что для того, чтобы достичь Бога, надо отказаться от мира, повлекла за собой следствие, логическое следствие, что надо стараться быть все более и более нечувствительным к красоте, к музыке, к любви, к людям, к жизни самой по себе. В прошлом религия учила людей быть неразумными, потому что чувствительность и разумность идут вместе, нечувствительность и глупость идут вместе.

Ваши так называемые святые совершенно неразумные люди, но вы почитаете их. И вы почитаете их по неправильной причине – потому что они нечувствительны, потому что они затупили свое сознание, потому что они

отрастили вокруг себя толстую кожу. Весна придет, но они останутся незатронутыми, тучи соберутся и они останутся незатронутыми. Павлин танцует, но они остаются незатронутыми, ночное небо полно звезд, но они совершенно безразличны к этому.

Это было целой наукой в прошлом: как стать подобным камню, чтобы мир не мог одолеть вас. Это было формой паранойи, это было основано на страхе.

Я учу вас прямо противоположному: быть чувствительными, быть внимательными, быть любящими, быть чувственными – ибо Бог не против цветка розы, Бог в нем. Если вы можете ощутить всем сердцем бархатистость цветка розы, вы касаетесь самого Бога. Бог не против звезд, солнца, луны, он в них. Если вы можете позволить им войти в ваше существо, если вы позволяете им волновать ваше сердце, если вы можете позволить им заставить вас сойти с ума в танце радости и праздника, вы будете подходить все ближе и ближе к дому – ибо я учу чувствительности, я учу любви.

У людей, собравшихся вокруг меня, полностью другое качество. Это не обычный ашрам, это коммуна творцов – артистов, художников, певцов, музыкантов. Все виды талантливых людей пришли ко мне – только они могут понять то, что я говорю. Люди понимают в соответствии со своими собственными внутренними возможностями. Я могу сказать одно, вы можете понять что-то другое. Общение нелегко, язык неадекватен, и вы поймете только то, для чего пришли.

Я собрал вокруг себя особый вид людей. Поэтому это побуждение будет чувствоваться почти всеми: что-то должно быть сделано. Сначала это будет очень, очень неопределенный вид ощущения, просто молчаливый голос в вашем существе – слышимый и все же не слышимый, понимаемый и все же не понимаемый, шепот, неясный, смутный, расплывчатый. Вначале так и должно быть. Вы услышите это как песню; это будет скорее поэзией, чем прозой. Это придет к вам подобно снам, видениям. Мало-помалу бессознательное будет способно общаться с сознательным.

Именно в этом заключается медитация: научиться тому, как соединить бессознательное с сознательным, чтобы ваше собственное существо могло дать вам указание, куда двигаться, куда идти, чтобы вы не нуждались в лидере, чтобы вы стали сами себе проводником, чтобы вы могли стать светом в самих себе.

Сарджано, ты не умираешь. Но ты чувствуешь это, потому что ты часть человечества, а человечество умирает. Все, что есть человеческого, исчезает, а все нечеловеческое становится все более и более преобладающим и сильным.

Человек сводится к машине, и механические ценности становятся преобладающими. Уважаем не артист, но техник. Любима не поэзия, а водопровод. Танцор больше не в центре жизни, но бизнесмен, бюрократ, политик. Все, что прекрасно, становится не относящимся к человеку, поскольку то, что прекрасно, не может быть использовано как утилитарное средство. То, что прекрасно, есть цель само по себе.

Вы не можете использовать поэзию в войне; вам понадобится ученый, не поэт. Вы не можете использовать музыкантов на рынке; здесь вам понадобятся экономисты.

Вся жизнь вращается вокруг неправильных вещей. Деньги важнее, чем медитация. Это очень неправдоподобная ситуация; человек стоит на голове. Человек умирает, и это очень медленная смерть. И запомните: когда смерть мгновенна, вы можете избежать ее, потому что вы очень глубоко осознаете ее. Когда она становится очень медленной, медленным отравлением...

Например, человек продолжает курить каждый день.

Все эксперты постоянно говорят, что это опасно для вас, что это убьет вас, но он курит каждый день и это не убивает его! Итак, вы можете написать это на каждой пачке сигарет – никого не беспокоят ваши предупреждения: «Это опасно для здоровья, что это опасно для жизни» – кто беспокоится? – потому что ощущения говорят что-то другое! Вы курите каждый день, дюжины сигарет, и вы не умираете и вы все еще не умерли.

Вы верите вашему опыту. Отравы очень-очень медленная; если человек постоянно выкуривает дюжину сигарет каждый день, через двадцать лет будет отравлена вся система. Двадцать лет – долгий срок; а у человека очень короткое воображение, он близорук.

Мир отравляется очень медленно. Реки загрязняются, океаны загрязняются, озера умирают. Природа разрушается. Мы так эксплуатируем землю, что рано или поздно мы не сможем жить на ней. Мы плохо поступаем с природой.

Весь наш подход неправилен, он разрушителен. Мы только берем у земли, и мы никогда ничего не возвращаем. Мы только эксплуатируем природу. Экология разрушена, круговорот природы разрушен; мы не живем в совершенном кругу, а природа – это совершенный круг: вы берете с одной стороны, отдаете с другой – вы не разрушаете его. Но мы делаем это; мы продолжаем только брать. Все запасы истощаются.

Но это отравление происходит постепенно. Вы не видите, что это происходит, потому что это занимает много времени. И потом, есть политики, накапливающие все больше и больше вооружений – больше атомных бомб, больше водородных бомб, суперводородных бомб – как если бы человек решил совершить самоубийство.

Вот что ты чувствуешь, Сарджано. У тебя душа поэта или художника, душа любящего. У тебя огромный потенциал для творчества. Ты чувствителен, поэтому ты чувствуешь. Но это ощущение, «Я умираю?» Нет, не ты – происходит что-то гораздо более важное, и гораздо более опасное.

Индивидуальности всегда умирают, это не проблема. Фактически, это часть круговорота. Ваше тело возвращается к истокам, чтобы обновиться, ваше существо движется обратно в вечность, чтобы отдохнуть, а потом вы возвращаетесь назад свежим, юным. Жизнь устает, жизнь истощается, смерть это отдых. Для индивидуальности, смерть – благословение. Но не для человечества в целом; тогда это проклятие. Индивидуальности постоянно умирают и постоянно возвращаются. Но для того, чтобы они возвращались, необходимо человечество. А эта земля – прекрасная планета, и она в плохих руках. Поэтому вы чувствуете, что что-то необходимо сделать. Да, это настоятельная необходимость, потому что смерть подходит все ближе.

В конце этого столетия произойдет либо полное разрушение человечества, а вместе с этим полное разрушение жизни на этой земле, или рождение нового человека – нового человека, который не будет ненавидеть жизнь, как в прошлом – новый человек, который полюбит жизнь; новый человек, который никоим образом не будет отрицающим, но будет утверждающим; новый человек, который не захочет жизни после смерти, но будет жить от мгновения к мгновению в чистой радости – который будет думать об этой жизни как о даре, а не как об источнике пищи; который не будет противоборствовать с телом, который будет уважать тело как храм души; который будет любить, и который не будет бояться любви; который будет двигаться во все виды связей, и все же будет способен остаться самим собой.

Стать зависимым в отношениях – это признак слабости. И из-за страха стать зависимым, бежать в Гималаи или в какой-нибудь католический монастырь – снова признак слабости это трусливо.

Сохранять отношения и все же оставаться независимым – вот что такое смелость. Новый человек будет смелый. В прошлом только два вида трусости существовали на земле: в этом мире и в другом мире, но оба – трусость. Действительно храбрый человек будет жить в мире и все же не будет в нем. Или произойдет это, или полное разрушение.

Нет третьей возможности. Человек не может выжить таким, какой он сейчас. Или он должен изменить себя, переделать себя, или он должен умереть и освободить землю.

Вот что чувствуется, вот почему вы в такой спешке. Вот почему я в такой спешке. Мой санньясин может быть новым человеком, мой санньясин может возвестить новую эру. Поэтому мои санньясины собираются быть противоположны всем ориентированным на прошлое людям – индусам, христианам, мусульманам, джайнам, буддистам – почти всем. Они собираются быть противоположными – это естественно – потому что мы стремимся

принести новое будущее. А чтобы принести это новое будущее, мы должны будем разрушить прошлое, потому что, пока существуют старые препятствия, будущее не может войти в существование.

Прошлое должно умереть. Мы должны отбросить свою привязанность к прошлому. Что вы имеете в виду, когда вы говорите: «Я – индуист»? Это значит, что вы привязаны к определенной прошлой традиции. Что вы подразумеваете, когда вы говорите: «Я – мусульманин»? Вы цепляетесь за прошлое.

Но когда вы говоришь: «Я – саньясин, неосаньясин», вы не цепляетесь ни за какое прошлое. Ваши глаза направлены в будущее. Ваши корни – в настоящем, ваши побеги движутся к будущему. Тогда прошлое неуместно. Я хочу, чтобы вы помнили снова и снова, что прошлое должно быть неважным. Вы должны отсечь себя от прошлого.

Ты говоришь, Сарджано: Что побуждает меня делать нечто, творить?

Да, что-то должно быть сделано. Ты должен дать рождение самому себе, и ты должен приготовить дорогу для нового человека.

Ошо, что побуждает меня делать нечто, творить? Нести в мир твое послание, твое слово?

Да, это должно выкрикиваться с крыш, это должно быть молотом – ибо люди глухи, люди слепы, они не услышат, что говорится им.

Буквально на днях Нирай прислал мне прекрасную притчу – «Истории Далай-ламы» Пьера Делатри. В этой прекрасной книге я нашел эту притчу:

Все монахи видели привидение, вышедшее из стены, чтобы произнести одно-единственное слово. Но каждый монах услышал разное слово. Событие запечатлено в этой поэме:

Тот, кто хотел умереть, слышал живи.

Тот, кто хотел жить, слышал умри.

Тот, кто хотел взять, слышал дай.

Тот, кто хотел дать, слышал возьми.

Тот, кто всегда бодрствовал, слышал спи.

Тот, кто всегда спал, слышал проснись.

Тот, кто хотел уйти, слышал останься.

Тот, кто хотел остаться – уйди.

Тот, кто никогда не говорил, слышал проповедуй.

Тот, кто всегда проповедовал, слышал молись.

Каждый узнавал, что он делает

Чужое дело.

То, что я говорю, должно быть сообщено как можно большему числу людей и как можно быстрее. Используйте все средства сообщения, чтобы достичь как можно большего числа людей. Однако помните, что это очень трудно передать. Это почти невозможно передать; и все же это должно быть сделано. Если даже фрагменты того, что я говорю, будут поняты, этого будет достаточно, чтобы создать поле, энергетическое поле, в котором может быть представлен новый человек.

Даже если люди не понимают этого... Лучше понять истину, но даже если истина не понята, это лучше, чем ложь. Что-то от истины останется также и в непонимании, а истина – это потенциальная энергия, великая энергия. Даже фрагмент, только семя истины, падает в ваше сердце, рано или поздно вы станете садом Эдема. Это неизбежно. Только капля, и целый океан найдет дорогу к вам.

Сарджано, это должно быть сделано. Ты должен создать мое сообщение в как можно большем количестве форм. Сочиняй музыку, играй на гитаре или на флейте, потому что легче взволновать душу людей, разбудить ее, через музыку, чем через слова. Танцуй, но танцуй по-новому, чтобы твой танец становился обучением медитации. Танцуй таким образом, чтобы тот, кто смотрит на это, начал чувствовать, что это не только танец, но что-то большее, что-то еще, чтобы он почувствовал внутри трепет медитации.

Рисуй: рисуй картины, которые могут стать объектом медитации, рисуй картины внутреннего неба Будд. Современное искусство патологично. Если вы смотрите на картины Пикассо, вы не можете смотреть долго; вы начнете чувствовать тяжесть. Вы не можете повесить картины Пикассо у себя в

спальне, потому что тогда у вас будут кошмары. Если вы медитируете на картину Пикассо достаточно долго, вы сойдете с ума, потому что эти картины выражают безумие Пикассо.

Идите в Аджанту, Эллору, Каджурахо, Конарак и вы увидите совершенно другой мир творчества. Когда вы смотрите на статую Будды, что-то в вас приходит в гармонию. Сидя молча со статуей Будды, вы начинаете становиться молчаливым. Сама поза, сам образ, лицо, закрытые глаза, молчание, окружающее мраморную статую, поможет вам соединиться с вашими собственными внутренними источниками молчания.

Гурджиев говорил, что есть два вида искусства. Одно он называл объективным искусством, а другое – субъективным. Субъективное искусство абсолютно лично, персонально. Искусство Пикассо – субъективное искусство; он просто рисует что-то без всякого видения человека, который увидит эту картину, не имея ни малейшего понятия о человеке, который будет смотреть на эту картину. Он просто выплескивает свою собственную внутреннюю болезнь; это помогает ему, это терапевтично.

Я не говорю, что Пикассо должен прекратить рисовать, потому что если он закончит рисование, он неминуемо сойдет с ума. Это рисование сохраняет его здоровым; его рисование подобно рвоте. Если вы съели что-то вредное, когда вы съели отравленную пищу, рвота хороша, здоровый способ выбросить токсины, яды из системы; это поможет. Картины Пикассо подобны рвоте. Он страдает от многих болезней, всех болезней, от которых страдает человечество. Он просто представляет человечество, он очень показателен.

Он представляет все то безумие, которое происходит с миллионами людей. У него чувствительная душа. Он стал так созвучен с патологией человечества, что она стала его собственной патологией. Отсюда привлекательность его картин; в противном случае они безобразны. Отсюда его громкое имя – потому что он заслужил его. Он представляет эпоху. Это эпоха Пикассо: он высказал о себе то, что не могли другие. Он выплеснул на холст то, что вы не можете выплеснуть. Но это – субъективное явление. Это терапевтично для него, но это опасно для всех остальных.

Древнее искусство было не только искусством; оно было глубоко мистично. Оно рождалось в глубокой медитации. Оно было, по терминологии Гурджиева, объективным. Оно создавалось таким образом, что если медитировать на нем, возможно проникновение в те глубины, где обитает бог...

Если вы медитируете в Каджурахо или Конараке, вы узнаете, что их создали Мастера тантры. Они выразили в камне что-то, что ощущается в окончательном оргазмическом наслаждении. Это было очень трудно сделать, внести экстаз в камень. А если камень может выразить экстаз, тогда все может двигаться легко в этот экстаз.

Но люди, приходящие в Каджурахо – дураки. Они смотрят на любую скульптуру Кхаджурахо, как на непристойность – тогда они упускают самую суть; тогда они видят нечто в согласии со своим собственным бессознательным – или они такие моральные... что они не медитируют на этих статуях; они в спешке уходят из храма куда-нибудь, они только бросают взгляды.

Скульптура Кхаджурахо не для того, чтобы просто смотреть, она для медитации. Сядьте молчаливо и медитируйте часами. Если кто-то идет в Кхаджурахо, он должен жить здесь, по меньшей мере, три месяца, чтобы он мог медитировать на каждой внутренней позе оргазмического наслаждения. И тогда, постепенно, в моменте, в гармонии, вдруг вы переместились в другой мир – мир тех мистиков, что создали этот храм. Это объективное искусство.

Таков же и Тадж-Махал. В ночь полнолуния, если вы сядете молча на склоне, не беспокоясь об истории Тадж-Махала, и кто создал его, и почему... это все вздор, не относящиеся к делу факты; они несущественны. Шах Джахан и его возлюбленная, и его память о его возлюбленной... он создал это. Не беспокойтесь о гидах – дайте им денег, прежде чем они начнут мучить вас, и гоните их!

Фактически, шах Джахан не имеет никакого отношения к Тадж-Махалу. Да, он построил его, он построил его как память о своей жене, но он не

является его истинным источником. Настоящий источник – в суфийском образе жизни, он в суфизме. В основном он был создан суфийскими Мастерами; шах Джахан был только инструментом.

А суфийские Мастера создали нечто огромной ценности. Если вы молча сидите в ночь полнолуния, просто смотря на Тадж-Махал, иногда с открытыми глазами, иногда с закрытыми глазами, мало-помалу вы почувствуете что-то, чего никогда не чувствовали раньше. Суфии называют это зикр, вспоминание Бога.

Красота Тадж-Махала напомнит вам о тех королевствах, откуда пришла вся красота и все благословение. Вы станете, созвучны суфийскому способу вспоминания Бога: красота – это Бог.

Сарджано, не стремись подавить это побуждение. Твори каким-нибудь способом, который подходит тебе. Мое послание должно быть передано всеми возможными средствами.

В новой коммуне у нас будет много сообществ. У скульпторов будет свое сообщество, и они смогут создавать скульптуры, и у поэтов будет свое сообщество, и у художников, и у плотников, танцоров, музыкантов, писателей, режиссеров. Нужно использовать все возможные средства, чтобы найти подход к как можно большему числу людей, найти подход к как можно большему числу типов людей – потому что тот, кто может понять поэзию, может не понять прозу, а тот, кто может понять музыку, может не понять живопись, а тот, кто может понять скульптуру, может не понять поэзию.

Это послание так важно, потому что от него зависит все будущее человечества. Нигде еще опыт не ставился в таком масштабе. Нет другой коммуны на земле, которая работала бы так же, как эта. Сейчас это величайший терапевтический центр в мире.

Мы нуждаемся в великом терапевтическом центре, чтобы можно было помочь современному уму вытошнить, избавиться от всего вредного, что вошло в него. И еще нам нужны творцы. А когда кто-то избавился и выбросил вон все вредное, в нем появляется великое стремление творить.

Когда патология исчезает, каждый человек становится творцом. Пусть это будет понято как можно глубже: только больные люди разрушительны. Человек, который здоров – созидателен. Творчество – это аромат настоящего здоровья. Когда человек действительно здоров и целостен, творчество естественно приходит к нему, появляется стремление творить. Это чувствуют многие, как и ты, Сарджано. Делай что-нибудь для этого. И, что бы ты ни делал – это хорошо. Следуй своему стремлению, не искажай его. Вначале оно будет неопределенным, но если ты следуешь ему, скоро оно станет яснее, все яснее и яснее. И если ты начинаешь что-то делать с этим, ты поймешь себя очень ясно.

Многие вещи становятся понятными, только когда ты что-то делаешь с ними. Например, поэт никогда в действительности не осознает поэзию, пока он пишет ее. Это остается очень неопределенным, туманным явлением. Когда он пишет, в самом процессе она начинает обретать образ, форму; она выражается в словах. Нет художника, который был бы способен рассказать о том, что он хочет нарисовать, пока он рисует.

Говорят, что лучший способ учиться – это преподавать. И я согласен с этим, потому что вы никогда не поймете по-настоящему ясно то, чему вы хотите научиться, пока не начнете учить этому.

В будущем образование приобретет это измерение. Мое собственное мнение таково, что каждому студенту должна также быть дана возможность преподавать. Студенты, которые учатся на докторскую степень, должны допускаться в младшие классы, чтобы преподавать; те, кто работают над степенью бакалавра, должны допускаться учить младшие классы.

Каждый студент должен также быть преподавателем и наоборот. Каждый учитель должен бы хоть изредка садиться на студенческую скамью и начинать учиться снова. Каждый учитель хоть иногда должен бы быть студентом, а каждый студент хоть иногда должен бы быть также и учителем. Это различие между обучающим и обучающимся должно раствориться. Обучающий и обучающийся – это части одного процесса.

И то же самое верно относительно другого явления. Врач и пациент: врач не должен всегда оставаться врачом. Иногда он должен лечь на кушетку, и пусть пациент станет врачом, а он превратится в пациента. Это принесет огромную пользу. Пациент научится многим вещам, которым он не мог научиться в качестве пациента. Стать врачом, пытаясь разрешить проблему врача... в качестве врача он сможет многое прояснить для себя. И врач в качестве пациента будет способен увидеть намного яснее проблему, беспокойство, мучение пациента, потому что теперь он сможет примерить туфли пациента; теперь он узнает, где они жмут.

Врач и пациент не должны быть раздельны, они должны бы стать частью одной команды. Это команда терапии, и иногда терапевт играет роль пациента, а иногда пациент играет роль врача – это взаимосвязано – и так далее, и тому подобное... Пара занимается любовью: мужчина не должен всегда оставаться мужчиной, а женщина не должна всегда оставаться женщиной. Иногда мужчина должен быть женой, оставаться пассивным, а женщина должна быть мужем, быть активной. Они должны бы меняться ролями. Муж и жена не должны оставаться застывшими, они должны бы быть более текучими. Иногда, время от времени, жена играет активную роль, захватывает инициативу, занимается любовью, а муж просто пассивен, восприимчив. И любовь, таким образом, будет богаче, чем сегодня.

Несомненно, все застывшие роли должны быть постепенно растворены. Любовь должна стать более текучей.

Итак, делайте все, что вы можете делать. И делая это, вы поймете природу своего стремления. Выразите себя, попытайтесь передать послание и – не бойтесь.

Появляется великий страх. Когда вы пытаетесь передать нечто огромной важности, появляется великий страх, вы нервничаете. Не нужно нервничать, потому что это не имеет никакого отношения к вам. Стремление исходит из самых глубоких источников вашего существа, оно божественно. Вы в руках Бога: будьте инструментом, вам не о чем беспокоиться. Вам нечем гордиться, если что-то случается, вам нечего стыдиться, если что-то происходит неправильно. Сложите и то, и другое – правильное и неправильное – к ногам Бога, и освободитесь от всякой застенчивости, потому что если вы не освободитесь от застенчивости, вы никогда не будете действительно творцом в моем смысле слова.

Настоящий творец не имеет личности. Настоящее творение приходит из неличности, настоящее творение приходит из внутренней пустоты. Когда кто-то предельно пуст, он наполнен Богом. Не быть – это способ для Бога войти в вас. Если вас так много, его нет здесь. Если вас нет, только он здесь. А творение это часть творца.

Нет человека, творившего; всегда творит Бог. Поэтому поэт, пока он творит – божественен, и художник, пока он рисует – божественен. И если он застенчив – это значит, что Бог не здесь; тогда все, что он сделает, будет субъективным искусством.

Но если он не привнесет себя, если он погружен в живопись, полностью потеряв себя, забыл себя, и нет ни застенчивости, ни эго, тогда Бог здесь. Когда вы находите художника рисующим, предельно потерянным, помедлите, Бог очень близко – намного ближе, чем вы найдете его в храмах, в мечетях, в церквях.

Когда певец поет, сядьте рядом. Почувствуйте: Бог очень близко. Когда кто-то играет на флейте, скройтесь за деревом и слушайте – и вы сможете увидеть нечто не от этого мира, нечто из запредельного. Творчество – всегда запредельно.

Второй вопрос:

Что такое жизнь?

ДЕВАДАТТА, жизнь не есть что-то, что может быть определено. И жизнь также это не одна конкретная вещь. Существует столько же жизней, сколько и людей. Жизнь – это не единичное явление. Моя жизнь имеет свой собственный вкус, твоя жизнь имеет собственную индивидуальность. А жизнь дерева это наверняка не твоя жизнь, и жизнь реки – не жизнь дерева.

Жизнь многообразна, она проявляется в миллионах форм. Как она может быть определена? Нет определения, которое было бы справедливым для нее. Да, это может быть живым, это может иметь вкус, но это не может быть определено. И ваше определение просто покажет ваш опыт, ваше переживание. Оно не скажет ничего о жизни, оно скажет только о том, как вы поняли вашу жизнь. Это не будет относиться к жизни кого-то другого. Помни это. Тогда жизнь воспринимается как поразительное таинство.

Сол Гринберг был единственным евреем в небольшом тexasском городке. Он свободно раздавал свое богатство, особенно черному населению. А потом Гринберг умер.

Так как у него не было родственников, Гринберг завещал все свои мирские блага населению городка. Чтобы показать свое уважение и понимание, они решили похоронить Гринберга с большой пышностью.

Они нарядили его в ковбойское снаряжение, громадную шляпу и золотые шпory. Они отлили золотой «Кадиллак», и посадив Гринберга за руль, выкопали яму, достаточно большую, чтобы вместить и машину, и почившего жителя.

Пока они опускали «Кадиллак» в землю, двое черных стояли неподалеку и один заметил другому: «Я всегда говорил, что эти еврейские ребята умеют жить!»

Определение зависит от вас. Определение всегда будет вашим определением – оно не будет определением жизни. Для помешанного на деньгах человека у жизни будет звон монет, весомого золота. Для помешанного на власти, маньяка власти, жизнь будет иметь другой вкус. Для поэта, конечно, жизнь будет иметь в себе что-то от поэзии.

Жизнь отлична в каждой форме, она зависит от индивидуума. Но одно существенно – то, что я хочу сказать вам. Это совершенно необходимо: тот, кто действительно жив, живет здесь и сейчас. Какой бы ни была форма и выражение его индивидуальной жизни, но одно будет необходимо: качество бытия здесь-сейчас.

Прошлого уже нет, будущего еще нет, поэтому тот, кто живет в прошлом, не живет, он только думает, что живет. Человек, живущий в будущем, не может жить, потому что как вы можете делать что-то из будущего, которое еще не пришло?

Но именно так живут люди. Миллионы живут в прошлом, а оставшиеся миллионы живут в будущем, и очень редко можно встретить человека, живущего здесь и сейчас. Но это настоящий человек, это человек, который действительно жив, потому что жизнь нуждается в одном – быть укорененной в настоящем. Ей больше нигде укорениться. Прошлое – память, будущее – воображение; и то, и другое нереальны.

Реально это мгновение – такое, как оно есть.

Ты спрашиваешь меня: Что такое жизнь?

Она в этом! Ты должна будешь научиться освобождать себя от прошлого и будущего, тогда ты будешь, способна жить подобно цветку розы, или подобно птице, или подобно животному, подобно дереву. Тогда с тобой произойдет та же самая жизнь, насыщенная цветением.

Насколько я вижу, миллионы людей на дорогах не живы, но бредут подобно зомби. Они – мертвые люди. В их глазах вы не найдете цветущей жизни, жизни, насыщенной цветением. Их жизнь предельно бессмысленна – бессмысленна, потому что это не жизнь.

Когда-то у священника был в доме негр по имени Эзра. Эзра был умен и честолюбив, но не мог ни писать, ни читать.

Однажды в воскресенье священник увидел Эзру в церкви, старательно выводящим каракули во время проповеди. Потом священник спросил его: «Эзра, что ты делал в церкви?»

«Делал записи, масса. Я хочу учиться».

«Дай мне посмотреть» – сказал священник и бросил взгляд на заметки Эзры, которые выглядели больше похожими на китайский, чем на английский.

«К чему это, Эзра, – спросил он, – это все вздор!»

«Я думаю, вы правы, масса – сказал Эзра, – но я записывал только то, что вы говорили во время проповеди».

Жизнь здесь не в готовом виде. Вы получаете то, что сами создали, вы получаете от жизни то, что вы вложили. Сначала вы должны наполнить ее значением. Вы должны придать ей цвет, музыку и поэзию; вы должны быть творческими, только тогда вы будете живыми.

Вторая существенная вещь: только творческие люди знают, что такое жизнь. Нетворческий человек никогда не узнает, потому что жизнь – в творчестве, жизнь и есть творчество. Можете ли вы увидеть, как жизнь постоянно творит? – пространство творчества, постоянное творчество, каждое мгновение творчества.

Фактически, Бог – не творец. Лучше назвать его «творчеством», потому что глаголы вернее существительных. Существительные выглядят как вещь, глаголы – как процесс, живой, текучий, динамичный. Бог скорее творчество, чем творец. Когда бы вы ни творили, вы почувствуете вкус жизни, и он будет зависеть от вашей интенсивности, от вашей тотальности. Жизнь – не философская проблема, она религиозная мистерия. Тогда все может стать дверью – даже мытье полов. Если вы можете делать это творчески, любяще, тотально, вы ощутите некий вкус жизни.

Здесь в ашраме вы увидите людей, моющих полы, моющих ваннные комнаты, убирающих комнаты, делающих мебель. Но вы увидите совершенно другое состояние, качество: какова бы ни была их работа, они делают ее из состояния огромной любви. И вы увидите наслаждение. Это наслаждение не приходит из работы, это наслаждение приходит из их тотальности в работе, из их погруженности в работу. Нет работы, которая сама по себе дала бы вам радость, пока вы не создадите ее в ней.

Итак, не спрашивайте, что такое жизнь. Спрашивайте, как войти в жизнь. Дверь сейчас, здесь – а вы должны быть творческими, только тогда вы будете способны войти в дверь. Иначе вы будете продолжать стоять в двери, не входя во дворец.

Итак, вот вторая существенная вещь: будьте творческими. Если эти две вещи выполнены, вы узнаете, что такое жизнь.

Третий вопрос:

Ошо, есть ли такая вещь, как «правильно» и «неправильно»?

АКАМ, нет такой вещи, как «правильно» и «неправильно», потому что, что-то может быть правильным в этот момент и неправильным в следующий. Что-то может быть неправильным сегодня и правильным завтра.

«Правильно» и «неправильно» – не фиксированные понятия, это не этикетки, которые вы можете наклеивать на вещи, что «Это правильно», а «Это неправильно». Но это делалось до настоящего времени. Правильно или неправильно – решалось и решается людьми. И поскольку люди решили, что правильно и что неправильно, они дезориентировали все человечество.

Ману решил одним способом: что он полагал правильным, стало правильным для миллионов и миллионов индусов на тысячи лет. Это так глупо, это невероятно! Как люди могут продолжать следовать Ману в течение пяти тысяч лет? Все остальное изменилось. Если Ману вернется, он вообще не сможет узнать мир: все изменилось. Но индуистский ум продолжает следовать категориям, установленным Ману.

После пяти тысяч лет в Индии все еще есть миллионы людей, с которыми обращаются не как с людьми. Что сказать? – что с ними не обращаются как с людьми; с ними не обращаются даже как с рогатым скотом. Даже коровы намного важнее, чем живые люди. Коровы почитаются, коровы святые, а неприкасаемые, шудры, отверженные люди – отверженные Ману пять тысяч лет назад, заклеены.

И даже люди, подобные Винобе Бхаве, готовы продолжать поститься, если коровий падеж не прекратился полностью в стране, пока он совершенно не прекратится. Но он полностью молчит, он не скажет ни единого слова, что неприкасаемые умирают, их женщин насилуют, их детей убивают, режут. Деревни неприкасаемых, целые деревни, стираются с лица земли. Виноба Бхаве не думает о продолжении поста – кто беспокоится об этих неприкасаемых? Они не часть человечества, они не человеческие существа. Коровы должны быть спасены, ибо Ману почитает коров.

Это могло быть правильным в тот момент; я не против Ману, я против глупых последователей Ману. Это могло быть правильным в то время, потому что корова была очень-очень важна, она была центром всей экономики; особенно индийская экономика была основана на корове. Это было сельскохозяйственное общество, и корова была источником многих вещей: быки, телята, навоз, молоко – это имело огромную ценность, это было совершенно правильно. Но теперь мир живет совершенно по-другому. А Ману имел очень маленький мир. Теперь у нас весь мир, представьте; это не только вопрос небольшой секты. Но однажды правильное было зафиксировано, люди продолжают слепо следовать; и это до настоящего времени.

Например, в десяти заповедях Моисей говорит: «Не почитай никакого другого бога, кроме истинного Бога. Не сотвори идолов и не поклоняйся никаким другим богам». Это был совершенно другой мир; прошло три тысячи лет. Фактически, в этих десяти заповедях нет ни единой заповеди, которая говорит что-нибудь об атеистах. Она говорит: «Не почитай никаких иных богов». Она не говорит: «Не верь в Бога», потому что тогда не было неверующих. Атеизма вообще не существовало.

Теперь фундаментальнейшей вещью будет научить людей, как не быть атеистами, поскольку теперь атеизм преобладает. Почти половина земли стала коммунистической, она атеистическая. А оставшаяся половина только формально теистична. Теперь фундаментальнейшая заповедь должна быть: «Не будьте атеистами, не будьте неверующими, не будьте сомневающимися». Теперь доверие должно быть самым фундаментальным учением, что дается людям.

Так как время меняется, правильности меняются, неправильности меняются. И вы можете видеть это в вашей собственной жизни – каждый день все меняется, а вы продолжаете цепляться за ваши фиксированные идеи. Человек, живущий с фиксированными идеями, живет мертвой жизнью. Он никогда не спонтанен и никогда не бывает правильно связан с существующей ситуацией. Он никогда не способен откликнуться; он действует из своих старых заключений, которые больше неуместны. Он не смотрит на ситуацию саму по себе.

Итак, Акам, для меня нет ничего правильного и ничего неправильного. Тогда чему я учу? Я учу осознанности – не навешиванию ярлыков, не категоризации. Я учу осознанности. Я учу вас быть полностью осознанными в любой ситуации. Или, я могу сказать другими словами: любое действие, которое исходит из осознанности – правильно; любое бессознательное действие – неправильно.

Но посмотрите на ударение. Ударение не на действие само по себе, ударение на источник – осознанность или неосознанность. Если вы действуете полностью осознанно, тогда все, что вы делаете – правильно. Если вы двигаетесь механически и делаете все неосознанно, как будто вы лунатик, сомнамбула, тогда все, что вы делаете – неправильно.

Осознанность правильна, неосознанность неправильна.

Но если вы идете к священникам, они научат вас, что правильно, а что неправильно. Они не дадут вам прозрения они дадут вам мертвые категории. Они не дадут вам свет, чтобы вы могли видеть в любой ситуации, что делать, а чего не делать; они хотят, чтобы вы зависели от них. Они не дают вам проникновения в суть вещей, идей, так что вы должны оставаться зависимыми навсегда. Они дадут вам костыли, но они не помогают вам стоять на своих собственных ногах.

Избегайте священников. Фактически, когда вы приходите к какому-нибудь эксперту, все его усилие направлено на то, чтобы сделать вас зависимым.

Звезда Бродвея была в гостях у друзей, когда разговор зашел, как обычно, о психиатрии. «Я должна сказать», – сказала хозяйка, – «Я думаю, что мой аналитик лучший в мире! Ты представить себе не можешь, что он сделал для меня. Ты должна испытать его».

«Но я не нуждаюсь в анализе», – сказала звезда, – «Я не могла бы быть более нормальной – со мной нет ничего неправильного».

«Но он так велик, – настаивала ее подруга, – Он найдет что-нибудь неправильное».

Есть люди, живущие поиском чего-нибудь неправильного в вас. Весь их секрет – найти в вас что-нибудь неправильное; они не могут признать вас такими, какие вы есть. Они дадут вам идеалы, идеи, идеологии, они заставят вас почувствовать вину, они заставят вас почувствовать недостойность, грязь. Они заставят вас почувствовать такое осуждение себя, что вы забудете все о свободе.

Вы станете бояться свободы, потому что вы увидите, как вы плохи, как вы неправильны. А если вы свободны и собираетесь сделать нечто неправильное – следуйте за этим. Священник зависит от этого, политик зависит от этого... дать вам правильное и неправильное, фиксированные идеи, и тогда вы останетесь виновными навсегда.

Я говорю вам: Нет ничего правильного и ничего неправильного. И я не хочу, чтобы вы зависели от меня, и я не даю вам никаких фиксированных идей. Я просто даю вам указатели, намеки, которые должны быть поняты вами. А намек, который я даю вам – осознанность. Станьте более осознанными. И это – чудо.

Если вы сердиты, священник скажет, что гнев неправилен, не будьте сердитыми. Что вы сделаете? Вы можете подавить гнев, вы можете сесть на него, вы можете проглотить его, буквально, но он войдет в вас, в вашу систему. Проглотите гнев, и у вас будет язва желудка, проглотите гнев, и рано или поздно у вас будет рак. Проглотите гнев, и у вас будет тысяча и одна проблема, возникающих из него, потому что гнев – яд. Но что вы сделаете? Если гнев неправилен, вы должны проглотить его.

Я не говорю, что гнев неправилен. Я говорю, что гнев есть энергия – чистая энергия, прекрасная энергия. Когда гнев появляется, осознайте его, и посмотрите – чудо случается. Когда гнев появляется, осознайте его, и если вы осознанны, вы будете удивлены; вы в удивлении – может быть, в величайшем удивлении в вашей жизни – что как только вы станете осознанными, гнев исчезает. Гнев трансформирован. Гнев становится чистой энергией; гнев становится состраданием, гнев становится прощением, гнев становится любовью. И вам не нужно подавлять, так как вы не обременены какой-либо отравой. И вы не сердитесь, так что вы никому не причиняете боль. Оба спасены: другой, объект вашего гнева, спасен, и вы спасены. В прошлом или объект страдал, или вы страдали.

Я говорю, что нет необходимости кому-то страдать. Просто будьте осознанными, пусть осознанность будет здесь. Гнев появится, и будет использован осознанностью. Нельзя быть гневным с осознанностью, нельзя быть жадным с осознанностью, нельзя быть ревнивым с осознанностью. Осознанность это золотой клкч.

Последний вопрос:

Ошо, оранжевое захватило меня и принесло сюда.

Каждый, кажется, знает, но никто не говорит мне всего об этом. Я думаю и медитирую на оранжевое днями, но это все еще остается тайной.

Мое имя – огонь, и этот огонь горит во мне. Этого недостаточно?

Я всегда боялся носить униформу и понимаю, что это и в моем способе носить оранжевое. Я не знаю почему. Должен ли я носить его как послание, или это просто медитация сама по себе на пути к свету?

СИБРАНД, в этом нет тайны, это только способ узнать моих людей. У меня плохое зрение, мои глаза смотрят вглубь. Я расскажу вам одну историю:

Я слышал о роковом промахе одного священника. Долгое время этот страстный проповедник мечтал о ярком спортивном пиджаке, который он как-то заметил в витрине лавки. Пиджак был яркий, слишком вызывающий для проповедника, почти богохульный. Но, в конце концов, однажды в полдень он сдался, пошел в лавку и купил этот богохульный пиджак. Когда он вышел из одежной лавки в своем новом пиджаке, ярко светило солнце. И тут случилось невероятное: среди бела дня ударила молния и поразила его.

На небесах он ошарашенно встретился лицом к лицу с Господом. «Господи, о Господи!» – сказал он, – «Почему я? И почему так внезапно, после многих лет моей преданной службы?»

«Вы не поверите, преподобный Смит», – сказал Господь, – «это ужасное недоразумение. У меня и в мыслях не было что это вы».

Итак, у меня просто слишком плохое зрение, чтобы узнавать моих людей. Если вы хотите стать моими людьми, вы должны будете носить оранжевое. В этом нет тайны. Все эти тайны, о которых я вам говорю, это просто чепуха.

ГЛАВА 9

Ты должен найти свободу посредством изучения и исследования.

Не хвались.

Не будь снедаем ревностью. Не потворствуй прихотям. Не жди благодарностей.

В этом основной эликсир совета, с которым продвижение к пяти смертям превращается в путь Бодхи, он передается через Дхармакирти.

Пробуждением кармической энергии предыдущего обучения, добродетелью моего огромного любопытства я игнорировал нищету и дурную славу и искал указание по контролированию привязанности эго.

Теперь, даже умирая, я не раскаиваюсь.

МЫ – ДРЕВНИЕ ПИЛИГРИМЫ

ВЕЛИЧАЙШЕЕ стремление человека – стремление к свободе. Человек и есть стремление к свободе. Свобода есть самое необходимое ядро человеческого осознания: любовь его периферия, а свобода – его центр. Они осуществились, и в жизни нет сожалений. А они осуществляются вместе, никогда не раздельно.

Люди пытались осуществить любовь без свободы. Тогда любовь приносит все больше и больше страдания, все большее и большее рабство. Тогда любовь не дает человеку того, что он ожидал; она превращается в прямую противоположность. Она разбивает все надежды, она разрушает все ожидания, а жизнь превращается в мусорную свалку – блуждание во тьме, никогда не находя дверь.

Любовь без свободы, естественно, стремится быть навязчивой. А тот момент, когда вносится навязанность, вы начинаете создавать рабство для других и для себя – потому что вы не можете связать кого-то без того, чтобы не стать связанным самому. Вы не можете сделать кого-то рабом без того, чтобы не стать рабом самому. Все, что вы делаете с другими, делается с вами.

Этот основной принцип должен быть понят: что любовь без свободы никогда не приносит удовлетворения.

И были также другие люди, пробовавшие другую крайность, свободу без любви. Это монахи, беглецы, люди, отказывавшиеся от мира. Боясь любви, потому что она приносит рабство, они отказываются от всех ситуаций, в которых возможна любовь, в которых она может цвести, расти. Они бегут в одиночество. Их одиночество никогда не становится одиночеством, оно всегда остается одиночеством. А одиночество – негативное состояние; оно предельно пусто, оно печально.

Можно быть одиноким, но это не приносит уединения. Одиночество – просто физическое одиночество, уединение – это духовное одиночество. Если вы просто одни... а вы можете, если вы отказались от мира. Если вы сбежали от мира из страха, вы будете одни, мир будет манить вас, и все виды желаний окружают вас. Вас будут мучить миллионы кошмаров, поскольку все, что вы отвергли, не может быть отвергнуто так легко.

Отказ – это подавление, и ни что другое. И чем больше вы подавляете нечто, тем сильнее вам нужно подавлять. И чем сильнее вы подавляете, тем сильнее оно становится. Оно будет высвобождаться в ваших снах, оно будет высвобождаться в ваших галлюцинациях. Люди, живущие в монастырях, начинают галлюцинировать, люди, идущие в гималайские пещеры, рано или поздно утрачивают контакт с реальностью. Они начинают создавать свою собственную реальность – частную реальность, вымышленную реальность.

Христианин будет говорить с Христом. В своей одинокой пещере он создает Христа, просто чтобы у него здесь кто-то был, просто чтобы он не был один. Эти монахи придумали множество методов галлюцинации. Если вы

поститесь, галлюцинации становятся легче. Тело становится слабее, вы начинаете терять контроль над реальностью. Чем слабее тело, тем больше возможность галлюцинации. Люди в жару, больные, начинают галлюцинировать. Точно то же самое правило: истязайте тело, ослабляйте тело, морите тело голодом и галлюцинации станут легче.

К вам может прийти Иисус Христос, или Кришна, или Гаутама Будда. У вас может быть великая компания, но все это – воображение. Индуист никогда не увидит Христа, а христианин никогда не увидит Кришну. Вы увидите только то, во что вы верите, вы увидите только то, что вы создали своей верой; это проекция.

Будет трудно спроецировать это в миру, поскольку здесь так много людей, которые откажутся от вашей проекции. Они отведут вас к психиатру, они подумают, что вы чокнулись. Если вы начинаете разговаривать с Христом на рынке, вы тут же окажетесь в какой-нибудь больнице.

Но в гималайской пещере нет больше никого; вы свободны создать все, что вы хотите, для наполнения вашей души. Одиночество так тяготит человека, что он начинает верить в собственные галлюцинации, чтобы иметь компанию. Но это безумие.

По одну сторону человек, мирской человек, попробовавший найти любовь без свободы и потерпевший неудачу. Его жизнь – не что иное, как долгое-долгое рабство у многих-многих людей, многих-многих вещей. Он скован, тело, ум, душа. Он не свободен даже в ничтожном движении. Это одна неудача: большая часть человечества ударились в эту крайность.

Некоторые бежали от мира: глядя на страдание, они начали искать другую крайность – свобода, мокша, нирвана. Но они становятся невротичными, психически нездоровыми, они начинают жить в собственных мечтах. Одиночество так велико, что надо создать кого-то, чтобы быть с кем-то.

Обе эти крайности тщетны. Поэтому человечество стоит на перекрестке: куда идти? Прошлое предельно неудачно. Все усилия, совершенные в прошлом, доказали свою несостоятельность, завели в тупик. Куда идти теперь? Что делать?

Атиша доносит до вас важное послание. И это послание всех Будд, всех просветленных людей в мире. Они говорят: Любовь и свобода не отдельные вещи, вы не можете выбирать. Или вы приобретаете обе одновременно, или вы должны отбрасывать. Но вы не можете выбирать, вы не можете иметь одну.

Любовь – периферия, свобода – центр.

Необходимо расти в таком хрупком равновесии, где любовь и свобода могут цвести вместе. А они могут, потому что с некоторыми – редкими индивидуальностями это случается. А если это произошло хотя бы с одним человеком во всей истории, это может произойти со всяким человеческим существом. Это ваш потенциал, ваше врожденное право.

Медитация – равновесие. Медитация – птица с двумя крыльями: свободой и любовью.

Мое дело здесь, в поле Будды – дать вам два крыла вместе. Будьте любящими и будьте свободными, будьте любящими и будьте несвязанными. Будьте свободны, но не становитесь холодными; оставайтесь теплыми, теплыми в любви.

Ваша свобода и ваша любовь должны расти рука об руку, в глубоком объятии, в качестве танца, помогать одна другой. И тогда рождается полный человек, живущий в мире и в то же время совершенно не от мира. Тогда рождается человек, в котором крайности встречаются, сливаются, становятся взаимодополняющими; тогда человек богат. Просто любить без свободы – быть обедненным, или просто быть свободным без любви – жить в одиночестве, печали, тьме. Свобода нужна для того, чтобы росла любовь, а любовь для того, чтобы росла свобода.

Мой саньясин должен постоянно помнить: не выбирать между этими двумя. Обе они должны впитываться вместе, пониматься вместе. Любовь должна стать вашей периферией, вашим действием, а свобода должна стать вашим существом, вашим центром, вашей душой.

Первая сутра:

Ты должен найти свободу посредством изучения и исследования.

Свобода может быть трех типов, и эти три типа должны быть поняты ясно. Первый – «свобода от», второй – «свобода для», и третий – просто «свобода», ни от, ни для. Первая свобода, «свобода от» – это реакция. Она ориентирована на прошлое; вы воюете против прошлого, вы хотите получить освобождение от него, вы захвачены им.

Психоанализ пытается дать вам эту свободу – «свобода от» – от прошлых травм, детских ран. Первичная терапия базируется в основном на прошлом. Вы должны идти назад, чтобы освободить вас от прошлого, вы должны достичь самого первого крика, тогда вы будете свободны. Итак, свобода подразумевает – для первичной терапии, для психоанализа и для других терапий – что прошлое должно быть отброшено. Вы должны бороться с ним, вы должны как-то освободиться от прошлого; тогда вы будете свободны.

Так как эта свобода зависима, Карл Маркс и Зигмунд Фрейд не противоположны друг другу; они согласны. Карл Маркс говорит, что надо быть свободным от прошлого, всех прошлых социальных структур, экономических структур. Его подход политический, фрейдовский подход психологический, но оба укоренены в идее «свобода от».

Все политические реформы – это реакции. А когда вы реагируете, вы никогда не свободны. Это должно быть понято. Это дает вам только видимость свободы, но это всегда не истинная свобода. Полная свобода из реакции невозможна. Истинная свобода из реакции невозможна. А только полная свобода – истинная свобода.

Вы можете идти против прошлого, но именно в сопротивлении ему вы схвачены им с черного хода.

Вот почему снова и снова происходит так, что с кем бы вы ни боролись, вы становитесь подобны ему. Выбирайте врагов внимательно, поскольку вы будете определяться ими! Воюя с ними, вы, очевидно, должны будете научиться их стратегии. Вы должны будете научиться их тактике, вы должны будете научиться их методам. Мало-помалу враги становятся очень похожими – более одинаковыми, чем друзья.

Это произошло в Советской России, когда совершилась революция, и коммунисты изменили всю социальную структуру, царь был убит; произошло странное явление. Люди, убившие царя, превратились в более великих царей, чем самые цари. Иосиф Сталин доказал, что он намного ужаснее, чем Иван Грозный. Иван не идет ни в какое сравнение с Иосифом Сталиным.

И это естественное явление. Я совсем не порицаю Иосифа Сталина, я могу понять, что действительно произошло. Если вы боретесь с царем, вы должны научиться его методам. И ко времени, когда вы стали победителем, вы научились методам так искусно, так эффективно, они стали вашими методами. Вы начинаете практиковать то же самое на ваших врагах.

Именно поэтому всякая революция терпит неудачу. Люди меняются, но структуры остаются прежними, поскольку идея «свобода от» – изначально неверна.

Вторая идея – «свобода для»; она ориентирована на будущее. Первая – политическая, вторая – более поэтическая, образная, утопическая. Многие люди попробовали также это, но это также невозможно, поскольку, ориентированные на будущее, вы не можете жить в настоящем – вы должны жить в настоящем. Вы не живете в прошлом, вы не живете в будущем, вы должны жить в настоящем.

Мечтатели только воображают. Они могут вообразить прекрасные утопии, но их утопии никогда не станут реальностью, не могут стать реальностью.

Если вы реагируете на прошлое, вы определяетесь прошлым. Если вы забыли прошлое и смотрите в будущее, вы все еще управляетесь прошлым, только вы не сознаете этого. Смотря в будущее, вы видите прекрасные сны, но они не могут изменить реальность. Реальность остается той же самой; мечты очень неэффективны, бессильны.

Первое, «свобода от» – это реакция. Второе, «свобода для» – это революция. Третье, просто свобода – это восстание. Это ориентация на настоящее. Первое – политическое, второе – поэтическое, третье – мистическое, религиозное.

Что я подразумеваю, когда говорю «просто свобода»? Ни за, ни против, ни прошлого, ни будущего, просто бытие здесь-сейчас, просто жизнь от-мгновения-к-мгновению без идеологии, без утопии.

Настоящий саньясин, настоящий мистик, не против прошлого, не за будущее. Он настолько предельно растворен в настоящем, что у него нет времени, нет энергии для прошлого и будущего. Вот как рождается восставший.

Восставший – самое прекрасное явление в мире. Будда восставший, как и Иисус. Атиша восставший, как и Кабир. Они – восставшие. Вы не поймете их, если подумаете, что они были революционерами – они не были ими. Они и не реакционеры; их ориентация полностью другая, их ориентация здесь, сейчас. Они не живут для каких-то идеалов, и они не живут против каких-то идеалов. Они не имеют никаких идей; нет идеологии, существующей в сознании.

Явная чистота этого мгновения: они живут им, они наслаждаются им, они поют его, они танцуют его. А когда приходит следующее мгновение, они проживают следующее мгновение с тем же самым наслаждением, с той же самой веселостью. Они движутся от-мгновения-к-мгновению, они не планируют наперед.

Вот почему на Востоке, где мистики были в большом почете, ничего подобного коммунизму, не произошло. Идея западная. Трудно себе представить, чтобы такая идея возникла в восточном сознании. И ничего подобного утопиям будущего, «Утопии» Мора или другим утопиям; существуют так много утопических социалистов – ничего подобного никому не случилось.

Но происходило нечто совершенно другое: Будда, Атиша – индивидуальности, живущие от-мгновения-к-мгновению в такой чистой радости, что их радость становится заразительной. Все приходящие с ними в контакт начинают смотреть на реальность новыми глазами. Они дают вам новое проникновение в здесь-сейчас. Это – просто свобода.

Медитируйте на это. Это не нуждается ни в какой другой психологии. Вот почему психологии не случилось на Востоке. Здесь нет необходимости идти в прошлые травмы, и фактически, даже если вы идете в прошлые травмы, вы никогда не свободны от них. Может быть, вы становитесь более принимающими, более понимающими, но вы никогда не освобождаетесь от них.

Что бы ни говорил Артур Янов, основатель первичной терапии, о постпервичном человеке, он не будет способен создать даже одного постпервичного человека – он сам не постпервичный человек. Полностью освободиться от прошлого, полностью освободиться от прошлых ран – это невозможно. Способом, применяемым психоанализом и родственными ему методами, это сделать невозможно. Прошлое нет! От чего вы пытаетесь освободиться?

Фактически, под воздействием авторитетного харизматического психотерапевта вы начинаете создавать прошлое согласно ему. Это происходит. Если вы идете к Фрейду, вы создаете фрейдовское прошлое, если вы идете к Юнгу, вы создаете юнговское прошлое. Теперь это хорошо известный факт, что пациенты начинают создавать, фантазировать прошлое согласно ожиданиям терапевта.

Юнговский пациент начинает уходить в прошлые жизни и привносит великие мистерии, эзотеричное, оккультное. Этого никогда не случается с пациентами Фрейда. Фрейдовский пациент привносит то, чего ожидает Фрейд: либидо, сексуальные фантазии, сильные сексуальные фантазии, инцест и все виды сексуальных ран. Они никогда не появляются в юнговской психотерапии.

А «первичный пациент» начинает издавать вопли, у которых может не быть никакой реальности. Но люди очень услужливы: если вы даете им идею, они исполняют ее, стараясь вам угодить. Несомненно, пациент начинает испытывать сильное сочувствие к терапевту – он работает так старательно, бедный парень – и рано или поздно он начинает подстраиваться.

Сейчас на Западе работают сотни психотерапевтов, и каждый убежден в своей правоте. Его пациенты дурачат его. И те же самые пациенты идут к другому психотерапевту, и они дурачат и его тоже. Пациенты играют в эту игру, и это происходит бессознательно.

Ум так обширен, вы можете всегда выбрать несколько фрагментов, которые будут удовлетворять частной философии, частной психологии, частной терапии. Человек – обширный континент, человек не маленькое явление. Он может вместить много Фрейдера, много Юнгов, много Адлеров. И вы можете всегда выбирать. В вас заключено столь многое, что вы можете всегда найти способы выбора определенных фрагментов, которые подходят к терапии, через которую вы собираетесь пройти.

Восток не создал ничего, подобного коммунизму, и он не создал ничего, подобного психоанализу, по определенной причине. Причина та, что мистик не стремится быть свободным от прошлого, мистик не пытается быть свободным для чего-то в будущем. Усилие мистика – достичь свободы, которую он называет мокшей, полной свободой, и никак не связан с тем, чего нет больше, не связан с тем, чего нет еще. Весь его интерес – вот это мгновение, кристально ясное мгновение.

А быть в этом мгновении значит быть в медитации.

Быть предельно в этом мгновении значит быть в медитации. А когда случается медитация, вы увидите два крыла, растущих в вас: одним будет любовь – Атиша называет ее состраданием; другим будет свобода. И они оба начнут расти вместе. Это приносит исполненность. Тогда не будет ни недоброжелательности, ни сожаления. Атиша прав; он говорит:

Сейчас, даже умирая, я не раскаиваюсь.

Жизнь стала исполненностью. Я узнал ее тайны, я любил, я был свободен, я узнал все, что было нужно, чтобы быть наполненным, я предельно исполнен. Жизнь перестала быть истощением, она стала постоянным обогащением, и я расцвел и лотос открылся.

Умереть с внутренним лотосом, полностью в цветку, умереть в любви, в свободе, есть доказательство, что человек узнал жизнь, доказательство, что человек действительно стал жить. Все остальные проходят через пустые движения; они не живут.

Ты должен найти свободу посредством изучения и исследования.

Как найти эту свободу? Как найти это необходимое ядро вашего существа? Это происходит в медитации. Атиша называет медитацию осознанностью. А осознанность должна быть развита; это только семя в вас, оно может стать деревом. И две вещи, которые он предлагает, будут полезны: одна – изучение, и вторая – исследование.

Изучение подразумевает всегда рассматривать все, что проходит через ум. Сократ заметил, что жизнь бесполезна, если вы не находитесь в состоянии изучения. Жизнь без изучения – бесполезная жизнь.

Изучение – это первый шаг: станьте внимательны к проходящему через ваш ум. А здесь постоянное дорожное движение – так много мыслей, так много желаний, так много мечтаний проходят мимо. Вы должны быть внимательны; вы должны осмотреть все и каждое, что проходит через ум. Ни одна мысль не должна пройти неосознанной, потому что это означает, что вы спали.

Становитесь все более и более наблюдательными.

А второй шаг – исследование. Первое – наблюдайте, осматривайте, а потом начинайте смотреть в корни, почему определенная вещь происходит снова и снова? Вы становитесь гневными снова и снова: изучение просто покажет вам, что гнев приходит и уходит. Исследование покажет вам корни гнева, откуда он приходит – потому что, может быть, это почти так и есть, гнев – только симптом чего-то еще, скрытого. Это может быть ваше эго, чувствующее, что ему причиняют боль, и вы становитесь гневными, но эго остается скрытым под землей. Оно подобно корням дерева: вы видите листву, но вы не видите корней.

После изучения вы увидите дерево, после исследования вы увидите корни. И только после этого возможна трансформация. Поднесите корни к свету, и дерево начнет умирать. Если вы можете найти корень вашего гнева, вы будете удивлены – гнев начинает исчезать. Если вы можете найти корень вашей печали, вы будете снова удивлены.

Сначала изучите то, что постоянно в вашем уме, что повторяется снова и снова. У вас немного мыслей. Если вы посмотрите минуту, вы увидите, что у вас только несколько мыслей, повторяющихся снова и снова – может быть, в

новых формах, новых красках, новых одеяниях, новых масках, но у вас только очень немного мыслей.

А если вы на минуту войдете в это, вы будете удивлены: у вас только одна основная мысль.

Гурджиев говорил своим ученикам: «Сначала узнайте вашу главную характеристику». А каждый человек имеет главную характеристику. Это может быть жадность, это может быть гнев, это может быть секс, это может быть что-то еще, ревность. Узнайте, какова главная характеристика, каков центр, вокруг которого движутся все ваши мысли и настроения. Если вы можете найти центр, вы нашли корень.

И чудо в том, что, когда корень найден, вам не нужно отсекалть его. Это отсечение происходит в самом нахождении. Это внутренняя тайна трансформации.

Наблюдайте: снова и снова вы становитесь печальны. Вдруг, из ниоткуда – все было хорошо, а что-то щелкает, и вы становитесь печальны. И снова это уходит, а вечером возвращается, и т.д., и т.д. Почему это происходит?

Сначала изучите, потом исследуйте. И с изучением и исследованием состояние, называемое осознанностью, будет рождаться в вас. А когда осознанность здесь, у вас есть меч, который может отсечь все корни всех болезней. А когда осознанность рождается, мало-помалу вы уходите из прошлого и будущего и входите в настоящее. Вы становитесь более присутствующими в настоящем. Вы достигаете вида присутствия, которое не было раньше вам свойственно: вы становитесь светящимися.

А в этом присутствии, когда вы можете чувствовать проходящее мгновение, все ваши чувства станут такими чистыми, такими чувствительными, такими чувственными, такими бдительными и живыми, что вся жизнь приобретает новую интенсивность. Вы достигнете великой остроты. Мир будет тем же самым, и все же не тем же самым. Деревья будут выглядеть более зелеными, розы розовее, люди более живыми, прекрасными – тот же самый мир, а галька на берегу будет выглядеть как алмазы и изумруды.

Когда осознанность очень глубоко укоренена, когда вы присутствуете в настоящем, вы достигаете психоделического видения жизни. Вот почему мистики говорят о такой поразительной красоте; вы не находите ее. Мистики говорят о поразительном постоянном празднике, а вы не видите никакого праздника. Мистики говорят о великой музыке, а вы не слышите никакой музыки.

Мистики правы – звучит великая музыка, но вы глухи. Велика красота вокруг, но вы слепы. Все существование празднует этот самый момент, так же, как это праздновалось, когда был жив Атиша. Существование празднует.

Но ваше сердце мертво. Только ваше физическое сердце бьется, ваше духовное сердце полностью бездействует. А без него вы не будете способны увидеть празднование жизни.

А как вы можете чувствовать признательность Богу, если вы не видите празднования? Как вы можете чувствовать благодарность Богу, если вы не видите дара? За что быть благодарным? Вы только можете быть полны жалоб, раскаяний, неудовольствий. Вы только можете сердиться на существование, ну зачем вы созданы? Зачем это страдание? Вы видите только страдание, потому что ваши глаза могут видеть только страдание. Иначе существование – благословение, благодеяние.

Вторая сутра:

Не хвались.

Атиша действительно прекрасен, очень точен. Его сутры выглядят как квантовые скачки, видимо несвязанные. Это не так: есть внутренняя связь – потому что когда это психоделическое видение появится в вас, вы начнете хвалиться.

Когда эта осознанность случится с вами, обязательно произойдет и предпоследняя атака эго. Это неизбежно.

Вы начнете чувствовать «я-более-святой-чем-ты», вы начнете двигаться подобно святому, вы начнете чувствовать, демонстрировать, что вы не обычный смертный, что вы экстраординарный, что вы не из этого мира, что вы трансцендентальны.

И, хотя все это верно, Атиша говорит: Пожалуйста, не хвались. Он не говорит, что вы лжете. Все эти вещи правильны; когда осознанность случается, чудеса начинают происходить. Каждое мгновение становится таким чудом, и вы начинаете летать высоко, вы начинаете достигать новых вершин – во всем. Все, что вы делаете, становится таким восторгом, и куда бы вы ни двигались, жизнь кажется такой божественной. И вы можете видеть, что куда бы вы ни двигались, вы приносите определенную святость в это место.

Нет, это не обман; это происходит. Но если вы начнете хвалиться, все это исчезнет, потому что это вошло таким неуловимым способом, а вы не смогли заметить его, а вы не смогли исследовать его.

Это теперь будет ездить на ваших духовных переживаниях. Надо быть очень внимательным. Не-медитирующий может быть невнимательным, он может позволить себе быть невнимательным, потому что он ничего не теряет. Но медитирующий не может быть невнимательным, он теряет слишком много. Сокровища теперь здесь, а он может потерять их в секунду.

Когда вы начали двигаться к высшим королевствам, вы можете очень легко упасть. И падение может быть страшным. Если вы упадете, гуляя по Арбату, это небольшая опасность. Но если вы упадете с Эвереста, это очень опасно, вы можете не выжить вовсе.

Итак, те, кто начал движение в мир медитации, должны научиться быть очень внимательными. Путь узок, и бездна буквально на обочине пути. Один неверный шаг, и вы упадете – и вы упадете тяжело. И для вас могут понадобиться годы или даже жизни, чтобы достичь той же самой вершины снова. И если вы упали однажды с определенного места, тенденция такова, что вы снова упадете с того же самого места. Это становится вашей привычкой.

Мои наблюдения таковы: медитирующие обучаются привычкам к падению всегда с определенной стадии, так что всегда, когда это состояния снова здесь, они падают. Великое усилие требуется для того, чтобы достичь снова, но теперь это становится целью, и ум внезапно делает неверный шаг, привычно, механически. Итак, лучше быть осознанными, когда вы впервые двигаетесь вверх, и нет привычки падать, созданной в вас.

Не хвались. Духовные переживания не должны обсуждаться. Если великая нужда поговорить об этом появляется в вас, вы можете пойти к вашему Мастеру, вы можете поделиться с вашим Мастером. В этом нет опасности, потому что разделение с Мастером всегда полезно. Сначала, что бы вы ни принесли Мастеру, он заставит вас почувствовать, что это ничто. «Не будь глупым, это просто чепуха. Забудь все об этом». Даже если вы приносите ему нирвану, он скажет: «Это ничто, брось это прочь! Оставь это там, где ты оставляешь свои туфли» – даже нирвану!

Это один из секретов Мастера в работе с учеником. Он никогда не аплодирует вам, он никогда не скажет: «Потрясающе; ты достиг!»

Во-вторых, он всегда заставит вас осознать эти переживания, какими бы прекрасными они ни были, и все же переживания. А реально не то, что ощущается, но тот, кто ощущает. Его ударение будет всегда на свидетельствовании, на внутренней субъективности, не на объект.

Кто-то видит великий свет – а это действительно великая радость, когда вы видите внутренний свет. Вы не идете по земле, вы так невесомы, вы потеряли весь вес; гравитация больше не действует на вас. Вы чувствуете себя так, как будто, если вы захотите, вы можете летать.

Но если вы идете к Мастеру, он скажет: «В чем дело? Это происходит со всеми. В этом нет ничего необычного; другие делают намного лучше. И это только переживание, а переживание означает что-то извне. Вспомните переживающего, вспомните того, кто переживает свет, легкость. Вы не это: вы свидетель этого. Да, свет здесь, но вы не он. Вы тот, кто видит свет. Вспомните видящего».

Мастера – великие мастера могут подставлять ножку. Вы можете стоять правильно, а они подставят ножку, и вы упадете с пола на землю. А в следующий раз, когда какое-то великое духовное переживание случится, вы будете даже бояться идти к Мастеру и говорить об этом. Это совершенно необходимо.

И второе: эти вещи, если вы говорите о них, если вы начинаете хвалиться ими, энергия, необходимая для их питания, начнет двигаться в бахвальство.

Семя нуждается в том, чтобы быть скрытым в земле. Его не нужно вытаскивать снова и снова; если вы вытаскиваете его, вы убьете его. А эти духовные переживания подобны великим семенам. Ученик должен научиться, искусству хранить тайны.

Это одна из самых насущных частей жизни с Мастером: способность хранить тайны.

Я услышал: человек искал Мастера, достигшего окончательной тайны. Он встретил многих, но, в конце концов, разочаровывался, разубеждался. Потом он услышал, что далеко отсюда, в пустыне, есть старик, достигший окончательной тайны, но убедить его очень трудно; он не легко принимает учеников.

Этот человек принял вызов. Он продал все, что имел, и отправился в пустыню. Понадобилось три года, чтобы достичь его. Предельно уставший, утомленный всем поиском, он много раз решал вернуться, но против этого было его эго, эго искателя... «Что скажут люди? Вернись домой, и они рассмеются и скажут: «Мы же говорили!»

Итак, он упорствовал, упорно продолжал и, в конце концов, достиг. И действительно, у этого старика что-то было. Он видел много Мастеров, но все они были поддельными. У этого человека что-то было – это было так ясно, это было так очевидно. Он заглянул в глаза старика, и он увидел такую глубину, какую никогда не видел.

Старик сидел под деревом, и все вокруг дерева так сильно тряслось, что человек опрокинулся. Он упал к ногам старика и сказал: «Я пришел отыскать окончательную тайну. Можете ли вы сказать ее мне?»

А Мастер сказал: «В течение трех лет ты должен молчать, ни одно слово не должно быть произнесено. Служи мне три года в абсолютном молчании. Если ты сможешь сделать это, тогда я смогу сказать тебе тайну, потому что тайна должна сохраняться тайно. Если ты сможешь быть в молчании три года, это будет указанием, что ты можешь сохранить что-то в себе».

Человек согласился. Эти три года были действительно длинными, почти как три жизни... пустыня, больше никого, только этот старик, и молчание – молчание пустыни, молчание старика, и три года. Казалось, будто прошло много, много лет. Когда три года закончились, человек спросил: «Теперь, господин, три года прошли. Скажите мне тайну».

Мастер сказал: «Теперь ты должен дать клятву, что ты никогда никому не скажешь эту тайну – никогда, никогда. Нужна абсолютная клятва».

Человек сказал: «Я клянусь! Я клянусь тебе, я клянусь Богу, всем моим сердцем, что никогда, никому я не раскрою эту тайну».

Старик стал смеяться. Он сказал: «Это хорошо. Итак, что ты думаешь? Если ты можешь сохранить это в тайне всю свою жизнь, я не могу? Это клятва, что я дал моему собственному Мастеру: я не могу раскрыть ее! Но я скажу тебе одну вещь, – сказал он, – То же самое случилось с моим Мастером. Три года я оставался молчаливым, и это было так же долго, как это было для тебя. А потом пришел день, и я был так счастлив, что за три года я сохранил молчание. И произошла та же самая вещь! Я спросил его о тайне, и он сказал: «Поклянись, что ты никому никогда не раскроешь тайны». И я поклялся, а он засмеялся так же, как засмеялся сейчас я. И он сказал: «Итак, что ты думаешь? Если ты можешь сохранить это в тайне, не могу я?»

«Итак, несомненно, это не секрет. Все искусство в сохранении этого; это не вопрос тайны. Мое собственное понимание, что это происходило снова и снова. Это должно было произойти с моим Мастером, и его Мастером, и т.д., и т.д. Здесь, кажется, нет тайны. Но мы научились хранить это!»

Посмотрите в корень: если вы можете хранить тайну... достойна ли тайна хранения или нет, это не суть. Мастер может прошептать в ваше ухо: «Два плюс два равняется четыре: теперь храни это в тайне». Это будет сделано. Это не вопрос чего-то, это вопрос того, можете ли вы сохранить это в себе?

Только накануне вечером я говорил Радхе: «Теперь ты должна хранить эту тайну». А я не сказал ей никакой тайны, и она поклялась: «Да, – сказала она, – я сохраняю». И я сказал ей: «Ты сплетница, одна из величайших сплетниц в коммуне, так что храни это в тайне». И она поклялась. Я не знаю, какую тайну она обещала хранить, но теперь она должна хранить это в тайне.

Искусство – в сохранении этого.

Не хвались.

Не демонстрируйте. Естественное стремление ума – демонстрировать. А когда у вас что-то особенное... Например, вы можете читать мысли других людей; очень естественно пойти и показать это людям.

Один мусульманский юноша провел со мной много лет – очень упрямый парень, и что бы я ни давал ему делать, он вкладывал в это всю свою энергию. А потом, однажды случилось так, что он начал читать мысли людей. Для меня было очень трудно заставить его молчать об этом. А это беспокоит, чтение мыслей; это вторгалось в его частную жизнь.

Поскольку я сказал ему хранить это в себе, никогда не практиковать это, он хранил это. Из-за сохранения этого в тайне возникло новое качество: он стал способен вкладывать мысль в ваш ум, очень легко, без вашего ведома. И все, что бы он ни захотел вложить в ваш ум, вы бы немедленно сделали.

Он стал подобием Дельгадо, и без всяких электродов. Внезапно он нашел это. Я отправил его в путешествие; он сидел в автобусе, и просто идея, просто идея, внезапно пришла в его ум: если он может читать мысли людей, не может ли он вложить мысль в чей-то ум? Из ничего!

А поскольку я ничего не сказал ему об этом, он попробовал. Он просто попробовал с человеком, который сидел на сиденье перед ним: «Упади со своего сиденья» – и человек упал! Он сам был шокирован, но потом он подумал, что это может быть просто совпадение; человек упал бы и без него. Итак, он попробовал на другом, и снова это произошло. Он стал таким испуганным – и его начала мучить мысль: «Почему бы не сделать, чтобы весь автобус упал с горы?» – так что ж должен был остановить водителя и выйти из автобуса в середине пути.

Он вернулся ко мне и сказал: «Это очень опасно. Я попробовал на двух людях; это работало, и тогда ко мне пришла идея: «Почему бы не попробовать с целым автобусом?»»

Если вы входите в мир медитации, начинают происходить некоторые вещи. Избегайте, никогда не используйте их, никогда не демонстрируйте, и не рассказывайте о них – потому что если вы начнете говорить, люди попросят: «Теперь покажи какое-нибудь доказательство». Если вы говорите о них, они спросят доказательство. А потом вы начнете практиковать их, и скоро вы потеряете энергию.

Энергия нужна для внутреннего питания. Когда что-то растет в вас, вся энергия должна быть превращена в удобрение. Не используйте это вовне никоим образом. Лучший способ начать:

Не хвались.

Третья сутра:

Не будь снедаем ревностью.

Теперь вы будете в растерянности искать связь, но она есть. Атиша говорит, что вы можете не хвалить, но другие могут хвалиться, тогда возникнет ревность. Другие могут начать показывать свои духовные силы, и через показывание своих духовных сил они могут почитаться людьми, уважаться людьми, казаться великими святыми. А вы держите тайну в вашем сердце, а вы знаете, что вы можете делать чудеса более великие, чем могут делать они. А теперь они почитаются людьми, и никто ничего не знает о вас, вы просто никто.

Может возникнуть ревность. А если возникает ревность, это отрицательный аспект похвалы. Тогда, рано или поздно, вы начнете хвалиться.

Еще одно указание должно быть понято. Это происходит, что, когда медитирующий впервые достигает какой-то психической энергии, какой-то

психической силы, есть стремление, естественное стремление показать это. А если он показывает, рано или поздно он потеряет силу. И тогда возникает проблема, великая проблема: он не может теперь делать это, а он теперь уважаем. Он почитаем и люди ожидают от него чудес. Что он теперь собирается делать?

Он должен будет вернуться к магии, он должен будет начать учиться трюкам, чтобы поддержать свой престиж.

Вот что происходит с Сатъей Саи Бабой и людьми, подобными ему. Сначала то, что они делали, было реальным; первые несколько экспериментов, которые они сделали, были не фальшивы. Но потом энергия исчезает. А к тому времени они стали знамениты, и люди начинают собираться, дураки, глупцы, и они ждут от вас продолжения, и все ваше это зависит от вашей демонстрации.

Теперь единственная возможная альтернатива – научиться магическим трюкам, чтобы вы могли продолжать поддерживать ваш престиж. Если вы хвалитесь, рано или поздно вы станете жертвой магических трюков. Вы должны будете научиться обманывать людей.

Не будьте ревнивы, потому что если вы ревнивы, для вас будет невозможно хранить тайну долго.

И четвертая:

Не потворствуй прихотям.

Не раздражайте людей без необходимости притязаниями быть более святыми, чем другие, притязаниями быть святыми, притязаниями быть особенными. Не раздражайте людей, не действуйте таким образом. Почему? Потому что трудности появятся сами по себе – вы не хотите добавить их.

Само ваше присутствие обещает создать для вас неудобства, так, по крайней мере, избегайте, насколько это возможно, раздражать людей. Если вы претендуете на святость, тогда вы создадите соперников. Если вы претендуете на то, что вы особенный, тогда будут другие, которые откажут вам в этом. Возникнут споры, ненужные перепалки, вражда.

И Атиша говорит это по очень особой причине. Особая причина такова, что самого присутствия человека, у которого есть какое-то духовное качество, достаточно для создания неудобств для него, потому что слепые люди не любят людей с глазами. Те, кто живет во тьме, не любят людей, которые несут им свет, они ненавидят их – потому что присутствие человека со светом оскорбительно, оно заставляет их чувствовать неполноценность.

И это происходит самопроизвольно. Итак, пожалуйста, ни коим образом не делайте ничего для усиления этого. Даже если вы храните какую-то тайну, несколько человек узнают об этом. Ее присутствие таково, что несколько человек обязательно найдут вас. Даже если вы сбежите в Гималаи, несколько человек обязательно найдут, разыщут вас, потому что они – искатели. Есть люди очень чувствительные, есть люди, смотрящие в течение жизни на все, что случается в их жизни. Вас узнают. Нет необходимости хвалиться, нет необходимости быть ревнивым. Из всех сил пытаетесь скрыть себя; все же вы будете узнаны.

Вы не сможете скрыть свет под кустом; он будет виден. Вы не сможете скрыть свет; он будет сиять. А если искатели начали собираться вокруг вас, и ученики приходят, и посвященные приходят, общество все больше раздражается на вас, общество рассердится на вас. Общество попытается разрушить вас, и всю вашу работу, и всю вашу коммуну.

Почему? Потому что вы уязвляете общество, вы режете самые его корни. Оно живет в честолюбии, а вы учите нечестолюбивой жизни. Оно живет по Макиавелли, а вы учите жить по Будде. Оно живет через ревность, насилие, зависимость, а вы учите любви. Вы уязвляете самое его основание, вы разрушаете самые его корни. Оно не может простить вас, оно отомстит.

Итак, лучше быть очень осторожными.

Не жди благодарностей.

Это естественно, когда вы приближаетесь все ближе и ближе к Богу, это очень естественно – чувствовать, что люди будут благодарны вам. Вы приносите им дар, это величайший дар, дар Бога. Это очень естественно – чувствовать, что люди будут благодарны вам.

Не ждите этого. Ждите прямо противоположного – что люди никогда не будут способны простить вас. Чем больший дар вы приносите им, тем больше будет их гнев. Они распнут вас, они отравят вас – все, кроме благодарности.

Даже Иисус не ожидал, что его ждет так много истязаний, что так много страдания будет создано для него. С креста он воззвал к Богу: «Ты покинул меня? Почему? Почему это происходит со мной? Что сделал я неправильно?» Где-то в глубине он не ожидал, что распятие случится.

Атиша очень ясен в своих советах ученикам.

Не жди благодарностей.

Напротив, ждите, что люди будут сердиты, раздражены, мстительны, что они станут антагонистичны вам. Надеемся на лучшее и ожидайте худшего. Если они убьют вас, будьте благодарны им.

Ученик Будды собрался распространить слово своего Мастера. Будда спросил его: «Куда ты собираешься пойти, в каком направлении? В какую область?» И тот ответил, что идет в удаленный уголок Бихара, называвшийся Сукха, потому что ни один его ученик не ходил туда.

Будда сказал: «Перед тем, как решить, ответить на три вопроса. Первое, знаешь ли ты, что люди той области очень жестоки, легко раздражаются, убийцы? Опасно идти к ним, вот почему ни один другой ученик даже не думает идти туда. Если они оскорбят тебя, а они оскорбят тебя, как ты собираешься отреагировать?

Что случится в твоём сердце?»

И ученик сказал: «Ты знаешь совершенно ясно, что случится в моём сердце, потому что ты знаешь моё сердце, потому что ты есть моё сердце. Зачем такие ненужные вопросы? Но, поскольку ты спросил, я отвечаю. Если они оскорбят меня, глубоко в моём сердце я буду чувствовать благодарность к ним, что они только оскорбили меня – они могли бы побить».

Будда сказал: «Теперь второй вопрос. Они избьют тебя, ты пострадаешь. Тогда что случится с тобой? Что ты подумаешь?»

И ученик сказал: «Ты знаешь совершенно ясно. Я буду благодарен им, потому что я подумаю, что они только избили меня – они могли бы убить меня».

Будда сказал: «Теперь третий вопрос. Они могут убить тебя. Если они убьют тебя, что случится с тобой? Что ты подумаешь в своём сердце?»

И ученик сказал: «Ты знаешь совершенно ясно, тебе необязательно спрашивать меня. Но, поскольку ты спрашиваешь, я отвечаю. Если они убьют меня, пока я буду умирать, я буду благодарен, поскольку они дали мне прекрасную возможность, величайший вызов».

Можете ли вы быть благодарны даже к тем, кто убивает вас? Величайший вызов!

«И я буду благодарен им, потому что они убивают меня и забирают мою жизнь – жизнь, в которой я могу сделать что-то неправильное. Теперь не будет такой возможности; я никогда не совершу что-нибудь неправильное. Жизнь, в которой я могу упасть из моей осознанности. Теперь они забирают у меня эту жизнь, я не могу более выпасть из своей осознанности. Я буду благодарен им, предельно благодарен, потому что, когда кто-то умирает, если он может остаться внимательным, это его последняя жизнь, он не вернется снова на землю. Я подумаю, что они мои друзья, что они освобождают меня из рабства. Я буду всегда помнить их с безмерной благодарностью в моём сердце».

Будда сказал: «Теперь ты можешь идти, куда ты хочешь, потому что куда бы ты ни пришел, ты будешь способен излучать мою энергию. Ты будешь способен разделить мою любовь и моё сострадание, и ты будешь способен сделать людей бдительными, осознающими. Ты готов». Атиша говорит:

Не жди благодарностей.

Напротив, будь благодарен, если что-то неправильно делается с тобой. Это естественно: ты должен знать ясно, ты должен ожидать этого. Если это не происходит, это чудо.

Если Иисус не распят, если Сократ не отравлен, если Махавира не избит снова и снова, если множество попыток и покушений на жизнь Будды не

сделано, это просто чудо. Вы должны быть готовы к таким вещам. Вот так живет великое человечество, во тьме, в такой тьме; от их тьмы вы не можете ждать большего.

В этом основной эликсир совета, с которым продвижение к пяти смертям превращается в путь Бодхи, он передается через Дхармакирти.

Настоящий Мастер – Гаутама Будда, но Мастер Атишы – Дхармакирти. Ученик никогда не забывает Мастера, даже когда он сам становится просветленным. Тем большей остается его благодарность; фактически, она растет, она становится полной, абсолютной. Он помнит своего Мастера Дхармакирти.

Это Дхармакирти сказал ему идти к Дхармаракшите, чтобы научиться чему-то большему, и это Дхармакирти сказал ему: «После Дхармаракшиты ты иди к Йогину Майтрейе, чтобы научиться чему-то большему». Но он следовал указаниям своего Мастера, Дхармакирти.

Дхармакирти – один из самых известных буддистских Мастеров. Многие его ученики стали просветленными, Атиша – только один из его учеников, но самый известный. Он говорит:

В этом основной эликсир совета...

«Этот нектар, что я выплеснул в предыдущих сутрах, не имеет ничего общего со мной. Я не автор этих сутр. Эти истины были переданы мне от моего Мастера, и они были переданы моему Мастеру его Мастером. Изначально они пришли от Гаутамы Будды».

«Эти сутры не мои, – говорит он, – на них нет моего знака, я просто орудие, гонец, передающий послание, которое было дано мне. Я инструмент».

Взгляните на незгоистичность человека и запомните это. Что это за основной эликсир совета? – как трансформировать пять смертей в путь Бодхи. Что такое пять смертей?

Медитируйте на двух состояниях. Первое состояние – это сон, в котором все больше пребывает человечество. Люди живут подобно сомнамбулам; их жизнь механична, их поведение бессознательно. Они не осознают, кто они, они не осознают, что они делают, они не осознают, куда они идут, их жизнь случайна.

В этом состоянии тоже существует бодхичитта – осознание Будды, осознание Христа, или осознание Кришны – какое бы имя вы ни выбрали, вы можете выбрать. Даже в тех людях, которые совершенно спят, нет даже проблеска осознанности, бодхичитта существует, осознание Будды существует. Но оно скрыто мусором. А мусор приходит от пяти чувств – глаз, ушей и других чувств.

Чувства постоянно вливают в вас всевозможные впечатления извне. Все, что вы видите, немедленно достигает внутренности, все, что вы читаете, достигает внутренности, все, что вы слышите, достигает внутренности. И ваша бодхичитта подобна алмазу, скрытому под слоями и слоями впечатлений. Это одно состояние.

Все, что эти пять чувств приносят в вас, будет отобрано смертью, потому что все, пришедшее извне, смерть отнимет у вас. Это не может стать частью вас, это остается отдельным. Это остается посторонним элементом в вас, это никогда не становится вашей природой.

Второе состояние – это состояние пробужденного, Будды, которое абсолютно внимательно. В нем происходит трансформация. У него также есть пять чувств, но теперь его пять чувств действуют полностью другим образом. Его пять чувств начинают выплескивать сострадание во внешний мир.

У человека, который спит, пять чувств приносят только впечатления извне. У человека, который проснулся, эти же самые пять чувств начинают выплескивать его любовь, его энергию, его сострадание в мир.

Когда бодхичитта открыта, когда внутреннее осознание узно, вы больше не нищий. Вы больше ничего не берете извне. Напротив, вы становитесь императором. Вы начинаете изливать ваше существо во внешний мир; вы украшаете его, вы становитесь его благословением. Это – преображение.

Если вы бдительны, вы что-то дадите миру, вы будете дающими. И помните, чем больше вы даете, тем больше вы имеете – потому что, чем

больше вы изливаете в мир, тем больше и больше из неизвестных источников существования продолжает струиться в вас. Вы соединены с океаническим. Бодхицитта – это дверь в океаническое. Этот океан – Бог. Из этого океана продолжают струиться родники в вас. Вы только делитесь.

Иисус сказал: «Те, кто сохранит, потеряют. А те, кто потеряют, сохранят».

Делитесь, и у вас будет больше. Давайте, и вы получите запредельное. Преображенный человек постоянно дает. У него так много, чтобы дать, он переливается через край.

В этом основной эликсир совета, с которым продвижение к пяти смертям превращается в путь Бодхи, он передается через Дхармакирти.

«Мой Мастер, Дхармакирти, – говорит Атиша, – дал мне эту тайну трансформации энергий, их направления. Теперь пять чувств не собирают больше ненужный мусор, который будет гнить и вонять. Но теперь они стали проходами для переливающейся божественной энергии».

Пробуждением кармической энергии предыдущего обучения, добродетелью моего огромного любопытства я игнорировал нищету и дурную славу и искал указание по контролированию привязанности эго.

Он говорит: «Я смог найти Дхармакирти только благодаря моим прошлым поискам. В течение жизни я искал».

И то же самое я говорю вам: Вы не новые люди, вы древние искатели. Здесь по соседству живут люди, даже не видевшие меня, кто никогда не увидит, не услышит и не узнает, что происходит здесь. Живя всего в нескольких шагах отсюда, они не узнают, что что-то чрезвычайно важное случается здесь.

А вы пришли издалека, из дальних уголков мира. Вы, наверное, искали многие жизни. Вы набрали определенную энергию, чтобы узнать поле Будды, и вы притянуты к этому полю Будды. Вы знаете, где магнит.

Пробуждением кармической энергии предыдущего обучения...

Он говорит: «Это, наверное, было потому, что в моих прошлых жизнях я дисциплинировал себя многими способами, что я должен собрать определенную кармическую энергию, чтобы я смог найти Мастера, что я был достаточно удачлив, чтобы найти Мастера».

...добродетелью моего огромного любопытства...

...моего страстного желания узнать истину. Только две вещи необходимы: энергия, чтобы искать, и страстное любопытство, чтобы направить эту энергию в определенном направлении.

...я игнорировал нищету и дурную славу...

Когда вы приходите к Мастеру, и Мастер действительно Мастер, общество будет против вас, общество создаст для вас нищету. Вы должны будете страдать от многих вещей – от дурной славы.

...я игнорировал нищету и дурную славу...

«Это, наверное, было из-за моей прошлой кармической энергии, это, наверное, было потому, что в течение многих жизней я искал и исследовал».

Каждый – древний пилигрим.

Я игнорировал нищету и дурную славу...

Это очень трудно – игнорировать нищету и дурную славу. Сейчас для моих саньясинов я создаю тысячу и одну трудность. Мир будет против вас: куда бы вы ни пошли, у вас будет дурная слава. М-м? Просто ассоциации со мной будет достаточно для людей, чтобы осудить вас, осмеять вас, думать о вас как о сумасшедших или что-то в этом роде.

Только настоящие искатели будут способны игнорировать всю эту нищету и дурную славу. Просто любопытные будут не способны сделать это. Только счастливики, только храбрецы, только истинные искатели будут способны игнорировать всё, будут способны пожертвовать всем, поставить на карту всё.

Раз вы вошли в контакт с живым Мастером, все остальное незначимо, может быть поставлено на карту, может быть легко пожертвовано.

...и искал указание по контролированию привязанности эго.

«Я отбросил людей, я игнорировал, что они говорят. Вместо этого я выплеснул всю свою энергию в одно: как отбросить эту идею эго, как отбросить привязанность эго».

Все эти сутры – ни что иное, как полное учение по разрушению эго. Раз эго больше нет, раз вы больше не отличны от существования, раз вы не думаете о себе как об отличном от существования, немедленно вы просветленны. Эго исчезает; появляется Бог, немедленно, мгновенно.

Сейчас, даже умирая, я не раскаиваюсь.

Я надеюсь, мои саньясины также будут способны сказать это однажды.

Сейчас, даже умирая, я не раскаиваюсь.

Это возможно, только если бодхичитта достигнута. Это возможно только если вы пришли узнать главное внутреннее ядро – а это не личное, это всеобщее; и это не смертное, это бессмертное; это не имеет ничего общего со временем и пространством, это вечность сама по себе.

«Амритасья путра: мы дети бессмертия». Раз вы узнали это, жизнь – не раскаяние, жизнь – благословение, благодеяние.

Медитируйте на Атишу, слушайте его совет, это совет огромной ценности. Это не философия, это руководство по самодисциплине, это руководство по внутренней трансформации. Это книга, которая может помочь вам, расти в мудрость. Я называю ее «Книга Мудрости».

ГЛАВА 10 НЕЛОГИЧНЫЙ ЭЛЕКТРОН

Первый вопрос:

Ошо, свободы можно добиться, а любви нет. Пожалуйста, прокомментируй.

АНАНД АКАМ, свободы можно добиться, потому что это твое собственное решение – оставаться в тюрьме. Это твоя собственная ответственность. Ты пожелал своего рабства, ты решил оставаться рабом, поэтому ты раб. Измени решение, и рабство исчезает.

Вы многое вложили в свою несвободу. Каждое мгновение вы видите цель, вы можете отбросить несвободу. Она может быть отброшена мгновенно. Никто не принудил вас к несвободе, это ваш выбор. Вы можете выбрать быть свободными, вы можете выбрать быть несвободными: вы так свободны, что вы можете выбрать любое. Это часть вашей внутренней свободы; не выбирать – это часть вашей свободы. Поэтому этого можно добиться.

Но любовь не может быть завоевана. Любовь – это побочный продукт свободы, это переполняющая радость свободы, это аромат свободы. Первой должна быть свобода, тогда следует любовь. Если вы пытаетесь заставить любить, вы создадите только что-то искусственное, произвольное. Завоеванная любовь не будет истинной любовью, это будет подделка.

А вот это и делают люди. Любовь не может быть завоевана, а они продолжают желать ее. А то, что может быть достигнуто, свободу, они продолжают игнорировать. Они продолжают думать, что кто-то другой ответствен за их рабство и за их жизнь в рабстве. Это вывернутое наизнанку представление о вашей собственной жизни. Вы стоите на голове.

Измените точку зрения: добейтесь свободы, и любовь придет сама собой. А когда любовь приходит сама собой, только тогда она прекрасна, потому что только тогда она естественна, спонтанна.

Завоеванная любовь будет видом действия. Вы будете притворяться – что еще вы можете сделать? Вы будете двигаться через пустые жесты, движения – что еще возможно? Вы не можете приказать кому-то полюбить, вы не можете приказать себе полюбить кого-то. Если этого нет, этого нет; если это происходит, это происходит. Это за пределами вашей воли. Фактически, это прямая противоположность воле: это сдача.

Когда человек полностью растворен в свободе и когда он действительно свободен, эго исчезает. Это – ваше рабство, эго – ваша тюрьма. В полной свободе не найти эго. Случается сдача; вы начинаете чувствовать единство с существованием. И это единство приносит любовь.

Второй вопрос:

Ошо, многие рассматривают работу, которая продолжается вокруг тебя, как модель для целостного подхода к жизни. Пожалуйста, расскажи об этом.

КРИШНА ПРЕМ, старый человек умирает. И то, что старый человек на смертном ложе – хорошая новость, потому что новое может родиться, только когда старое ушло, совершенно ушло. Старое должно прекратиться. А старое существует долго, и старый человек стал проклятием, потому что он был укоренен в самых глупых представлениях о жизни.

Старый человек основывался на предрассудках. Самым большим изъяном в представлении старого человека было совершенство; он хотел быть совершенным – а самая идея совершенства делает людей чокнутыми. Человек, исповедующий совершенство, обречен быть невротичным; он не может наслаждаться жизнью до того, как он станет совершенным. А совершенство так никогда и не случается, оно не в природе вещей. Тотальность возможна, совершенство невозможно.

И это основное в целостном подходе. И есть громадное отличие между тотальностью и совершенством. Совершенство – это цель где-то в будущем, тотальность – это переживание здесь-сейчас. Тотальность – не цель, она стиль жизни. Если вы можете вложить в любое действие всю вашу душу, вы полны. А тотальность приносит целостность, тотальность приносит здоровье, тотальность приносит святость.

Человек, исповедующий совершенство, совершенно забывает о тотальности. У него есть некая идея о том, каким он должен быть, и, очевидно, нужно время, чтобы достичь этой идеи. Это не может произойти сейчас – завтра, послезавтра, эта жизнь, может быть, следующая жизнь. Итак, жизнь должна быть отложена.

Вот что старый человек делает до сих пор – откладывает, откладывает. Человек в прошлом в действительности не живет; его жизнь не что иное, как последовательность откладываний.

Я учу вас жить здесь-сейчас, вообще без идеи будущего. Будущее рождается из вашего живого настоящего. Если настоящее проживается тотально, будущее будет иметь даже большую наполненность. Из тотальности рождается большая тотальность.

Но если у вас есть идея о будущем, сегодня вы проживете очень ограниченно, поскольку вашей главной привязанностью стало будущее. Ваши глаза стали сфокусированы на будущем, вы теряете контакт с реальностью и с настоящим. А завтра рождается из реальности, с которой вы больше не в контакте. Завтра придет из сегодня, а сегодня не было живым.

Английское слово «дьявол» очень прекрасно. Если вы читаете его наоборот, оно становится «живым» (игра слов: «devil» – дьявол; «lived» живой – прим. перев.). Тот, кто живет, становится божественным, а тот, кто не живет, становится дьяволом. Только живое трансформируется в божественное; неживое превращается в отравленное. А сегодня вы откладываете, и все, что вы откладываете, останется висеть на вас, как бремя. Если вы прожили это, то смогли освободиться от этого. Это не смогло привязаться к вам, это не смогло истязать вас.

Но человек до настоящего времени учился не жить, но надеяться – надеяться, что завтра вещи будут такими, что вы сможете жить, надеяться, что завтра вы будете достойны жить, надеяться, что завтра вы будете Иисусом Христом или Гаутамой Буддой.

Вы никогда не станете Иисусом Христом или Гаутамой Буддой, вы просто станете самими собой. Вы не переводная картинка с кого-то другого. Было бы безобразно быть другим, – Христом или другим Буддой; это было бы великим оскорблением вашей человечности. У человека есть достоинство, потому что у человека есть оригинальность.

Старая концепция была – жить согласно определенному образцу – буддистскому образцу, христианскому образцу, индуистскому образцу. У старого индивид был не в почете, в почете был определенный образец. Этот образец создает рабство.

Я учу индивидуальности, я учу уникальной индивидуальности. Уважайте себя, любите себя, потому что никогда не было человека, подобного вам, и никогда не будет снова. Бог никогда не повторяется. Вы предельно

уникальны, несравнимо уникальны. Вам не нужно быть похожим на кого-то другого, вам не нужно быть имитатором, вы должны быть подлинно самими собой, вашим собственным существом. Вы должны делать свое собственное дело.

В момент, когда вы начинаете признавать и уважать самих себя, вы начинаете становиться целыми. Тогда нет ничего, чтобы разделить вас, нет ничего, чтобы создать раскол.

До сих пор человек был шизофреничным. И я не говорю, что некоторые люди были шизофреничными: все человечество было шизофреничным. Оставьте несколько исключений – Кришна, Лао Цзы – вы можете пересчитать их по пальцам. Они не составляют человечество, они исключения, а исключения только подтверждают правило. Но подавляющая часть человечества живет шизофреничной жизнью, отдельной жизнью, отрывочно.

А почему человек стал так сильно расколот? Первое: вы не принимаете такими, какие вы есть. Итак, отбросьте себя. Прежде чем уважать себя, отбросьте себя; прежде чем уважать себя, уважайте некую идею, воображаемую идею, какими вы должны быть. Не живите реальным, попытайтесь жить «должно быть», и вы расколоты, вы стали двумя. Вы то, что вы есть, но «то» вы отбрасываете, подавляете. И вы хотите быть тем, чем вы не являетесь, и то, чем вы не являетесь, вы любите, вы уважаете, и вы почитаете. Вы стали двумя.

Вы не только раскололись надвое, вы сделали больше – потому что вы узнали, что тело ваш враг, что вы должны бежать от тела. Вы научились тому, что многие вещи в вас должны быть отсечены, что вы не такие, какими вы должны быть, что великие изменения должны быть сделаны.

Естественно, вы начинаете отбрасывать секс, вы начинаете отбрасывать ваши желания, вы начинаете отбрасывать гнев. А все эти отброшенные части – энергии, которые должны быть преобразованы. Они не враги, они – друзья под масками.

Преобразованный гнев становится состраданием, преобразованный секс становится молитвой, преобразованная жадность становится щедростью. Но в прошлом это говорилось снова и снова, повторялось веками, что вы должны отбросить то, отбросить это. Если вы послушаете старые учения, вы будете удивлены, что вы отбросили почти девяносто девять процентов. Только один процент признается в вас, некая воображаемая душа, которую вы вообще не осознаете. А все то, что вы осознаете – отброшено.

Эти фрагменты не позволяют вам стать одним целым. А пока вы не стали одним целым, никакой мир невозможен. Пока вы не единство, не объединенность, не кристаллизованы, вы не узнаете, что есть Бог – потому что Бог говорит только с теми, кто реален, Бог говорит только с теми, кто не толпа, не шумит.

Когда в вас много, вы толпа, а толпа шумна. Когда вы становитесь одним, происходит молчание. Только будучи одним, вы достигнете молчания. И в этом молчании вы можете услышать голос Бога, в этом молчании вы можете чувствовать присутствие божественного. И когда вы один, вы будете способны общаться с целым. Будучи целыми сами, вы становитесь способны вступить в общение с целым.

Человек живет очень ограниченно – в осколках, в вине, в страхе. Нужен новый человек, безмерно нужен. Довольно: скажите старому человеку «прощай». Он создал только войны, насилие. Он создал садистов, мазохистов, он создал очень безобразное человеческое существо. Он сделал людей патологичными; он не позволял родиться естественному, здоровому, здоровому человечеству.

Только вчера кто-то спросил: «Кто такой мазохист и кто такой садист?»

Мазохист – это человек, который любит холодный душ, но вместо него принимает теплый. А садист – это человек, который на просьбу мазохиста: «Пожалуйста, пожалуйста, ударь меня посильнее!» скажет: «Нет!»

Люди мучают себя и других всеми возможными способами. Под именем религии, под именем морали, под именем национальности люди мучают друг друга, убивают друг друга. Прекрасные имена найдены для самых патологичных, безумных вещей. Безумие называется «национальностями»,

безумие называется «моралью» – прекрасные метки на самых безобразных вещах.

Но пришло время освободиться от всего этого. И если мы не освободимся от всего этого достаточно скоро, тогда чаша переполнится. Человек умрет, если новое не возникнет. Старое не может выжить. Для старого нет возможности выжить, оно дошло до точки. Оно прожило дольше, чем ожидалось.

Я учу вас новому человеку, новому человечеству, которое не будет думать о будущем, и которое не будет жить с «должен» и «обязан», и которое не откажется ни от одного естественного инстинкта, которое признает свое тело, которое признает все, данное Богом, с глубокой благодарностью.

Ваше тело – ваш храм, оно священно. Ваше тело не ваш враг. Это не нерелигиозно – любить тело, заботиться о теле – это религиозно. Нерелигиозно мучить ваше тело и разрушать его. Религиозный человек полюбит свое тело, потому что оно – храм, где живет Бог.

Вы и ваше тело в действительности на два, а выражение одного. Ваша душа это ваше невидимое тело, а ваше тело – это ваша видимая душа. Я учу этому единству, и в этом человек становится целым. А я учу вас радости, не печали. Я учу вас игре, не серьезности. Я учу вас любви и смеху, потому что по мне нет ничего более священного, чем любовь и смех, и нет ничего более молитвенного, чем игривость.

Я не учу вас отказу, как этому учили веками. Я учу вас: Радуйтесь, радуйтесь, радуйтесь снова! Радость должна быть насущным ядром моих санньясинов.

Да, Кришна Прем, мой подход к жизни целостен, потому что, по-моему, быть целостным значит быть святым.

Третий вопрос:

Ошо, правильно ли я понимаю тебя, что если ты и твой возлюбленный могут перевести свою сексуальную энергию в духовность, то эти отношения также не будут удовлетворять? Твои видимо противоречивые взгляды на любовь смущают меня.

НЕЛЛИ, смущение – мой способ работать над тобой. Я так смущаю, чтобы чистота стала возможной. Люди очень жестко определены, они думают, что они уже знают. И из-за этой определенности они закрыты. Если вы уже знаете, тогда не нужно искать и исследовать. Для чего? Если вы уже знаете, вы можете держать свои двери и окна закрытыми.

Люди так жестко определены, и это великая проблема. Они должны быть сделаны неопределенными снова. Они должны быть встряхнутыми в их определенности; их догмы и кредо должны быть отобраны. Поэтому появляется смущение. Что такое смущение? Когда вы начинаете терять хватку вашей старой определенности. Вы чувствовали, что вы знаете, и вдруг вы начинаете чувствовать, что вы не знаете. Вы думали, что у вас есть ответ, и вдруг вы стали осознавать, что вопрос остается, а ответ был только навязанным.

Это происходит здесь с каждым новым учеником, а Нелли – новый саньясин; только на днях она стала саньясином. За несколько дней вы становитесь, все более и более смущенными. Это хороший знак, это значит, что вы слушаете меня.

Есть некоторые люди, которые продолжают слушать меня и никогда не смущаются. Это просто означает, что они не услышали; их уши полны воска, они глухие. Есть люди, которые не только не становятся смущенными – слушая меня, они становятся даже более определенными. Это означает, что они услышали что-то другое, чего не было сказано.

Два грузчика боролись с огромным ящиком, застрявшим в дверном проеме. Они толкали и тянули до изнеможения, но он не сдвинулся с места.

В конце концов, один из них, стоящий снаружи сказал: «Давай лучше вынесем его, нам никогда не втащить его внутрь».

Второй парень закричал изнутри: «Что значит втащить? Я думал, что мы пытались вытащить его из комнаты!»

Если вы становитесь смущенными, слушая меня, это значит, что вы услышали меня. Чем вы разумнее, тем смущеннее вы станете. А я использую противоречие как технику. Я продолжаю противоречить сам себе.

Почему я противоречу сам себе? Я не учу здесь философии. Философ должен быть очень последовательным, без изъянов, логичным, рациональным, всегда готовым спорить и доказывать свои положения. Я не философ. Я не даю вам последовательной догмы, за которую вы можете цепляться. Вся моя задача – дать вам не-ум.

Будьте совершенно уверены в этом. Моя задача не в том, чтобы укрепить определенный ум, моя задача прямо противоположна этому: дать вам состояние не-ума – состояние, в котором нет знания, состояние, которое действует из незнания, состояние невинности.

Я использую противоречие как средство. Я говорю одно; по старой привычке вы цепляетесь к этому: на следующий день я говорю противоположное. Когда я говорю противоположное, вы должны отбросить это. Но вы можете начать цепляться к новой вещи, сказанной мной: я должен буду противоречить ей снова.

Это будет продолжаться. Вы будете продолжать цепляться к тому, к этому. Однажды внезапно вы станете осознавать, что происходит. Я не позволяю вам никакой определенности, ничего, за что можно было бы цепляться. И если я противоречу, какой вообще толк цепляться? Тогда почему бы не подождать? Я буду противоречить, и тогда вы должны будете оставить это, а это болезненно. Если вы цепляетесь к чему-то, а потом вы должны оставить это болезненно, это создает беспокойство.

Итак, те, кто слушают меня долго, просто слушают. Они просто слушают: они не цепляются. Они знают совершенно ясно, теперь они осознают игру, они знают, что завтра я скажу нечто противоположное. Итак, зачем двадцать четыре часа тащить это, беспокоиться о тяжести, бремени, а затем беспокоиться об отбрасывании этого? Мало-помалу это проясняется в вашем сознании; нет необходимости цепляться; этот человек сам себе противоречит. Этот человек последовательно непоследователен.

Раз вы поняли это, вы слушаете меня, как слушают музыку. Вы слушаете меня, как слушают ветер, колышущий сосны, вы слушаете меня, как слушают птиц, поющих утром. Вы не говорите кукушке: «Вчера твоя песня была другой», вы не идете к цветку розы и не говорите: «В прошлом сезоне цветки были больше (или меньше). Почему ты противоречишь себе?». Вы не спрашиваете поэта: «В одном из своих стихотворений ты сказал это, а в следующем стихотворении ты сказал что-то другое». Вы не ожидаете, что поэт будет последовательным, и вы не спрашиваете. Поэзия – не теория; она не умозаключение, она – песня.

Я не философ. Всегда помните, что я поэт, не философ. Помните всегда, что я не миссионер... музыкант, играющий на арфе вашего сердца. Песни будут все время меняться. Вам не нужно ни к чему цепляться, тогда никакого смущения не будет. Люди, которые всегда страстно желают последовательности, могут никогда не войти в тайну жизни. Последовательность есть что-то рукотворное; она навязана. Существование непоследовательно. И сейчас даже физики соглашаются с поэтами и мистиками.

Вы, наверное, знаете, что современная физика верит в теорию неопределенности, и современная физика верит в нелогичное поведение атомов. Поведение электронов стало непредсказуемым. Это было так шокирующе для современных физиков, потому что они всегда верили, что материя ведет себя последовательно.

Все основание науки сотряслось; эти двадцать лет, они были таким шоком. Люди еще не осознают этого, потому что теории так сложны и так неуловимы, что они никогда не станут частью общего знания. И они так выпадают из общего ощущения; они выглядят как сказки о феях, истории, написанные для детей.

Электроны прыгают из одного положения в другое, а между ними двумя они не существуют. Можно ли в это поверить? Электрон прыгает из пункта А в пункт В, а между ними двумя его нет? И я использую слово «его» (англ.

«he» применимо к только одушевленному предмету) сознательно, преднамеренно, потому что вы больше не можете говорить «его» (англ. "it" применимо к только неодушевленному предмету – прим, перев.). Великая тайна... это называется «квантовым скачком». Изобретено специальное слово «квант» – потому что между двумя пунктами его не существует.

Это как если бы вы из Нью-Йорка вы ехали в Пуно, но в пространстве между ними двумя вас не было. Вы просто исчезаете из Нью-Йорка и появляетесь в Пуно. Это возможно каждый день... Правда, сейчас это научная фантастика, но имеется возможность, что однажды это может произойти, что не будет необходимости совершать долгие путешествия, терять время. Время ограничено.

Например, если вы хотите слетать на соседнюю звезду, это займет четыре года – соседняя звезда! И это, только если вы движетесь со скоростью света. А она огромна, скорость света: сто восемьдесят шесть тысяч миль в секунду. Если вы двигаетесь с этой скоростью, которая кажется почти невозможной, тогда потребуется четыре года, чтобы достичь ближайшей звезды.

И потом, есть звезды, до которых сто лет, двести, тысяча, две тысячи, миллион, два миллиона лет. Есть звезды, такие далекие, что мы не можем их еще обнаружить.

Как же сделать возможными путешествия к звездам? Единственная возможность – если однажды мы научимся делать то, что уже умеет электрон: машина, в которую вы входите здесь и вы исчезаете, и другая машина на звезде, в миллионе лет отсюда, и вы появляетесь там. Между ними двумя для путешественника время утрачивается: вы просто дематериализуетесь здесь, и вы материализуетесь где-то еще. Это возможно. Если электрон может делать это, почему не может человек? А человек ни что иное, как миллионы и миллионы электронов, так что возможность имеется.

Но даже думать об этом... кажется, надо быть чокнутым. Но современные физики говорят, что электроны ведут себя мистическим образом – нелогично, непредсказуемо, смущающе.

Я не философ, который пытается создать систему мышления. Я мистик, пытающийся передать тайну, которая открылась мне. Я буду смущать вас.

Подобное случилось с моим другом, у которого были дьявольски изысканные головоломки. Однажды его дети играли с головоломками и положили головоломку «Мэрилин Монро» в одну коробку с «Революционной войной».

Я спросил его, как он поступил с вещами, где все так перепутано.

«О, это пустяки», – сказал он, – «я все разобрал. Но я никогда не замечал, что у Джорджа Вашингтона такие сексуальные ноги».

Жизнь – это очень запутанная головоломка. Все, что вы можете сделать с ней, будет произвольно; вы не можете разгадать реальность. И я убеждаю моих саньясинов забыть все о разгадывании. Лучше живите ее; лучше радуйтесь ей. Не анализируйте, празднуйте ее.

Итак, Нелли, ты должна будешь примириться со мной, ты должна будешь терпеть мои противоречия. Они кажутся противоречиями только для тебя. С моей стороны, я просто разговариваю о тайнах, а тайны обречены быть нелогичными. Но твой вопрос относится к делу и значителен.

Ты спрашиваешь: Правильно ли я понимаю тебя, что если ты и твой возлюбленный могут перевести свою сексуальную энергию в духовность, то эта связь также не будет удовлетворять?

Да, эта связь также не будет удовлетворять. Несомненно, она создаст в вас величайшее недовольство, которое вы когда-либо что чувствовали, потому что она заставит вас осознать, сколь многое возможно. Она заставит вас осознать поразительный момент этого оргазмического единства, этого духовного превращения. Но он останется с вами только на мгновение. Ничто внешнее не может стать постоянным. А когда мгновение уйдет, чем выше был пик, тем глубже будет пропасть, и вы упадете глубоко вниз, во тьму.

Но это заставит вас осознать одну вещь: если мужская и женская энергии могут встретиться вне времени, тогда произойдет предельное удовлетворение.

Как добиться этого? Из этого вопроса родилась целая наука Тантры. Как сделать это? Это может быть сделано. Это не может быть сделано с возлюбленным извне; это не может быть сделано без возлюбленного извне, помните и это тоже, потому что первый проблеск приходит через возлюбленного извне. Хотя это только проблеск, но с ним приходит и новое видение, что глубоко внутри самих себя присутствуют обе энергии – мужская и женская.

Человек бисексуален – каждый мужчина, каждая женщина. Половина в вас мужчина и половина в вас – женщина. Если вы женщина, тогда женская часть наверху, а мужская часть скрыта позади, и наоборот. Если вы стали осознавать это, тогда начинается новая работа: ваша внутренняя женщина и внутренний мужчина могут встретиться, и эта встреча может остаться абсолютной. Нет необходимости возвращаться с вершины. Но первое видение приходит извне.

Поэтому Тантра использует внешнюю женщину, внешнего мужчину как часть внутренней работы. Раз вы стали осознавать, что у вас есть женщина или мужчина внутри вас, тогда работа приобретает совершенно новое качество, она становится движением в новое измерение. Теперь встреча должна произойти внутри; вы должны позволить вашей женщине и мужчине встретиться.

В Индии эта концепция существует, по меньшей мере, пять тысяч лет. Вы могли не видеть статуй Шивы как ардханаришвара: наполовину мужчины, наполовину женщины. Это изображение каждого существа, внутреннего существа. Вы, наверное, видели шивалингу: он символизирует мужчину. Но шивалинга находится в женском сексуальном органе, он не одинок; они вместе. Это снова показывает внутреннюю двойственность, внутреннюю полярность. Но полярность может встретиться и слиться.

С внешним, слияние возможно только на мгновение. И тогда великое разочарование и великое страдание... и чем выше мгновение, тем глубже будет тьма, что следует за ним. Но встреча может произойти внутри.

Сначала узнайте, что пик возможен, и тогда почувствуйте благодарность женщине, давшей вам этот пик, почувствуйте благодарность к мужчине. Тантра почитает женщину как богиню и мужчину как бога. Всякая женщина, которая помогает вам достичь этого видения – богиня, всякий мужчина, который помогает вам достичь этого видения – бог. Любовь становится священной, потому что она дает вам первые проблески божественного. Тогда внутренняя работа начинается. Вы поработали вовне, теперь вы должны работать внутри.

У Тантры две фазы, две стадии: внешняя, экстравертная Тантра, и внутренняя, интровертная. Начинать надо всегда с внешнего; потому что мы уже здесь и должны начинать отсюда, а потом двигаться внутрь.

Когда внутренние мужчина и женщина встретились и растворились, и когда вы больше не разделены внутри, вы стали одним – интегрированными, кристаллизованными, одним – вы достигли. Это – просветление.

Правда, сейчас все перевернуто. Вы полностью забыли внутреннее; внешнее стало всей вашей жизнью. Это подобно тому, как если бы кто-то стоит на голове и полностью забыл, как встать на ноги снова. На голове ваша жизнь будет действительно трудной. Если вы хотите куда-то идти, если вы хотите что-то делать, все станет очень-очень трудным, почти невозможным.

И именно это происходит. Люди стоят на голове, потому что внешнее стало важнее, чем внутреннее. Внешнее стало наиважнейшим, а внутреннее полностью забыто.

Настоящее сокровище – внутри. Извне вы можете получить только намеки на внутреннее сокровище; извне – только указатели-стрелки к самому внутреннему в вашем существе, извне – только километровые столбы. Но не цепляйтесь к километровым столбам, не думайте, что это цель, и что вы достигли.

Помните, что обычный человек живет очень ненормальной жизнью, поскольку его ценности перевернуты. Деньги важнее, чем медитация, логика важнее, чем любовь, ум важнее, чем сердце. Власть над другими важнее, чем

власть над своим собственным существом. Земные вещи важнее, чем поиск неких сокровищ, которые смерть не может разрушить.

Ларри пошел в итальянский ресторан, и как только официант подошел к нему, он бухнул целую миску макарон в руки Ларри.

Рассердился ли Ларри? Встревожился ли он?

Он только поднял глаза и с большим достоинством сказал: «Официант... Я уверен, что в моей мухе суп».

Все перевернуто вверх тормашками. Не муха в супе, суп в мухе. И вот почему так много несчастья. И все, кажется, просто бегут за теньями, зная совершенно ясно, что ничего не происходит, ничего не произойдет, но что еще делать? Стоять на обочине дороги, когда все мчатся, выглядит глупо. Лучше продолжать мчаться с толпой.

Пусть это проникнет глубоко в ваше сердце: пока внутреннее не станет важнее внешнего, вы живете очень ненормальной жизнью. Нормальный человек это тот, чье внутреннее – есть источник всего, что он делает. Внешнее – только способ, внутреннее – конец.

Любовная связь с мужчиной или женщиной это способ достичь предела. В конце концов, происходит любовная связь с вашей внутренней женщиной или внутренним мужчиной. Внешнее должно быть использовано, как обучающая ситуация; это великая возможность.

Я не против внешней любовной связи, я полностью за нее, потому что без нее вы никогда не станете осознавать внутреннее. Но помните: никогда не вовлекайтесь во внешнее.

Четвертый вопрос:

Ошо, почему есть такое выражение, как «грязный старик»?

Я достиг старости и я подозреваю, что люди начинают думать обо мне точно такими же словами.

ЭТО выражение существует потому, что общество долгое время было репрессивным. Грязный старик существует из-за ваших святых, ваших священников, ваших пуритан.

Если люди позволяют своей сексуальной жизни быть радостной, ко времени, когда им около сорока двух – помните, я говорю «сорок два», не «восемьдесят четыре» – просто, когда им около сорока двух, секс начнет утрачивать свою власть над ними. Точно так, как секс приходит и становится очень сильным к возрасту около четырнадцати, таким же самым образом к сорока двум годам он начинает исчезать. Это естественный процесс. А когда секс исчезает, у старого человека остается любовь, сострадание совершенно другого качества. В его любви нет вождения, нет желаний, он ничего не хочет получить от нее. Его любовь обладает чистотой, невинностью; его любовь – радость.

Секс дает вам удовольствие. И он дает вам удовольствие, только когда вы вошли в секс. Тогда удовольствие – конечный результат. Если секс стал неуместным, нет подавления, но так как вы ощутили его так глубоко, то это не имеет больше никакого значения. Вы узнали его, а знание всегда приносит свободу. Вы узнали его полностью, а поскольку вы узнали его, тайна закончилась, нечего больше исследовать.

В этом знании вся энергия, сексуальная энергия, преобразуется в любовь, сострадание. Человек отдает из радости. Тогда старый человек – самый прекрасный человек в мире, чистейший человек в мире. Ни в одном языке нет выражения «чистый старик». Я никогда не слышал.

Но выражение «грязный старик» существует почти во всех языках. И причина в том, что тело становится старым, тело становится усталым, тело хочет убежать от сексуальности – но ум, из-за подавленных желаний, все еще сопротивляется.

А когда тело не способно, а ум постоянно принуждает его к тому, что оно не может сделать, старый человек действительно в беспорядке. Его глаза сексуальны, похотливы; его тело мертво и скучно. А его ум продолжает подстрекать его. Он начинает грязно выглядеть, у него грязное лицо; в нем начинает появляться что-то безобразное.

Это напоминает мне историю человека, нечаянно подслушавшего спор своей жены и ее сестры о его частых деловых поездках из города.

Сестра была убеждена, что жена должна беспокоиться о своем муже, оставленном без присмотра в этих шикарных отелях для приезжих, где так много привлекательных потаскух.

«Мне беспокоиться? – сказала жена. – Зачем? Он никогда не обманывал меня. Он слишком честен, слишком порядочен... слишком стар».

Тело рано или поздно становится старым; оно обречено стать старым. Но если вы не изжили ваши желания, они будут шуметь вокруг вас, они обязательно создадут в вас что-то безобразное. Или старый человек становится самым прекрасным человеком в мире, потому что он достигает невинности ребенка, или даже намного глубже, чем невинность ребенка... он становится мудрецом. Но если желания все еще здесь, бегущие как подводное течение, тогда он застрял в беспорядке.

Один старик был арестован по обвинению в попытке изнасилования молодой девушки. Посмотрев на этого человека – ему было восемьдесят четыре года – суд признал его виновным не в изнасиловании, а в нападении с неисправным оружием.

Если вы становитесь старыми, помните, что старость – это кульминация жизни. Помните, что старость может быть самым прекрасным переживанием – потому что ребенок надеется на будущее, он живет в будущем, великие желания сделать это, сделать то. И каждый ребенок думает, что он будет кем-то особенным: Александром Великим, Иосифом Сталиным, Мао Цзе Дуном; кем-то он собирается быть – он живет в желаниях и в будущем. Юноша так сильно связан своими инстинктами, все инстинкты взрываются в нем. Секс здесь...

Сейчас современные исследования говорят, что каждый мужчина думает о сексе, по крайней мере, раз в три секунды. Женщины немножко лучше, они думают о сексе раз в шесть секунд. Это огромная разница, почти в два раза; она может быть причиной многих расколов между мужьями и женами.

Каждые три секунды секс как-то вспыхивает в уме. Юноша связан такими огромными естественными силами, что он не может быть свободен. А он честолюбив, время бежит быстро, а он должен сделать что-то, а он должен быть кем-то. Все эти надежды, желания, фантазии детства должны быть исполнены; он в страшной спешке.

Старый человек узнал, что те детские желания были действительно детскими. Старый человек узнал, что все эти дни юности, все эти тревоги прошли. Старый человек находится в состоянии, когда шторм стих и преобладает молчание. Это молчание может обладать огромной красотой, глубиной, богатством.

Если старый человек действительно зрелый, а такой случай очень редок, тогда он будет прекрасен. Но люди с годами только растут, они не вырастают. Отсюда проблема.

Вырастайте, становитесь все более зрелыми, все более бдительными и осознающими. А старость – это последний удобный случай, дающийся вам: перед тем, как придет смерть, приготовьтесь. А как готовиться к смерти? Становиться более медитативным.

Если какие-то затаенные желания еще здесь, а тело становится старым и неспособно исполнить те желания, не беспокойтесь. Медитируйте на эти желания, наблюдайте, будьте осознающими. А только через осознанность, наблюдательность и бдительность эти желания и содержащаяся в них энергия могут быть преобразованы. Но перед приходом смерти будьте свободными от всех желаний.

А когда я говорю «быть свободными от всех желаний», я просто имею в виду «быть свободными от всех объектов желаний». Тогда имеется чистое стремление. Это чистое стремление – божественно, это чистое стремление – Бог. Это чистое творчество без объекта, без адреса, без направления, без назначения – просто чистая энергия, бассейн энергии, идущей ниоткуда. Вот что такое состояние Будды. Атиша называет это бодхичитта: осознание Будды.

Пятый вопрос:

Ошо, почему Индия так бедна?

ОТВЕТСТВЕННЫ так называемые святые. Веками Индия жила с неправильной философией – философией, которая учит другому миру, философией, которая учит, что мир – иллюзия и только другой мир истинен. Вы не видели другого мира, истинного мира, вы должны верить. А мир, который вы видели и видите каждый день и ощущаете, переживаете каждый день – иллюзорен, это майя.

Эта глупая философия – основная причина индийской нищеты. Если мир иллюзорен, тогда зачем заботиться о науке, зачем заботиться о технологии? Какой смысл? Если мир иллюзорен, нищета – тоже иллюзия, нищий на улице – тоже иллюзия, голодающий человек – тоже иллюзия.

Запад жил и живет с идеей, что только этот мир и реален. Поэтому он стал богат, по крайней мере, наружно богат.

Запад отверг другой мир: Бог умер. Запад начал становиться богаче, только когда он отбросил идею другого мира; тогда вся энергия была сфокусирована на этом мире. Он стал богат материально, но он стал беден духовно.

Другой мир также реален, реален на высшем плане. Восток стал беден материально. Другой мир реален, но другой мир может быть основан только на реальности этого мира. Этот мир действует как фундамент.

Итак, может быть, изредка, человек в Индии был способен стать внутренне богатым. Но миллионы, массы, остаются бедными наружно. И, поскольку нет основания, они остаются бедными внутренне. Оба этих подхода являются двумя половинками целого.

Новый человек, о котором я говорю, и новое человечество не будет западным или восточным. Оно не будет верить только в этот мир или только в другой мир, оно будет верить в тотальность человека. Оно будет верить в тело человека, оно будет верить в душу человека: оно будет верить в материальное, оно будет верить в духовное. Фактически, новое человечество будет думать о духовности и материальности, как о двух аспектах одного явления. Тогда мир будет богат и в том, и в другом, внутри и снаружи.

Индия должна освободиться от своей привязанности к другому миру. Она должна научиться любить и этот мир, она должна узнать, что этот мир тоже реален. В это самое мгновение произойдет великое изменение индийской жизни.

Но святые, так называемые святые, все еще продолжают учить, что этот мир нереален. И бедные люди утешаются этим, так как они продолжают цепляться за философию. Если это нереально, это утешает, так как не о чем беспокоиться. Это только вопрос нескольких лет, тогда вы войдете в реальный мир. Так зачем беспокоиться?

Восточный ум остается ненаучным из-за этой в корне неверной философии. Наука может быть создана, только если мир признается реальным. А если существует наука, существует и технология, а технология – единственный способ создать богатства.

Ответственны так называемые святые. И так называемые лидеры, политики ответственны, потому что политики продолжают учить страну антинаучному отношению. Философия Ганди антинаучна. Вы удивитесь, узнав, что он был против железных дорог, почты, телеграфа, современной медицины. Он был против основных технологий, которые могли бы помочь стране. А он все еще остается отцом-основателем, он все еще доминирует в индийском уме, особенно в индийском политическом уме.

Индия должна освободиться от Ганди, иначе она не сможет стать богатой. Но Ганди тоже утешает, потому что он восхваляет бедняка. Он называет бедняка даридра нараян: он говорит, что в бедняке – Бог, бедный человек божествен. Его учение таково, что будто богатый человек – это что-то неправильное, а бедный человек – это что-то правильное. Согласно ему, нищета имеет в себе нечто божественное.

А если вы восхваляете бедность как духовность, естественно, это бедного человека благодарно. Поэтому бедные люди в Индии продолжают почитать Ганди; в каждом городке есть его статуя. Бедному человеку не остается ничего, кроме как чувствовать благодарность. Эта идея дает ему великое удовлетворение, что в нем есть что-то духовное, что его нищета духовна.

В нищете нет ничего духовного. Нищета безобразна, бездуховна, нерелигиозна. Бедный человек – причина всего, что неправильно в мире, потому что из нищеты возникают все виды грехов и преступлений. Бедный человек не должен быть удовлетворен, его надо заставить осознать, что: «Делай что-нибудь и вылезай из своей нищеты».

Если вы продолжаете восхвалять бедняка, он будет становиться все беднее и беднее, становиться все духовней и духовней. Чем беднее он, тем божественнее.

Сельский рабочий получил телеграмму из дома. Она извещала, что его жена только что родила пятерых близнецов. Он решил, что самое время поискать хорошо оплачиваемую работу.

«Скажите мне, – сказал агент по найму в фирме, куда он обратился, – есть ли у вас какие-то способности к торговле? Можете ли вы печатать, работать на компьютере или водить грузовик?»

Тот ответил печально: «Нет».

Интервьюер спросил: «Тогда что вы можете делать?» Он полез в свой карман, вытащил телеграмму и сказал: «Вот, прочитайте это».

Все индийское творчество состоит в том, чтобы приносить в мир все больше и больше детей. Нет причины удивляться индийской нищете. Каждый день рождаются тысячи. Медицина помогает людям жить долго, медицина помогает людям умирать все меньше и меньше. Смертность претерпела громадное изменение: только тридцать лет назад из десяти детей, родившихся в Индии, девять умирали до года. Теперь живут девять, умирает только один. Смертность изменилась, но рождаемость остается той же самой.

Теперь есть только две возможности: или уменьшить рождаемость, или повысить смертность. Есть только две возможности: каждая убивает людей тем или иным способом... И вот что происходит снова и снова: стихийные бедствия убивают людей, великие эпидемии распространяются и убивают людей, войны приходят и убивают людей. Но все они отстают от современной медицины; они не справляются с ней.

Пока рождаемость не уменьшится, для Индии нет возможности увидеть лучшие дни; это почти невозможно. Но индийцы приучены иметь все больше и больше детей. Это очень человеческое, это мысль о великом благословении Божьем: чем больше у вас детей, тем вы благословенней.

Эти глупые идеи должны быть изменены; их изменить очень трудно. Поскольку я против всех этих идей, индийские массы против меня. Они хотят быть поддержаны. Их святые продолжают говорить им, что ребенок – дар Бога; их святые продолжают благословлять их.

Сейчас каждый ребенок приносит новое проклятие; он больше не благословение.

Политики боятся, что если они введут контроль над рождаемостью в стране, люди не проголосуют за них, так они не могут ввести контроль над рождаемостью. Они продолжают проповедовать брахмачарью, безбрачие. Они сами не холостяки, а они продолжают учить людей безбрачию. А люди любят эти идеи, это идеи, полюбившиеся им за столетия, так что они чувствуют себя очень хорошо: это их культура, их культура прославляется. Это правильный способ контролировать население – безбрачие.

А сколько людей собираются сделать это? В этом нет смысла вообще. Культурная идея, возвышаемая столетиями, ощущается очень удовлетворяющей это.

Безбрачие не поможет. Должен быть введен контроль рождаемости. Если люди добровольно примут его, хорошо. Если люди не примут его добровольно, тогда он должен быть навязан. Людям нельзя позволить разрушить всю страну. Но если вы говорите о насильственном контроле рождаемости, тогда они говорят, что вы против демократии.

Вы насильно останавливаете людей во многих областях: ворами не разрешается воровать – это недемократично? Ворами должно быть разрешено, дана свобода, демократия означает свободу. Убийства не разрешаются. А рожать так много детей – намного большее преступление, чем воровство; несомненно, это намного большее преступление, чем убийство.

Вещи изменились, ситуации изменились. Теперь принесение в мир ненужных детей – намного большее преступление, чем убийство человека. Это не вопрос демократии, это вопрос выживания. Демократия хороша, но демократия может существовать, только если страна может выжить. Страна умирает, голодает. Пока не введен насильственный контроль рождаемости, эта страна не может быть богатой.

Мое отношение очень ясно, мой подход абсолютно ясен, но старый ум страны не готов слушать. Люди приходят ко мне и говорят: «Что вы предпринимаете для индийской нищеты? Почему вы не открываете больницы, и почему не распространяете бесплатную еду в ашраме?»

Это делалось, по крайней мере, в течение десяти тысяч лет. Ашрамы распространяют бесплатную еду в течение десяти тысяч лет: это не помогло. Как это поможет, если еще один ашрам продолжит распространять бесплатную еду? Есть так много больниц: это не помогло. Как это поможет, если мы откроем еще несколько больниц?

Это не мой подход. Я хочу отсечь самый корень проблемы, я не интересуюсь обрезанием листьев. Но люди обманываются и оболваниваются святыми, лидерами, моралистами.

Карл Маркс, кажется, прав, по крайней мере, в определенном смысле, что религия использовалась как опиум для обманывания людей и затупления их разума. Настоящая религия – не опиум, но настоящая религия – редкость. Она существует, только когда есть живой Мастер. Иначе священники продолжают притворяться, что у них есть ключи религии. У них нет никаких ключей, все, что они делают – это служат политикам.

Это негласный стовор между организованной религией и государством; между церковью и государством, заговор. Вместе они властвуют над людьми, вместе они приводят людей в рабство. А если люди бедны, им легче навязать рабство; если люди бедны, легче дать им верования, предрассудки. Если люди бедны, они всегда боятся ада и всегда жадны до небес. Священник может преобладать над ними и политик может преобладать над ними, потому что они так бедны.

В нищете люди теряют разумность. Разумность нуждается в определенном питании. Теперь это хорошо известный научный факт, что если определенные витамины отсутствуют в вашей еде, вы не будете разумными. И я действительно беспокоюсь, потому что есть витамины, отсутствующие в индийской пище. Индийская пища очень бедна – поэтому вы видите, что разумность на очень низком уровне.

Даже так называемая интеллигенция Индии не выглядит очень разумной. Разум нужен, чтобы преобразовать эту страну, ее нищету.

И вот что такое моя работа: создавать большую разумность через медитацию, создавать большую разумность, создавать более разумных людей посредством разрушения их предрассудков, верований, создавать более внимательных людей, так как они могут быть более ответственными за реальную ситуацию, существующую в стране и в мире.

Только этим способом мы можем отсечь самый корень проблемы.

Последний вопрос:

Ошо, почему я здесь?

ЭТО очень философский вопрос, Киртан.

Эта история о двух игроках в американский футбол, сидящих в классе философии на своем последнем экзамене. Экзаменационным вопросом было всего одно слово: «Почему?»

Все студенты начали писать как сумасшедшие, наполняя одну тетрадь за другой. Два футбольных игрока взглянули друг на друга и пожали плечами. Первый написал на своей листке: «Почему бы и нет?» и покинул комнату. Второй парень написал одно слово: «Потому» и ушел со своим другом.

Не зная, что делать, профессор поставил первому парню оценку А, а второму парню – оценку А с минусом.

Это действительно философский вопрос: Почему я здесь?

Я не знаю. Почему бы и нет? Или – потому.

Три новопреставленных кандидата на небеса сидят в приемной конторы святого Петра. В конце концов, святой Петр возвращается с ланча и говорит секретарше позвать первого кандидата.

«Как вы умерли и почему вы думаете, что вы желанны на небесах?» – спрашивает святой Петр.

«Видите ли, – говорит человек, – в течение некоторого времени я подозревал, что жена изменяла мне. Сегодня утром меня окликнул сосед и подтвердил ужасную правду. Он рассказал мне, что какой-то парень вошел в мою квартиру полчаса назад и не вышел. В ярости я прибежал домой, ворвался в квартиру и нашел свою жену лежащей голой на кровати. Я начал обыскивать квартиру в припадке ревности. Я осмотрел всю квартиру – под кроватью, в туалетах, за занавесками, везде.

Я не нашел никого. В конце концов, из чистого разочарования и слепой ярости, я поднял холодильник, вынес его на задний балкон и швырнул на задворки тремя этажами ниже. Напряжение и возбуждение, наверное, было для меня слишком сильным. Я, наверное, умер прямо тогда и там от сердечного приступа.

«Ну, – сказал святой Петр, – это очень необычная смерть, но в целом нравственная. Впустить. Позовите следующего кандидата».

Второй кандидат рассказал даже более удивительную историю. «Святой Петр, сказал он. – Если ты простишь это выражение, то клянусь Богом, я был осмотрителен. Я дремал в гамаке на заднем дворе. Я услышал шум и посмотрел вверх как раз вовремя, чтобы увидеть громадный холодильник, падающий на меня с третьего этажа».

«Х-м-м-м, – сказал святой Петр. – Случай трагичный и самый невинный. Однако, снова, в целом приличный и нравственный. Впустить этого человека и позвать следующего кандидата».

«Святой Петр, – сказал третий кандидат, – я знаю, что ты не поверишь ни одному сказанному мною слову, я точно знаю это! Я был вызван в квартиру этой леди, починить холодильник. Я работал над ним, когда совершенно внезапно она завопила: «Сюда идет мой муж! Бога ради, прячься скорее!» Так помоги мне, святой Петр. Последнее, что я помню – как забираюсь в холодильник и закрывается дверь».

Потому!

Киртан, я не знаю, почему ты здесь. Почему бы и нет?

ГЛАВА 11

ДУША ЭТО ВОПРОС

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, почему так трудно открыться в отношениях?

ДЕВА ШАНТА, потому что тебя еще нет. Причина во внутренней пустоте; возникает страх, что в отношениях эта пустота откроется. Поэтому безопаснее держать людей на расстоянии, тогда, по крайней мере, вы можете притвориться, что вы есть.

Вас нет. Вы еще не родились, вы – только возможность. Вы еще не реализовались, а только два реализованных существа могут общаться. Общение – одна из величайших ценностей в жизни: общаться значит любить, общаться значит делиться. Но перед тем как делиться, вы должны что-то иметь. И перед тем, как любить, вы должны быть полны любви, переполнены ею.

Два семени не могут общаться, они закрыты. Два цветка могут встретиться, они открыты, они могут посылать свой аромат друг другу, они могут танцевать под тем же солнцем и на том же ветру, у них может возникнуть диалог, они могут шептаться. Но это невозможно для двух семян. Они абсолютно закрыты, без окон – как им общаться?

Такова ситуация. Человек рожден как семя, он может стать цветком, а может и нет. Все зависит от вас, от того, что вы делаете с собой, растете

вы или нет. Это ваш выбор – и каждый момент появляется выбор, каждый раз вы на перепутье.

Миллионы людей решают не расти, и остаются семенами, потенциальными возможностями. Они никогда не реализуются. Они не знают, что такое осознание самого себя, они не знают, что такое реализация самого себя, они ничего не знают о существовании. Их жизнь абсолютно пуста, их смерть абсолютно пуста. Как они могут общаться?

Это будет вашим разоблачением – вашей наготы, вашей безобразности, вашей пустоты – конечно безопаснее сохранять дистанцию. Даже любовники сохраняют дистанцию, они заходят далеко, но остаются настороже, и в какой-то момент поворачивают назад. У них есть границы, они никогда не пересекают их, они остаются ограниченными своими рамками.

Да, это вид взаимоотношений, но не вид общения, это вид владения: муж владеет женой, жена обладает мужем, родители владеют детьми, и так далее. Но обладать не значит общаться. На самом деле обладание разрушает все возможности общения.

Если вы общаетесь, вы уважаете, вы не можете обладать. Если вы общаетесь, будет огромное благоговение. Если вы общаетесь, вы подходите очень близко, очень близко, в глубокой интимности, слиянии. По-прежнему нет покушения на свободу другого, по-прежнему вы остаетесь независимыми индивидуальностями. Общение это только «я – ты», но не «я – оно» – слияние, внутреннее проникновение и несмотря на это чувство независимости.

Халиль Джибран сказал: «Будьте как две колонны, поддерживающие одну и ту же кровлю, но не начинайте обладать другим, разрешите другому независимость. Поддерживайте эту кровлю, эта кровля – любовь».

Два возлюбленных поддерживают что-то невидимое и что-то чрезвычайно ценное: поэзию бытия, музыку, слышимую в глубочайших тайниках их существования. Они поддерживают гармонию, но до тех пор, пока они остаются независимыми. Они могут раскрыть себя другому, потому что нет страха. Они знают, что они есть. Они знают свою внутреннюю красоту, свой внутренний аромат, здесь нет страха.

Но обычно страх существует, потому что у вас нет аромата. Если вы раскроете себя, то будет просто зловоние. Вы будете зловонием ревности, ненависти, гнева, вожделения. У вас не будет аромата любви, молитвы, сострадания.

Миллионы людей решили остаться семенами. Почему? Они могут стать цветами и танцевать на ветру под солнцем и луной, почему они решили остаться семенами? В их решении есть нечто: семя безопаснее цветка. Цветок хрупкий, семя прочнее и выглядит более сильным. Цветок легко может быть уничтожен, сильный ветер – и лепестки будут унесены. Семя не может быть так легко уничтожено ветром, оно хорошо защищено. Цветок открыт, это такая интимная вещь, и подвержена стольким опасностям: может подуть сильный ветер, ее могут разрушить дожди, кошки, собаки, солнце может быть очень жарким, какой-нибудь глупый человек может сорвать цветок. Что угодно может произойти, он в постоянной опасности. Семя надежнее, вот почему миллионы людей решают остаться семенами. Но это значит, быть мертвым, не жить совсем. Конечно это безопаснее, но в этом нет жизни. Смерть надежна, жизнь – нет. Тот, кто действительно хочет жить, должен жить в постоянной опасности. Тот, кто хочет достичь вершин, должен принять риск погибнуть. Тот, кто хочет подняться на высочайшие пики, должен пойти на риск сорваться или поскользнуться.

Величайшее – это тоска по росту, вы должны принимать как можно больше опасности. Настоящий человек принимает опасность как стиль жизни, как климат для роста.

Шанта, ты спрашиваешь меня: Почему так трудно открыться в отношениях?

Это трудно, потому что тебя нет. Сначала будь. Все остальное возможно только после этого.

Иисус говорит это по-своему: «Сначала ищите Царство Божие, а все остальное приложится». То же самое говорю и я: Сначала будьте, а все остальное приложится.

Быть — это основное требование. Если вы есть, то как следствие придет мужество. Если вы есть, то возникнет огромное желание приключений, исследования, роста. И когда вы будете готовы исследовать, вы можете общаться. Общение это исследование, исследование сознания другого, его территории. А когда вы исследуете чужую территорию, вы должны быть в состоянии позволить, и пригласить другого исследовать вас, это не может быть односторонним движением. Но вы можете позволить исследование себя другому, только когда у вас есть нечто, сокровище внутри вас. Тогда нет страха. В действительности вы приглашаете гостя, вы обнимаете его, вы приглашаете войти к вам. Вы хотите, чтобы он увидел, что вы открыли внутри себя, вы хотите поделиться этим.

Сначала будьте, тогда вы можете поддерживать отношения. И помните, открыться отношениям — это прекрасно.

Отношения это совершенно другое явление; отношения это нечто мертвое, фиксированное, конечная остановка. Вы женились на женщине; все закончилось. Теперь все будет только ухудшаться. Вы достигли предела, ничего больше не растет. Река остановилась; она стала стоячим прудом.

Отношения — это нечто полное, завершенное само в себе. Открыться отношениям — это процесс. Избегайте отношений, и все больше и больше открывайтесь.

Я делаю акцент на глаголы, а не на существительные. Избегайте существительных, насколько это возможно. В языке вы не можете избежать, я знаю это; но в жизни избегайте — потому что жизнь это глагол. Жизнь — это не существительное; на самом деле это «жить», а не «жизнь». Это не «любовь», но «любить». Это не отношения, но открытие. Это не песня, но пение. Это не танец, но процесс танца. Увидьте разницу, почувствуйте ее. Танец это нечто завершенное, последние штрихи были сделаны, и теперь ничего делать не нужно. Нечто завершенное — это нечто мертвое. Жизнь не знает точки. Запятые подходят, но не точки. Отдых допустим, но не является целью.

Шанта, вместо того, чтобы думать о том, как вступать в отношения, выполни первое требование: медитируй, будь. А затем отношения возникнут из этого сами по себе. Тот, кто становится молчаливым, блаженным, из кого струится переполняющая энергия, становится цветком, он будет открыт отношениям. И дело не в том, что он должен учиться делать это, это начинается происходить. Он поддерживает отношения с людьми, поддерживает отношения с животными, с деревьями, даже со скалами.

Фактически, он открыт отношениям круглые сутки. Если он ходит по земле, он открыт отношениям с землей — ваши ноги касаются земли; они общаются с ней. Если он плывет в реке, он общается с рекой. Если он смотрит на звезды, он общается со звездами.

Вопрос не в том, чтобы общаться с кем-то в особенности. Основной вопрос таков: если вы есть, вся ваша жизнь становится общением. Это постоянная песня, постоянный танец, это континуум, поток, подобный реке.

Медитируй, сначала найди свой собственный центр.

Перед тем, как общаться с кем-то другим, установи отношения с собой: это основное требование, которое должно быть выполнено. Без него ничто не возможно. С ним невозможного нет.

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, когда Вы уехали сегодня, я почувствовал, что боюсь забыть... Есть ли что-то, что нужно помнить?

АНАНДА ВАНДАНА, да, есть большая необходимость помнить себя. Твой вопрос действительно важен. Я называю вопрос важным, когда он экзистенциален, когда он не интеллектуальный, не книжный, когда он приходит не из ваших знаний, но из вашего экзистенциального опыта. У этого абсолютно иное качество.

Да, есть нечто, что нужно помнить. Но это не вне вас, вот почему вы не можете понять этого. Вы просто боялись, как если бы вы забыли что-то, очень смутный страх — что-то чувствуется, но неясно. Что-то скрывается там, в подсознании, в темноте вашей души. Вы боялись забыть.

И тогда это действительно становится важным вопросом. Что я боюсь забыть, есть ли что-то, что нужно помнить?

Умирал мастер дзен. В последний момент, когда все его ученики собрались, он открыл глаза и сказал: «Каков ответ?»

Ученики были ошарашены. Они не могли понять этого: «Каков ответ?»

Тогда мастер начал смеяться и сказал: «Хорошо, тогда каков вопрос?»

Он затронул очень принципиальную вещь: «Каков ответ?» Даже до того, как вопрос был задан, он спросил, каков ответ. Вопрос не был задан, потому что он не может быть задан. Но вопрос остается в душе каждого. Кто-то может беспокоиться об этом, кто-то нет, кто-то может совершенно не замечать его, но вопрос остается.

Душа — это вопрос, это предмет поиска.

Ученики не могли понять этого, потому что обычно делают не так: люди сначала спрашивают о вопросе, тогда они могут спросить об ответе.

Тоже самое случилось с тобой, Вандана, страх забыть — забыть то, что еще неясно. Лишь чувство, проплывшее мимо облако... и чувство должно стать более сильным.

Ты спрашиваешь: Есть ли что-то, что нужно помнить?

Это — ты. Необходимо самовоспоминание. Будда называл это саммасати, Махавира называл это вивек, осознанность, Георгий Гурджиев использовал слово самовоспоминание, Кабир — сурати. Но все они подразумевали одно и то же.

Ты не знаешь кто ты. Ты есть — это определено. На самом деле известно только это, и больше ничего. Существование других не определено.

Английский философ Беркли гулял утром с доктором Джонсоном. Доктор Джонсон очень критически относился к идеям Беркли, потому что Беркли утверждал: весь мир — это идея, это не реальность, а только идея, идея в уме Бога. Мы — идеи в Божьем уме, только идеи, чистые идеи, но не реальные существа.

Снова и снова он вбивал в голову доктора Джонсона ту же философию, и этим утром было уже слишком. Он сказал: «Все это: все эти деревья, это солнце и это небо — только идеи. Хорошего понемножку! Доктор Джонсон был реалистом, приземленным человеком. Он поднял с дороги камень и сильно ударил Беркли по ноге. Беркли закричал от сильной боли, кровь выступила на его ноге, и он сказал: «Что ты делаешь, ты сошел с ума?» А доктор Джонсон ответил: «Но этот камень — это всего лишь идея. Почему вы закричали? Почему вы так злы?»

Неизвестно, что сказал в ответ Беркли, но в индийской истории был похожий случай, в котором дело приняло хороший оборот.

Буддист пришел на королевский двор. Он был великим мистиком и принадлежал к одной буддисткой школе, которая опередила Беркли, по крайней мере, на две тысячи лет. У него была такая же идея, и она называлась вигьянвад. Все существование ни что иное, как идеи.

Король, должно быть, был таким же человеком, как доктор Джонсон — очень земным, реальным, прагматичным. Философ был красноречив и убедил королевский двор, всех придворных ученых мужей. Король почувствовал себя униженным и сказал: «Теперь последний, настоящий аргумент». У него был бешеный слон, которого доставили во двор дворца. Бедный философ был оставлен один во дворе, он трепетал, и тогда был выпущен бешеный слон. Слон бросился на философа, и вы можете представить — то, что случилось с Беркли ничто по сравнению с этим: он прыгал, кричал, плакал и умолял спасти ему жизнь.

Король стоял на балконе со всем двором, и они смеялись. Теперь было доказано, что слон это не просто идея, не просто воображение.

Философ рыдал и протягивал руки, прося: «Пожалуйста, спасите меня!» В последний момент он был спасен, только в последний момент. Даже после спасения он дрожал несколько часов, слон был так свиреп.

Король сказал ему: «Что ты думаешь теперь? Реален слон или нет?»

Он сказал: «Нет, сэр. Это только идея». Король спросил: «Тогда почему ты кричал и умолял спасти тебе жизнь?»

Философ ответил: «Это тоже была идея. Мой плач, мои попытки спастись и ваше доброе желание спасти меня – все это идеи, они не существуют на самом деле, это просто вымысел ума». Это было очень логичное решение проблемы. Он сказал: «Не радуйтесь, потому что я сам идея, и ничего более».

Король сказал: «Тогда мы отправим тебя обратно и выпустим бешеного слона!»

И философ ответил: «Я буду просить спасти мою жизнь опять! Но это неважно; это не изменит моих аргументов и моей позиции. Философия останется незатронутой».

Действительно нет способа доказать, что другой существует, потому что вы никогда не дотрагивались до него и не видели его. Когда вы видите кого-нибудь, на самом деле вы не видите его, а все, что происходит, это всего лишь картинка в вашей голове. Она может соответствовать реальности, а может и нет. Нет способа узнать, потому что вы не можете точно познать реальность.

Все, что мы знаем о реальности, прошло через чувства. А чувства могут быть обманчивыми. Точно известно, что под влиянием алкоголя они обманывают, а под влиянием психоделиков они обманывают очень сильно. Под влиянием психоделиков человек может вести себя безумным, самоубийственным образом.

Одна женщина в Нью-Йорке приняла ЛСД и подумала, что она может летать. А когда вы находитесь под воздействием ЛСД, вы легко поверите в это. Не возникает вопроса о том, что это мечта или фантазия, это так реально, это более реально, чем внешний мир, чем объективный мир. Она просто вылетела из окна девятого этажа, разбилась о землю и умерла. Это происходит повсюду в мире.

Существование других, существование внешнего мира – это неопределенно. Беркли все еще не опровергнут, нет метода опровергнуть его. Только одно абсолютно определено, это ваше собственное бытие. Мечты могут быть фальшью, но не мечтающий. Даже для существования нереальной мечты необходим реальный мечтатель, нужен кто-то, кто будет обманут.

Мир может быть иллюзорен, но что такое иллюзия? По меньшей мере, необходимо немного сознания, абсолютно необходимо, без этого иллюзия не может существовать. Веревка может не быть змеей, змея может быть иллюзией. Но человек, у которого есть иллюзии, не иллюзорен сам по себе.

Необходимо помнить, что «я реален». Это нужно запомнить: «Только я – определенная реальность, все остальное может быть, а может и нет».

Мы никогда не смотрим внутрь, на эту абсолютную реальность, мы проживаем жизнь без опоры на этот камень уверенности. Вот почему наши жизни это просто воздушные замки, самое большее замки из песка, надписи на воде – вы даже не закончили ее, а надпись уже исчезла. Таковы наши жизни – в один момент мы здесь, в другой ушли, и этот момент может быть использован для самовспоминания.

Только люди, которые живут в самовспоминании используют эту великую возможность.

Человек пришел к своему старому другу, который стал алкоголиком.

«Но почему ты пьешь так много?», – спросил он его.

«Забыть», – ответил пьяница.

«Забыть что?», – спросил его друг.

«О», – воскликнул пьяница и покачал головой – «Я забыл».

Человек пошел к психоаналитику. «Доктор» – сказал он – «вы должны помочь мне. У меня ужасная проблема: я забываю все, абсолютно все».

«Итак, расскажите мне о вашей проблеме» – сказал терапевт, приготовив свою тетрадь.

«О какой проблеме?» – спросил человек удивленно.

Мы забывчивы, мы и есть эта забывчивость.

Мне понравился твой вопрос, Вандана. Ты говоришь: Когда вы уехали сегодня, я почувствовал, что боюсь забыть. Есть ли что-нибудь, что нужно помнить?

Вам необходимо помнить себя. Вам нужно стать пламенем внутреннего осознания, настолько глубокого, чтобы даже в мечтах оно присутствовало, настолько кристаллизировано, чтобы даже в глубоком сне, сне без сновидений, оно горело как свет.

Даже в глубоком сне человек осознания знает, что он крепко спит, это часть его осознания. Вы не знаете, даже когда вы бодрствуете, кто вы. Сознательный знает, кто он, даже когда спит.

Один из ближайших учеников Будды Ананда однажды спросил его: "Бхагван, некоторые вещи очень сильно озадачивают меня, и одна из наиболее загадочных проблем в том, что ночью я смотрел на тебя много раз – это так прекрасно, видеть тебя спящим – но ты всегда спишь в одном положении, и ты сохраняешь его от начала до конца. Когда ты засыпаешь, то в этом положении, ночью, много раз я вставал и смотрел на тебя, и ты был в том же положении, руки находятся в том же положении, и ноги, и голова. И утром, когда я также вижу тебя, ты в том же самом положении. Как это возможно?"

Будда сказал: «Потому что я остаюсь осознанным. Тело спит, но мой собственный сон ушел навсегда. Тело отдыхает, но я остаюсь бдительным».

Вандана, эта бдительность необходима. Она делает доступными для вас все тайны существования. Сначала откройте тайну: кто вы есть, и тогда у вас будет ключ мастера – он может открыть любой замок существования.

Третий вопрос:

Любимый Ошо, я влюбилась и сильно страдаю. После того, как я услышала вас, я не хочу отказываться от мечты о том, что глубокий и богатый опыт моей любви удовлетворит меня в конечном итоге. Как я могу выйти за пределы этой привязанности, которая так богата и так болезненна?

ДОННА, любовь это и то, и другое. Она богата и болезненна, это агония и экстаз, потому что любовь – это встреча земли и неба, известного и неизвестного, видимого и невидимого.

Любовь это граница, которая разделяет материк и сознание, граница низшего и высшего. У любви есть корни в земле, это ее боль, ее агония, и в небе, это ее экстаз.

Любовь не единое явление, она двойственна. Это нить, протянутая между двумя полярностями. Вы должны понять эти полярности: одна это секс, другая – молитва. Любовь – это нить между сексом и молитвой. Они являются ее частями.

Сексуальная часть приносит много страданий, а часть, принадлежащая молитве – много радости. Вот почему так трудно отвергнуть любовь, потому что, отвергая одно, вы боитесь, что пришедшая к вам радость так же будет отвергнута. Один человек не может также быть тотально в этом, потому что вся эта боль снова и снова напоминают вам: отвергни это. В этом страдание влюбленных: любовник живет в напряжении, разрываясь на части.

Донна, я могу понять твою проблему. Это основная проблема всех влюбленных, потому что любовь привносит двойственность, множество шипов и цветов, и они приходят вместе. Любовь это роза. Кто-то не хочет этих шипов, он предпочитает, чтобы роза состояла только из цветка, но без шипов. Но они приходят вместе, они – стороны одной энергии.

Но я не говорил тебе отвергать любовь, я не говорил тебе, становится отделенной. Вот, что я говорю: сделать ее более и более наполненной молитвой. В моем понимании это трансформация, но не отречение. Ты, должно быть, не поняла меня. Я не против секса, но за то, чтобы сделать секс молитвой. Высшее может владеть низшим, тогда эта боль исчезает.

Какова боль сексуальности? Она напоминает вам вашу животную часть. Она напоминает о вашем прошлом, она напоминает о вашей биологии, она напоминает вам, что вы не свободны, вы в услужении у инстинктов, данных природой, что вы зависимы от природы, что ваши струны разрываются природой, что вы только марионетка в руках неизвестных бессознательных сил.

Секс воспринимается как унижение. В сексе вы начинаете чувствовать себя потерявшим свое достоинство, отсюда возникает боль, и тогда наполненность так мимолетна, рано или поздно любой разумный человек

начнет осознавать, что удовлетворение мимолетно, а за ним следует долгая ночь страдания.

Экстаз как бриз, он приходит и уходит, и оставляет вас в состоянии опустошенности, расстроенным, разочарованным. Вы так надеялись, так много обещала ваша инстинктивная часть, и ничего не достигнуто.

В действительности секс это стратегия природы увековечить себя. Это механизм, сохраняющий ваше воспроизводство, иначе человечество исчезнет. Только подумайте о человечестве, которое не воспроизводится инстинктом, и вы свободны в вашем собственном бытии, заниматься сексом или нет. Тогда все это будет выглядеть так абсурдно и нелепо, только подумайте – если инстинкт не притягивает вас, я не думаю, что кто-нибудь будет заниматься сексом. Никто этого не захочет.

Если вы изучите сексуальное поведение различных видов животных и насекомых, вы будете очень озадачены: как это сможет происходить, если инстинкт исчезнет. Например, есть пауки, у которых в то время когда самец занимается любовью, самка пожирает его. К концу полового акта самец уже съеден. Теперь подумайте об этих пауках, которые имеют возможность выбора: при виде самок они будут сразу убегать. Почему они должны идти на самоубийство, отлично зная об этом? Они видели, как другие самцы погибали, таким образом, это случалось каждый день, но когда они слышали приказ инстинкта, то тут же подчинялись ему. Ужас, страх, пока они занимаются любовью, отлично зная, что это конец. Когда у самца наступает оргазм, самка начинает пожирать его.

Самка жука-короеда не открыта, и заниматься любовью с ней очень тяжело. Самец сначала должен проделать в ней отверстие. Легко можно увидеть, девственна она или нет, потому что после каждого полового акта остается шрам, ведь происходит действительное прорывание, но она старательно допускает это. Это болезненно и опасно для ее жизни, потому что если самец делает отверстие в неподходящем месте, она умрет, а вокруг столько тупых самцов! Но риск принимается, потому что действует какая-то бессознательная сила.

Если у людей будет свобода выбора, я не думаю, что они будут заниматься сексом. Есть причины, из-за которых люди скрывают занятие любовью от других, это выглядит так глупо. Если вы занимаетесь любовью прилюдно, вы знаете, что все вокруг увидят всю нелепость этого, и вы сами знаете, что это так. Когда человек видит, что он пал ниже человеческого уровня, это причиняет боль.

Но секс также несет несколько моментов абсолютной чистоты, радости и невинности. Это моменты, в которых исчезает эго, когда в глубоком оргазме о нем забывают. Это дает вам несколько проблесков, и с тех пор вы уже не можете отвергать Бога.

Люди пытались отвергнуть его. Веками монахи пытались отвергнуть секс по той простой причине, что это так унижительно, что это ниже человеческого достоинства. Находясь под влиянием бессознательного инстинкта это так бесчеловечно, так аморально. Монахи отвергли секс, они покинули мир, но вместе с этим радость навсегда исчезла из их жизней. Они стали очень серьезными и печальными, они повернулись лицом к смерти. Теперь они не видят смысла в жизни, вся жизнь стала бессмысленной. Тогда ничего не остается, как ждать, когда придет смерть и заберет их.

Это очень щекотливый вопрос, как его разрешить? Монахи не разрешили его. Напротив, они создали множество извращений в мире. Все извращения, осуждаемые так называемыми святыми, созданы ими самими. Первые зачатки гомосексуализма произросли в монастырях, потому что там мужчин держат вместе отдельно от женщин, а женщин отдельно от мужчин.

В некоторые католические монастыри уже тысячу лет не заходила ни одна женщина. Не допускаются даже шестимесячные девочки. Сама идея должна быть ужасной, эти монахи действительно опасны, если даже шестимесячной девочке не разрешается находиться в монастыре. Что это показывает? Какой страх! Какая паранойя!

Действительно, когда монахи собраны вместе, инстинкт начинает создавать новые пути, начинает создавать новые извращения, он становится

гомосексуальным. Гомосексуализм в действительности очень религиозен, это побочный продукт религии. Религия дала миру множество вещей, гомосексуализм – одна из них.

В средние века многих монахинь сожгли заживо, потому что им привиделось, что ночью к ним пришел дьявол и занимался с ними любовью. И они так отчетливо, детально описывали его, что им было трудно не поверить. Несколько монахинь даже забеременело, хотя, конечно, это была ложная беременность. Все это было самогипнозом, но идея, что дьявол может заниматься с ними любовью, глубоко проникла в них.

Все виды извращений... Сейчас вы не услышите о женщинах, занимающихся любовью с дьяволом, должно быть он неожиданно потерял к ним интерес. Дьявола не существует. Но если вы не позволяете женщине влюбляться и быть любимой, тогда ум начинает создавать свои собственные проекции, и, конечно, они будут очень красочными. И все это обязательно произойдет, это неизбежно.

Итак, монахи и монахини не только не разрешили проблему, но и создали еще больше неприятностей. И мирской, живущий чувствами, потворствующий своим желанием человек также не может разрешить ее. Он живет в несчастье, вся его жизнь – страдание. Он продолжает надеяться, от одной надежды к другой, и продолжает обманываться в них, и, в конце концов, он постепенно начинает чувствовать безнадежность.

Мой подход ни мирской, ни религиозный. Мой подход не в отрицании чего-либо, но в использовании этого. Мое понимание таково, что все данное вам драгоценно. Вы можете знать или не знать ценность этого, но это драгоценность. Если бы было не так, существование не подарило бы это вам. Итак, вы должны найти метод трансформации. Вы должны сделать вашу любовь более молитвенной, а секс более любящим. Медленно, очень медленно секс должен стать священным действием, он станет возвышенным. Также как секс опускает вас в животный мир, вы можете поднять его выше.

Та же энергия, которая бросала вас вниз, может поднять вас и дать вам крылья. Это огромная сила, самая мощная во вселенной, ведь из нее произрастает вся жизнь. Если вы можете дать рождение ребенку, привнести новую жизнь в существование, вообразите потенциал этого: секс может принести вам новую жизнь. Как ребенок рождается в мире, так и вы можете родиться заново.

Вот в чем значение слов Иисуса, сказанных Никодиму: «Пока вы не родитесь заново, вы не сможете войти в Царство Божие» – пока вы не родитесь заново, пока вы не будете способны дать себе рождение – новое видение, новое качество ваших энергий, новую настройку вашего инструмента. В вашем инструменте сокрыта великая музыка, но вы должны научиться играть на нем.

Секс должен стать большим медитативным искусством. Это вклад тантры в мир. Тантрический вклад – величайший, так как он дает вам ключи для трансформации низшего в высшее, он позволяет вам преобразить грязь в лотос. Это величайшая из когда-либо существовавших наук – но из-за моралистов, пуритан и так называемых религиозных людей тантре не позволяли помогать людям. Ее писания были сожжены, тысячи учителей тантры были убиты, сожжены заживо. Целая традиция была почти уничтожена, ее люди были вынуждены уйти в подполье.

Недавно я получил письмо от американских саньясинов, говорившее о том, что люди Гурджиева, преследуемые правительством, решили уйти в подполье. Они пишут: «Мы опасаемся, что рано или поздно то же самое произойдет и с нами. Начинать ли нам подготовку к скрытой работе, если это произойдет?»

Это возможно, потому что так было всегда. Работа Гурджиева состоит в преобразовании сексуальной энергии во внутреннюю целостность, а организованная церковь всегда против любых попыток в этом направлении.

Моей работе препятствуют везде, моих людей не оставляют в покое. Несколько дней назад индийский парламент в течение часа обсуждал, что со мной делать, как будто в этой стране больше нет проблем. Так много страха! А ведь я не причиняю никому никакого вреда. Я даже не выхожу за ворота. И наконец, это прирожденное право каждого – если кто-нибудь хочет

прийти ко мне и изменить себя, то никто не имеет права вмешиваться. Я не хожу к кому-либо, если люди приходят ко мне, и они хотят измениться... тогда что это за демократия?

Но тупые политики и священники всегда были в заговоре. Они не хотят, чтобы люди были преобразованы, потому что тогда они выйдут из-под их контроля. Преображенные люди станут настолько независимыми, свободными, они станут настолько осознанными и понимающими, что увидят все игры священников и политиков.

Они не будут чьими-либо последователями, они начнут жить абсолютно по-новому – не жизнью толпы, но жизнью индивидуальностей. Они не будут больше овцами, они станут львами.

А политики и священники заинтересованы в том, чтобы каждый оставался овцой. Только тогда они могут быть пастухами, великими лидерами. Посредственности и дураки претендуют на роль лидеров, но это возможно лишь при условии, что все человечество остается неразумным и подавленным.

На сегодняшний день были проведены два эксперимента. Один – это потворство своим желаниям, и он провалился.

Запад опять продолжает делать это и становится все более и более неудовлетворенным. Другой – это отречение, которое развивалось на востоке, а также в виде христианства на западе. Оно тоже не принесло результата.

Сейчас крайне необходим новый эксперимент. Человек в большом беспорядке и суете. Куда идти? Что с собой делать?

Донна, я не говорю об отвержении секса, но о его преобразовании. Нет необходимости оставаться на уровне биологии, привнеси в это немного духовности. Медитируй во время полового акта, будь в состоянии молитвы. Любовь не должна быть просто физической, влей в нее свою душу. Тогда постепенно боль начнет исчезать и энергия, содержащаяся в ней, высвобождается и становится благословением. Агония трансформируется в экстаз.

Ты говоришь: Я влюбилась и сильно страдаю.

Ты благословенна. Действительно бедны те люди, которые никогда не влюблялись и не страдали. Они совсем не жили. Влюбляться и страдать это хорошо. Это прохождение через огонь, это очищение, это открывает для вас внутренний мир, это делает вас более бдительным. Вызов должен быть принят, те, кто не принимают его, остаются бесхарактерными.

Ты говоришь: Я влюбилась и сильно страдаю. После того, как я услышала вас, я не хочу отказываться от мечты о том, что глубокий и богатый опыт моей любви удовлетворит меня в конечном итоге. Как я могу выйти за пределы этой привязанности, которая так богата и так болезненна?

Я не учу тебя отбрасывать любовь, я просто говорю, что это не принесет тебе высшей наполненности. Не в моих силах изменить природу вещей. Я просто констатирую факт. Если бы это было в моих силах, я бы хотел, чтобы ты получила ее. Но этого не произойдет. Что мы можем поделать? Дважды два – четыре. Это фундаментальный закон жизни, что любовь приносит глубокую неудовлетворенность. В конечном счете, она вырастет в страстное желание высшего возлюбленного, Бога, ты начнешь искать предельную любовную связь.

Саньяса это последний любовный роман, поиск Бога, поиск истины. Это возможно только когда вы разочаровывались много раз, любили и страдали, и каждое страдание приносило вам больше и больше сознательности, больше и больше понимания. Однажды вы поймете, что любовь может приносить вам несколько проблесков, проблесков Бога, но большее невозможно. Но одного этого так много, без этих проблесков вы никогда не начнете искать Бога.

Те, кто не любил и не страдал, никогда не станут искателями Бога, они не могут стать ими. Они не заслужили этой награды, они не стали достойными этого. Но совершенно очевидно, что однажды любовник начнет поиск последнего возлюбленного.

Любите, и любите более глубоко. Страдайте, и страдайте глубже. Любите и страдайте тотально. Потому что именно так очищается золото, когда его проносят через огонь.

Я не говорю вам избегать любовных связей, идите глубже в них. Я помогаю моим саньясидам идти в любовь, потому что я знаю, что любовь это абсолютная потеря надежды. И пока они не узнают, что их собственный любовный опыт абсолютно безнадежен, их поиск Бога будет оставаться фальшивым.

Четвертый вопрос:

Любимый Ошо, что такое ревность и почему она причиняет такую боль?

ПРЕМ ГАРБХА, ревность это сравнение. А мы обучены и обусловлены сравнивать, все время сравнивать. У кого-то лучше дом, у кого-то более красивое тело, у кого-то больше денег или более сильная личность. Сравнивая себя с каждым проходящим мимо, на выходе мы получаем ревность, это побочный продукт привычки сравнивать.

В противном случае, если вы отбросите сравнение, ревность исчезнет. Тогда вы просто знаете, что вы это вы, а не кто-нибудь еще, в ней нет необходимости. Хорошо, что вы не сравниваете себя с деревьями, иначе вы начнете сильно ревновать: почему вы не столь зелены? И почему Бог столь суров: у вас нет цветов. Хорошо, что вы не сравниваете себя с птицами, реками, горами, в противном случае вы бы страдали. Вы сравниваете только с человеческим бытием, потому что вы так обусловлены, вы не сравниваете себя с павлинами и попугаями. Иначе ваша ревность будет расти больше и больше, вы будете так обременены ею, что совсем не сможете жить.

Сравнение – очень глупая позиция, потому что каждый человек уникален и несравним. Однажды, когда у вас появится понимание этого, ревность исчезнет. Каждый уникален и несравним. Вы это просто вы, никогда не было подобного вам, и никогда не будет. И у вас также нет необходимости быть кем-то еще.

Бог создает только оригиналы, он не верит в копии.

Куры гуляли во дворе, когда футбольный мяч перелетел через забор и упал среди них. Проходящий мимо вразвалочку петух увидел это и заключил: «Я не жалуюсь, девочки, но посмотрите, какой продукт у них получается!»

За забором происходят большие события: трава выглядит более зеленой, а розы более розовыми. Казалось бы, каждый счастлив, кроме тебя. Ты продолжаешь сравнивать. С другими то же самое, они так же сравнивают. Возможно, они думают, что трава на вашей лужайке более зеленая, она всегда выглядит зеленой на расстоянии, что у вас более красивая жена... Вы устали, вы не можете поверить, как вы позволили женщине поймать себя в ловушку, вы не знаете, как избавиться от нее, а сосед может завидовать вам, у вас такая красивая жена! И вы можете завидовать ему...

Каждый завидует кому-то еще. А из зависти вы создаете такой ад, станьтесь таким значимым.

Если все вокруг несчастны и потеряны, вы чувствуете себя хорошо. Если все счастливы и преуспевают, вы озлобляетесь.

Но почему идея о другом занимает в вашей голове первое место? Позвольте мне снова напомнить вам: потому что вы не позволяете течь вашим собственным сокам, вы не позволяете вашему благословию расти, вы не позволяете цвести вашему бытию.

Вы чувствуете себя пустым и смотрите на других, на их внешнюю сторону, потому что только ее и можно увидеть.

Вы знаете вашу внутреннюю сторону и внешнюю сторону людей вокруг вас, и это порождает ревность. Они знают вашу внешнюю сторону и свою внутреннюю – рождается ревность. Никто кроме вас не знает вашего внутреннего мира. Вы знаете, что там нет ничего ценного. А другие выглядят такими счастливыми. Их улыбки могут быть фальшивыми, но как вы можете узнать, так ли это? Может быть, их сердца улыбаются тоже. Вы знаете, что ваша улыбка фальшива, потому что ваше сердце не улыбается совсем, оно может плакать и кричать.

Вы знаете ваш внутренний мир, только вы, и никто больше, и вы знаете внешний мир окружающих, а люди делают его прекрасным. Внешний мир показной и очень обманчивый.

Есть древняя суфийская история:

Человек был очень обременен своими страданиями. Каждый день он молился Богу: «Почему я? Все вокруг так счастливы, почему только я так страдаю?» Однажды в полной безнадежности он молил Бога: «Дай мне чье-нибудь страдание, я готов принять его, но забери мое, я не могу носить это более».

Ночью ему приснился прекрасный, открывающий новое видение сон. Ему приснилось, что Бог появился в небе и сказал всем: «Принесите все ваши страдания в храм». Вы устали от своих страданий – на самом деле все молились, время от времени: «Я готов принять чье-нибудь еще страдание, но забери мое, это невыносимо».

Итак, все собрали свои страдания в сумки, и пошли в храм, и они выглядели такими счастливыми, этот день наступил, их молитвы услышаны. И этот человек тоже бросился в храм.

И тогда Бог сказал: «Положите ваши сумки к стенам». Когда это было сделано, Бог продолжил: «Теперь вы можете выбирать. Каждый может выбрать любую сумку».

Самое удивительное, что человек, который всегда молился об этом, бросился к своей сумке до того, как другие могли бы выбрать ее! Но он был удивлен, потому что все бросились к своим собственным сумкам, и каждый был счастлив, выбрать ее снова. В чем же причина? В начале, когда они увидели страдания других – их сумки были такими большими, или даже еще больше!

И вторая проблема была в том, что каждый привык к своим собственным страданиям. Теперь выбирать чье-то еще, но кто знает, что будет в сумке? Зачем беспокоится? По крайней мере, вы хорошо знаете свои проблемы, вы привыкли к ним, и они переносимы. Столько лет вы терпели, зачем выбирать неизвестное?

Все пришли домой счастливыми. Ничего не изменилось, они принесли назад те же страдания, но каждый был счастлив и радовался, что он смог принести свою сумку назад.

Утром он молился Богу и сказал: «Благодарю тебя за видение, я никогда не спрошу тебя снова. Все, что ты даешь мне, хорошо для меня, должно быть хорошо, вот почему ты дал это мне».

Из-за зависти вы постоянно страдаете и плохо относитесь к другим. И из-за ревности вы начинаете становиться фальшивым, потому что начинаете притворяться. Вы начинаете претендовать на вещи, которых нет у вас, вы начинаете претендовать на то, чего у вас не может быть, что неестественно для вас. Вы становитесь более и более искусственным. Вы имитируете других, соревнуетесь с другими, а что еще вам остается делать? Если кто-нибудь имеет что-то, чего нет у вас, и у вас нет естественной возможности получить это, единственный путь – это получить дешевый заменитель.

Я слышал, что Джим и Нэнси Смит хорошо провели время этим летом в Европе. Это так прекрасно, когда парочка наконец-то получает возможность действительно прожить его. Они ездили, куда хотели и делали все, что душе угодно. Париж, Рим... что бы вы ни назвали, они были там.

Но как тяжело возвращаться домой и проходить таможеню. Вы знаете, что таможенники суют свой нос во все ваши личные вещи. Они открыли сумку и вытащили три парика, шелковое нижнее белье, духи, краску для волос... Действительно есть от чего смутиться. А что было в сумке Джима!

Просто загляните внутрь вашей сумки, и вы обнаружите столько искусственного, фальшивого – для чего? Почему вы не можете быть естественным и спонтанным? – из-за ревности.

Ревнивый человек живет в аду, отбросьте сравнение и тогда исчезнут и ревность, и ощущение ничтожества, и фальшь. Но вы сможете отбросить это только если начнете выращивать ваши внутренние сокровища, и никак иначе.

Растите, становитесь все более и более подлинным. Любите себя и предоставьте Богу проделать весь путь за вас, и тогда немедленно двери рая откроются для вас. Они были открыты всегда, просто вы не смотрели на них.

Последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, Вы умеете считать? Однажды после четвертого вопроса Вы сказали: "А теперь седьмой вопрос.

Это действительно трудно для меня. Вы должны быть счастливы, что я не называю первый вопрос после седьмого.

Малышка Джони учится складывать в классной комнате. «Сколько будет два плюс два, Джони?» – спросила учительница.

Джони поколебался, посмотрел на свои руки и начал считать по пальцам. «Один, два, три, четыре!» – воскликнул он.

«Нет, нет, Джони», – сказала учительница – «ты должен считать в голове. Итак, сколько будет четыре плюс четыре, Джони?» – спросила она снова.

Джони спрятал свои руки за спину и шепотом про себя начал считать: «Один, два, три, четыре... восемь!» – победно крикнул он.

«Нет, нет, нет, Джони!» – сердясь, воскликнула учительница. Сейчас положи свои руки в карманы и скажи мне, сколько будет пять плюс пять?»

Джони засунул руки в карманы, сконцентрировался, подумал несколько минут и воскликнул: «Одиннадцать, мэм!»

Мне действительно трудно считать. Я не могу считать по пальцам. Держать руки за спиной слишком трудно, и у меня нет карманов!

ГЛАВА 12

БУДЬТЕ ШУТКОЙ ДЛЯ САМИХ СЕБЯ

Первый вопрос:

Ошо, пожалуйста, объясни отличие между саньясином и тем, кто, не будучи им, все же живет в глубоком подчинении истине.

ЛИНН СТИВЕНС, ты знаешь, что такое истина? Иначе, какое здесь может быть подчинение? Подчинение возможно, только если вы знаете. Саньясин – это тот, кто знает, что он не знает, саньясин – это тот, кто подчинен не истине, но исследованию истины. А исследование возможно только с тем, кто знает, кто достиг. Саньясин – это тот, кто вверился человеку, или нечеловеку, вокруг которого он чувствует вибрацию истины, вибрацию подлинности.

Линн Стивенс, твое подчинение истине – просто идея. Твоя истина – просто слово, умственный трюк. Если ты хочешь сделать это настоящим странствием, ты должен будешь стать учеником – а быть учеником и есть быть саньясином.

Быть учеником – значит быть готовым учиться, готовым идти в неизвестное с кем-то, кто побывал в нем. Одиноким – очень редко достигает истины. Не то, что этого не происходит – с одиноким это тоже происходит, но очень редко; это может быть почти исключением. Иначе необходимо учиться в тесном глубоком общении с Мастером.

Тогда это тоже случается нелегко. Это трудное путешествие. Отбрасывание привязанности к известному нелегко. Это – все ваше вложение, это вся ваша личность. Отбрасывание привязанности к известному есть отбрасывание эго, совершение разновидности духовного самоубийства. В одиночестве ты не сможешь.

Пока вы не видите того, кто совершил это самоубийство, и все еще существует – несомненно, впервые существует... Вы должны будете посмотреть в те глаза, которые видели истину, и через эти глаза вы получите проблеск истины. Вы должны будете взяться за руки с тем, кто узнал, и тепло, и любовь... и неизвестное начнет струиться в вас.

Вот что это значит – быть с Мастером, быть учеником. Если ты действительно предан истине, ты обречен стать саньясином. Если твоя преданность истине в исследовании, тогда ты должен будешь научиться способам обучения. А первая вещь, которой надо научиться – это сдача, доверие, любовь.

Саньясин – это тот, кто влюбился в человека или нечеловека, когда он остро чувствует: «Да, это случилось здесь». Быть с кем-то, кто узнал, заразительно – а истине не учат, ею заражаются.

Твоя истина есть ни что иное, как идея в твоём уме, может быть, философское исследование, но философское исследование не поможет. Она должна стать существующей; ваша жизнь должна подтвердить, что вы живёте в соответствии с истиной. Иначе вы можете продолжать играть в игру со словами, прекрасные игры с теориями, системами мысли – а их тысячи. Вы можете также создать частную систему мысли, свою собственную, и вы будете думать, что это истина.

Истина – не ваше создание, истина не имеет ничего общего с вашим умом. Истина случается, а она случается, только когда вы стали не-умом. Но как вы собираетесь стать не-умом? В своём существе вы останетесь умом. Вы можете думать о не-уме, вы можете философствовать о не-уме, вы можете читать писания о не-уме, но вы останетесь умом. В вашем существе, ищущем и исследующем, ваше эго будет чувствовать себя очень хорошо. Но это – препятствие. Это подобно попытке поднять себя за волосы.

Если где-нибудь вы найдёте помощь, не упускайте её – потому что удобный случай редок, поле Будды редко. Только иногда где-то возникает Будда, случается бодхижитта. Тогда не упускайте удобный случай. Если ты подчинён действительно истине, ты не можешь не стать саньясином. Это неизбежно, потому что не-ум узнаётся только сидя рядом с не-умом. Если вы сядёте рядом со мной, мало-помалу ваш ум начнет рассеиваться, как утренний туман. Постепенно молчание начнет проникать в вас – не из-за вашего действия, а приходя само по себе. Тишина наполнит вас.

А мгновение, когда вы предельно молчаливы, когда нет даже мысли, движущейся в вас – это мгновение просветления. Впервые у вас есть проблеск истины не идеи истины, но истины самой по себе.

Второй вопрос:

Ошо, мои ощущения говорят мне, что пока я не узнал вас, я не могу вам доверять. И все же вы говорите, что пока я не доверяю вам, я не могу узнать вас. Что делать?

УИЛЬЯМ, есть два вида знания. Одно – издали: ты остаёшься отстранённым, ты остаёшься наблюдателем, зрителем. Вот что такое научное знание. Тебе не нужно вовлекаться в это, фактически, ты не должен вовлекаться в это. Ты должен быть очень объективным; ты не должен позволять своей субъективности вмешиваться в наблюдение. Ты просто находишься здесь, как механический наблюдатель. Ты не должен быть человеческим существом, ты должен быть просто компьютером.

И, несомненно, рано и поздно наука будет возложена на компьютеры, роботов, потому что они будут более научны. В них не будет никакой субъективности, они будут просто видеть факт. Факт не будет искажаться никоим образом, он останется предельно объективным.

Это подход науки – знание издали, сохраняя сдержанность, отделенность. Вот как ученый узнает цветок розы, вот как ученый узнает закат, вот как ученый узнает красоту женщины или мужчины.

Но есть проблема, что-то необходимое обязательно упускается, что-то очень фундаментальное, что-то, что является сердцевинной всего явления. Ученый может узнать цветок, розу – он может узнать его строение, он может узнать все вещества и так далее, но он никогда не узнает его красоту. Он останется слеп к красоте; весь его подход, его методология не позволяют ему проникнуть в это.

Если вы отдельные, вы не можете узнать красоту. Красота узнается, только когда вы становитесь более гармоничным, когда наблюдатель становится наблюдаемым, когда между вами нет стены, когда стена преобразуется в мост. Когда происходит растворение, когда вы становитесь цветком, а цветок становится вами, тогда это совершенно другой вид знания – способ познания поэта. Он познает красоту, он не познает химию, он не узнает объективного цветка, он узнает нечто гораздо более глубокое. Он узнает духовность цветка, он узнает дух цветка.

А мистик, его знание – высшая форма поэтического знания, окончательная форма поэтического знания. Поэт здесь только на мгновения. Иногда он поэт, встречается, смешивается, сливается с цветком; иногда он становится отделённым наблюдателем. Поэтому поэзия – это смесь этих двух подходов.

Научное знание чисто объективно, мистическое знание чисто субъективно, поэтическое знание между ними, смесь обоих – немного науки, немного религии. Но основное знание может быть разделено на два, научное и мистическое.

Это зависит от тебя, каким способом ты хочешь узнать меня.

Ты говоришь: Мои ощущения говорят мне, что, пока я знаю тебя, я не могу доверять тебе.

Это не ощущения – здесь ты не понимаешь себя. Это мысли, они не могут быть ощущениями, это явное непонимание. Это язык мысли. Мысли всегда говорят: «Будь осторожен, осторожнее, двигайся логично» – и, конечно, это очень логично: как можешь ты доверять мне, если ты не знаешь меня? Это логичное утверждение. Это утверждение не идет из вашего существа; этого не может быть, потому что внутренние ощущения всегда нелогичны. Внутренние ощущения скажут то же, что говорю я: доверяй и ты узнаешь.

Итак, первое, что сказано: это не твои ощущения, это твои мысли. Понаблюдай снова, войди в эти так называемые ощущения снова, и ты найдешь, что они не приходят из сердца, они приходят из головы. Голова говорит: «Сначала узнай, потом доверяй».

А это великая стратегия – если вы доверяете голове и ее указанию – «Сначала узнай, потом доверяй» – тогда вы никогда не доверитесь, потому что познание не может произойти без доверия. Мистическое познание не может произойти без доверия. Научное познание – возможно, но оно неприменимо здесь.

Ты можешь узнать меня научно. Мой врач приходит осматривать мое тело; он знает меня с этой стороны. Вы не знаете меня с этой стороны, вы знаете меня совершенно с другой стороны. Мой врач боится приходить слушать меня, потому что он не хочет терять пациента. Если он слушает меня, тогда я буду врачом, а он пациентом! Он приходит и в спешке уходит.

Однажды случилось так, что он держал мою руку (меня беспокоил палец) и что-то произошло с ним, что не было научным. Выходя из комнаты, он сказал Вивек: «Он Бог, он есть Бог!» – но с тех пор я не видел его; он просто исчез. Что-то ненаучное, что-то, что было не от головы... Он ощутил меня на мгновение, но испугался.

Наблюдайте: если ваша голова говорит эти вещи, это не ощущения. Ощущения не могут говорить такое, потому что это не язык ощущений. Ощущения говорят: «Влюбляйся, и тогда ты узнаешь». Мысли говорят: «Сомневайся, исследуй, сделай определенным. Когда что-то абсолютно доказано, и вы убеждены, рассудочно убеждены, тогда вы можете доверять». И логика выглядит очень-очень ясной, так что, кажется, в ней нет трюка. Есть! Трюк в том, что через научное знание вы не можете узнать тайну, которая перед вами, вы не можете узнать поэзию, которая изливается на вас, вы не можете видеть красоту и благодать, доступную вам.

Вы увидите мое тело, вы услышите мои слова, вы упустите мое молчание. А оно – мое настоящее сообщение. Вы сможете увидеть меня, как я выгляжу на поверхности, вы не сможете проникнуть в меня такого, какой я существую в своем центре.

Возможно научное знание периферии, но любовь не появляется через знание периферии человека. А связь между учеником и Мастером – это крещендо любви, высший пик любви. Любовь не может идти выше этого; это высшее, что есть в любви.

Это ваши мысли, не ощущения. А если вы слушаете мысли, у вас не может быть никакого общения со мной. Вы услышите мои слова, вы услышите мои аргументы, вы станете более образованными, вы уйдете в совершенной уверенности, что у вас что-то было со мной. А все это вздор. Эти слова, которые вы собрали, знание, которое вы накопили, совершенно бесполезно.

Это не вопрос накопления информации, это вопрос поглощения духа. Единственный способ – доверять. Только через доверие происходит это знание.

Наука использует сомнение как свой метод, религия использует доверие как свой метод. Это их фундаментальное отличие. Сомнение неуместно в мире любви, так же как доверие неуместно в мире вещей. В мире «Я-Оно» значимо

только сомнение: вы не можете довериться вещам, ученый не может просто сидеть здесь и в доверии ждать, пока что-нибудь произойдет. Ничего не произойдет. Он должен сомневаться, исследовать, расследовать, препарировать. Он должен использовать свой ум, свою логику, тогда только появятся какие-то заключения.

И эти заключения всегда останутся приблизительными, они всегда останутся условными, потому что в будущем может быть узнано больше фактов, и все надо будет переделывать снова. Они не могут быть категоричными.

Итак, доверие бессмысленно, оно никогда не появляется в мире науки. Сомнение остается основой. А если иногда вы приходите к заключению, заключение не становится вашим доверием, не становится вашей верой. Оно остается гипотезой.

Гипотеза означает, что до настоящего времени узнано что-то, подтверждающее эту теорию. Это только до настоящего времени; мы не можем ничего сказать о завтра. Завтра могут появиться новые факты, и когда появятся новые факты, их придется упорядочить, а теория должна будет измениться.

Наука продолжает меняться каждый день; она временна, она живет в мире ума, потому что ум – это время, ум не может жить без времени; ум моментален, временен.

Мир религии действует в совершенно другом измерении, на другом уровне. Он начинается в доверии, в любви, тогда случается совершенно другой вид знания.

Когда вы любите женщину, вы знаете ее. Вы знаете ее не так, как ее знает гинеколог, вы знаете ее совершенно по-другому. Вы не знаете ее физиологию, вы не знаете ее материальное существование, но вы знаете ее духовное присутствие. Любовь, только любовь способна познать духовное присутствие. Вы влюбляетесь не в любовь не в физическое тело, вы влюбляетесь в духовное присутствие этого человека. Но это доступно только в доверии.

В науке доверие предельно бесполезно. В религии сомнение предельно бесполезно.

Итак, Уильям, это зависит от тебя. Если ты пришел сюда изучить то, что происходит здесь, с научной точки зрения, тогда добро пожаловать. Ты можешь поступать согласно своим собственным мыслям – не называй их, пожалуйста, чувствами. Ты можешь поступать согласно своей голове – не называй это сердцем, это не так. Приветствуем тебя: будь здесь, учись, наблюдай, приходи к определенным заключениям – но они останутся гипотезами.

Но если ты пришел сюда, чтобы быть трансформированным, не только информированным, тогда ты должен будешь понять, что есть другая дверь. И эта дверь – доверие. Доверие – это абсурдное явление, логически абсурдное. Вот почему логика всегда говорит, что любовь слепа, хотя у любви есть свои собственные глаза, видящие намного глубже... и все же для логики она слепа.

Логика высмеивает любовь, а любовь понимающе улыбается всей глупости логики.

Если вы пришли сюда с логическим отношением... учитесь, наблюдайте, приходите к каким-то заключениям, но они не преобразуют вас – это главное, что вы должны осознать. Если вы пришли, чтобы быть преобразованными, тогда влюбляйтесь. Тогда забудьте голову, тогда пусть произойдет контакт «сердце-сердце», «дух-дух», тогда нет необходимости так сильно беспокоиться о том, что вы видите, вся ваша забота должна быть о том, что вы чувствуете. Тогда вам не нужно так сильно беспокоиться о собирании информации, но будьте со мной в праздновании.

Тогда не обращайтесь внимания на то, что я говорю, смотрите на то, какой я есть. Слушайте мое молчание, паузы, промежутки, интервалы – здесь меня больше. Тогда вы станете осознавать совершенно другой мир, существующий здесь, поле Будды. Это энергетическое поле. Вы должны быть открыты и

уязвимы для него, только тогда оно может пропитать вас, проникнуть в вас, опрокинуть вас.

Третий вопрос:

Ошо, ты недавно сказал, что никто не интересуется больше вопросами типа «Кто создал вселенную?» Но недавний номер журнала «Тайм» уделил большое место статье под названием «В начале: Бог и наука».

Основной темой статьи было то, что наука и религия близко сходятся в теории «Большого Взрыва» – создания вселенной, в которой допускается, что она возникла вследствие взрыва большого огненного шара пятнадцать или двадцать миллиардов лет назад.

«Тайм» говорит, что это звучит очень похоже на историю, которая содержится в Ветхом Завете, о том, что вселенная началась в единственной вспышке творения.

Что плохого в гипотезе, что вселенная была создана, что она имела начало? И почему вы утверждаете, что это не так? Не шаг ли это в правильном направлении, когда наука и религия соглашаются?

СУБХУТИ, запомни первое: в течение трехсот лет религия постоянно сдавала позиции. Сперва, религия пытается уничтожить науку. Ей это не удалось – потому что вы не можете разрушить истину, а наука была вернее, чем религия, поскольку заботилась об объективном мире. Несомненно, у религии нет авторитета, чтобы говорить что-нибудь об объективном мире.

Когда вы больны, вы идете к врачу, вы не идете к поэту. У поэта нет авторитета; он может быть великим поэтом, но он неуместен, когда вы больны. Он может быть великим поэтом, но когда что-то ломается в вашей ванной, вы не вызываете его, вы вызываете водопроводчика. Водопроводчик, может быть, совсем не поэтичен, но водопроводчик здесь уместен. Вы не вызываете Альберта Эйнштейна – он может быть великим физиком, но что он знает о водопроводе?

Религия доказала свою несостоятельность. Она была неправа в отношении объективного мира. Однажды наука начала исследование объективного, и организованная религия очень сильно испугалась. Если бы тогда был Иисус, он бы не испугался, он бы просто сказал: «Об объективном слушайте науку». Если бы Будда был там, он бы сказал: «Слушайте науку».

Но не было Будды на Западе, где стала расти наука. А люди, подобные Галилею, Копернику и Кеплеру, истязались всеми возможными способами, потому что организованная религия, церковь, очень испугалась. То, что они говорили, шло против их писаний.

Ученые говорили, что солнце не вращается вокруг земли – а Библия говорит, что оно вращается. А ученые говорят, что земля вращается вокруг солнца. Если Библия может быть не права в одном, она может быть неправа во всем. Это была проблема, это был страх.

Человек, сказавший, что земля вращается вокруг солнца, был вызван на суд Ватикана. Галилей был стар. Ему было больше семидесяти, он был болен, почти при смерти, но его заставили прийти в суд, чтобы объявить, что все, что он сказал – неправда.

Он, наверное, был человеком с большим чувством юмора. Он сказал: «Да, если это оскорбляет вас, я объявляю, что все, что я сказал, неверно – что земля не вращается вокруг солнца, но солнце вращается вокруг земли».

Все обрадовались, и тогда Галилей сказал: «Но, сир, ничего не изменится от моего утверждения. Земля все же будет вращаться, и вращаться вокруг Солнца – мое утверждение не внесло изменений! Если вы оскорблены моим утверждением, я могу взять его обратно, я могу опровергнуть. Если вы хотите, чтобы я написал другой трактат, я также могу его написать. Но ничего от этого не изменится. Кого беспокоит мое утверждение? Ни солнце, ни землю».

Организованная религия пыталась убить науку – она не смогла, потому что истина не может быть убита. Постепенно наука завладела всей территорией объективного мира. И наука впала в то же заблуждение: она стала претендовать на то, в чем была некомпетентна – такова естественная тенденция ума.

Точно так же организованная религия говорила: «Мы также правы в том, что касается объективного мира». Они не были правы. Они правы в том, что касается субъективного мира, внутреннего бытия существования. Но они не правы насчет периферии; это не их измерение. Но они притязали на то, что они правы в обоих случаях.

То же самое начинает происходить с физиками, химиками и другими учеными. В начале этого столетия наука стала очень высокомерной – тот же самый тип высокомерия, просто авторитет переместился от священников к ученым. И ученые начали говорить: «Нет Бога, нет души, нет сознания, и все это – мусор».

Такое высокомерие всегда случается с человеком. Мы еще ничему не научились. Играется снова та же самая игра. А когда наука стала чересчур высокомерной, естественно, религия стала защищаться. Она стала сдавать позиции; она начала защищаться. Она пытается присвоить себе то, что было открыто наукой. Она пытается это как-то сделать полезным для себя, потому что для нее сейчас это единственный шанс – если она покажет себя научной.

Сначала она была просто против. Если ученому было необходимо выжить, единственный способ был – доказать, что все, что он нашел, согласуется с писаниями, не противоречит. Теперь все прямо наоборот. Теперь, если религия хочет существовать в мире, она должна постоянно оглядываться на науку. Что бы ни открыла наука, религия немедленно набрасывается на это и пытается доказать, что «Это то, что мы всегда говорили».

Эта теория «Большого Взрыва» не имеет ничего общего с религиозным отношением и религиозной теорией творения. В этой теории Бога нет. Это случай; это не творение, помните, потому что в этом нет творца.

Но религия в порядке обороны постоянно ищет, за что ухватиться. Теория большого взрыва говорит, что мир был создан во внезапном взрыве, в огромной вспышке света. Если вы в это вцепитесь, вы сможете найти какой-нибудь способ, какой-нибудь логический путь. Вы можете говорить: «Да, это правда. Это то, что мы всегда говорили. Бог в начале сказал: «Да будет свет» – а теперь теория говорит, что был великий взрыв, что мир был создан внезапно».

Но основное упускается – не обманывайтесь. Религия говорит, что Бог сказал: «Да будет свет». Основа – не свет, основа – Божье изречение: «Да будет свет». Этот Бог пропущен в теории большого взрыва: там нет Бога; это была внезапная катастрофа, не творение.

И еще одно: эта теория большого взрыва еще не совсем научна. Имеются многие другие теории. Все они – догадки; они еще не доказаны, ничего не доказано. Я вообще не думаю, что это когда-либо можно будет обосновать, как стал существовать мир. Это невозможно, потому что никто не был свидетелем этого, вы не можете найти очевидца, так что все, что они могут делать, это только строить догадки.

И это случилось пятнадцать или двадцать миллиардов лет назад. Вы не можете даже быть уверены, существовал ли когда-либо Кришна – только пять тысяч лет назад. Вы не можете быть уверены даже насчет Иисуса, был ли он действительной исторической личностью, или просто мифом – а он жил всего-то две тысячи лет назад. Вы думаете, что вы можете быть уверены в чем-то, что произошло двадцать миллиардов лет назад? – вы можете только догадываться.

И все же я говорю, что мир никогда не был создан, начала не было.

Почему я говорю, что начала не было? Субхути, это так просто. Даже если ты веришь в теорию большого взрыва, наверняка было что-то, что взорвалось. Ты думаешь, взорвалось ничто? Если там было что-то, X, V, Z – любое название, я не очень интересуюсь такими вздорными вещами, X, V, Z, что бы это ни было, это взорвалось – если что-то было там до взрыва, тогда взрыв – не начало. Он может быть началом, но не изначальным началом.

А когда я говорю, что никогда не было никакого начала, я подразумеваю изначальное начало. Что-то всегда было здесь, взрывалось ли это или росло медленно, в один день, или в шесть дней, или в один момент – несущественно. Наверняка было что-то перед этим, потому что нечто может

произойти только из чего-то. Даже если вы говорите, что было ничто, и оно произошло из ничего, тогда ваше ничто полно чем-то. Это не настоящее ничто.

Поэтому я говорю, что никогда не было никакого начала и никогда не будет никакого конца. Может быть начало, может быть много начал и может быть много концов, но никогда не Первый и никогда не Последний. Мы всегда в середине. Существование – не творение, но творящееся. Нет того, что оно однажды начинается и однажды заканчивается. Оно продолжается и продолжается; это открытый процесс.

Вот почему, Субхути, я говорю, что все эти догадки бесполезны, они не нужны и они бесцельны. Таким был и подход Будды. Когда бы кто-нибудь ни задал вопрос, подобный этому:

«Кто создал мир? – был ли мир когда-либо создан или он несотворенный» – Будда на вопрос отвечал вопросом. Он говорил: «Если решить, кто создал мир, поможет ли это твоему просветлению? Поможет ли это тебе стать более молчаливым, более медитативным, более осозанным?»

Естественно, человек отвечал: «Это не поможет. Кто создал мир, несущественно: это не поможет моему просветлению, и это не сделает меня более медитативным».

Тогда Будда говорил: «Тогда зачем беспокоиться обо всем этом? Думай о вещах, которые могут помочь тебе стать более медитативными, думай о вещах, которые могут помочь тебе стать свободным от всех привязанностей эго, думай о вещах, которые могут окончательно привести тебя в состояние самадхи».

Мой подход в точности такой же. Это все неуместные вопросы. И из-за этих неуместных вопросов было так много полемики в течение веков, тысячи людей растратили свои жизни, споря, кто создал мир, когда точно, какая была дата, и так далее, и так далее.

Я думаю, эти люди были неврастениками. Я не считаю их нормальными, здоровыми, здравомыслящими людьми. Кто беспокоится? Зачем? Это вообще несущественно, это нематериально.

Четвертый вопрос:

Ошо, в чем тайна шутки?

ВНЕЗАПНЫЙ неожиданный поворот – вот тайна шутки – открытие. Вы ждете чего-то одного, а происходит другое, и это абсурдно, и все же имеет свою собственную логику. Это смехотворно и все же не лишено логики.

Вот что вдруг становится в вас смехом. Вы видите в этом смешное, и логику также. Это неожиданно. Если это ожидалось, тогда это не приносит в вас смеха. Если вы знаете шутку, тогда она не смешит вас, потому что теперь вы знаете, что-то ожидается.

На кладбище жили два насекомых. Одно сказала другому: «Хочешь позаниматься любовью в мертвом Эрнесте сегодня вечером?»

Ах, бедный мертвый Эрнест...

Англичанин в своем первом путешествии в Америку зашел в один из тамошних ночных. Свет погас и сцену вышел Хэнни Молодчик и приветствовал толпу своей знаменитой традиционной тирадой:

«Возьмите мою жену ... пожалуйста».

В толпе раздался взрыв хохота. Англичанин был заинтригован. «Ну и шутка, – сказал он себе. – Я должен это запомнить и испробовать ее на ребятах по возвращении».

Просто когда кто-то говорит: «Возьмите мою жену», вы ждете, что он скажет: «например». «Возьмите мою жену, например». Но он говорит: «Возьмите мою жену» – и затем молчание, маленькая пауза... «пожалуйста». Это неожиданно.

Несколькими неделями позже, возвратившись в Лондон, он на собрании своего клуба подошел к микрофону и, торжественно сказал:

«Рассмотрите мою жену, пожалуйста».

Теперь все утеряно. Только одно слово делает это прекрасным.

Тайна шутки в том, что она приводит вас в точку, где вы ждете, ждете, ждете, что это случится, и этого никогда не случается. А то, что случается, так неожиданно: поскольку вы ждали, вы приходили в напряжение;

и вдруг происходит что-то другое, а напряжение достигло такого накала, что оно взрывается. Вы все смеетесь. Это безмерное освобождение, это великая медитация.

Если вы можете смеяться тотально, это даст вам мгновение не-времени, не-ума. Ум живет логично, с ожиданиями, смех – нечто, приходящее из запредельного. Ум всегда догадывается, что должно произойти, нащупывает. А происходит что-то, абсолютно противоположное его ожиданиям; он просто останавливается на мгновение.

И в это мгновение, когда ум останавливается, смех приходит из вашего живота, животный смех. Все ваше тело охватывает спазм, это оргазмично. Хороший смех невероятно медитативен.

Английский джентльмен зашел к своему хирургу и говорит: «Старик, у меня есть это проклятое желание стать ирландцем. Можешь ли ты сделать какую-нибудь операцию, чтобы сделать меня им?»

«Ну, – ответил хирург, – это чертовски рискованное дело, знаешь. Мы должны удалить девяносто процентов твоего мозга».

«Валяй» – ответил англичанин.

Когда он пришел в сознание после операции, то обнаружил свою постель окруженной докторами с вытянутыми лицами. Его хирург шагнул вперед, говоря: «Ужасно жаль, старик, но во время операции старый скальпель соскользнул, и мы нечаянно удалили сто процентов твоего мозга».

Англичанин сказал: «Оце ж зовсим друга справа!»

Пятый вопрос:

Ошо, какое твое послание вкратце?

ПАРИНИРВАНА – более известная в коммуне как Парибанана. Послание Будды вкратце: Будьте светом в самих себе. А мое? – Будьте шуткой в самих себе!

Шестой вопрос:

Почему я всегда думаю о деньгах?

А О ЧЕМ еще думать? Деньги – сила. Все остальные думают о деньгах, не беспокойся. Даже те, кто думают о другом мире – у них другие монеты, но они тоже думают о деньгах. Деньги представляют силу; на деньги вы можете купить.

Ваши святые тоже думают о деньгах – они называют их добродетелью. На добродетель вы можете купить на небесах дом получше, машину получше, женщину получше.

Некоторые люди не так жадны, они думают только о деньгах, которые текут в этом мире. Некоторые люди более жадные, они думают о другом мире. А если вы думаете о добродетели, чтобы достичь рая, что это, как не деньги?

Человек прекращает думать о деньгах, только когда он начинает жить в настоящем. Деньги – это будущее; деньги – это безопасность будущего, гарантия будущего. Если у вас хороший баланс в банке, ваше будущее защищено. Если у вас хорошая репутация, даже жизнь после смерти защищена.

Весь мир думает в терминах денег. Те, кто думают в терминах политики силы думают в терминах денег, ибо деньги – символ власти. Вот почему вы можете продолжать накопление все больших и больших денег, но вас никогда не покинет желание иметь еще больше, ибо жажда власти неограниченна, она не знает конца.

А люди жаждут власти, потому что глубоко внутри они пусты. Они хотят как-то забить эту пустоту чем-нибудь – это могут быть деньги, власть, престиж, уважение, репутация, добродетель. Что-то будет сделано; они хотят забить свою внутреннюю пустоту.

В мире есть только два типа людей: те, которые пытаются забить свою внутреннюю пустоту, и те, весьма редкие, драгоценные существа, которые пытаются увидеть внутреннюю пустоту. Те, кто пытается забить ее, остаются пустыми, разочарованными. Они продолжают коллекционировать мусор, вся их жизнь бесполезна и бесплодна. Только другой вид, очень драгоценные люди, пытающиеся взглянуть в свою внутреннюю пустоту без всякого желания наполнить ее, становятся медитирующими.

Медитация – это взгляд в вашу пустоту, приветствование ее, наслаждение ею, бытие единым с ней, без желания наполнить ее – нет необходимости, ибо

она уже полна! Она выглядит пустой, потому что у вас нет правильного способа видеть ее. Вы видите ее через ум; это неверный способ. Если вы отложите ум в сторону и посмотрите в вашу пустоту, то она имеет безмерную красоту, она божественна, она с радостью переливается. Ничего больше не нужно.

Тогда только человек прекращает думать о деньгах, прекращает думать о власти, прекращает думать о рае – ибо он уже в раю, ибо он уже богат, ибо он уже сила.

Но обычно, Рамдас, это не имеет никакого отношения только к тебе; все тем или иным образом думают о деньгах.

Разговаривали две матери. Одна сказала другой: «Я давно тебя не видела. Как твой сын, что он делает?»

Она ответила: «Мой сын – знаменитый актер Голливуда, он баловень судьбы. Он сейчас строит новый дом, который стоит триста тысяч долларов. А что делает твой сын?»

Вторая мать сказала: «Мой сын живет еще лучше. Он гомосексуалист и живет в Голливуде, как раз сейчас переехал к актеру, у которого дом за триста тысяч долларов».

Молодая женщина решила отложить немного денег на черный день, и заявила своему мужу, что каждый раз, когда они занимаются любовью, он должен положить пять долларов в копилку.

Этой ночью, так как он начинает готовиться, она напоминает ему о своем требовании. У него только четыре доллара, и его жена соглашается только на восемьдесят процентов акта. Но по мере того, как страсть нарастала, она решила одолжить ему доллар до завтра.

Рахиль беременна, и Сэмми, ее муж, очень темпераментный мужчина, страдает от мук безбрачия.

Рахиль, управляющая домашним хозяйством, проникается к нему жалостью и дает ему сотню лир, чтобы посетить район красных фонарей.

Когда Сара, соседка, видит Сэмми, выбегающим из дома, она окликает его: «Куда ты так бежишь? Ты выглядишь таким счастливым!»

Сэмми показывает ей деньги и рассказывает, что он собирается потратить их на прекрасную юную девочку.

«Дай мне деньги! – предлагает прелестная Сара. – Ты не раскаешься, вот увидишь!»

Рахиль вскоре узнает об этом. Очень возмущенная, она взрывается: «Зараза! Когда она была беременна в прошлом году, я делала то же самое для Исаака, ее мужа, бесплатно!»

Люди постоянно думают о деньгах, деньгах, деньгах. Поэтому с тобой не случилось ничего особенного, Рамдас. Ты – нормальный ненормальный человек, такой же неврастеник, как все другие.

Но, пожалуйста, выйди из этого невроза. Живи мгновением, отбрось будущее, и деньги потеряют свою привлекательность. Живи мгновением с такой полнотой и непринужденностью, как если бы не было следующего мгновения, как если бы это было последнее мгновение. Тогда всякое желание денег и власти просто покидает тебя.

Если внезапно ты узнаешь, что сегодня ты умрешь, что произойдет? Ты все еще будешь интересоваться деньгами? Внезапно всякое желание денег покинет тебя. Если это – последний день, ты не можешь разбазаривать его на размышление о будущем, обладание большими деньгами в мире; это придет не завтра.

Поскольку мы живем в «завтра», деньги стали очень важны. И поскольку мы не живем, мы только имитируем других, деньги стали очень важны. Кто-то строит дом, и вы чувствуете сильное унижение. Вы не были недовольны вашим собственным домом всего несколько дней назад.

Но этот человек построил большой дом: теперь появляется сравнение, а оно причиняет боль, оно причиняет боль вашему эго. Вы хотели бы иметь больше денег. Кто-то сделал что-то еще, и ваше эго обеспокоено.

Отбросьте сравнение, и жизнь станет по-настоящему прекрасна. Отбросьте сравнение, и вы можете наслаждаться жизнью во всей ее полноте. А человек, наслаждающийся своей жизнью, не имеет желания завладеть, потому что он

знает, что настоящее в жизни, достойное наслаждения, не может быть куплено.

Любовь нельзя купить. Да, секс можно купить. Итак, тот, кто знает, что такое любовь, не будет заинтересован в деньгах. Но тот, кто не знает, что такое любовь, обречен быть заинтересованным в деньгах, потому что на деньги можно купить секс, а секс – это все, что он знает.

Вы не можете купить звездную ночь. Тот, кто знает, как наслаждаться небом, полным звезд, не будет сильно беспокоиться о деньгах. Вы не можете купить закат. Да, вы можете купить Пикассо – но тот, кто знает, как наслаждаться закатом, вообще не будет заинтересован в покупке картины. Жизнь такая картина, она так подвижна, это живая картина!

Но люди, не знающие, как видеть закат, готовы покупать Пикассо за миллионы долларов. Они даже не узнают, как повесить его, перевернутым или неперевернутым. Но они хотят показать другим, что у них есть картина Пикассо.

Я слышал, что однажды богач пришел к Пикассо. Он хотел две картины, и немедленно, и готов был заплатить столько, сколько потребуется. Пикассо потребовал умопомрачительную цену – думая, что он не сможет заплатить ее – потому что только одна картина была готова.

Но богач был готов платить.

Тогда Пикассо вышел, разрезал полотно надвое, и богач подумал, что это две картины.

Я услышал еще одну историю: на одной выставке Пикассо люди оценивали его картины. И все критики собрались вокруг определенной картины, которая выглядит самой абсурдной, и поэтому самой трогательной – потому что когда что-то – абсурд, это вызов вашему интеллекту, и каждый критик пытается доказать, что он понимает, что это такое.

А потом пришел Пикассо и сказал: «Подождите. Какой-то дурак повесил ее вверх тормашками. Дайте мне повесить ее правильно». И они выставили картине высшую оценку!

Если вы знаете, как наслаждаться цветком розы, зеленым деревом на вашем дворе, горами, рекой, звездами, луной, если вы знаете, как наслаждаться людьми, вы не будете так сильно одержимы деньгами. Привязанность возникает, потому что мы забыли язык празднования. Поэтому деньги стали единственной вещью, которой можно похвалиться – ваша жизнь так пуста.

Я не скажу вам: отвергните деньги. Это говорилось вам веками; это не изменило вас. Я собираюсь сказать вам нечто другое: празднуйте жизнь, и привязанность к деньгам исчезает автоматически. И когда это продолжается само по себе, это не оставляет ссадин, это не оставляет ран, это не оставляет следов.

Седьмой вопрос:

Что такое мудрость?

СТЕФЕН КРЭЙН пишет: я встретил видящего, он держал в своих руках книгу мудрости. «Сэр, – обратился я к нему, – дайте мне почитать».

«Дитя...» – начал он.

«Сэр, – сказал я. – Не думайте, что я дитя, я знаю уже многое из того, что в ней содержится».

«Ах, многое!» – он улыбнулся. Тогда он открыл книгу и подержал ее передо мной. Странно, что я так внезапно ослеп.

Мудрость – не есть знание. Образованный человек не может видеть ее, он слеп. Только невинный человек может видеть ее, только дитя, тот, кто ничего не знает, тот, кто действует из состояния не-знания – он может узнать, что такое мудрость. Мудрость не имеет ничего общего со знанием, вообще ничего; она имеет что-то общее с невинностью. Необходимо что-то от чистоты души, нужно что-то от пустоты бытия, чтобы мудрость росла.

«Только те, кто подобен маленьким детям, будут способны войти в мое царство Божие». Да, Иисус прав.

Знание приходит извне, мудрость поднимается изнутри. Знание заимствовано, мудрость оригинальна. Мудрость – это ваше озарение в

существовании – не озарение Будды, не озарение Атиши, не мое озарение – ваше озарение, абсолютно ваше озарение в существовании.

Когда вы можете видеть без пыли знания в зеркале вашей души, когда ваша душа без всякой пыли знания, когда она просто зеркало, она отражает то, что есть. Это мудрость. Это отражение того, что есть – мудрость.

Знание удовлетворяет это, мудрость случается, только когда это ушло, забыто. Знание может быть выучено; существуют университеты, чтобы учить вас. Мудрость не может быть выучена, она подобна инфекции. Вы должны быть с мудрым, вы должны двигаться с мудрым, и тогда только что-то начнет двигаться внутрь вас.

Это не вызывается Мастером в ученике, это не по закону причины и следствия. Это то, что Карл Густав Юнг называет «синхронностью». Мастер так полон молчания, так переполнен невинностью, что его присутствие запускает процесс в вас, просто запускает процесс в вас. Ничего не передается; ваше внутреннее существо начинает вспоминать: «Я тоже имею то же самое сокровище, что и мой Мастер, я просто забыл об этом. Я ушел во внешнее, забыв о внутреннем. Сокровище не утеряно, но просто забыто. Я заснул».

А спящий человек, самое большее, может видеть сон, что он проснулся. Но это тоже сон. Этот сон – знание. Человек, который спит и думает, что он знает... это знание. Но человек, который действительно проснулся – это мудрость. Знание – ложь, пластиковый заменитель мудрости.

Мудрость – это истинное знание, более знающее, чем знание, потому что она не имеет полного смысла. Она продолжает расти, она продолжает струиться. Человек мудрости продолжает учиться; ей никогда не наступит конец.

Не будьте образованны, будьте мудры.

И последний вопрос:

Ошо, кто ты и что ты делаешь?

КРИШНА ПРЕМ, меня нет. И я вообще ничего не делаю. Но что-то происходит, что-то грандиозное происходит – это другое дело, это не имеет никакого отношения к моему деланию этого.

«Меня нет». Когда я говорю, я имею в виду, что нет персональности, нет личности, но просто присутствие. А присутствие без человека выглядит почти как отсутствие. Оно есть. Личность отсутствует.

Я только полый бамбук, и если вы слышите какую-то музыку, тогда она должна быть от Бога, она не от меня, она не имеет со мной ничего общего. Меня нет здесь, я полностью исчез. Вот в чем суть просветления. Вот что Атиша называет бодхичитта.

Но события происходят, они всегда происходят. Когда человек исчезает и становится присутствием, немедленно значимые события происходят вокруг него. Великая синхронность начинает действовать. Те, кто достаточно храбр для того, чтобы подойти близко к такому присутствию, начинают меняться, без напряжения, просто чистая благодать, начинают становиться полностью другими существами, от простого пребывания в поле Будды, в энергетическом поле Мастера.

Я ничего не делаю, Кришна Прем, и меня нет. Но ты все же смотришь на меня приходящего, уходящего, разговаривающего с тобой, делающего то и это. Поэтому, я расскажу тебе историю.

Режиссер Голливуда как-то известил, что ищет актера на роль шекспировского Гамлета. Актер должен был быть выше шести футов ростом, молодыми здоровым, с превосходным знанием языка.

На другой день после объявления явилось множество приятных высоких молодых людей, но между ними был маленький старый еврей с сильным еврейским акцентом. Режиссер немедленно вытащил его и спросил: «Что вы тут делаете?»

Человек ответил: «Я хочу быть актером. Я хочу играть Гамлета!»

«Вы шутите или просто рехнулись? – спросил режиссер.

– В вас только пять футов, и у вас такой акцент, что я могу резать его ножом. Что можете вы сделать?»

Маленький человек сказал: «Я хочу быть актером. Дайте мне шанс».

В конце концов, режиссер сдался: «Идите на сцену и попробуйте».

Малыш взошел на сцену. Каким-то образом он выглядел выше и полным энергии. Он начал говорить громким голосом на совершенно королевском английском: «Быть или не быть...»

Когда он закончил, наступило молчание. Все были изумлены. Режиссер сказал: «Это невероятно». Другие актеры сказали: «Это прекрасно».

Маленький еврей только пожал плечами и сказал: «Это – аг'тег'ство!»

ГЛАВА 13

ПЛАМЯ БЕЗ ДЫМА

Первый вопрос:

Возлюбленный Ошо, вы, должно быть, уже много раз нам говорили, но я до сих пор не уловил: что такое семя желания? Оно только в существовании души?

И как сексуальное желание тела относится к душе?

АНУРАГ, энергия, называемая желанием, осуждалась веками. Почти все, так называемые святые были против неё, потому что желание – это жизнь, а все они жизнь отрицали. Желание – мощный источник того, что вы видите, а они были против всего видимого. Они хотели принести видимое в жертву невидимому, они хотели бы обрубить корни желания, чтобы больше не было возможности жить.

Великое стремление совершить тотальное самоубийство владело человечеством.

У меня совершенно иное понимание желания. Во-первых, желание само по себе это Бог. Желание без какого-либо объекта, желание, не обращённое на какую-либо цель, немотивированное желание – Бог. Энергия, называемая желанием, это та же самая энергия, что и Бог.

Желание не должно быть разрушено, оно должно быть очищено. Ваше подлинное бытие – желание, быть против него – быть против вас самих и против всего. Быть против него значит быть против цветов, птиц, и солнца, и луны. Быть против него значит быть против всего творческого. Желание – это творчество.

Восточные тексты совершенно справедливо утверждают, что Бог сотворил мир благодаря великому желанию, возникшему в нем – желанию творить, желанию проявиться, желанию создать многое из одного, желанию распространиться. Но это только метафоры, Бог не отделен от желания. Желание означает огромное стремление, великую жажду расшириться, стать огромным, стать таким громадным, как небо.

Только наблюдайте за людьми, наблюдайте за желаниями, и вы поймете, что я имею в виду. В ваших обычных желаниях есть одна основная особенность. На самом деле человек, стремящийся иметь всё больше и больше денег, стремится не к деньгам, а к расширению, потому что деньги могут помочь ему расшириться. У вас может быть большой дом, большой сад, вы можете иметь то, иметь это – больше будет ваша территория, больше будет ваша свобода. С большим количеством денег у вас будет больше возможности выбора.

Человек, который гонится за деньгами, может не знать, почему он это делает. Он может сам думать и верить в то, что он любит деньги, но это происходит только на поверхности его сознания. Проникните глубже в его бессознательное, помогите ему поразмыслить, и вы будете удивлены, найдя, что стремление к деньгам в действительности это желание расшириться.

Так же и в случае всех остальных желаний. Люди стремятся к большей власти, большей славе, более долгой жизни, более крепкому здоровью, но что они ищут в этом? В точно то же самое, – они хотят быть больше. Они не хотят оставаться стесненными, они не хотят быть в чем-то ограниченны. Больно ощущать, что вы поддаётесь ограничению, потому что, если вы поддаётесь ограничению, вы только объект, вещь, товар. Ограничения причиняют боль, так как иметь их означает быть в тюрьме.

Но все объекты желаний рано или поздно разочаровывают. Однажды появляются деньги, и всё же расширения не происходит; у вас, может быть, появилась большая свобода выбора, но она не приносит удовлетворения. Желание было желанием бесконечного, а деньги не приносят бесконечного. Да, у вас больше власти, вы известны, но всё это ненадолго. Миллионы людей жили на этой земле и были очень известны, а сегодня никто даже не знает их имён. Всё исчезло в пыли, она покрывает все слои за слоем, не остаётся даже следов. Где Александр Великий? Чем он стал? Кем бы вы хотели быть: мёртвым Александром Великим или живым нищим? Спросите себя, и ваше существо скажет, что лучше быть живым нищим, чем мёртвым Александром.

Если вы внимательно посмотрите, то деньги, власть, престиж — ничто не приносит удовлетворения. Напротив, они делают вас ещё более недовольным. Почему? Потому что, если бы вы были бедными, была бы надежда, что однажды появятся деньги, и всё будет решено, решено навсегда, и вы расслабитесь и будете получать удовольствие. Теперь это случилось, и не видно никаких признаков успокоения. В самом деле, вы ещё более напряжены, чем раньше, вы ещё более раздражены, чем раньше.

Деньги принесли вам мало блага, но в то же время они принесли вам много бедствий. Ваш дом может быть больше, но у вас будет меньше места. Ваш банковский счет может быть больше, но у вас также будет больше безумия, неврозов, психозов. Деньги принесли мало хорошего, вместе с хорошим приносит много плохого. Если взять в целом, вся попытка была явной растратой. И теперь вы даже не можете надеяться на то, что может быть у бедного человека.

Богатый человек лишается надежды. Теперь он знает, что количество денег будет увеличиваться, и ничего не случится, только смерть, одна смерть. Он перепробовал всё, теперь он чувствует лишь отсутствие вкуса. Что-то вроде смерти уже произошло, потому что он не может понять, как реализовать желание расширяться.

Но само по себе желание не является ложным. Желание денег, желание власти, желание престижа — ложными являются объекты желания, позвольте ему быть совершенно чистым. Имея ложные объекты, само по себе желание не становится ложным. У вас может быть меч и желание кого-нибудь им убить, это не делает меч чем-либо ложным. Вы можете спасти кого-нибудь тем же самым мечом. Яд может убивать, яд также может быть лекарством. В умелых руках яд — нектар, в неумелых нектар — это яд.

Желание должно быть очищено и трансформировано, потому что это ваша энергия, у вас нет никакой другой энергии. Как трансформировать желание? Один способ, обычный способ, посредственный способ — сменить объект. Не ходите за деньгами, начните двигаться к Богу. Вы потерпели поражение с деньгами — станьте религиозным, идите в церковь, в храм, в мечеть. Пускай ваше желание, обретёт новый объект под названием Бог, который так же иллюзорен, как и объект под названием деньги, даже более иллюзорен, так как что вы знаете о Боге? Деньги, по крайней мере, что-то видимое, объективное, вы познали это, вы видели это. Что вы знаете о Боге? Бог остаётся лишь словом, если не было опыта. Бог остаётся пустым словом, пока вы не наполните его неким содержанием посредством собственного экзистенциального опыта.

Люди, разочаровавшись в мирских желаниях, сменяют объект, они начинают создавать потусторонние объекты: небеса, рай и все радости небес. Но это всё тот же самый трюк, рассудок вас вновь обманывает. Это не путь разумного человека, это путь глупца.

Что такое разум? Разум означает понимание того, что ни один объект не сможет удовлетворить ваше желание. Ни один объект. Я говорю это категорически: ни один объект не сможет когда-либо удовлетворить ваше желание. Ваше желание божественно. Ваше желание также велико, как и небо, даже небо не предел для него. Ни один объект не может заполнить его. Что должно быть сделано? Разумный человек останавливает желание объектов. Он делает своё желание свободным от всех объектов. Он начинает переживать своё желание в его чистоте, момент, за моментом. Он наполнен желанием,

переполнен энергией. Его обычная жизнь становится такой страстной, такой интенсивной, что чего бы он ни коснулся, трансформируется. Обычный металл становится золотом, а засохшее дерево вновь расцветает.

О Будде говорили, что где бы он ни появился, на сухих деревьях вырастали листья, они расцветали. Прекрасное метафорическое выражение очевидной метафизической истины. Будда – чистое желание, только желание. Это не желание чего-либо, он отстранился от всех объектов.

Позвольте вам напомнить: сначала он покинул мир. Он был принцем, он был рождён, чтобы стать царём. Увидев тщету денег, увидев тщету всех видов родства, увидев тщету всего, что может дать мир – ему было только двадцать девять лет – он бежал. Он был прав, так как после тридцати лет это сложнее, много сложнее.

Хиппи правы. Они говорят: «Не верьте человеку, которому больше тридцати». Будда бежал вовремя – ему было ровно двадцать девять, чем более опытными вы становитесь в мирской жизни, тем вы трусливей. Религия для смелых, для храбрых, для молодых, для тех, кто способен быть азартным игроком.

Будда бежал. Увидев тщету, он спасся в поиске Бога, в поиске истины. Он изменил своё желание мира на желание Бога, истины, нирваны. Он трудился в течение шести лет.

К тридцати пяти он был совершенно истощён. Он сделал всё, что возможно сделать человеку. Он месяцами постился, медитировал, практиковал йогу. В то время существовали различные типы школ. Он переходил от одного учителя к другому, из одной школы в другую, он практиковал все возможные методы. Внезапно произошла вспышка.

Он пересекал реку Нирвана. Это маленькая река, когда я пришёл на неё посмотреть, я не мог поверить в этот рассказ. В нём говорится, что он не мог пересечь реку Нирвана, он не мог переплыть её, потому что был слишком слаб. Река была так узка, так мала, но он, должно быть, был очень слаб после многолетнего поста. Говорят, он так долго постился, что можно было сосчитать его кости, его рёбра. От него остались одни рёбра, он был настоящим скелетом, его живот совершенно исчез, его живот и спина слились. Он, должно быть, действительно ослаб; он не мог переплыть реку и держался за корень дерева, не имея сил выбраться из реки.

Позвольте вам сказать, тексты передают это очень неверно. Они утверждают, что в этот момент он лишился желаний. Вы не можете лишиться желаний. Желание это ваша жизнь, ваше дыхание, ваше биение сердца; желание это ваше существо. Но подлинная трансформация совершилась; он лишился объектов. Все желания исчезли как объекты, но не как энергия. Не было объекта, появилась чистая энергия – желание ничего, чистое желание «нигде».

Той самой ночью он достиг просветления. Ничего не желая, он расположился под деревом и уснул. Поначалу он действительно спал. Когда не было того, что бы можно пожелать, не было снов, так как сны – отражения ваших желаний. Сновидения отражают поражения, мечты, вашу дневную жизнь. В ту ночь у него не было сновидений, это был глубокий сон без сновидений.

Патанджали утверждает, что глубокий сон ближе всего к самадхи – ещё один шаг, и ты вернёшься домой. Это случилось рано утром. Отдохнув, Будда открыл глаза. В первый раз в жизни ему не нужно было никуда идти, не нужно было ничего делать. В первый раз в жизни он оказался в тупике. Что теперь? Не было ничего, за что можно было бы ухватиться и удержаться. Была совершенная пустота. Время остановилось. Больше не было никакой программы. Каждый день он привык просыпаться полным всевозможных идей, нужно было придерживаться столько методик, нужно было соблюдать столько религиозных ритуалов... Сегодня он оставил все это. Абсолютная пустота.

Но вы думаете, он умер? Нет, он родился. Объектов больше не было. Теперь желание было чистым – только трепет, только пульсация, только страсть ни к чему в частности. Он отдышал под деревом, и, открыв глаза, он увидел небо, розовеющее на востоке, затем – восход солнца. И, благодаря восходящему солнцу, алеющему небу, он стал просветлённым.

Что означает слово просветление? Оно означает просто то, что желание было освобождено ото всех объектов. Он стал чистой любовью, чистым состраданием, чистой жизнью. И эта чистая жизнь полна поразительной красоты и экстаза, в этой чистой жизни вы достигли бесконечности. Желание мало, потому что вы ограничили его малыми объектами, желание мало, потому что вы желаете малого. Увидев это, люди переключаются на большие объекты, но большие объекты – такие же малые объекты; как бы велики они не были, они имеют ограничения.

Только подумайте о вашем Боге. Насколько он велик? Египтяне говорят, что он ростом в шесть футов, не больше. Здесь много датских саньясинов. Когда я вижу их, я вспоминаю египтян и их богов. Индийцы говорят, что у Бога три лица. Наши политики имеют тысячу и одно лицо, у каждого человека много лиц. Только три? Когда вы говорите со своей женой, у вас одно лицо, с подругой – другое, со слугой – третье. Понаблюдайте только один день, как много у вас лиц! Бог, кажется, очень беден – всего три лица? Как он обходится только тремя лицами?

Все определения Бога вынужденно ограничены. Даже если вы скажете, что он – бесконечность, что это означает? Что вы подразумеваете под бесконечностью? Попробуйте вдуматься в значение слова бесконечность, и вы окажетесь в затруднении. Даже если за основу взять слово конечность. Вы можете сказать, что он неограничен, но только подумайте, что вы имеете в виду? Должна же быть где-нибудь граница, может быть, далеко, может быть, очень далеко, может быть, вы её никогда не достигните, но что вы имеете в виду под «неограниченным»? Вы только имеете в виду неизмеренное, ничто другое.

Что вы имеете в виду, когда говорите, что океан бездонен? Вы думаете, у него нет дна? Дно есть, но мы не можем измерить глубину. Наши возможности измерения малы, наши мерки малы.

Любое слово, которое мы употребляем, вынужденно остаётся ограниченным. Поэтому те, кто познал Бога, утверждают, что о нём не может быть сказано ничего. Будда не утверждал даже и того, что о нём нельзя ничего сказать, потому что если вы говорите, что ничего о нём не может быть сказано, вы уже сказали нечто. Вы уже определили его! «О нём ничего не может быть сказано» – утверждение, а все утверждения ограничивают. Вы можете двигаться от малых объектов, к большим и большим. Всё же ваше желание, ваша жизнь не будут ощущаться осуществлёнными. Пока вы не ощутите бесконечность существования, невозможно почувствовать осуществлённость не в концепциях, а на опыте.

Желание прекрасно, в нём нет ничего ложного – только освободите его от объектов. Свободное от объектов желание божественно.

Анурат, ты сказал: Вы, должно быть, много раз уже говорили нам, но я до сих пор не уловил...

Только из моих слов ты не в состоянии это понять. Ты должен переместиться в опыт. То, что я тебе излагаю, не философская система. Я только показываю путь, по которому нужно следовать. Ты поймёшь, только слушая меня. Да, ты можешь понять, если ты тихо сидишь со мной рядом. Ты можешь понять что-то в паузах, когда я здесь, и ты здесь, когда ни одно слово не мешает, не вмешивается.

Слова не способствуют общению. Наоборот, для более высокого, они становятся барьерами. Для более низкого – они мосты; чем выше ты забираешься, тем менее и менее они остаются мостами, тем более и более они превращаются в стены.

Я буду говорить снова и снова, но только слушая меня, ты этого не поймёшь. Ты должен стать чем-то вроде меня. Ты должен впитать меня, ты должен меня усвоить. Здесь происходит не что-то вербальное, а нечто экзистенциальное. Это любовный роман.

Я не учитель, я не учу тебя чему-либо, я просто тебе что-то даю. Я приглашаю тебя принять участие в том, что случилось со мной. Будь моим гостем и позволь мне быть хозяином. И если ты даже будешь гостем только на одно мгновение, то, что не было понято, будет понято мгновенно. И не

только будет понято, вы будете удивлены, как вы раньше этого не замечали. Всё так просто, если ты понял, всё становится очень простым.

Вопрос состоит в энергии коммуникации. Постепенно я превращаю своё общение в общение энергетическое. Слова могут вести только до тех пор, пока не произойдёт встреча энергий. Ты должен быть мной наэлектризован. Ты должен допустить моё чистое желание, мою чистую энергию. Она лишена объектов, я не желаю чего-либо, я просто желаю. Если вы позволите себе вступить в контакт с этой энергией, произойдёт трансформация, возникнет точка изменения, произойдёт превращение.

Ты спросил: В чём семя желания?

Нет семени желания. Желание – семя всего.

Единственное семя – желание. Бог пожелал, чтобы был человек, Бог пожелал расшириться, Бог пожелал творить.

Желание – семя всего! Если ты меня спросишь, то я отвечу, что Бог – это желание, поэтому он смог желать. Только желание может желать.

Ты спрашиваешь: Оно только в существовании ума?

Нет. Ум обладает очень узким полем зрения. Ум это как будто вы прячетесь за дверью и смотрите через замочную скважину. Да, иногда вы можете увидеть летящую птицу, но лишь на долю секунды, затем всё исчезает. Вы видите, как кто-то проходит: прекрасная женщина, прекрасный мужчина или собака, но мгновение – и ничего нет. Секунду назад ничего ещё не было – секунду спустя уже нет. Вот как ум создаёт время. Это замочная скважина.

Вы видите летящую птицу, вы видите её лишь секунду. Прежде не было – вы думаете, её не было? Была, но для вас она была в будущем, потому что её не было напротив вашей замочной скважины. И вот её снова нет – вы думаете, её больше нет? Она всё ещё есть, но для вас она в прошлом.

Ум ограничен, поэтому он создаёт разделение: прошлое, настоящее и будущее. Настоящее – то, что моментально появляется на экране души, прошлое – то, чего на экране уже нет, будущее – то, чего ещё нет. Но позвольте вам сказать: всё есть и есть всегда. Ничто не уходит из существования, и ничто не приходит в существование. Всё продолжает существовать, всё остаётся.

Время – ложное понятие, созданное умом.

Вечность – истина. Отсутствие времени – истина. Некто спросил Иисуса: «Скажи нам нечто большее о царстве Божиим. Там будет что-то особенное, что-нибудь уникальное? Да, мы слышали, что там будут удовольствия, возможно, они будут в тысячи и тысячи раз сильнее, но мы знаем, что такое удовольствия. Мы слышали, что будет небесная музыка, мы знаем кое-что о музыке, но что же там будет особенного?»

Вы удивитесь тому, что сказал Иисус: «Времени больше не будет». Чрезвычайно многозначительный ответ. Больше не будет времени – вот что особенное. Вы знаете всё, но вы не знаете отсутствия времени. Больше не будет времени, означает: больше не будет ума. Ум и время – синонимы.

В конечном счёте, время – это ум, ум – это время. Две стороны одной монеты вместе с ней и исчезают. Уничтожь одну – вторая будет тоже уничтожена.

Ты спрашиваешь меня: В чём семя желания?

Нет семени желания. Желание – единственное семя всех остальных семян.

Ты спрашиваешь: Оно только в существовании ума?

Нет. Душа обладает только маленьким проблеском желания, только мерцающим проблеском желания. Душа не знает ничего о желании; душа знает лишь о желании того или иного. Желаящая денег, желаящая власти, желаящая престижа, душа знает о желании объектов. Когда больше нет объектов, желание перестаёт быть частью души. Тогда желание пребывает вне души, тогда желание – лишь избыточная энергия.

Вот что вы должны помнить, когда приходите ко мне на энергетический даршан для избранных. Станьте лишь чистым желанием, лишь избыточным желанием, желанием ничего. Не ждите какого – либо опыта. Опыт придёт, но только не ждите его. Если вы ждёте, вы его пропустите, потому что, если

вы ждёте опыта, то вы уже не «здесь и сейчас». Вы уже пропустили определённую точку, появился ум. Объект загрязняет чистое желание.

Когда вы находитесь со мной на энергетическом даршане, когда вы общаетесь к моей энергии, будьте лишь чистым желанием, двигаясь никуда, не заботьтесь ни о каких причинах, находясь в безумном экстазе. И в эти немногие мгновения вы вступите со мной в контакт, так как эти немногие мгновения моя реальность.

Если вы сидите здесь, ожидая некоего великого опыта просветления, то вы, вероятно, видели немного света, но вы его упустили. Вы выбросили бриллианты и собираете гальку на морском берегу. Возможно, вы ждёте, что пробудится ваша энергия кундалини, вы можете действительно почувствовать ее появление, но что это? Это бессмыслица. Она может нанести вам удар, духовный удар, но в этот миг всё прошло.

Находясь со мной, будьте лишь чистым желанием – покачиваясь со мной, двигаясь со мной, танцуя со мной, позволяя мне проникнуть в самую сердцевину, в самую, самую сердцевину вашего желания, в то самое семя. Затем становится возможным нечто необъятное, нечто невероятное, то, что вы не можете себе представить – вход высшего в вас, встреча земли и неба.

Ты спросил: Оно только в существовании ума?

Нет, ум – барьер. Оно предоставляет желанию мало выходов, а желание – океан. Сознание должно быть остановлено, а не желание; только так может быть достигнуто тотальное желание.

Ты спрашиваешь также: Каким образом сексуальное желание тела связано с умом?

Ум не отделен от вашего тела, он внутри вашего тела. Вы отделены как от вашего тела, так и от вашей души. Но и ваше тело и ваша душа это одна и та же энергия. Тело видимая душа, душа – невидимое тело. Тело – внешняя душа, душа – внутреннее тело.

Поэтому секс – не только физическое явление. Оно гораздо больше – мозговое, скорее психологическое, чем физическое явление. Фактически секс приводится в действие не вашей физиологией, а вашей психологией. Физиология ей содействует, но глубинный секс выходит из вашего внутреннего тела во внешнее.

Вы можете не осознавать, что в вас происходит. Но посмотрите, секс начинается в голове, в душе. Он также проявляется в теле, ведь тело и душа неразделимы.

Возможен также и физиологический секс. Это случается, когда вы идёте к проститутке, это физиологично, это лишь облегчение для тела. Тело переполнено энергией, и вы не знаете, что с ней делать. Вы вынуждены куда-нибудь её направить, чтобы сбросить с себя груз, так вы можете почувствовать себя немного легче, потому что у вас слишком много энергии, и вы настолько обделены творческими способностями, что не знаете, куда её направить.

Вы совершенно не умеете петь. Если бы вы умели, вы удивились бы, как энергия переходит в песню, становится песней. Нет надобности, идти к проститутке. Но вы не умеете танцевать, не умеете играть на гитаре, вы настолько творчески неразвиты.

Проститутки будут существовать, пока человек не станет более творчески активным. Теперь на Западе, где феминистское движение требует равенства во всём, появились даже мужчины-проститутки. Они были стеснены в правах, почему должны быть только женщины-проститутки? А почему не мужчины проститутки? Равенство так равенство.

Человек творчески неразвит. В любое время, когда вы творите, секс исчезает. Когда вы рисуете и полностью этим поглощены, у вас нет сексуального желания. Секс попросту не переступает порог вашего ума, его там нет.

Только в глубокой творческой активности люди безбрачны, и никак иначе. Ваши святые, так называемые святые, не безбрачны, ведь они совершенно не творцы, они не могут быть безбрачными. Это невозможно, это против того же самого энергетического закона. Они не делают ничего, сидя в своих храмах и ашрамах, повторяя «Рам, Рам, Рам», или только глупо наигрывают на своих

маласах, как они могут быть безбрачными? Как с ними может произойти брахмачарья? Это происходит только тогда, когда творческая активность забирает всю вашу энергию, и в вас не остаётся энергии, напряжения.

Поэты более способны на безбрачие, как и художники, как и музыканты. Я не утверждаю что все они безбрачны, я говорю, что пока поэт остаётся поэтом, он безбрачен, но поэт остаётся поэтом не двадцать четыре часа в сутки. Трудно найти поэта, который остаётся поэтом двадцать четыре часа в сутки. Тогда он становится пророком, риши, тогда он уже больше, чем просто поэт.

Те, кто оставались поэтами двадцать четыре часа в сутки, создали такие поэмы, как Упанишады, Коран, Гита. Это не простая поэзия. Простые поэты – «поэты на время», в других отношениях они простые люди, возможно и много хуже их. Простые художники – только художники «на время».

О великом индийском поэте Рабиндранате рассказывают, что когда он был в состоянии творить, он запирает двери своей комнаты и на несколько дней исчезал, дня на три-четыре. Он не ел, не принимал ванну, он даже не выходил. Только когда его энергия становилась творчеством, он выходил. Все люди, видевшие его выходящим из своей комнаты после четырёхдневного поста, после пребывания в состоянии творчества, замечали, что его лицо изменилось. Он выглядел будто бы приобщённым к какому-то другому миру. Он был изящен, словно цветок розы, он выглядел так прекрасно, так женственно, так грациозно, так просветлённо. Но лишь в течение нескольких часов этот аромат исходил от него, затем исчезал. Затем месяцами состояние могло не приходить.

Поэты – поэты только на время. Когда вы читаете всё стихотворение, оно не является стихотворением от начала до конца. Подлинной поэзией являются только некоторые строчки, то здесь, то там; остальные придуманы поэтом, они не снизошли на него.

Великий поэт Колридж умер. После него осталось сорок тысяч незавершённых стихов. Его много раз спрашивали: «Почему ты их не завершишь? Они так величественно прекрасны, и в каждом отсутствует лишь строчка. Допиши одну строчку, и стихотворение будет завершено».

Но Колридж всё время отказывался. «Я не буду их завершать, пока это не придёт свыше. Я не собираюсь делать этого. Эти строчки пришли свыше, я только их записал. Я не писатель, не автор, я только стенограф. Я только записал нечто, продиктованное мне свыше. И одна строчка отсутствует. Я не могу её добавить, ведь я уже много раз пробовал это сделать и всё время терпел неудачу. Всё выглядит по-другому, так безобразно, так посредственно. Этого света больше нет».

Внезапно секс становится чистым, это – самадхи.

И ум, и тело сексуальны. Тело произошло из секса, ум всё время страстно желает объектов, следовательно, они сексуальны. Но они могут быть очищены через творчество.

Моё послание, мой ключ, мой золотой ключ для трансформации ваших энергий – это творчество. Будьте более творчески активными, и постепенно вы заметите трансформацию, происходящую благодаря нему. Ваш ум исчезнет, ваше тело приобретёт совсем иное чувство, и постепенно вы осознаете, что вы самостоятельны, что вы – чистое свидетельство.

И это чистое свидетельство – желание, и ни что иное.

Я не против желания. Я полностью за желание, но не за желание объектов. Пусть объекты исчезнут, и у вас будет чистое желание, словно огонь без дыма. Это приносит великое освобождение.

Второй вопрос:

Возлюбленный Ошо, я понимаю всё, что вы говорите, но почему же моя жизнь не меняется?

СУДХАС, понимать что-либо интеллектом – одно, но интеллектуальное понимание не приведёт к изменению твоей жизни. Ты останешься тем же самым. Понимать что-либо интеллектуально – в действительности обманывать себя. Ты не понял, а ум притворился, что понял. Это трюк, так как если ты действительно понял, приходит мгновенное изменение. А ум не желает каких-либо изменений.

Ум очень традиционен, обычен, склонен к приспособлению, ортодоксален. Ум никогда не революционен; он противится всяческим изменениям. А изменение, о котором я говорю – тотальное изменение.

Ты утверждаешь: ...я понимаю всё, что вы говорите...

Ты только считаешь, что понял. Слова ты, конечно, понял. Мои слова просты, многих слов я не знаю, если ты подсчитаешь, я должен использовать не более четырёхсот слов. Смотри, что получается! Я не человек языка. Ты можешь понять то, что касается слов, но постиг ли ты это? Постиг ли ты то, что я хочу тебе передать?

Судхас, ты, должно быть, обладаешь очень философским складом ума. Вопрос не в понимании, но в постижении. Понимание в голове; постижение где-то глубже, в сердце. Если же оно действительно всецело, то оно ещё глубже, в бытии.

Если вы действительно нечто поняли, вы должны как-нибудь это применить; совершенного же постижения достаточно, чтобы вас изменить. Если вы нечто постигли, то это уже вас изменило; нет нужды что-либо делать с вашим постижением.

Пожалуйста, не пытайтесь понять меня интеллектуально. Я не интеллектуал, я фактически анти-интеллектуал. Я не философ, я очень антифилософичен. Попытайтесь постичь меня.

Как пробуют постичь? В первую очередь, как пытаются понять? Понимание означает слушанье головой, сознательную интерпретацию, оценку, вынесение суждения: «Это верно, это ложно. Да, правильно, я об этом читал. Должно быть, это верно, ведь Иисус говорил о том же самом. Это встречается также и в Гите, и в Ведах».

Так и продолжается постоянная внутренняя болтовня – то, что вы называете пониманием. И затем из всякой всячины вы создаёте гипотезы и думаете, что я вам сказал именно это. Так понимание не придёт, это путь к предположениям.

Тихо, без внутренней болтовни слушайте, не выносите суждений. Я не прошу мне верить, я не прошу принимать то, что я вам говорю. Я утверждаю, что нет необходимости спешить в приятии или отвержении. Во-первых, к чему такая спешка? Когда вы видите цветок розы, вы принимаете его или отвергаете? Когда вы видите прекрасный сонет, вы принимаете его или отвергаете? Вы просто смотрите на него, и происходит встреча.

Не позволяйте вашему разуму блуждать. Тихо слушайте, придя в созвучие, и тогда что-то шевельнётся в вашем сердце. Это свойство имеет истина, она трогает сердце. Истина имеет основу в самой себе, она не нуждается в доказательствах.

Если что-то из сказанного мной обладает чем-то истинным, то оно будет понято вашим сердцем. Но разум должен проложить путь. Потом вам не нужно будет менять жизнь, следуя за ним, она изменится сама собой.

Третий вопрос:

Возлюбленный Ошо, Что? Что? Что?

ПАТРЕН, ты напомнил мне одну историю.

Человеку много лет не давала покоя больная рука. Он был у многих врачей и не мог выяснить, с чем это связано. В конце концов, друг убедил его посетить врача, который был известен своими способностями к диагностике. Врач был очень богат, и человек вынужден был очень долго ожидать приёма в офисе. Врач вошёл, протянул ему горшок и попросил вернуть его с первой утренней мочой. Затем он быстро удалился. Этот человек пришёл в ярость! «Он даже меня не осмотрел. И как он может судить о моей руке по моче?»

На следующее утро человек, всё ещё злясь, помочился в горшок. Затем он сказал жене сделать то же самое, потом дочери. Затем он вышел во двор и увидел, как его собака мочится у дерева, и взял немного мочи и у неё. Он отдал мочу врачу и стал ждать, смеясь про себя.

Врач сразу же вернулся в комнату, протянул ему горшок и воскликнул: «Простите, сэр, здесь не над чем смеяться! Ваша жена наставила вам рога, ваша дочь беременна, и если вы не перестанете валять дурака, ваша рука не заживет!»

Что?

Ты сейчас спрашиваешь меня, Патрен: Что? Что?

Я не являюсь подобного рода врачом, тебе придётся пойти к кому-либо другому.

Четвёртый вопрос:

Возлюбленный Ошо, почему я не ощущаю никакого чуда в существовании?

ШИВАНАНДА, ты всезнающ, ты знаешь слишком много. И всё, что ты знаешь – только священный коровий навоз, знание всегда таково. Мудрость совершенно не такова. Все знание это гниль, хлам, ты его собираешь и там, и здесь, оно не твоё собственное. Оно не имеет подлинности, оно не выросло из твоей сущности.

Но оно создало в тебе очень самодовольное эго, чувствующее: «я знаю». И чем больше и больше в тебе будет укрепляться идея «я знаю», тем меньше и меньше в твоей жизни будет чуда. Как может человек знания почувствовать чудо? Знание разрушает чудо. А чудо – источник мудрости, чудо – источник всего прекрасного, чудо – источник поиска, реального поиска. Чудо вовлекает вас в приключение познания тайн жизни.

«Знающий» человек уже знает – не знает ничего, но думает, что уже знает. Он зашёл в полнейший тупик. Он ничего не достиг, он ничего не узнал. Он подобен компьютеру, его разум попросту запрограммирован. Возможно, он доктор философии, доктор литературы, возможно, он побывал в величайших образовательных центрах мира и собрал массу информации, но эта информация разрушает его способность воспринимать чудо цветов, деревьев, солнечного света и луны, потому что он знает все ответы.

Как он сможет увидеть красоту луны? О луне он уже всё знает. И если вы ему скажете: «лицо моей возлюбленной выглядит, словно полная луна» – он рассмеётся. Он скажет: «Ты просто глуп. Как ты можешь сравнивать луну с лицом своей возлюбленной? Так сравнивать нельзя».

Математически он прав, научно он прав, но в поэтическом смысле ошибается. А жизнь не только наука. Только Иисус говорил: «Не хлебом единым жив человек», я же вам говорю: «Человек не может жить одной наукой». Несколько окон нужно оставить открытыми для поэтических переживаний, чтобы из реального существования могло проникнуть немного ветра, немного дождя.

Вы не можете испытывать трепет от жизни, если вы переполнены знанием.

Когда я учился в университете, я имел возможность часто ходить на продолжительные прогулки. Один профессор стал ходить вместе со мной. Два или три дня я это терпел, но потом сказал: «Либо вы перестанете ходить, либо я».

Он спросил: «Почему?»

Я ответил: «Вы нарушаете всю мою прогулку».

«Как?» – спросил он.

Он знал много всякой всячины, и он хотел об этом говорить. «Это дерево относится к такому-то виду». Дерево прекрасно; оно танцует на ветру, листва так молода, так свежа. Её зелень, багрянец, золото так прекрасны, а он говорит о видах. Он был очень, очень информирован во всем. На птицу в воздухе он тотчас приклеил бы ярлык. Он был великим специалистом в наклеивании ярлыков.

Я сказал: «Пожалуйста, или вы перестаньте, или я вынужден буду оставаться дома».

Шивананда, ты, должно быть, перегружен. Да, я знаю тебя. Ты перегружен великими текстами, горами текстов; тебя никогда ничего не может удивить.

Человек заходит в бар, явно нервничая и спеша, обходит стойку, берёт пустой стакан и начинает его есть. Закончив, он взбирается на стену, идёт вверх по стене, проходит по потолку и исчезает за дверью.

Хозяин бара не может поверить своим глазам:

«Что за чёрт», – восклицает он, – «что здесь происходит?»

Человек, который сидел за стойкой и всё видел, пожимает плечами и говорит:

«Не волнуйся, я знаю этого парня. Он всё время так: придет и даже не поздоровается».

Так живут миллионы людей. Вокруг происходят чудеса, но они не в состоянии их увидеть, они слепы из-за своих знаний.

Забудьте знания. Знания не имеют никакой ценности, чудо – бесценно. Верните себе чудо, которым вы обладали, когда были детьми, ведь царство Божие принадлежит только тем, кто в состоянии вновь стать детьми.

Последний вопрос:

Возлюбленный Ошо, я в затруднении. Я люблю трёх женщин. Это ад, и он продолжается в течение трёх месяцев. Что мне делать?

Ты должен быть мужчиной! Достаточно одной женщины. Но если ты терпеливо ждал в течение трёх месяцев, подожди ещё немного. Время разрешает всё. А женщина лучше чувствует, чем мужчина, если ты не можешь что-либо сделать, то они сами будут вынуждены что-либо предпринять.

КНИГА МУДРОСТИ